

love_fantasy
popadanec

Евгения
Решетова
7529dc3e-db33-11e9-96df-0cc47a545a1e

Учитель поневоле. Курс боевой магии

У меня была самая обычная жизнь, пока, в один дождливый день, я не опоздала на автобус. И закрутилось. Говорящий кот утащил в другой мир, болтливый дядечка сунул на подпись какие-то документы, и теперь я – преподаватель высшей боевой магии в лучшей из магических академий! Класс, скажете вы. А вот и нет, отвечу я. Потому что произошла чудовищная ошибка, я – не маг. И если кто-то об этом узнает, меня казнят. Вернуться домой? Я не могу. Прорвемся? Без сомнения!

параллельные миры,магические способности,магические миры,приключенческое
фэнтези,боевая магия,романтическое фэнтези
2019

ru

Denis

Presto, FictionBook Editor Release 2.6.6
25.09.2019
[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44602605
7d85c35e-db33-11e9-96df-0cc47a545a1e](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=446026057d85c35e-db33-11e9-96df-0cc47a545a1e)
1

v 1.0

Литагент
АСТ
c9a05514-1ce6-11e2-86b3-b737ee03444a

Учитель поневоле. Курс боевой магии
АСТ
Москва
2019
978-5-17-116139-2

Евгения Решетова
Учитель поневоле. Курс боевой магии

© Е. Решетова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1
Учитель поневоле

Глава первая
Как я попала, попалась и пала

Я торопливо спускалась по лестнице. Еще чего не хватает, опоздать на последний автобус! Сегодня наша Рыбонька совсем рехнулась. Всем отделом искали копию договора с поставщиками канцтоваров. Перешерстили весь архив, каждую бумаженьку, а наша глубокоуважаемая руководительница все не унималась. Рабочий день закончился, ушли все, но мы втроем продолжали. Нашла, конечно, я. На столе у Рыбоньки. Сама положила в папку с исходящими и забыла. А шишки нам!

Но мне всю жизнь везет. Всегда. Мама меня счастливицей называет, вот только не особо жизнь у меня складывается. По крайней мере, не так, как хочется мне. Так что везение мое с огромным знаком минус.

Ну вот опять.

Дождь. Это просто мое наказание! Чтобы дойти до автобусной остановки, нужно спуститься по лестнице, миновать площадь Совершеннолетия, а это оживленный транспортный узел, и дожидаться зеленого человечка на светофоре.

Следовательно:

а) я могу промокнуть под дождем, потому что у меня нет зонта;
б) лужи – о, эти премерзкие лужи! – куда я могу наступить, а лихачи-водители по дурости или невнимательности окатить отнюдь не кристально чистой водичкой.
– Варенька, стойте!

С трудом пытаюсь удержать сползающую приветливую улыбку, обернулась к Диане Артуровне. Не знаю почему, но эта женщина вызывает стойкое желание сбежать от нее на край света. Она, может, мне и не начальница, но в социальном плане стоит повыше, приходится быть с ней любезной. Хотя послать подальше охота.

– Что-то случилось, Диана Артуровна?

И улыбку на лице, главное, удержать.

– Ох, Варенька, вы так быстро убежали, я не успела вам сказать. – Диана Артуровна закатила глаза. Потом огляделась, открыла зонтик. – Девочки сказали мне, что на прошлой неделе у вас был день рождения. Мне так жаль, что я не знала!

А вот это что-то новенькое! Наша ледяная королева способна на сожаление? Никогда бы не подумала! И так, что же ей нужно от меня?

– И сколько же вам стукнуло, Варенька? – захлопала она длинными наращенными ресничками.

Кукла. Вот кто она. Вся такая из себя красивая, мужики за ней увиваются, а ведь не молоденькая девочка уже, вокруг глаз вон и морщинки собираются.

Вымученно улыбнулась, чувствуя, как кожа покрывается влагой. Как есть промокну!

– Двадцать шесть.

Ну да, у подружек уже семьи, второго ребенка родить успели, а я все кукуюю одна-одиношенька. Идеального жду, ну да, кто бы поверил. Пряма принца на белом лимузине.

– Какой прекрасный возраст! – воскликнула Диана Артуровна, слишком счастливо улыбаясь.

Ей-то какое дело до меня? Полгода вместе проработали, я пустым местом была. А тут такое внимание!

– Да, неплохой, – осторожно согласилась с ней.

– Самый лучший! И по этому поводу, не поймите меня превратно, я хочу сделать вам подарок. – Она полезла в дорожную дизайнерскую сумочку – мне такая точно не по карману – и достала красивую коробочку. – Вот, возьмите. – Она протянула ее мне.

Осторожно взяла, как-то непривычно получать подарки. Под искусственно-счастливую улыбку Дианы Артуровны я открыла подарок.

И ахнула.

Стоил он точно недешево.

На черном бархате лежал кулон – простой кругляш с выложенным зелеными камнями символом бесконечности.

Я же точно такой видела на днях в ювелирке и слюни пускала! Три моих зарплаты стоит!

– Диана Артуровна, я не могу принять такой дорогой подарок.

– Ой, Варенька! Да что вы за ерунду говорите! Так, безделушка. Не обижайте меня, возьмите.

Вот я всегда в таких ситуациях теряюсь. Отказаться? Да я же себе все локти потом изгрызу! Взять? Тоже неправильно. Эта «безделушка» стоит как маленький автомобиль! Очень маленький, но все же!

Тараканы в голове разделились пополам, и пока одна скандировала: «Долой золотой запас страны!» – вторая часть уговаривала взять кулончик. Хуже-то точно не будет.

– Большое вам спасибо, Диана Артуровна, – сказала, не отрывая взгляда от коробочки.

Моя прелесть, я ж с ним теперь не расстанусь!

А вот лучше смотреть бы мне по сторонам! Потому что буквально через секунду я обнаружила, что мой автобус, весело окатывая прохожих потоками грязной воды, устремился к конечной точке маршрута.

Я невезучая? Бесспорно!

А Диана Артуровна с акульей улыбочкой продолжала щебетать о том, как прекрасна молодость.

– Вот знаете, Варенька, вам бы обстановку сменить. А то бледненькая, прямо как смерть. Я в вашем возрасте старалась как можно больше путешествовать.

Я как раз не против. Только кто мне денежек на это даст? А теперь вот придется пешком топтать. Ладно, сокращу расстояние, пройду через парк.

– Диана Артуровна, я опаздываю уже, – попыталась намекнуть я.

Темнело стремительно. Да и юбка уже от влаги к ногам начала прилипать. Люблю я весну, ох как люблю. Но первые дожди просто ненавижу!

Диана Артуровна посмотрела на часики, чуть поморщилась, очаровательно улыбнулась, ну, ни дать ни взять – акула на прогулке, и величественно соизволила меня отпустить.

– Идите, Варенька. До встречи в понедельник, – пропела она.

Я рванула в сторону парка Победы. Через площадь идти не нужно, уже огромный плюс.

Сверну в парк, а там под деревьями дождя почти не чувствуется. Если потороплюсь, успею на шестнадцатый маршрут. До отхода от конечной еще пятнадцать минут.

В ботинках хлюпало уже не по-детски. Главное, не заболеть, а то Рыбонька мне не простит такого самоуправства.

Парк Победы не закрывали на ночь, и, хоть место считалось неблагополучным, я часто здесь сокращала путь.

Совсем стемнело, фонари в парке горели через раз, так что я почти бежала, плюнув на ботиночки, которые только недавно купила. До автобуса оставалось тринадцать минут.

А еще было очень страшно потерять неожиданный подарок. Дорогая безделушка лежала в кармане, я сжимала рукой футляр и думала про себя: «Хоть бы никто не напал». Тараканы

потирали лапки, представляя, как наденут кулончик и будут крутиться перед зеркалом. А я бежала.

Впереди погас фонарь, и метров пятьдесят почти крошечной лесной тьмы я миновала в рекордные сроки.

Но стоило ступить в следующий освещенный пятячок, как погас и этот фонарь.

– Да вы издеваетесь, – пробормотала я, стуча зубами.

– Госпожа Лангарж! – На дорогу выступила невысокая темная фигура.

– Вы ошиблись, – ответила, по дуге ее огибая.

Фигура всей позой выразила недоумение. Тараканы заволновались.

До автобуса оставалось десять минут.

– Госпожа Лангарж, портал закроется через десять минут, вы должны поспешить! Он в курсе, что я тороплюсь? Ну и отличненько!

– Вы обознались, – повторила я.

Фонарь над моей головой решил, что пора бы ему заработать.

Я икнула.

Передо мной стоял кот. Натуральный кот! Серый, типа британца, с печальными круглыми глазами. Только размером в половину меня!

– А... это...

Огляделась. Только я. И кот. Обладателя мягкого, чуть картавящего баритона не наблюдается.

«Ну, здравствуйте, глюки!» Вздохнула.

– Привет, – улыбнулась я коту. Надо же с чего-то начинать диалог.

– Здравствуйте, – кивнул он в ответ.

Обморок, прими меня в свои объятия! Но организм падать в небытие отказывался. Даже тараканы мои, хоть и притихли, с интересом разглядывали кошака.

– Ты кто?

– Госпожа Лангарж, нам нужно торопиться, – недовольно произнес лохматый. Ушастый. Усатый. На четырех лапах. Кот!

– К-куда?

– Домой, на Ситару.

– Ах, домой, – радостно улыбнулась я. – Домой – это мы всегда рады.

И припустила в глубь парка. Бежать было неудобно, мокро и скользко. Но лучше я сейчас пострадаю немного, чем с непонятными животными буду связываться. Правильно мама всегда говорит, что я притягиваю клоунов и неприятности. И неадекватных. И дебилов. И приключения на мягкое место.

– Госпожа Лангарж! Не так быстро!

Вот чего этот глюк ко мне привязался?

Где-то в стороне полыхнуло синее зарево. Но грома не было. Я по привычке начала считать про себя.

Один.

Топ-топ, нужно торопиться.

До автобуса шесть минут.

Два.

Нет, больше через парк ходить не буду! Хватит с меня приключений.

Три.

А гроза-то далеко.

Или это не гроза?

Вспышка повторилась. На этот раз цвет показался ближе к лиловому. Молнии так не светятся.

Приду домой, напьюсь успокоительного, у меня как раз в холодильнике полбутылки «Москато» стоит, и спать. Все беды от стрессов, правы-таки наши медики. Побольше спать и не волноваться.

Я миновала развилку, на которой пришлось повернуть почти на девяносто градусов.

До отхода автобуса всего четыре минуты.

Успею? Успею!

– Госпожа Лангарж! – недовольный голос настиг меня почти у самого выхода, я даже решетку забора уже видела.

– Слушай, глюк! Ну чего ты ко мне привязался? Мне домой надо! Я опаздываю, ты это-то понимаешь?

– Конечно. – Мокрый кот смотрелся презабавно.

Вот же, только сейчас заметила, что он в шортиках, строгих, такие гимназисты вроде как носили в позапрошлом веке. Милота.

Даже подобрела немного.

До автобуса осталось всего три минуты, а мне нужно выйти из парка и спуститься к остановке.

– Я пошла.

Развернулась, но не смогла сделать ни шагу.

– Госпожа Лангарж, это последний портал. Нам нужно оставаться на месте.

Я молчала, дар речи потерялся в дебрях нахлынувшего ужаса. Мои ноги вязли в асфальте, как в смоле. Не проваливались, не тонули, а просто застревали, словно я наступила в огромный ком жвачки, такой японской, которая липнет к зубам и пальцам, но сладко пахнет. И этот приторный запах сопровождал меня сейчас, пока я пыталась освободиться. Но к асфальту, нашему родному, который трескается от морозов и жары, присоединился прохладный весенний воздух. Он окутывал ватой, сковывал стальными цепями, не позволяя двинуться ни влево, ни вправо.

Сумасшествие. У меня явно тактильные галлюцинации. Такого быть просто не может, чтобы воздух вдруг стал осязаемым!

– Госпожа Лангарж, что вы паникуете? Задержите дыхание, переход займет всего пару мгновений!

Переход? Куда?

Я попыталась закричать, но... Воздуха, который можно было бы вдохнуть, уже не было. Он стал твердым, словно камень. И холодным. Весь космос с его запредельно низкими температурами окружил меня.

Ни закричать.

Ни вздохнуть.

Ни шевельнуться.

Последней промелькнула мысль, что я таки опоздала на автобус. Он ушел.

А дальше была тьма, прорезанная лиловыми сполохами молний. Запах льда и мороза, накрывший в одно мгновение и растворившийся под натиском зноя. Ощущения сменяли друг друга, внося сумятицу в чувства, которые надрывались, крича, что такого просто не может быть. Меня, конечно же, стукнули по голове в парке, ограбили, и я просто валяюсь под каким-нибудь кустиком в грязной луже. И никто обо мне не вспомнит. Родители в отпуске на югах, парня нет. Только Рыбонька, но эта скорее уволит, чем забеспокоится. Я почувствовала, что падаю, пустота под ногами заполнилась светом. В легких появился воздух.

И вот тогда я завизжала.

Ноги уперлись во что-то твердое, что, несомненно, было полом, кто-то подхватил за талию, не позволяя упасть, за что тут же получил сумкой, чисто на автомате. Ладно, может, еще извинюсь. Рефлекс у меня как у собаки Павлова – сначала бей, потом разбирайся.

– Госпожа Лангарж, мы рады приветствовать вас в лучшей академии магии Ситары. Вижу, вы плохо перенесли переход, так печально, об этом нет информации ни в одной вашей биографии. Вы скрываете? Да, это правильно, о ваших слабостях не должны знать.

Понимаю, репутация. Вы не переживайте, я сохранию вашу тайну. Вы себя уже лучше чувствуете? Может, успокоительное заклинание?

Я приоткрыла глаз.

Так, кабинет. Барокко? Похоже на то. Много золота, ослепляет просто, даже на дверце шкафа, который увидела первым, резные детали с позолотой. И финтифлюшки. И мебель. И пол с рисунком. Перевела взгляд на все не затыкающегося мужчичку. На мужчину он не тянул.

Помните сказку о Колобке? Вот он, собственной персоной. Круглый, румяный, улыбчивый. И при параде. По крайней мере, я надеюсь, что он так каждый день не одевается. Это уж слишком. Узорчики, пуговки, медальки, будто с одной из картин сбежал, коих тут немало.

– А? – спросила глубокомысленно.

– Госпожа Лангарж, не извольте беспокоиться! Все документы уже подготовлены. Наши законники постарались, вот, ознакомьтесь! – Мне под нос сунули кипу бумажек с мелкими такими буквами. Да что я тут разглядеть должна! А он продолжал тараторить: – Мы включили все ваши требования! Отдельное жилье на территории, вашу библиотеку уже перевезли. Занятия распределили, вам отдают нашу лучшую группу! Там обучается сын герцога Клайна, это большая честь для нашей академии! Для вас также составлено индивидуальное меню – фрукты, ягоды, никакого мяса. И никаких слуг, об этом я прекрасно осведомлен! В качестве индивидуального помощника к вам будет приставлен господин Мурмираус. Я бесконечно счастлив, что вы согласились у нас преподавать! Так, стопэ, чего я там согласилась?

Но поразмыслить мне не дали.

– Вот, пожалуйста, поставьте подпись тут, и вот тут, и вот туточки. – Мне в руки всунули ручку и ткнули ею в указанные места.

Указательный палец закололо, и на бумаге появилась моя неразборчивая подпись алого цвета. Это ведь не кровь?

– Как же это все прекрасно, госпожа Лангарж! Мурмираус, сопроводите госпожу в ее новые апартаменты. У вас не было багажа? Согласен, это излишне! Гардероб вам предоставят. До завтра, госпожа Лангарж, приятных снов на новом месте!

Воздух вокруг меня помутнел, и спустя мгновение я упала вниз, словно провалилась в яму. Два удара сердца, и я оказалась в просторной комнате, освещенной лишь пламенем камина. Что за фигня здесь происходит?

В голове билась мысль, что я только что устроилась на работу и понятия не имею, кем именно. И где я нахожусь, тоже без понятия. Я вообще, по ходу, от жизни конкретно так отстала.

Два варианта.

Первый: я неведомым образом сошла с ума, мне все это кажется, а в реальности я лежу в психушке. Вариант отвратительный, маловероятный, но имеет место быть.

Второй: меня таки шандарахнули по голове, и я в коме. Это больше похоже на правду. И тараканы мои с этим согласны.

Нервно хихикнула. А ведь есть и третий вариант, что все вокруг – правда. Фантастический блокбастер со мной в главной роли.

– Профессор Лангарж, я готов показать вам дом.

Медленно обернулась и узрела все того же кота. Истерика, отступившая было, начала набирать обороты. Ущипнула себя, взвизгнула от боли – переборщила чуток.

Не снится. Не в коме.

Реальность?

Я попала.

– А я где?

– Вы в своем новом доме, профессор Лангарж.

– Я не Лангарж, я Варя, – произнесла тихо.

А все знают, чем тише я говорю, тем сильнее бешусь.

– Простите, профессор? – недоумение проявилось в рокочущем «р».

– Я не профессор, мохнатая морда! Я секретарь! И из-за тебя опоздала на свой автобус!

– Ка-какой автобус?

– Обычный, номер шестнадцать.

– Шестнадцать?

Вы когда-нибудь видели шок на кошачьей морде? Непередаваемое зрелище. Круглые глаза застыли, челюсть отвисла, длинные пушистые усы встопорщились. Того и гляди расплачется.

– Угу, – подтвердила почти весело. Люблю истерики. И выпить надо бы.

– Вы не профессор Лангарж?

– Не-а.

– Я ошибся?

– Ага.

Меня пробило на хи-хи. Знаю, ситуация серьезная, я же черт-те где нахожусь, но то ли тут воздух чище и кислород в голову ударил, то ли нервы окончательно сдали, повторюсь, мне весело до одури. Как коняха ржать охота.

– Это катастрофа.

Котяра опустился на пуфик для ног, он ему как раз высотой подошел. Печалька пушистая.

– Слушай, а имя-то у тебя есть? – любопытствовала я. Ну, надо же с чего-то начинать, хоть познакомимся.

– Я Фантискаус Пушокито Мурмираус Четвертый, – задрал он розовый нос.

– Круто, – подумала немного и добавила: – Будешь Фантиком или Пушком?

– Пу-пу-пушком? – Потрясение в чисто кошачьих глазах можно было измерять кубометрами.

– Отлично, значит, Пушок, – подытожила я. – А теперь скажи мне, Пушок. Какого хрена здесь происходит?

Я поняла, что веселье само собой схлынуло, и теперь я была злой, очень злой. А когда я просто очень злая, это даже хуже, чем когда я голодная. Хотя нет. Пожалуй, равноценно. На серой кошачьей морде нарисовалось раскаяние вперемешку с трудно определяемым чувством. А как его определить, если там одна серо-буро-козявчатая шерсть?

– Пушок?

– Я не Пушок! – вскричал этот мелкий террорист. А как еще назвать моего похитителя? –

Я Фантискаус! На крайний случай Фантис. Я профессор Мурмираус. Я гранд-секретарь коллеги магов! А вы со мной так неуважительно...

Мне стало стыдно. На секунду примерно. А потом я вспомнила, из-за кого в принципе оказалась во всей этой ситуации. Ну и злость опять победила.

– Ты от ответа не увиливай, блохастый комок шерсти!

– Блохастый?

Так, я от него хоть чего-нибудь сегодня добыю?

– Ты зачем меня сюда притащил?

– Я не вас... да не тебя я тащил! – вспыхнул он. – Я должен был доставить профессора Арвию Лангарж. Нашего нового преподавателя теории боевой магии. Но вместо нее в точке портала была ты! С маяком! И привязкой к нашему миру! Мне конец, – простонал котяра. – Мне абсолютнейший конец. Когда все вскрыется... я потеряю работу, уважение коллег... Так ошибиться!

– Да не парься ты так. – Я хотела его погладить, но мало ли... Он, конечно, выглядит один в один как кот, но кто знает, что он вообще такое. Говорящий же. Милота кусачая.

Н-да. Я попала черт знает куда вместо какой-то тетки, которая преподаватель... чего?

– Не парься? – Глаза Пушка были огромными, круглыми, и, кажется, он собирался плакать. – Тебя казнят, а меня уволят!

– Да кто тебя уволит, ты же такой пушистенький... Меня что? – осознала я его слова.

– Казнят, – повторил он, забавно вытирая лапой слезы. – Соглашение номер сорок шесть дробь одиннадцать пятнадцатого собрания коллегии магов. Иномирники могут проживать на территории Ситары только в случае обнаружения у них магического потенциала не ниже двух лу. В противном случае они подвергаются немедленной высылке в родной или приближенный к нему мир.

– Ну и отлично, я домой вернусь, – обрадовалась я. Как все замечательно складывается, в другом мире побывала, домой скоро вернусь. Жаль, никому не расскажешь. Я хоть и злая, но все равно немножко счастливая. У меня ж таких приключений отродясь не было! Но Пушок покачал головой.

– Выходцы из твоего мира, Европы, подлежат немедленной высылке до закрытия портала. Если этого не произошло, то потенциальная угроза от жителя нестабильного внемагического мира превалирует над человеколюбием, и казнь, как акт милосердия, должна состояться не позднее чем через день после обнаружения нелегального иномирца.

– А портал? Отправь меня домой! – пискнула я, осознавая масштаб вселенской подставы.

– Портал открывают по графику, один раз на восходе Ризара. – Я чуток приободрилась. –

Следующий откроют через полгода, когда он взойдет над горизонтом.

Полгода? При перспективе умереть через день? Мне это не подходит. Я против, слышите!
– И что делать? – осведомилась деловито.
– Ничего. Я пойду признаюсь в своей ошибке. Меня уволят-я-ят, – проревел котяра.
Так, ясенько. Мне на его сочувствие рассчитывать не приходится. Он мохнатый эгоист. А чего я могла от котяры ждать? Тараканы точно в восторге от моих рассуждений должны быть!
– Слышь, Пушок, я жить хочу! – попыталась я достучаться до мозга серой морды. – Жить!
– Не получится, тебя видели уже, спрятать не смогу. – Ушки с кисточками печально прижались к голове. – Ты даже договор успела подписать... А когда все раскроется... Коллегия не откроет экстренный портал, на это потребуется слишком много сил. А никто не станет их тратить на иномирца без способностей.
– Не получится... Так... А что, если... если я займу место этой вашей, как там ее, а?
Он внимательно оглядел меня.
– Ты знаешь теорию боевой магии? – мрачно спросил Пушок.
– Нет, – жизнерадостно улыбнулась я. – Но теория – это не практика. Прорвемся!
Да я ас в теории чего бы то ни было!
Серая наглая морда покрутила лапой в районе уха.
– Теоретики магии – лучшие из магов. Они в совершенстве знают и умеют использовать заклинания. Они магические творцы! Профессор Лангарж – гениальный боевик. Придуманными ею заклинаниями пользуются в нескольких мирах. Заполучить Лангарж в качестве преподавателя – это мечта каждого учебного заведения. Мы уговаривали ее целых пять лет! А она не соглашалась, предпочитая странствовать в иных мирах, собирая мудрость.
– У нас? Сам же сказал, у нас магии нет.
Я задумалась, почему продолжаю стоять, и с размаху плюхнулась на диванчик, утонув в мягкости подушек. Да ради этого можно тут остаться!
– Как таковой нет, – пробурчал Пушок. – Но совсем без магии мир существовать не сможет. Это же элементарные принципы, их каждый ребенок знает! Ну как, как ты сможешь притвориться профессором Лангарж? Она же гений!
– Так я тоже не дура, – обиделась я.
Еще какому-то пушистому комку не хватало во мне сомневаться!
– Ага, – скептически протянул Пушок. – Ты кто? Секретарь вроде? А хочешь преподавать высшую боевую магию? Это не элементарный курс детской школы! А ведь мохнатый прав, ну что я могу знать? Ничего.
Выучить? На память я не жаловалась никогда, но как быть с магией? Я ею не обладаю и не уверена, что этому можно научиться. Но если вспомнить годы учебы, то я ведь прекрасно справлялась с теми предметами, которых в упор не понимала. И даже кое-что сдала на отлично.
Мне нужно продержаться здесь полгода, так он сказал?
– Пушок? А ты сможешь меня поднатаскать так, чтобы никто не засек, что я вообще не в курсе, что тут происходит?
Печальные глазки оглядели меня с ног до головы. Котяра горько вздохнул.
– Тебе придется выучить биографию Лангарж, основы магии, начиная с самой базовой бытовой, упрощенную боевую, высшую боевую. Это очень, очень трудно! С магией рождаются, тебя можно проверить, но вряд ли уровень дотянет даже до одного лу. Но магию можно натренировать, повысить способности. Если сможем сделать так, что тебя не раскроют, то через полгода вернешься домой. Нет, значит, уровень должен быть больше двух лу, иначе... – На пушистой лапе появился острый коготь, и котяра провел им поперек шеи.
Да уж, яснее ясного.
– Ваш босс сказал, что мы с ним завтра увидимся. У меня будет первый рабочий день... Так что я должна знать?
Кот вздохнул.
– Пошли в библиотеку. – Он поднялся, махнув хвостом. – Следует начать с твоей собственной биографии. Привыкай, Арвия.

Глава вторая

Как я пыталась хоть что-то понять

– Арвия! Просыпайся! Опоздаешь!

– Еще пять минуточек, мамусь...

Спать хотелось просто нереально. Сама виновата, раньше ложиться нужно, а не смотреть сериальчики полночи. Вот, мама опять будит.

Стопэ. А что мама у меня дома-то делает? Я уже давно отдельно живу, да и они ж с папой на моря уехали!

– Арвия!

Голос вроде бы знакомый, мурлыкающий, убаюкивающий так, что спать сильнее хочется. А как он имя мое произносит... Мечта просто.

– Арвия!

Мм... А это разве мое имя?

– Да вставай ты!

Я взвизгнула от боли и подпрыгнула на кровати, запутавшись в пушистом одеяле. Мне в ногу вцепился вчерашний кошак, на всю длину выпустив когти.

– Ты... – зашипела на него.

Зато проснулась сразу, да и в голове прояснилось.

Я вчера попала в другой мир.

Агась, точно. Магический. Супер-пупер замечательно, учитывая, что я ну ни капелюшечки не маг. Вот этот самый котыра притащил сюда, не спрашивая моего мнения, а потом всю ночь грузил мой мозг необходимой для выживания информацией. Когда я предложила притвориться этой Лангарж, то не думала, что та настолько деятельная особа! Жесть просто!

– Проснулась? – брезгливо оглядывая свои коготки, спросила серая морда.

– Проснулась...

– Живо одевайся тогда! Сегодня тебе следует явиться на профессорский совет. Тебя представят коллегам. Это очень важно! Не выдай себя! О боги темного мира, смилуйтесь надо мной, – завопил он. – Ты хоть что-то запомнила?

– Ась?

Я потянулась и встала с нереально мягкой постельки. Да, тут есть свои плюсики. И если избавиться от минуса в виде неминуемой казни и брюзжания мохнатой пакости, то можно жить.

– Зовут тебя как?

– Варя, – с готовностью отозвалась я, за что и получила подушкой по голове. От второй умудрилась увернуться. – Ты чего?

– Имя? – с замогильным отчаянием вновь задал вопрос Пушок. Пушистые лапульки судорожно сжались. Нервничает, бедолага.

– Ну, Арвия.

Да помню я! Всю ночь этот мохнатый садист впихивал в меня мою новую биографию. И вот честное слово, я ни в школе, ни в вузе столько не учила!

– Без «ну», – зашипел он. – Если ты сегодня провалишься, то умрешь! А меня уволят! А я столько лет шел к этой должности!

– Секретаря?

Вот уж мечты у кого-то. Я, например, свою работу ненавижу, но и секретарем-то работаю только по необходимости. А он вон жизни без этого не представляет. Странный.

– Гранд-секретаря коллегии магов! Это... это... Да я... я почти вхожу в элиту! Коллегиары – это маги высшей категории! И я рядом с ними! Тебе не понять, что это значит! Какого уважения я заслуживаю! Ты... со мной... как с каким-то котом обычным разговариваешь!

– Да успокойся ты, успокойся. – Ну, он же на самом деле котик, что я с этим поделывать могу? Погладить, но не дастся же.

Я открыла шкаф. Н-да, негусто. Кажется, гардеробом меня должны были обеспечить? Ну ладно, наденем то, что тут имеется. Брючный костюм, плащ и пара платьев. А платьишко

ничего так. Скромненькое, темно-синего цвета платье, похожее чем-то на школьное, с оборками нежно-лавандового цвета по подолу, низу рукавов и воротнику. Это, как я понимаю, местная униформа. Длина ниже колена – не айс, но ладно, потом поправлю, ну и рюшки отпорю. Нужно же где-то применять умения, полученные на уроках кройки и шитья.

Стянула платьишко с вешалки, узрела скорбную физиономию своего помощника.

– Ну, давай спрашивай.

А ведь мохнатый мне не доверяет. С чего бы это? Ха, да я человек, умудрившийся сдать экономику, не поняв ни слова из того, что говорил преподаватель! И сдала, на минуточку, на отлично! Препод еще умилялся, на меня глядячи, все спрашивал, почему я на парах так малоактивно себя вела.

– Имя? – убито простонал он.

– Арвия Лангарж, – просовывая голову в ворот платья, ответила ему.

– Место рождения?

– Западная провинция Ситары, город Лунырк. Возраст... – Я выдохнула, не веря в то, что сейчас скажу. – Возраст сто двадцать четыре года. Родственников нет.

– Образование?

– Королевская столичная академия Ситары. Закончила с отличием. Эльфийская природная школа магии. Степень мастера Золотых цветов. Прослушала курс лекций шамана горных великанов, получила ранг непрaktикующего мага. Слушай, Пушок, а у вас вообще рас сколько?

Вчера я как-то этим вопросом не задавалась. Не дали такой возможности.

– Не отвлекайся!

И сейчас не дадут.

– Ладно, ладно, не психуй. Стажировалась у архимага Иданга Пятнадцатого вплоть до его кончины, была одним из главных преемников, но уступила архимагу, ныне известному как Иданг Шестнадцатый. Последние десять лет путешествует... путешествую, – поправились я, увидев красные сполохи в его глазах, таки страшный Мурито, – по иным мирам, собирая мудрость разных народов. Я автор трех учебников боевой магии. Для младших классов – начальный уровень, для студентов – базовый и высший. Общее количество книг – дофигища.

Выдохнула. Эта тетка много чего успела. Деятельная Арвия, жаль только о личной жизни почти ничего нет. Я вот вчера даже не представляла, что магия существует, а теперь... Да мне и сейчас кажется, что скоро я проснусь. Это просто длинный, очень реалистичный сон. Ну как может все это быть настоящим?

Ой, да какая разница! Где наша не пропадала! Неужели так трудно прочитать несколько лекций? Теория – это ж таки не практика!

– Вроде бы помнишь. – Мохнатая морда достала что-то из кармана своих шортиков и протянула мне: – Вот, надень.

О, какая милая милость. Кулончик. Ромбик с жемчужиной в центре. На первый взгляд ничего особенного, но так и манит, притягивает взгляд. Везет мне в последнее время на подарочки судьбы.

– Это что? – пытаюсь застегнуть замочек, спросила я.

– Безделушка. Пришлось зарядить ее немного кое-чем, что фонит сильно. А теперь запоминай. Вас, из Европы, никакая ментальная магия не берет. Ни внушить, ни заставить. Даже приворотное зелье через раз срабатывает. Так что хоть в этом нам повезло. Но, – в ответ на мою улыбку он поднял лапу, – никто другой на такое не способен, поэтому для остальных вот эта подвеска – сильный амулет. Для остальных – это он защищает тебя. Носи не снимая, от него твоя жизнь зависит. И моя карьера, не забывай этого!

Карьера, карьера, о чем другом бы рассказал.

– Хорошо.

Но, с другой стороны... Плюшки-плюшки! Во всех книжках у героинь всегда были плюшки. Вот и моя нарисовалась. Пусть и не настоящий, но бонус.

Стопэ. Он сказал – ментальная магия? Тут что, могут мысли читать?

– Э, Пушок, вы можете мысли читать?

– Я – нет, – раздраженно ответил он. – Эльфы все могут, расовая особенность. Остальные – только при наличии дара и большом количестве тренировок. Это не так-то просто.

Ну, раз непросто, то нам и лучше.

– Так, сколько, ты говоришь, тут рас?

Злобный взгляд в мою сторону. Хорошо, вернемся к теме попозже.

– Так, Мурито, еще раз напомни, что я должна делать?

Кот зашипел.

Чего это он?

– Это совет по поводу начала учебного года. Профессора обсуждают учебные планы, распределяют группы. Ректор представляет новичков. Тебе нужно держаться отстраненно, чтобы никто ничего не заподозрил, ясно?

– Угу. – Все понятно, строю из себя высокомерную заучку.

– Ректор выделил тебе третий курс боевиков. А это очень, очень, очень плохо, – схватился он за голову. – Они – лучшие, тяжелый случай. А в этом году к нам перевелся еще и эльфийский принц! Не говоря уже о том, что у тебя будет учиться сын Клайна! Учиться! О темные боги! Ты загубишь будущее этих детей!

– Спокуха, бро. – Вот не нравится мне, что он считает, будто я не справлюсь. – Я умею заговаривать зубы. Вечером ты мне будешь объяснять лекцию, а утром – я им. Вот и все. Никаких проблем. Ничего страшного, правда, Пушок?

– Почему... почему из миллионов вариантов я встретил тебя? – Страшно стало, шипит, словно и не котик, а какая-то страшная кобра. – Если мне было суждено ошибиться, то почему я не нашел опытного мага?

– Судьба? – спросила и взвизгнула, потому как серая масса рванула в мою сторону, сверкая когтями. – Тебя уволят! – успела сообщить, закрывая дверь в свою спальню.

– Я уже жажду этого!

– Пушок, радость ты моя серая, нам еще на этот совет топать, может быть, ты придишь в себя?

– Никогда!

Я прислонилась к двери, чувствуя, как она содрогается под ударами крохотных лапок. Силенок у мохнатой морды ее открыть не хватит. Правда, он маг, но есть надежда, что мохнатый об этом позабыл, иначе с чего бы так колотиться?

– Пушочичек, подумай о своей карьере! – воззвала я к его разуму.

Зарычал, аж страшно стало, но таки успокоился. Через полминуты спокойно постучал, я ему открыла, и он походкой, полной достоинства, прошествовал мимо. Я завидую его самообладанию, а ведь он просто котик, миленький такой, прямо потискать хочется. И ходит на задних лапках. Блин, где моя сумка с телефоном? Это ж снять нужно!

Кстати!

– Пушок, а почему ты говорящий? – Я догнала его уже на лестнице.

– Это нетактичный вопрос.

Серая заносчивая бяка. Ну ладно, все равно узнаю. Вряд ли это такая уж тайна.

Котяра топал впереди. Хм, прикольно, а у него в штанишках дырка для хвоста! Так, главное, не ржать, он и так на меня обижен.

Вышли наружу, дверь за нами закрылась с мягким щелчком. А ключик где? Мне его не давали, надеюсь, тут все не на магии работает?

Вообще, в мое полное распоряжение отдали аж целый двухэтажный коттедж. Три спальни, гостиная, кабинет, библиотека и кухня со столовой. Даже больше, чем нужно. После моей крохотной однушки – это рай на земле! Пушок со мной поселился, хотя вроде как говорил, что у него свои апартаменты. Но беспокойство за собственную карьеру взяло верх. Меня же нужно тренировать и подтягивать, чтобы не выдала его кошачье профессорство.

Как оказалось, не у всех преподавателей были такие привилегии. Большинство жили в большом корпусе, примыкавшем к основному зданию, в общежитии. Об этом мне рассказал Пушок. В перерыве между попытками впихнуть в меня как можно больше знаний.

Везунчик я, никто не сможет раскрыть мою тайну хотя бы в бытовом плане.

Мы спустились по аккуратной лесенке всего в три ступеньки и пошли по кирпичной дорожке. Если честно, я себя чувствовала точь-в-точь как Элли, искавшая приключений на одно место на дороге из желтого кирпича. Покосилась на чинно вышагивающего рядом

«Тотошку». Хмыкнула. Кашлянула, чтобы скрыть смех. Еще обидится, а мне потом что делать? Его-то просто уволят, а меня казнят.

Но стоило нам повернуть за высокую каменную ограду, я в восхищении замерла.

Когда я изучала историю искусств, то готические замки приводили меня в восторг.

Величественные, парящие в пространстве, стремящиеся к солнцу, сказочно-мрачные.

Поэтому-то мои таракашки достали все транспаранты, которые уже пару лет как пылились в закромах, и радостно закричали: «Ура!» Видели бы это здание мои однокурсники... За один взгляд душу продать не жалко!

– Вау...

– Да. – Кот посмотрел на меня с превосходством. – Академия поражает воображение. Ее строили лучшие эльфийские мастера больше пяти столетий назад. С тех пор здание неоднократно перестраивалось, достраивалось, но все это великолепие сейчас защищается магией и коллегией магов как достояние народа. Красивейшее из зданий во всей Ситаре. Увидеть академию и умереть. Я всю жизнь буду помнить эти высокие башни. А эти контрфорсы? А пинакли? Мама дорогая! Потрясающие барельефы на мифологические темы. Потому что вряд ли здесь водятся кусачие растения и драконы.

Или водятся? Надеюсь, что нет.

Пушок трепался еще о чем-то, но я пропускала все мимо ушей. Потом спрошу поподробнее. От красот здания мой взгляд перетек дальше. И я уже смотрела на студентиков, которых было много, очень много! Все такие разные, но в одинаковой форме. Синие курточки и песочного цвета штаники. Ну, или платья, как у меня. Я надеюсь, меня не в школьную форму нарядили? А то печалька будет – препод в школьной форме, еще перепутают со студенточкой.

Они куда-то все спешили. Кто-то был с родителями, кто-то один. С сумками и чемоданами, со стопками книг. С улыбкой и в слезах. Да, я тоже была когда-то такой же.

В этот момент я вдруг осознала, что мне предстоит быть преподавателем! Учить! Да я же не справлюсь! Я не умею! Я трусиха. Я в школе даже к доске боялась выйти, а теперь должна стоять перед толпой и рассказывать о том, чего не знаю. В чем не соображаю ничегошеньки! О чем мои тараканы вообще думали? О чем я думала?

– Э, Пушок, – позвала я нерешительно, останавливаясь.

Проходящий мимо высокий худошавый парень с белобрысой косой игриво мне подмигнул. Мамочки, это же эльф! Живой! Самый настоящий!

В небольшом апофигее проводила его взглядом. Кранты мне, если тут все такие красавчики! Я, конечно, не монашка, да и давно уже не девочка, но это слишком!

– Да, профессор Лангарж.

Чего это он? А, ну да, люди же вокруг.

А я о чем?

Эльф исчез из поля зрения, мысли вернулись в норму. Насмотрюсь я на них еще. Там еще и эльфиечка идет, значит, не такая уж они и редкость.

– Слушай, Пушок, я тут подумала... А как у вас казнят?

Круглые глазки уставились на меня.

– По-разному. Но тебя, как полагаю, интересуют способы казни иномирцев?

– А ты сам как думаешь? – нервно связвила я, за что получила полный укора взгляд.

– Должен вам сообщить, профессор, что иномирцев казнят двумя способами. Простое магическое умерщвление наиболее распространено. Но в вашем случае, госпожа Лангарж, можете на это даже не надеяться, – прямо-таки торжествующе прошипел он. – Одно дело – случайно нарушить закон, по незнанию. И совсем другое – выдавать себя за уважаемого члена общества.

– Так ты же мне в этом помогаешь! – возмутилась я.

– Я подданный другого государства в ином мире. Мне на Ситаре ничего не грозит.

Вот морда эгоистичная! Я с тобой еще разберусь. Потом. Когда выберусь отсюда и домой вернусь.

– И что же мне грозит? – спросила миролюбиво.

Мне с ним ссориться не нужно.

– Для иномирцев, сознательно нарушивших закон, предусмотрен иной вид казни. Погребение заживо. Специальная подземная камера закупоривается, и попавший в нее медленно умирает от недостатка воздуха. Мучительная и очень показательная смерть.

– Жесть, – прокомментировала я ошарашенно.

У меня нет выбора. Вот, блин, даже не помереть, если решусь. Придется строить из себя профессоршу. Жить-то хочется, тем более в таком поразительном месте.

Мы подошли ко входу. Высокая лестница венчалась поистине великанскими дверями. И студентов здесь было даже больше, чем во дворе. Стояли, сидели на ступеньках, сновали туда-сюда. Это ж сколько их тут учиться? В нашей шарашке было тысяч пятнадцать, но тут кажется, что вдвое... нет, втрое больше!

Пушок шел, и ему уступали дорогу. Может, зря я с ним так? Его тут, по ходу, уважают. Да и профессор он, член какой-то там коллегии. Прощения попросить потом?

Нет уж, сам виноват. Нечего было меня сюда притаскивать. Я не злопамятная, у меня просто память хорошая. А я в этой ситуации даже отомстить не могу.

– Профессор?

Я вздрогнула. Нет, не пойду я туда! Пусть казнят!

Уже хотела сообщить о своем новом решении, как в этот момент...

– Оу, детка, новенькая?

И на мою верхнюю часть полупопия опустилась чья-то нахальная ладошка.

Оглянулась.

Твою ж! Тот самый эльф, что мне подмигивал! Стоит, сверкает белозубой улыбкой. Вау, не знала, что у эльфов клычки есть. Аккуратные такие, маленькие, соблазнительные. Стопэ, Варвара Батьковна! Хватит слюни пускать на мифологических индивидов! Вспомни истину – все проблемы от красивых мужиков, тем более это студент, а студенты вообще уникальная категория. Таракашки, не слушая меня, восторженно пищали. Им-то тут все нравится. Мне же не особо. Я преподаватель, хотя не хочу им быть, но жизнь, как ни крути, прекрасная штука. А вот эта личность сказочно-загадочная мне всю карму портит. И подол мнет. Мне подол этот, хоть и не нравится, нужен еще.

– Детка, хочешь экскурсию? – Эльф стоял слишком близко, рассматривая меня.

– Студент Наэнгель, что вы себе позволяете! – возмутился Пушок.

– А, это ты, Фантис. – Эльф пренебрежительно махнул рукой в сторону моего кошака. – Я тут немножко занят. Запишись на прием.

– Я вижу, студент Наэнгель. Отпустите профессора Лангарж.

Эльф от меня практически отпрыгнул. Не ожидал такого поворота событий?

– Профессор Лангарж? – странным голосом спросил он.

Я попыталась принять учительский вид. Неприступно выгляжу? Или нужно добавить чуток высокомерия? Как же это глупо – пытаться строить из себя того, о ком понятия не имеешь. Сжала плотнее губы (у нас так классная делала, когда злилась), задрала подбородок. Видал? Я очень серьезная профессорша!

Эльф нахмурился, разглядывая меня. Надеюсь, он настоящую Арвию не знает, а то трындец мне.

– Да, студент Наэнгель. Позвольте нам пройти.

Он отступил, пропуская нас.

Странный эльф.

– Так, Арвия. Слушай меня. – Мохнатая лапа вцепилась в мой подол, чтобы протащить через огромные двери в здание. – Большинство преподавателей пользуются порталами, чтобы перемещаться по академии. Запоминай! Видишь эту картину?

Какая картина? У меня культурный оргазм! Я, может, всю жизнь мечтала воочию увидеть главный принцип «стремление к небу»!

Огромное, наполненное воздухом помещение, где собралась нереальная толпа. Но крайне организовано, скажу я вам. Десяток столов, столько же очередей, негромкий гул. Так, или это магия, или тут крайне вежливые люди. Брр...

– Арвия, ты меня слушаешь?

– Чего? – Я потерянно посмотрела на свою мохнатую совесть.

– Того! – передразнил он меня. – Картину видишь?

Ну, «Квадрат» Малевича нервно курит в сторонке. Тут сама бездонная тьма отметилась в создателях. В общем, представьте махину два на полтора, полную самой черничной ночи. Представили? А теперь умножьте на два, оставляя размер прежним. Рама у этого нечто серебряная, листочки-цветочки, ничего на первый взгляд страшного, но от одного вида этой бездонной дыры в стене становится жутковато.

– Э, Фантискаус! – Я по такому случаю от испуга даже его имя вспомнила. – Друг, ты мне скажи, что это?

– Портал, с помощью которого ты будешь перемещаться по академии. Самое простое магическое устройство. Говоришь, куда тебе нужно, и идешь внутрь. Выходишь уже на месте. – Кот вздохнул. – Только прошу тебя, не потеряйся.

– А?

– Вот и я о том же... Ректорат!

И лапа с острыми когтями ткнула меня в безнадежно измятое место.

Испугаться не успела. Вся эта черная фигня на ощупь оказалась как желе. Что же касается скорости... Я даже выдохнуть не успела, как вышла из портала. Хочу домой такое же! Чтобы не тратить по часу на дорогу! Это ж сказка! Побоялись, и будет, плюсы все мои страхи перевешивают.

Итак, ректорат. Ничего особенного. Стрельчатые витражные окна, дорожные ковры, по которым ходить страшно, не дай бог испорчу. Мебель – тоже не на помойке деланная. Золотые финтифлюшки и прочее, призванные указывать на статус сего места. Странная эклектика тут все-таки. Хотя я ж не в курсе, какая тут история, может быть, для них это нормально.

Пушок забежал чуть вперед по красному ковру, чтобы успеть открыть мне дверь. Забавный котик.

Кабинет ректора я уже видела. О, а вот и он сам, и какие-то не особо веселые личности.

Мои коллеги?

– Профессор Лангарж! А вот и вы! Арвия, вы ведь позволите себя так называть? Да, понимаю, это кошмарнейшая фамильярность с моей стороны, но мы ведь уже почти как одна семья!

Э, семья? Ну ладно, надеюсь, здесь не будет семейных обедов и других повинностей.

А, я же преподаватель, значит, будут планерки, совещания, вызовы на ковер. Все как в моей прошлой жизни. Только там меня в случае недовольства не казнили бы, а здесь запросто. Колобок продолжал вещать об исключительности моего нового места работы. Хм, нужно было спросить у Пушка, как моего работодателя зовут, а то прямо неудобно стало. Хотя раньше у меня была Рыбонька, похожая на пересушенную треску, а теперь Колобок, сплошняком увешанный побрякушками. Так проще запомнить будет, но имя нужно узнать. Хоть бы для того, чтобы другие знали, о ком я говорю.

– Позвольте, позвольте, позвольте, я представлю вам наших уважаемых преподавателей!

Профессор Амадея Гинус – теория магии. Профессор Гийо Чиливерунтус – история магии.

Профессор Акс Арс – практическая боевая магия. Профессор Лунг – бытовая магия.

Профессор Самирати – ботаника и природная магия. Профессор Хусио Роднес, замечательнейший из магов, – преподаватель артефакторики. И конечно, алхимия и зелья – старший профессор Зудбаг Мудрейший.

А помедленнее нельзя? Я записываю! И как мне их всех запомнить? Ладно, применим старую схему.

Улыбаемся и машем.

Итак.

Теория магии. Ну, тут все понятно, старая карга, которая ненавидит всех и вся. Гинус-Гнидус. Мелкая, сморщенная, словно жухлая свекла, и цвета, кстати, такого же. Бархатное бордовое платье выглядит так, словно его пожевали и выплюнули. На голове гулька из красных волос. Аккуратно и со вкусом, если это можно так назвать. В общем, тетушка старается молодиться, но у нее плохо получается. Вывод: меня она возненавидит за молодость и за талант.

И лесом, что у меня его нет, у настоящей Арвии его в избытке.

Так, кто у нас дальше?

Профессор Гийо, фамилию уже не помню, что не есть хорошо. Ладно, припрягу Пушка потом, должен же он мне помогать. Могу спорить на что угодно, он как наш Саныч – добрый старичок, на лекциях которого все спят. Седой, полноватый, лицо в морщинках от улыбок. С ним, думаю, можно подружиться, беды не будет.

Акс Арс – вот от кого стоит держаться подальше! Во-первых, он боевой маг, еще и практик, раскусит в один момент. Во-вторых... Ну, это такой мужчина-а-а. Интересно, а практическая магия подразумевает занятия спортом? Потому как эта фигурка явно не природного происхождения. Думаю, на него много кто тут слюнки пускает.

Лунг. Похож на азиата. Глазки черные, как рентген, просвечивают насквозь. Жуть. С ним лучше поменьше пересекаться, так, на всякий случай, неизвестно, что ему в голову взбредет.

Профессор Самирати в моем представлении – ну типичная эльфиечка. Хрупкая, почти прозрачная блондиночка. На такую дунь, и она рассыплется. Даже страшно. Интересно страшно. Улыбается, к себе располагает. А что я из книжек про эльфов знаю? Они эгонисты! Артефактор на меня вообще внимания не обратил, он больше был поглощен закусками, расставленными на столе. Мужик как мужик, толком и не разберешь. Может быть и тридцать, и все двести тридцать, раз уж мне за столык перевалило. Одет в какой-то потертый костюм, так что на фоне Колобка выглядит непрезентабельно. Да и ладно, я пока в их реалиях не разбираюсь, может, он, наоборот, суперкрут? А это рабочая роба, которую беречь смысла нет?

Последний из моих новых знакомцев больше был похож на кусок скалы, чем на человека. Срочно пытать Пушка насчет местных рас! Зелья? Тоже держимся подальше, хоть мохнатый и трепался, что на меня приворотные не действуют, но кроме них и так полно всякой дряни.

Странно, я думала, что в такой большой академии должно быть много преподавателей. У меня в руках оказался бокал. О, Колобок и тут успел. Улыбается радостно, как только у него челюсть не сводит?

– Ах, профессор Лангарж, как же я рад вам. И наши коллеги, безусловно, в восторге от возможности с вами поработать. Мы все читали ваши книги и статьи, следили за исследованиями. Для нас это поразительная возможность – работать с вами!

Да уж, вижу я, как они от счастья кипятком писают! Гнидус вообще скривилась, словно лимон целиком заглотила. Только артефактору и зельевару вроде бы параллельно на меня. Первый наливает очередной стаканчик, а у второго лицо больше на маску похоже, какие древние язычники делали для своих божков.

Открыла рот, чтобы сказать что-нибудь милое в ответ, но Колобок не дал возможности, нахмурившись и разглядывая Пушка, который тоскливым взглядом провожал пустеющую в руках артефактора бутылку, воскликнул:

– Профессор Мурмираус! О, госпожа Лангарж, – обеспокоенно спросил он, – вы всем довольны?

– Да, без базара. В смысле очученно... В восторге я! – улыбнулась я.

Так, что-то я совсем того. Возьми себя в руки, тряпка! Это твои коллеги, они не должны ничего заподозрить.

– Госпожа Лангарж очень устала, ей трудно далось перемещение, профессор Нагарус, – важно произнес Пушок, а Колобок быстро-быстро закивал.

Ну, слава богу, я хоть его имя теперь буду знать! Если не забуду.

– Надеюсь, завтра на занятиях вы уже будете в норме.

– Конечно, без всякого сомнения, – улыбнулась я.

Завтра? Занятия начинаются завтра? Я убью эту мохнатую тряпку. Как, спрашивается, как я могу подготовиться за одну ночь?

– Тогда осмелюсь сказать тост! За первый учебный день!

Кисло улыбнулась Вобла, залпом выдул очередной бокал артефактор. Так, а он все-таки не в робе, это его обычная одежда. Надеюсь, преподаватель из него получше.

Я поставила бокал на стол. Выпить хочется, но пока рановато. Вот вернусь домой, закачу настоящую вечеринку с казино, блек-джеком и... Нет, без «и».

– Я считаю, что профессору Лангарж будет интересно познакомиться с ее группой, – низким голосом, от которого волосы на коже дыбом встали, произнес при мне первые слова Арс.

– Да-да, вы абсолютно правы! Дорогая, – обратился ко мне ректор, – профессор Арс – декан факультета боевой магии. Он ваш начальник, но это такие мелочи, не правда ли? Если у вас с ним возникнут разногласия, без промедления обращайтесь ко мне.

С улыбкой взглянула на боевика, и улыбка моя чудом на морде лица удержалась. Не знаю, кажется, этот меня уже ненавидит. Не, ну его тоже можно понять. Выскочка какая-то взялась непонятно откуда, все вокруг нее носятся, чуть ли не тапочки в зубах приносят. Нужно срочно разруливать ситуацию, но вот как?

– Я думаю, у нас с профессором не возникнет разногласий. – Я попыталась очаровать декана взглядом.

За его спиной Мурито подавал лапами странные сигналы.

Этому-то что надо?

– Я тоже так считаю, – ответил Арс. – Не желаете познакомиться с группой?

– Желаю.

Пушок с силой ударил себя лапой по лбу.

Ну что я теперь не так сделала?

Практик боевой магии открыл мне дверь, пропуская вперед. Джентльмен, однако. Я вышла, Пушок, цокая когтями по каменному полу, прошмыгнул следом. Я чуть помедлила, пропуская вперед Арса и Нагаруса. Все равно им меня вести. Хотя чего это ректор с нами увязался? Беспокоится?

Оглянувшись и успела заметить, пока закрывалась дверь, что в кабинете ректора наступила эпоха расслабления. Даже Гинус улыбкой расцвела.

– Ты чего там устроила? – прошипел кошке, пристраиваясь поближе.

– В смысле?

– Вот какого ты решила с группой знакомиться? Ты же еще не готова! Арс тебя на корм зверям отправляет, понимаешь ты это? Это же третий курс боевиков! Третий!

– Ой, да подумаешь! Ну, посмотрю на деток, да и уйдем. Пугаешь только. Что может случиться?

Если бы я только знала, как ошибаюсь. Если бы я только знала...

Глава третья Как я со студентиками знакомилась

Мы прошли мимо портала.

Пешком? Надеюсь, не очень далеко топтать? Я, конечно, не на каблуках, но раз тут порталы есть, то зачем напрягаться? Я уже не понимаю этих магов!

– Пушок, – позвала я разобиженного лохматика.

Идет рядом такая вселенская печалька, лапки в карманчики засунул, надулся, уши повесил. И стыдно так, хотя я ничего не совершала. В конце-то концов, я просто обязана познакомиться со своей группой! И какая разница, сегодня это произойдет или завтра?

– Ну не дуйся.

В ответ молчание.

– А хочешь, я тебе вечером рыбку запеку?

Подкуп – в том мире всегда срабатывало. Если и здесь сработает, то зуб даю, что найду рыбу и духовку!

Кот поднял на меня желтые, чуть ли не плачущие глазки.

– Ты хоть понимаешь, что это конец?

– Да что такое, ты объяснишь?

Он бросил взгляд на оживленно беседующих Нагаруса и Арса. Даже знать не хочу, о чем они говорят, на меня внимания не обращают – и ладушки.

– Ты будешь курировать третий курс боевиков, – трагическим шепотом возвестил он.

– И?

– Я не успел тебя подготовить к встрече с ними!

– И?

– Это катастрофа!

– И?

Каюсь, меня заело. Но я действительно не понимала, в чем проблема. Ну, встречусь я с детишками, что тут такого страшного? Не съедят же они меня?

– Ты...

– Профессор Лангарж?

Да! Аллилуйя! Нам не придется топтать!

Остановились мы прямо перед таким же черным прямоугольником, только размером чуть поменьше. Стоп, а чего мы тогда столько шли? Неужели нельзя было из ректората переместиться? Галочка номер... не помню номер, в общем, спросить у серого, к чему такой глюк.

– Да? – улыбнулась слишком серьезному, явно чего-то ждущему Арсу.

– Прошу, – приглашающий жест в бездонное нечто.

Здравствуйте, и куда я должна идти? Бросила взгляд на Нагаруса – стоит, лыбится.

– Профессор Арс, мне лестно, что вы пропускаете даму вперед, но не могли бы вы сообщить, куда мы все-таки направляемся?

Тараканы, в панике бегавшие в голове, чтобы собрать эту осмысленную фразу, облегченно выдохнули. Хоть какая-то от них польза.

– В Третью башню, – ответил Арс, и портал колыхнулся.

– О, ну конечно.

Попался!

Теперь главное – не потерять улыбку, остальное не важно. Вдохнула и шагнула вперед, чтобы оказаться точно в таком же коридоре. Сзади в меня воткнулось что-то мягкое и возмущающееся. Хорошо хоть когти додумался не выпускать.

– Отойди, блаженная!

Отступила в сторону. Вовремя – из портала вышел Арс. Один.

– А где господин ректор? – спросила я недоуменно.

– Совет еще не закончился, ему необходимо было вернуться. Пройдемте, профессор Лангарж.

Попахивает вселенской подставой. Чего это ректор меня одну отправил? А, ну да, со мной же декан боевиков.

Коридор хоть и выглядел точно таким же, все равно отличался. И сильно.

Мы находились на первом этаже, я видела двор в окнах, когда мимо проходили. Вот только эти самые окна... они решетками забраны были. Изнутри. Что-то тут все меня напрягать стало. Самую капельку, так сказать, еще один гвоздь в пупырчатую пленку моего спокойствия.

А еще давила тишина. Словно все вымерли и на всем белом свете только я, крутой боевик и серая морда.

– Что еще за Третья башня? – решила я уточнить у Пушка насущное, а то не нравилась мне эта безжизненная пустыня. Еще украдет кто, а я девушка слабая, беззащитная.

И в чужом мире. Запомнила как-то данный факт. Всем лесом будет, что меня похитят, особенно если настоящая Арвия объявится. Ой, мамочки, я об этом как-то не подумала! А что, если и правда объявится? Стоп! Мурзик сказал, что портал раз в полгода открывают, значит, и она вернется тогда, когда меня тут уже не будет. Мне выжить бы только.

– Забыл рассказать, – дернулись серые усищи.

Забыл? Да, по ходу, того, что он забыл, на целую библиотеку наберется.

– Профессор. – Арс остановился перед массивной такой дверью.

Черная, явно обуглившаяся, с нарисованным на ней крестом. Так и просится надпись: «Не влезай, убьет!»

– Прошу, – мне гостеприимно приоткрыли врата в ад.

Похоже, мои тараканы наконец-то отрыли в закромах родины инстинкт самосохранения.

Поздновато, товарищи, раньше нужно было мозги включать!

Так-с, без паники. Я сейчас вхожу в этот кабинет, улыбаюсь, представляюсь и пулей домой

– учиться, чтобы потом учить. Мучить свой мозг неведомой доселе информацией.

– Арвия, может, на завтра отложим? А? – Надежда медленно покидала большие желтые глазки, уступая место обреченности.

Как же я его понимаю...

Хотя о чем это я? Он же преподаватель! Профессор! С ним что такое? Он же в курсе, что там обычные студенты! Ну, маги, и что с того? Как будто они так уж сильно отличаются от тех, кого я знала. Главное – поставить себя, чтобы уважали, а там по ходу жизни разберемся.

– Профессор Лангарж.

А вот это уже серьезно. Если торжествующая улыбка появляется на лице того, кто тебе вроде и не друг, жди беды. Это я как профессионал в области нежданчика говорю. Натянула самое искреннее изображение морды, что нашла в своем арсенале, и прошла в гостеприимно распахнутые двери.

Студентки. Их немного, даже удивительно. Больше пугали. И чего мне бояться десятка малолеток? Обвела их сияющим взглядом, чтобы дурного не подумали, и вообще, улыбайтесь, люди любят идиотов, как говаривал мой дядюшка.

Наткнулась на насмешливый взгляд голубых глаз. Упс, а вот с этим индивидом я уже успела познакомиться.

На второй парте восседал, иначе и не скажешь, окруженный аж тремя девушками тот самый эльф, который... Ну, экскурсию предлагал. Попаданчик. Мне как-то стыдно стало, но я же ни при чем! Это он ко мне приставал!

Ладно, и не с такими нахалами справлялись. Хоть своего Лысика вспомни, отбилась же! И этого отбрею так, что в мою сторону и не посмотрит больше. Я взрослая, умудренная жизненным опытом женщина! Вздохнуть, улыбнуться и продолжить осмотр.

Так, что еще интересенького?

В кабинет вошел Арс.

– Третий курс!

Студентки подскочили со своих мест. Это они уважение выказывают? А при виде меня даже свои ж... своих любимцев приключений не оторвали. Так, придется-таки показывать, ху из ху в этом огороде.

– Профессор Лангарж, это третий курс Башни боевой магии. Прошу любить и жаловать.

– Можно просто любить, – протянул давешний эльф.

Мне нравились эльфы? Больше не нравятся! Определенно.

– Студент Наэнгель, я бы попросил вас проявить уважение к вашему новому куратору.

Вот вроде заступился человек за меня, но ощущение осталось, словно волкам на растерзание кинул, предварительно вкусняшкой смазав, чтобы никто мимо не прошел.

Точно, не подружимся мы с начальником, ой не подружимся. Он еще та зараза.

– Я – само уважение, профессор Арс. Для профессора Лангарж даже выделю время, без предварительной записи, так приму на... аудиенцию. А вы ведь знаете, что это затруднительно.

Сидящие рядом с ним девушки захихикали. Он что, местный клоун? Этаким Казанова с элементами балаганного комика? Красавчик, не спорю, даже я с ходу повелась. Но, если честно, я всегда легко западаю на красивые глазки, правда, ненадолго. Как говорится, влюбляюсь до тех пор, пока мужик рот не раскроет. Вот тогда мозги и включаются, в уши мне мед не зальешь.

– Профессор Лангарж, не обращайтесь внимания на Сиалю. Весь королевский род Наэнгель страдает отсутствием как чувства юмора, так и чувства меры.

Пушок что-то там трепался, что я буду губить жизнь эльфийскому принцу? Очень сомневаюсь, что этому можно жизнь испортить. Скорее я попала так конкретненько. Вон как он ухмыляется. Ну, я ж не знала, что жизнь решит повернуться жопапной с самого начала!

Принц... Ну ладно, придумаем, что с ним делать.

– Профессор Лангарж, позвольте представить вторую нашу местную знаменитость. –

Главный боевик нехорошо так ухмыльнулся.

Или мне это только показалось?

Я не мнительная, но происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Я – как цирковой зверек, на меня пальцем показывают и смеются. А это неправильно! Я должна быть тут главной! Я же крутая Лангарж!

– Не скажу, что рад. – Еще один студентик не соизволил подняться.

Они вообще тут на голову пришибленные, что ли? Где уважение? Где пиетет перед высшей мудростью преподавателей?

Парень на вид – мой ровесник, хотя не удивлюсь, если узнаю, что он старше. Этакий качок с легкой небритостью, прямо мачо с картинки, темноволосый брутал. Если здесь есть тренажерка, готова спорить, что он оттуда не вылезает. И это маг? А самое паршивое, что парнишка в моем вкусе. Я на таких с детского сада слюной истекаю.

– А это уважаемый Себастьян Клайн.

– Профессор, выражайтесь конкретнее. Будущий герцог Клайн, – поправил парень.

Точно. Пакость. Самовлюбленная пакость. Ну почему я такая невезучая, а? Стоит на внешность повестись, так все, разочарование обеспечено.

– Конечно, ваше сиятельство, как скажете, – издевательски протянул Арс. Интересно, а мне тоже так можно или это только его прерогатива? – Профессор Лангарж, наша отличница – Руза Анган.

О, адекватный человек! Наконец-то! Брюнеточка с улыбкой вполлица, да и интеллект присутствует в полном объеме в отличие от мужских особей, деградировавших от осознания своей неотразимости.

Она вскочила, единственная, прошу это отметить!

– Мы очень рады тому, что вы будете нашим куратором!

Я улыбнулась в ответ, подумав, что не так уж тут все и плохо, собралась уже сказать что-нибудь учительское и доброе, как заметила, что стоявший рядом Пушок резко дернулся в мою сторону. Тут же нагрелся подаренный им кулончик, а в следующее мгновение меня ослепило яркой вспышкой.

По аудитории пронесся разочарованный стон. Не поняла? Меня что, магией атаквали?

– Третий курс, нехорошо, – пожурил Арс.

Нехорошо? Да они меня чуть не убили! Наверное. Точно не знаю, потом у мохнатого уточню. Ну это же ни в какие ворота не лезет! Где уважение к преподавателю?

Тараканы обеспокоенно заерзали. Это что же получается, я тут без магии не выживу?

Глупости какие! Ну не повально же у всех магические способности есть? Должны же и простые люди встречаться? Конечно, вот только они, уверена на все сто пятьдесят процентов, в академии всякие преподавать не лезут.

– Профессор Лангарж, это же была световая молния всего лишь второй категории, так почему вы ее не отбили? И даже формирование полотна не заметили? – прищурился... кто он там, будущий герцог?

Нужно от него избавляться, но тут простого посылы не хватит, плавали – знаем. Зато можно завалить фактами, и он отвянет. Беда, что в фактах я ни бум-бум, следовательно, учим чуть больше, чем основной курс. Интересно, а основной курс – это много?

– А я вообще считаю, что нам не нужен куратор. Мы что, дети? – Неужели они и сюда добрались? Вот эльфа эльфой, но мне, как девушке, сразу же понятно, что волосы крашенные, реснички наращенные, макияж вульгарный. Уверена, что и платье форменное у нее одно место лишь чуть-чуть прикрывает.

– Азалия, вам следовало бы... – начал Пушок, но его прервал небольшой огненный шар, весело сорвавшийся с руки еще одного студента, на этот раз мелкого и щуплого, такими гоблинов рисуют, даже кожа зеленоватая. Хотя я была уверена, что гоблины покрупнее будут.

– Жарь кошака! – заорал он, готовясь выпустить еще один.

Другой студентик вскочил и залез прямо на стол. Как я в обморок не грохнулась, не знаю, наверное, скажу после своим тараканчикам спасибо, только их ступор и спас. У этого паренька хвост был, длинный такой, на змеиный похожий. Он, когда на стол влезал, помогал им себе. То еще зрелище, скажу вам. В кошмарах будет сниться.

Я вздрогнула и оглянулась на своего босса. Да он наслаждается! Ему вкатывает, что студентики так развлекаются. А потом заметила, как он на эльфа глянул, словно сигнал подал.

В нас полетело еще несколько огненных шаров, их, кажется, называют пульсарам, но это лучше у Пушка уточнить, и как-нибудь попозже.

– Да здравствует революция! – кричал еще кто-то.

– Долой профессоров!

Что вообще здесь происходит? Они сошли с ума?

Пушок прокричал какое-то заклинание, прозвучавшее для меня чем-то вроде «мурсюмя-мя-мя», и нас с ним закрыло прозрачной сферой. Я вздохнула с облегчением. Я теперь в безопасности благодаря этому пушистому террористу. Хотя уже скорее омовцу. Защитник мой пушистенький.

А вокруг творился хаос. В нашу шарообразную защиту влетали огненные мячики и разбивались об нее. Они красиво растекались по прозрачной поверхности, время от времени затемняя прозрачный экран, что не давало мне наслаждаться происходящим.

– Муркис, что тут происходит?

– Я тебе говорил? Я говорил? Это третий курс! Они же ненормальные! А ты магии не знаешь! Да им тебя прибить – раз плюнуть! И Арс своего не упустит, ты ему как кость в горле. Он боится, что ты его место займешь.

– Да за каким надом оно мне? Я домой хочу!

– Это ты! А вот Арвия не отказалась бы. Нужно лучше свою биографию знать!

– Да ты мне вообще ничего нормального не рассказал! – обиделась я. – И вот что нам теперь делать?

Я оглядела пространство. А Арс-то довольно успешно всех нейтрализует. Гоблин, с которого все началось, уже спеленатый валяется. Отличница под партой прячется. Еще двое в отключке, и даже не знаю, кто их вырубил. О, а эльф с герцогским сыном не ладят, друг друга бомбят активно, я даже загляделась.

Сиаль, грациозно уворачиваясь от летящих в него заклинаний, отправлял свои, больше похожие на ледяное кружево – острые, смертоносно опасные. С таким связываться себе дороже. Вот она – магия в чистом виде. Правда, я думала, что магия эльфа должна быть похожа на что-то не то растительное, не то музыкальное... Не знаю, откуда это вообще в моей голове взялось!

Себастьян действовал грубее, но мои таракашки, сытые наглым эльфом по самое не балуй, уже пускали слюни на brutального герцога. Резкие, рубленые движения, файерболы, срывающиеся с его ладоней один за другим...

Да, виновата, каюсь, засмотрелась. Очнулась, когда Пушок вцепился мне в ногу. Что за мания делать мне больно?

– Да очнись ты, полоумная!

– Ась?

– Арс сейчас их успокоит, и я сниму щит, но тебе придется сделать вид, что ты его создатель.

– Почему?

Котьяра закатил глаза и прошипел что-то очень нелестное в мой адрес.

Ах да, я же крутая магичка. Приняла позу, расставив пошире ноги для устойчивости, возвела руки к небу, постаралась придать лицу одухотворенно-сосредоточенное выражение.

– Э, Арвия? Ты чего творишь?

– Сам сказал сделать вид. Чего возмущаешься?

Боевик очередным ловким движением вырубил эльфа, да так, что он пролетел над всеми столами и впечатался в стену. Упс, а он же принц, разве так можно? Что-то я в этом не уверена...

Себастьян крутанулся, перепрыгивая через упавший стул, на мгновение замер, а потом как ни в чем не бывало занял свое место.

– Профессор Арс?

Вот бы и мне научиться выглядеть такой невозмутимо-недоуменной посреди кавардака, что сама же и устроила. Парень – ас.

– Снимаю защиту. Приготовься, – прошипела серая морда.

Я кивнула. Пелена, окружавшая нас, спала, и я упала в обморок.

Ну, не по-настоящему. Просто это был единственный способ выкрутиться из ситуации, который я смогла придумать.

– Профессор Лангарж!

На пол я шмякнулась знатно, никто меня подхватить и не подумал. Вот тебе и маги, я от них чего-то большего ждала. Ну хотя бы вежливости.

– Ты чего творишь? – По моему лицу прошлись мягкие ледяные лапки.

– Домой...

– Профессор Лангарж, – к нам подлетел Арс. – Мурмираус, что с ней?

– Магическое перенапряжение на фоне нервного истощения при переходе между мирами, – трагически прошептал Пушок.

– А я бы не сказал, что с профессором что-то не в порядке, – раздался голос эльфа.

Когда только очнуться успел? И столько издевательской насмешки в голосе, коварного превосходства, что мне тотчас захотелось подняться и врезать этому зазнавшемуся малолетке!

– Что вы такое говорите, студент Наэнгель?

– Вот засранец, эльфы могут физическое состояние чувствовать! – выждав момент, когда Арс от нас отвлекся, сообщил мне Пушок. – Сделай что-нибудь!

– Что?

– Упади в обморок по-настоящему!

И как он это себе представляет?

Ладно, раз эльфячья морда чует, что со мной все в порядке, будем делать все, чтобы это изменить. На него я подействовать не могу, но могу повлиять на себя.

Итак! Больше всего на свете я боюсь пауков. Как представляю эти круглые мохнатые тельца на длинных угловатых ножках... Нет, лучше не представлять. Детство вспоминаю, как залезла на чердак у бабушки в деревне, а их там... У-у-у. Сразу сердечко заколотилось быстро-быстро, в пот ледяной бросило от полузабытого чувства страха. Да какого там страха, от ужаса! А если еще и представить, как они своими угловатыми лапками по мне бегать начнут... выносите тогда, я готовая!

Глаза я не открывала, усиленно изображая обморок.

– Профессор Арс, профессору Лангарж действительно плохо! – подала голос одна из студенточек. Та самая, крашенная-перекрашенная.

Эльфиечка, милая ты моя, я тебе сразу отлично поставлю, если в живых останусь!

– Н-да? – недоверчиво протянул боевик.

– Я же говорил вам, профессор, нервное истощение...

– Да-да. Мурмираус, дайте разрешение на точку выхода портала в доме госпожи Лангарж. На меня упала тень. Вот же! Об этом я как-то не подумала. Ведь мое брненное тело не сможет дотопать домой самостоятельно.

– Профессор, я могу помочь, – встрял эльф. – Мы с профессором Лангарж уже знакомы, думаю, она не будет против.

Я против! Я обеими ногами не за! Только сообщить об этом не могу.

– Не думаю, что это хорошая идея, – спас меня Пушок.

Расцелую пушистую морду!

– Сиаль, захлопнись.

Я взлетела, оказавшись в крепких объятиях. Что-то мне подсказывало, что Себастьян, который будущий герцог, вообще не заморачивался правилами приличия. Ручки вроде вполне прилично удерживают меня на расстоянии, но складывается ощущение, что все очень и очень непристойно.

– Студент Клайн, – Пушок бросился на защиту своей карьеры, справедливо полагая, что я сейчас психану, – оставьте в покое профессора Лангарж!

– Мурмираус, открывайте переход! – Себастьян легко подкинул меня, устраивая поудобнее.

– Студент Клайн...

– Профессор Арс, вам же не хочется с ней возиться, я прав? Лучше прочтите очередную лекцию о поведении, недостойном магов. Мурмираус, открывай!

Мы провалились куда-то вниз. Что-то похожее я уже испытывала, когда в этот мир переносилась. Не очень приятно, зато быстро. И никто из студентиков не увидит, как их преподавателя на руках таскают.

– Вот мы и дома, студент Клайн, отпустите профессора Лангарж.

– А где ее спальня? Не могу же я бросить девушку в коридоре? – серьезным тоном, но почти не скрывая веселья, заявил он.

Нет, нет, нет! Не нужно в мою спальню! Пушок, миленький, выручай!

– Кладите профессора на диван в гостиной, остальные двери заблокированы, вы никуда не попадете. – Серая морда, могу поклясться, деловито расхаживал перед нами.

– Мурмираус, если я чего-то хочу, это будет моим. – Меня бережно уложили на диванчик, при этом рука Себастьяна ласково провела по оголившимся ногам.

Я хотела укоротить платье? Думаю, пусть оно в пол будет! Длинное-длинное!

О чем я там пару дней назад мечтала? О любви? Возрадуйся, теперь к тебе будут прикатывать эльф и непонятный герцог!

– Студент...

– Мурмираус, оставь этот официоз. Лангарж никуда от меня не денется. Я тебе это гарантирую.

Раздалось тихое шипение, потом более громкое ругательство.

– Ну, и чего строишь из себя живой труп? Вставай давай!

Приоткрыла один глаз, разведывая обстановку. Только я и Пушок. Интересно, Себастьян сам ушел или котяра ему в этом помог?

– Он ушел?

– Ушел, ушел.

Я села, улыбнулась своему похитителю и заорала:

– Ты сбрендил, Пушок?! Ты куда меня приволок?! Они же меня чуть не убили! Все, больше никаких авантюр без предварительной подготовки! Ты меня понял? Тащи сюда все книги, что у тебя есть обо мне. Об этой Арвии я хочу все знать, а не просто выдержки из хроник и краткую биографию. И дела студентов! И учебный план! Ты же мне вообще ничего не дал, никакой базы, никаких понятий об этом мире. Как я должна здесь выживать, а?

– Арвия...

– Меня. Зовут. Варя. Ты понял? Ва-ря, – повторила по слогам. – Ничего сложного нет, ты же профессор, запомнишь. А то все Арвия, Арвия... Ты это куда?

Пока я орала, он медленными шажками продвигался к выходу из гостиной.

– Ты права, Ар... Варя. Мы не с того начали. Я сейчас один артефакт возьму, ты подожди. И он смылся. Испугался, что ли?

Но не успела я этому удивиться, как дверь открылась, и в проеме появился серый пушистый хвост. Что-то недовольно ворча, котяра пятился и тащил какую-то невероятно громоздкую штуку.

– Вот, могла бы и помочь! – возмутился он. Я подорвалась с места, но была остановлена еще более угрожающим: – Куда? Это очень хрупкая и дорогая вещь!

Дорогая? Хрупкая? Что ж, поверим на слово. Только если она такая расчудесная, чего тогда возмущаться, что я не помогаю?

– И для чего она?

Конструкция немного напоминала стул. Электрический. Деревянная бандура, грубо сколоченная, с блестящими металлическими уголками. С подлокотников свисали ремни, и я даже думать не хотела, для чего они нужны. Вряд ли это что-то приятное. В изголовье находился зеленоватый кристалл в серебряной оправе, которая лучами расходилась в стороны, выступая за пределы спинки, словно острые иглы. Электрический ежик.

Серая морда начал колдовать вокруг этой штуки, не отвечая. А мне становилось все неудобнее и неудобнее. Та-ак, Пушок говорил, что с этого нужно было начать? Интересно, что же это такое?

Между лучами начали проскакивать искры. Мм, а я, похоже, права, это действительно электрический стул! Я на него не сяду!

– Пушок?

Он не ответил.

– Мурито?

Снова молчание.

– Мурмираус? – пошла я на крайние меры.

– Варя, не зли меня. Подожди чуть-чуть.

Ждать? Не нравится мне это! Мурашки побежали по коже, терроризируя натянутые нервы.

Наконец котяра удовлетворенно замурчал.

– Все, садись, – довольно сказал он.

Я попыталась приподнять бровь, выражая недоумение. Получилось плохо, скорее конвульсии и нервный тик, чем вопрос, но Пушок и сам все понял.

– Это измеритель магической силы. Нужно было тебя сразу проверить! – Желтые глазки светились воодушевлением. – Может, нам и не нужно тебя скрывать! Вдруг у тебя есть потенциал! Не зря же ты здесь оказалась! Что-то свело нас вместе! Быть может, ты самый что ни на есть настоящий маг!

– Было бы замечательно!

Ух ты, я хочу быть магом, тем более после сегодняшней демонстрации! Я же с ними просто так не справлюсь.

– Садись, – повторил Пушок.

Я почти вприпрыжку подбежала к конструкции и заняла причитающееся мне место. Мои руки сразу же оказались в захвате взвившихся вверх ремней. Не больно, но неприятно. Я как всегда! Нет бы уточнить у кота, не будет ли каких-то странных ощущений. Но уже поздно, что ж, будь что будет! А с понедельника начну сначала думать, а потом делать. По коже пробежали зеленоватые искры. Вау! Чуток щекотно, но не смертельно. И... все. Больше ничего особенного не происходило. Искры бегали, заставляя волоски на руках приподниматься. Изредка пощипывали кожу, словно эти самые волоски выдергивали. Ну и в принципе все. Сижу, как дура, на деревянном табурете, привязанная к нему, искрящаяся, и ничего не понимаю.

А еще начало заедать любопытство, потому что Пушок внимательно смотрел куда-то поверх моей головы, а по его морде ничего понять было нельзя – серая шерсть скрывала все.

– Не томи, – проворчала я.

Пауза затягивалась.

– Мне конец, – сказал котяра, и ремни с моих рук бессильно соскользнули вниз. – Я надеялся хотя бы на половину лу. Я почти верил в это, но...

– Но что?

– Одна десятая лу, Варя! У тебя магии меньше, чем у разохшегося пня!

Что я там говорила про свое везение?

Правы были те, кто говорил, что учение свет. Главное, чтобы для меня этот свет не стал светом в конце туннеля.

Глава четвертая

Невероятно скучная, но крайне познавательная

Хотелось застрелиться. Ну как, как, скажите мне, я могу быть вообще без магии? Ладно, на родине у нас и магов-то нет, но я же здесь! Во всех книжках есть шикарные плюшки в виде суперспособностей и прочего. А у меня? Говорящий кот? Прелесть просто!

В комнату к себе поднялась вообще без настроения. Пушок на меня обиделся, все же надеялся, маленький, что я не полное ничтожество. Не срослось. Минималка – это всего два лу! Всего-навсего! Сколько это? Пять процентов? Круто до опупения, я маг на пять процентов!

От отчаяния решила разгрести сумку, вывалив все ее содержимое на кровать.

Так. У меня есть телефон с десятью процентами зарядки. Ничего себе, когда не надо, держит зараза! Сети нет. Смешно было бы, если бы была. Выключила, пусть пока полежит, там есть фотки родителей, когда совсем плохо станет, хоть на их лица смогу посмотреть. Деньги в кошельке – меньше тысячи. Ну а какая разница? Что я на наши рубли тут куплю? Тоже отправила обратно в недра дамской сумочки. Бездонная пропасть, чем ты меня удивишь? О, нашла пудру, помаду и тушь. Сколько они тут валяются? Я эту тушь уже месяц по всей квартире ищу! Миленько, ничего не скажешь. Положила на столик, эти вещи мне пригодятся.

Что еще? Записная книжка – лесом. Визитница – полем. Ключи от дома – через полгода буду рада, а пока тоже полем.

Оп-па! Фонарик-шокер! Я им не пользовалась, не пришлось, но таскала с собой исправно. Раз уж мага из меня не выйдет, буду использовать современные технологии! Кладем на столик, к кучке нужного.

Пилочка, щипчики, жвачка со вкусом арбуза, ручка... еще одна ручка. И еще. Н-да, а я все удивлялась, куда они пропадают. Чеки, билетики, монетки, в общем, всякая ерунда.

Стрелба все обратно, подошла к шкафу и забросила туда сумку. Покосилась на висевший там же плащ и внезапно вспомнила о подарке Дианы Артуровны. Со всей этой бегомней последних дней напрочь о нем забыла. Достала из кармана коробочку. Ну какой же он красивый! Подошла к зеркалу. Жаль, что арн снимать нельзя. Ну и ладно, видела я таких, которые по десять подвесок носят. Или взять Колобка. Он вообще цацками, как новогодняя елка мишурой, обвешан.

Вытащила кулончик. А цепочка-то длинная. Надела, застегнула. Покрутила в руках. Ладно, буду носить, а то сопрет еще кто-нибудь, я этим магам не доверяю. Поправила, чтобы лежал красивее, и потопала в библиотеку. Пойду к Пушки, а то он, наверное, до сих пор плачет над молочком из-за отсутствия у меня магии.

Но вот до двери дойти не успела. Два кулона соприкоснулись, это я отчетливо почувствовала. А в следующее мгновение шарахнуло так, что мама не горюй! Я подлетела вверх на полметра, потом в сторону, ударилась головой о стену. И потеряла сознание. То, что я его потеряла, поняла, только когда морда серая меня своими лапами по лицу бить начала, приговаривая:

– Да очнись же ты! Ну как, как тебя угораздило! Это ж был выброс силой лу в шесть. И как только не поджарило?

Вздохнула, в груди больно адски. И запах такой паленый, словно шерсть жгли. Или шашлычки.

Шашлычки?

– Я горю!

– Уже нет. Я потушил. Ты что натворила, двинутая? – Мне на... хм... грудь легла влажная тряпка.

Сразу стало легче. Смогла даже вздохнуть нормально.

– Что произошло? – спросила я.

– Это я хочу у тебя спросить! Тут магии – неслабый артефакт зарядить хватит! Если бы не арн, я бы угольки собирал! Блаженная, что ты натворила?

С трудом села. Комната вращалась со страшной силой, словно я только что слезла с бешеной карусели. Что произошло? Отняла от груди полотенце. Кошмар! Прямо между... в общем, там, где пролегла цепочка и должны были висеть арн и кулон, подаренный Дианой Артуровной, теперь было неровное обожженное пятно. Скромненькое платье висело обуглившимися лохмотьями. Да, рвануло славно, без арна точно быть мне трупиком. Расцелую Пушка за предусмотрительность, попозже только.

– А где?

– Что – где? – Котяра возмущенно вскочил. – Арн сгорел, придется новый заряжать, а это не так-то просто! Знал бы, что ты такая магически опасная, оставил бы тут запасной, как раз и наполнился бы!

– Сгорел?

Что же такое произошло? Неужели мои студентики на убийство решились? Себастьян вроде на злодея не похож, но кто знает, может, сюрприз какой оставил. С этих магов станется.

– А у меня еще один кулончик был, – произнесла я потерянно, вдруг вспомнив, с чего все началось.

– Какой кулончик? – воинственно встопорщились кошачьи усы.

– Ну, обычный... Такая круглая подвеска, а на ней узор камнями в виде бесконечности.

– В виде чего? – не понял меня серый.

– Перевернутая восьмерка. – Я нарисовала символ в воздухе.

Блин, а руку-то тяжело поднимать, больно. Чего это котяра меня не вылечил?

Пушок нахмурился.

– Это символ Лага – убийцы магов. Он вроде наемника, старый свихнувшийся чудака. Его по всем мирам ищут, а найти не могут. Похоже, это у тебя бомба была, он такие штучки очень любит. Одного не пойму: почему она сработала-то? Ты же у нас не маг, это точно! У курицы и той способностей побольше будет.

Обласкал, ничего не скажешь. Призадумалась. В голове гудело. Почему это бомба сработала? Стопэ! Это бомба?

– Э, Пушок, это вообще-то подарок был, – сказала я медленно. – От обычного человека. Ты ничего не путаешь?

Котяра обвел взглядом мою комнату. Н-да. Это, кажется, я не пострадала, а вот моей спаленке досталось. Все сломано, обуглено, покрывало на кровати только на выброс. В общем, ощущение, словно кто-то очень славно повеселился со спичками.

– Человек точно обычный был?

– Да, моя начальница, – не стала я вдаваться в хитросплетение офисных взаимоотношений.

– У вас принято дарить подчиненным такие дорогие подарки? – удивился Пушок.

– Нет, но...

Ее подарок действительно странный, с какой стороны ни посмотри. Мы и не общались толком, друзьями и подавно не были. А безделушка не из дешевых.

– Опиши ее, – потребовал кот.

А чего ее описывать?

– Крашеная блондинка, высокая, лет сорока, может, больше, я как-то об этом не задумывалась.

– Давно ее знаешь? – не отставал Пушок.

– Лично – чуть больше полугода. До этого она в другом офисе работала, но, по рассказам, мнение о ней сложилось раньше. Ледяная стерва.

– Стерва? Ну, это не доказательство, – пробормотал Пушок. – Ты что с кулоном делала?

– Да ничего, надела... перед зеркалом покрутилась и к тебе пошла.

– А арн? – У кота ушки торчком встали.

– Висел себе спокойно. Ты же сказал его не снимать.

– Мне все ясно, Варя! Бомба Лага должна была сработать на сильного мага поблизости. По идее жертвой стал бы ректор – с ним ты встретишься бы с первым.

– А ты? – встряла я.

– Я не в счет. У меня нет магических эманаций, я же не человек. Помолчи! Я объясню! Так вот, ты встретишься бы с ректором, и бомба сработала. Не могу понять, почему же она взорвалась только сейчас?

– Может, из-за того, что все это время лежала в коробочке?

– Защитный экран? Да, вполне возможно. Если отдавший ее тебе был магом.

– Диана Артуровна? Не смехи!

– Почему же?

– Это глупость!

– А вот и нет. – Пушок серьезно смотрел на меня, так серьезно, что даже смеяться расхотелось. – Ты здесь не просто так оказалась. Тебя подставили, Варя. Если бы не я, ты была бы уже мертва. Бомба активировалась и убила бы тебя, ректора, а может, и еще кучу народа! Невероятное везение.

Тоже мне везение. В чужом мире, не имея ни малейшего понятия, что делать дальше, так еще и с бомбой на шее! Просто расчудесненькое везение! В то же время я пока живая, значит, не все потеряно!

– А почему бомба взорвалась?

– Потому что ты дура! – заявил серая неблагоприятная морда. – Кто носит арн с другими артефактами? У него же колебания магического фона нереальные! Вот бомба и сработала. Ясененько-понятненько, что ничего не ясно. Тогда к другой насущной проблеме.

– Мурито, ты можешь меня вылечить? Болит, жуть просто! – Я оттянула остатки воротника и еще раз посмотрела на ожог. Брр, с таким ходить невозможно!

– Боюсь, что нет.

– В смысле, не сможешь? Махни лапками, прочитай заклинание...

– У нас другие способы лечения. – Пушок отвел глазки в сторону.

– Это какие? – не поняла я.

На меня снова посмотрели так, что стало стыдно оттого, что не догоняю, о чем мне эта пушистая прелесть сказать хочет.

– У нас слюна лечебная.

– А-а-а... О-о-о!

Проблемка. И явно, что ему не плевать нужно.

– Ну, не ходить же так? – Я надула губы.

Пушок горько вздохнул, обвел тоскливым взглядом разрушенную спальню.

– Пообещай, что никому не расскажешь, – безразличным тоном попросил он.

– Никому, зуб даю! – торжественно поклялась я.

Котяра внимательно меня оглядел, еще раз вздохнул и медленными шажками подошел ближе. Глядя на эту серьезную физиономию, захотелось рассмеяться, но сейчас было бы крайне неосмотрительно так сделать.

От греха подальше закрыла глаза, немного откинула голову, чтобы она не мешала ему меня лечить. Жесткий, как наждачка, кошачий язык прошелся по свежему ожогу. Я застонала от боли. Вот же лучше бы потерпела, пока само не заживет! Нет, первым делом буду учиться медицинской магии, или как она тут называется. Я же чокнусь!

– Э... простите.

Я дернулась и открыла глаза. В дверях моей спальни стоял господин ректор собственной персоной. В руках он держал бумажный пакет и выглядел крайне смущенным. Отведя в сторону подозрительно заблестевшие глаза, Нагарус прокашлялся и сказал:

– Прошу прощения за неожиданное вторжение. Не ожидал, что окажусь... лишним. Нет-нет, не вставайте! Профессор Лангарж, я принес вам обед, оставлю внизу в столовой. Да свидания, профессор Лангарж, профессор Мурмираус.

Ректор шустро ретировался, а я внезапно осознала, в какой двусмысленной позе нахожусь с котом! Посмотрела на Пушка, прямо в круглые ошалевшие глазки. Да, до него тоже дошло. Господи-и-и, я ж еще и стонала. Мало того что практически голая, так еще и это...

– Это конец, – убито произнес котяра. – Моя репутация...

– А моя? – нервно хихикнула я.

– А у Арвии и так репутация не сахарная.

Посмотрела на ожог. Тот почти затянулся, осталось только розовое пятнышко. Ну, это не страшно, к утру уже затянется.

– Так, кот, во-первых, слезь с меня. – Пушок отлетел в сторону как ошпаренный. – Во-вторых, пошли полопаем, я прямо жрать хочу! Ну, и в-третьих, тащи все о моей уникальной персоне.

* * *

Я сидела, поджав ноги, на диванчике в обнимку с книгой о себе, любимой. Рядом на кофейном столике стояли стакан с соком и вазочка с местными мелкими печеньками. За такие не жалко было и на сторону зла перейти, вкуснющие и хрустящие. Хотя я уже была готова туда уйти только за всю эту библиотеку и окружающие меня книги!

Итак, Арвия Лангарж. Как оказалось, весьма и весьма примечательная личность. Я беспокоилась за свою репутацию? Плунуть и растереть!

Родилась Арвия, то бишь я, в крошечном городке Лунырк, ну в очень бедной семье.

Единственный ребенок, на которого и надежд-то не возлагали. Есть и есть, не холодно от этого, не жарко.

После смерти матери маленькая Арвия сбежала в большой город, где смогла поступить в магическую школу. Там у нее обнаружился уникальный дар – она была стихийным морфом. Благодаря этому чуть позднее ее с руками и ногами приняли в Королевскую столичную академию.

– Пушок? А что значит «стихийный морф»?

Сидевший рядом котяра старательно выписывал то, что мне нужно заучить для своего первого урока.

– Морфы – это те, кто может менять свой внешний облик. Стихийные свою способность контролировать не могут. Радость, горе, волнение, да что угодно может на них повлиять, и облик сменится.

– А-а, – понятливо протянула я.

Так вот почему никто не удивляется, что я на Арвию не похожа и ни в одном учебнике нет ее портрета. Мне до этой тетки как до луны пешком.

Так, давай, Варька, дальше.

Окончив столичную академию, Арвия начала путешествовать.

– За три года жизни в Приграничье Арвия Лангарж стала очень известной личностью. С помощью изобретенных ею заклинаний удалось отразить три мощнейших атаки на гарнизон, – вслух прочитала я. – Что такое Приграничье?

– Северная граница Ситары проходит через Каменистую пустыню. После пустыни начинаются владения гоблинов и великанов. Те иногда нападают. То есть раньше нападали, сейчас поуспокоились. Князь Рудона много сделал, чтобы территория его княжества стала безопасной. Земли вдоль пустыни и называют Приграничьем.

– Ясно.

Варька, куда ты, мать твою за ноги и во имя святого монитора, влезла? Да эта Лангарж ангел во плоти! Если кто-нибудь узнает, что я не она, Капец Капецыч мне придет.

Я перелистнула еще несколько страниц. Наткнулась на упоминание о смерти ее отца.

Просто незначительный факт биографии. И еще странность, нигде не упоминалось о возлюбленных, мужьях или детях. При всей своей крутости Арвия была одинока. Даже жаль ее стало.

Закрывает книгу и задумалась о кулоне, который мне подарила Диана Артуровна. Могла ли она быть магом и хотеть смерти ректора? Глупость! Эта кукла вряд ли знает о существовании магии. Значит, случайность. Вот только не отпускает мысль, что случайности не случайны.

– Пух? – Кот, уже смирившийся с тем, что я издеваюсь над его именем, поднял голову от тетради. – Где дела студентов?

Он махнул хвостом, я только кончик успела заметить, что мелькнул над столом, и передо мной опустилась стопка папок. Застонала, прошлась пальцами по корешкам, считая.

Одиннадцать. Немного. Но в моем теперешнем состоянии даже это слишком.

Так, больше всего мне нужно опасаться... Кого? Эльфа? Или ушибленного на голову будущего герцога? Ой, да пошли они далеко и надолго лесом, полем и прочими географическими объектами!

– Мурито, показывай, что там я должна выучить?

Несчастный котяра картинно протянул мне один листок.

– Читай!

Поерзала, устраниваясь поудобнее, взяла бумагу и торжественно прочла единственное предложение:

– Теория волновых эффектов в пространственно-временном магическом поле.

– Ты поняла?

– Не-а.

Вот черт, надеюсь, я ошиблась и магия – это не какая-нибудь там физика!

– Я выписал для тебя основные положения теории ВЭМ. Будешь их учить, пока не запомнишь, путь это и займет всю ночь. Так, чтобы никто не смог даже усомниться в том, что ты отлично знаешь эту тему! Поняла?

– Ага. – Ну чего это он? Я же не полная дура.

– Тогда слушай. Теория волновых эффектов магии – это огромный раздел. Большую его часть занимает как раз боевка, потому что она воздействует именно на основное магическое поле. Напрямую на живое существо в магическом плане могут повлиять только лекари. Еще некроманты, но там немного другая история, которую тебе пока знать не обязательно. Все заклинания, боевые в особенности, бьют именно на магиполе человека. Отсюда и появляется эффект, называемый волнами. Они, в смысле волны, деформируют и дестабилизируют лагорскую защиту организма, вызывая искажения в поле в виде извитых новообразований, что коренным образом влияет на функционирование всего объекта в целом. Заклинания силой от одной десятой до целого лу способствуют изменению поля до десяти частей в абсолютном измерении. Относительно боевых заклинаний это выражается так. «Белый кулак» – заклинание боевой магии первой категории, низшей в классификации, соответствует мощности в половину лу при полной отдаче со стороны мага. За счет волнового эффекта происходит смещение осей магиполя в пределах лагорской защиты, и

объект, на который было направлено прямое воздействие, получает удар, сравнимый с ударом кулака опытного бойца. ВЭМ искривляет полярность, создавая новообразование прямо в центре защиты, что приводит к вполне предсказуемым последствиям. Тебе это понятно?

Да, мне было понятно, что у меня назрел один серьезный вопрос: магия – это физика? И еще...

Что? Он? Мне? Сейчас? Сказал?

– Э, Мурито, знаешь ли, я в физике не сильна. Я искусствовед по образованию и вообще...

– Какая физика! Это основы магии! Ее азы!

Я пожала плечами. Физику я и в школе не понимала.

– Пух, я могу это все вызубрить. Легко. Но если не пойму, то любой вопрос завалит меня, как Никанорыч практикантку Зою.

– Ты о чем? – ошалело вытаращился на меня котяра.

Отмахнулась от него, все равно перипетии музейной истории ему не понять. Да, было время.

Стопэ! Объясним популярно.

– Мурзик, то, что ты мне сейчас рассказал, звучит для меня примерно так: «Летела стая гусей, один зеленый, другой налево. Сколько мандаринов в ящике из-под гвоздей, если сова в обезьяннике?»

– Что?

Кота мне стало жаль. Очень. Прямо совсем очень. Но жить хотелось сильнее. А я себя знаю, не зацепит тема – пиши пропало! А для меня такое очень опасно, так что нужно придумать, как себя этим всем заинтересовать.

Пока Пушок медитировал в зависе, пытаюсь отгадать мою загадку – ну, удачи ему в этом! – я подтянула к себе один из толстенных томов под шокирующим названием «Теория боевой магии». Если не смогу преподавать, вполне смогу им отбиться.

Пролистнула длинное нудное введение, где говорилось о величии боевиков и их исключительной роли во Вселенной. Бла-бла-бла, в курсе, знаем. Открыла первую главу и уже через минуту поняла, что все, Капец Капецыч таки уже стучится в двери. То, что говорил Пушок, это даже не цветочки, это вообще почки по сравнению с перлами из учебника.

– Волновая матрица триангулирует магиполе по заданным векторам пропорционально интенсивности образования лу-реакции в резонансе с защитой Лагора, – процитировала я, осознавая, что это конец.

– Я пытался сказать проще, – признался мне кот. – Я ведь понимаю, что ты не изучала базу, тебе может быть трудно...

– Может? Пушок, мне не может быть трудно! Я здесь ни слова не поняла, только предлоги!

– Мне конец. – Серые лапки прижали ушки к голове так сильно, что я даже испугалась за мохнатика. – Мне конец! Моя карьера разрушена!

– Так, Пушок, без эгоизма! На кону вообще-то моя жизнь, – напомнила я.

Взгляд кошки сказал, что ему откровенно плевать на чью-то там брэнную оболочку.

– Пойду я, налью себе молочка...

– Лучше валерьянки, – посоветовала я от всей души.

Точно. Мне проще самой повеситься или застрелиться там, чтобы не мучиться и не заставлять бедное животное идти на преступление.

Пушок вышел, медленно перебирая лапками и опустив хвост.

– Ну, Варька, у тебя же почти красный диплом! Был бы, – поморщилась я, вспомнив нехорошую историю своего триумфального провала. – Ты же всегда знала, как найти выход. Думай, голова садовая! Думай!

Мой отчаявшийся взгляд пробежал по корешкам книг. Золотые и серебряные буквы, кожа, дерево, бумага. Сотни книг, если не тысячи, что принадлежали Арвии. Неужели среди них не найдется чего-то, что написано совсем простым языком?

Я адски невезучий человек, может, в этом все дело? Закон Мерфи, гласивший, что если что-то должно случиться, то оно обязательно случится, срабатывал со мной всегда. А раз так, то я просто обязана найти в этой огромной библиотеке то, что мне нужно! Я встала в центре кабинета, покружилась с закрытыми глазами, полагаясь на судьбу. Случай все решит.

Открыла глаза и протянула свои заgreбущие ручки к первой попавшейся на глаза книге. «Дневник странствий отшельника Эуреля со стихами его собственного сочинения». Молодец, Варька, ты просто молодец! Но делать нечего. Судьба сказала свое слово. Пушистик, обиженный на меня, утонул на кухню и заливал горе молоком. А у меня впереди вся ночь. Почитаем. В окно что-то стукнуло, но я не обратила внимания. «Во времена, когда драконы свободно парили под сенью небесного купола, а люди только учились жить в гармонии с собственным разумом, появилась магия. Сначала на это никто не обратил внимания. Но годы шли, и волны от ее появления расходились все дальше и дальше, меняя этот мир до неузнаваемости. Кто-то оказался одарен настолько, что любое его слово тотчас становилось явью. Но иным это было неподвластно. И тогда разделенные жители мира подняли оружие. Брат возненавидел брата, отец боялся сына, а сыны отворачивались от родных матерей. То была битва, окрасившая магию злом, исковеркавшая ее сущность. Так появились расы – люди, эльфы, гоблины, великаны, змеелюди. Каждый обрел свою магию, похожую, но и отличную от остальных.

За мага маг,
И стар и млад,
Не встал горой.
За день, за ночь
Бежали прочь
Чужой судьбой.

Магия каждой расы изменялась, подстраиваясь под нужды. Но самым необходимым так и осталась война... Боевые маги становились во главе армий, завоевывая этот мир по кусочкам, все больше разрушая единое полотно, создавая на нем беспрерывно движущиеся волны. Те, кому была известна теория, пытались остановить их, но истина – чья магия сильнее, тот и прав – была непреложна».

– Что читаешь?

Я так увлеклась, что не заметила, как вернулся Пушок.

– Вот, – показала ему книгу.

– А-а, «Странствия», чушь полнейшая, но этот Эурель неплохо объясняет волновые эффекты, – задумчиво произнес котьяра. – Посмотри шестую главу «Бойня у столицы Рудона».

Торопливо зашуршала страницами.

– «Волны первой атаки не успели затихнуть, как армия князя решила на безумство. Пока свежа магия, они могут попытаться пройти, встраиваясь в ее цепи. Эффекты, только начавшие изучаться в те годы магическими науками, встали на их сторону. Если заклинание одного сильного мага сможет пробиться сквозь защиту великанов, то тем, кто слабее, всего лишь нужно пойти вслед за ним. Стать водой, что камень увлекает за собой, стремясь ко дну», – прочитала я.

– ВЭМ – это каждое наше решение, каждый поступок, каждое заклинание, – произнес Пушок. – Мы выбираем слова, но действуют они независимо от нас. Любое боевое заклинание становится смертельным лишь для того, чья защита не может его оградить. Логично, ничего не скажешь.

Я улыбнулась. А может, для меня еще не все потеряно?

Глава пятая
Как я свой первый урок проводила

Утро пришло.

Всю ночь я читала, учила, зубрила. В какой-то момент с темы волновых эффектов переключилась на жизнеописания величайших магов. У меня так всегда – найду что-нибудь интересное и за уши не оттянуть. Я так вместо ответа по билету полчаса втирала преподавателю истории искусств на экзамене о Тёрнере, которого семья искала, в то время как он лежал в лодке и смотрел на небо. Всякие мелочи привлекали гораздо больше, чем общеизвестные факты.

Но я старательно сделала план лекции, который Пушок проверил, написала под каждым пунктом все, что необходимо рассказать. Помучила котяру насчет вопросов, которые могут возникнуть у моих студентиков. Он шипел, плевался, но отвечал, иногда диктуя особо сложные слова по слогам. Прелесть он, что уж тут говорить, хоть и карьеристичная и эгоистичная.

– Варя, тебе пора умыться и начинать собираться. Лучше прийти пораньше. – В серых лапах появившегося на пороге Пушка был поднос, уставленный тарелочками.

– Мм, завтрак? – удивилась я. – Сам готовил?

– Это... господин Нагарус вчера принес, – отводя глазки, пробормотала серая морда.

Ректор собственной персоной принес обычному преподавателю покушать? Не поверю!

И это... Как он вообще у меня в спальне оказался?

– Мурито, ставь сюда. – Я отодвинула книги на угол стола. – И скажи мне, пушистая прелесть, а чего это ректор у меня в обители забыл?

– Так... извиняться приходил, – недоуменно вытаращились желтые глазки.

– За что? – теперь не поняла я.

– За третий курс и декана Арса.

Стоп. Я чего-то не догоняю. Вчера что, все не по плану пошло? А я думала, так и должно быть. Не зря Пушок меня усиленно пугал.

– Потому что они напали? – уточнила я.

– Они в любом случае какую-нибудь подлянку организовали бы. Это же третий курс. Вот поэтому с тобой и был Арс. Чтобы не допустить. А он из-за своей нелюбви к Арвии, которую подозревает в коварных планах занять его место, допустил чуть ли не бунт.

Студенты были наказаны, его самого премии лишили. Ну а из-за того, что ты без сознания была, когда поле боя покидала, ректор решил сам и извиниться. Лично. Чтобы профессор Лангарж не сбежала еще до начала занятий.

– Ясно-понятно. А тут ты...

Пушок сердито засопел.

Не обращая внимания на сердитую мохнатую занозу в моей... хм... филейной части, я встала из-за стола, потянулась, разминая затекшую спину. То, что нужно освежиться, – это Пушок метко сказал. Какой я здесь день? Второй пошел? А при этом душ еще не принимала.

Решила подняться в свою комнату. Хватит с меня зубрежки! Пора и отдохнуть.

В комнате на кровати уже лежала приготовленная Пушком одежда. Он у меня прямо мини-горничная. И накормит, и напоит, и оденет. Прелесть, а не кот.

Помимо всякой ерунды типа нависшей угрозы разоблачения и казни меня напрягало отсутствие в доме зеркал. Тоже у Пушка спросить бы не мешало. Оно только в ванной и было, единственное. Если тут так принято, то я просто окосею! А как же макияж, прическа, «я самая обаятельная и привлекательная»?

Напевая непонятно откуда взявшуюся песенку про лед, прошла в ванную комнату, радуясь, что сантехника тут на уровне. Да что там, круче! И намного! Огромный душ, побольше моей чугунной ванны раза в два, и зеркало во всю стену. Шикарно!

Улыбаясь во все двадцать восемь, обернулась к этому самому зеркалу и закричала. Громко закричала, Пушок ввалился с огненным шаром меньше чем через минуту.

– Это... это... это что? – тыкая пальцем в свое отражение, истерично спросила я.

Кот потушил пульсар, спокойно оглядел меня, затем отражение в зеркале и заявил:

– Ты.

– Я вижу, что я – это я! И тут я, и там я! Ты мне скажи, что со мной?

– А что не так? Ну... кожа цвет немного поменяла, волосы... А в остальном как была, так и осталась.

Мне захотелось его придушить.

Как была!

Внешность-то у меня самая обычная. Была! Глаза – обычные такие, светло-голубые, превратились в почти черные. Цвет ночного неба, цвет фиалковой грозы. Да в одно место все эти эпитеты! Я свои глаза хочу обратно!

Русые волосы словно колером залили. И тоже фиолетовым. Не спорю, смотрится очень даже ничего, но...

Дрожащей рукой приподняла прядь. Мягкая, живая. Потерла пальцами, вроде не стирается. Не краска. Или очень шикарная краска. И как теперь быть?

С тяжким стоном еще раз оглядела себя. Кожа стала еще бледнее, чем была. Родинка ниже левой ключицы теперь сильно заметна. А ведь я ее и раньше тоналкой замазывала. В общем, я стала выглядеть ярче, даже без косметики, но очень уж непривычно. Словно я – это не я. Вампириша какая-то. Оу, женщина-вамп. Не мой типаж. Жуть жуткая!

– Пуш-ш-шок, – прошипела угрожающе, – ты мне ответь. Это со мной из-за чего?

Кот, медленно отступавший обратно к двери, замер:

– Магия через тебя прошла, это отпечаток остался.

Магия. Хорошо это или плохо?

– А чего сразу не сказал, что я такой стала? – возмутилась я.

– Думал, к утру пройдет.

– Но ведь не прошло!

– Не прошло, – флегматично согласился Пушок. – Но это не страшно.

– Не страш-ш-шно?

Вот ей-богу, была бы я магом, от кота осталась бы маленькая серая кучка!

– Ты даже красивее стала, не такая бледная. Но, если хочешь, потом свожу тебя к косметическим магам, подправят, может, вернут, как было.

– Может. Вернут. Как. Было, – повторила за ним. Дыши, успокаивайся, ничего страшного не случилось. – А плюс мне от этого будет? К карме? Ну там, магии чуть больше?

– Не-а. – Мохнатые уши печально опустились. – Ты как проводник сработала, арн все на себя забрал.

Замечательно. Просто замечательно.

– Да? И что ты здесь делаешь? – мило осведомилась я.

– То есть как что? Смотрю.

– Ах, смотрит он! Я мыться вообще-то собираюсь! Вон!

Котыра исчез за дверью, а я получила возможность насладиться идеальным душем. Раз ничего пока не исправить, то зачем паниковать? Кажется, я нашла то, о чем буду скучать, когда вернусь домой. Душ... Мм... Нет, правда, эти упругие, обжигающе-горячие струи... Сказка!

Выползла с трудом, понимая, что пора. Кто, если не я, наставит этих детишек на путь истинный?

В этот раз оделась иначе. Видно, или платья закончились, или Пушочек решил, что я в них несолидно выгляжу. Брючный костюм темно-зеленого цвета с черными рюшками по воротнику. Ей-богу, я найду ножницы! Это же ни в какие ворота! Но делать нечего, пришлось надевать то, что есть. Надеюсь, я в нем хоть немного человека напоминаю. Спустилась, а внизу уже при полном параде стоял мой... секретарь? Помощник?

Честно, даже не знаю, кто он мне, столько личного пережили вместе, вылизывания там, сокрытие тайн, спасение чьей-то карьеры...

О, вспомнила!

– Мурито, я ведь так и не спросила, а чего все так боятся третьего курса? – Я разглядывала синие на этот раз шортики. И ведь идут они ему! Едут просто!

– Третий курс – это середина обучения. Очень трудный год для всех студентов и преподавателей. А боевики всегда были самыми сложными. Понимаешь, два года им вбивали в голову, что они все могут, заставляли учить столько теории и практиковаться так часто, что они поверили, что уже все умеют. Первый семестр третьего курса – это систематизация всего того, что они успели узнать. Именно сейчас решится, будут ли они продолжать обучение. В конце семестра их ждет первая практика. Боевая. Не теория в пыльных архивах, а сражения с чудовищами из их кошмаров. И они это знают. Осознают, что дальше будет еще сложнее, но все равно верят в свою исключительность. Слишком

большая уверенность в своих силах рождает необоснованную гордыню. А та – ошибки, за которые иногда не расплатиться до конца жизни.

– То есть против меня лично они ничего не имеют? – чуть прищурилась я.

Значит, придется иметь дело с обычными детишками переходного возраста, которые твердо уверены, что знают все лучше других. Что ж, тут главное – на рожон не лезть, а там прорвемся. Сама ж такой была недавно.

– Имеют, а как же! – не успокоил меня котяра. – Ты для них – зло! Талантливая боевичка, которая знает и умеет больше, чем все они, вместе взятые. Они сейчас в Третьей башне никого не уважают!

– А четвертый курс?

Пушок вздохнул.

– Четвертый курс уже перебесился, но для третьего они не авторитеты. Подлизали их называют и слабаками. А ведь нынешний четвертый курс самостоятельно положил три отряда великанов на границе, когда студенты были на практике. Они герои.

И куда я, спрашивается, лезу? Тут любой студентик меня за пояс заткнет!

– Ладно, Пух, веди на казнь! – патетически воскликнула я, шагнув к выходу, но кот меня остановил.

– Порталом пойдем, я вчера все настроил. И ректору вход заблокировал, – чуть тише добавил он.

Мы провалились вниз. Кажется, я потихоньку начинаю привыкать к такому методу передвижения. А что? Время экономится, силы не тратятся. Чудо.

Появились мы в большой аудитории, пока еще пустой.

– Так, слушай меня, – деловито начал Пушок. – План лекции у тебя есть, просто рассказывай, не отвлекайся, не обращай ни на что внимания. Если вдруг что-то случится, я помогу.

Да что может случиться?

Дверь открылась, и вошел Себастьян, а вместе с ним двое парнишек из тех, кто вчера огненными шариками кидался.

Так, улыбаемся. Нет, делаем серьезный вид. А-а-а! Я преподаватель, я преподаватель, я преподаватель.

Аудитория заполнялась.

Эльф Сиаль, обнимая красотку, умудрился бросить на меня многообещающий взгляд. Много проблем мне обещающий, это точно.

– Уважаемые студенты, с профессором Лангарж вы уже знакомы, и я надеюсь, больше не повторите ошибок, совершенных вами вчера, – степенно, совсем по-профессорски начал котяра. – Господин ректор заботится о вашем благополучии, а профессор Лангарж – уважаемый член магического сообщества. От ее отношения к вам зависит, продолжите ли вы свое обучение в стенах нашей академии или отправитесь домой еще до окончания семестра.

Ого, не думала, что все действительно так серьезно.

Котяра уступил мне место за кафедрой. Сохраняя серьезный вид, я заняла причитающееся мне место.

Соберись! Ты наикрутейший из преподав!

Который понятия не имеет, о чем ему говорить.

Широко улыбнулась и посмотрела на листки, на которых всю ночь что-то писала. Буквы плясали перед глазами. Да я слова с трудом разбираю, так что вряд ли смогу хоть строчку прочитать!

Ладно, сегодня мое первое занятие. И я должна провести его на ура. Что бы там ни было!

– Здравствуй, ребята, – еще шире улыбнулась я.

Челюсть чуть судорогой не свело, но я упрямо продолжала удерживать губы на месте.

Нечего студентикам знать, как я волнуюсь. В животе скрутился нервный узел, в горле пересохло, сердце упало в пятки, и голос отказался мне повиноваться. Лучше не бывает!

– Мы с вами уже знакомы...

Голос оборвался, эльфийская красотка насмешливо хмыкнула. Вот зараза!

Из головы мгновенно вылетело все, что так усиленно пыталась впихнуть в меня серая морда.

Что же сказать?

Я должна их заинтересовать, привлечь внимание. Но чем? Что такого есть в моем арсенале, что я знаю назубок и могу применить в этой ситуации?

Что-то невероятно простое и...

– А вы когда-нибудь слышали о магии гороскопа?

Я затаила дыхание. Вот сейчас все и разрешится.

– Нет, а что это, профессор Лангарж? – спросила у меня брюнеточка с признаками интеллекта.

Аллилуйя! Они не знают, что это, а я в теме! Да я просто гуру в гороскопах!

– В Европе нет магии как таковой, но самая могущественная сила, которая там есть, – это гороскопы. – Главное, чтобы моя морда не треснула от счастья. – Согласно этому учению, магия между людьми разделяется по иным критериям. Не как у вас... у нас. Вот, наша тема – теория волновых эффектов. Кто может хоть что-то сказать об этом?

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Пусть мне кто-нибудь напомнит, что это за дичь и с чем ее едят!

Руку подняла все та же брюнетка-улыбашка.

– Магическая сила окружает нас в каждую секунду жизни. Мы можем этого не замечать, но магия не спит. И каждый наш шаг порождает движение волн. На уровне магического поля это выглядит как хаотичное движение. Магические волны от разных людей сталкиваются, иногда приводя в действие заклинания, использованные сотни лет назад. Волновых эффектов насчитывается несколько десятков. И об этом нам должны рассказать вы, – закончила девушка.

И мне не очень понравился этот ее тон, словно с ноткой превосходства. Ну, она же не знает, что я в этом не шарю, так с чего вдруг?

– Отлично, просто отлично! – Я вспомнила, над чем всю ночь билась. Теперь нужно как-то все совместить. – Не представишься? Не запомнила вчера твое имя.

Кто-то на задней парте хмыкнул, причем с явной ехидцей. Ее тут не любят? Интересно почему?

– Руза Анган, – вскинув подбородок, ответила девушка.

Ух, нужно запомнить имя и посмотреть наконец личные дела, а то так и опростоволоситься недолго.

– Спасибо, Руза. Я могу попросить тебя выйти к доске?

Пушок смотрел на меня так, словно я сделала что-то не то. Ну и пусть, мне главное – самоутвердиться, чтобы чувствовать себя увереннее, а то не проживу я тут полгода, засвечусь на какой-нибудь мелочи.

Она подошла к доске, вопросительно посмотрела на меня.

– Пожалуйста, начерти календарь в виде круга, где каждый сектор – это месяц, – попросила я ее.

Надеюсь, он будет не сильно отличаться от нашего. Да и то, что его будет рисовать местная жительница, гарантирует, что он будет правильным. Я как-то не озаботилась пока выяснением времен года и прочими бытовыми прелестями.

Девушка взяла мел и одним движением изобразила идеально ровный круг. Хм, это с помощью магии или нет? После разбила его на одиннадцать равных частей. Но не успела она обернуться ко мне, как я добавила:

– Подпиши еще количество дней в каждом месяце.

В аудитории опять рассмеялись. Спокойствие, только спокойствие, у меня все получится. Руза вновь бросила на меня странный взгляд, словно она не могла понять – серьезно я это или издеваюсь, но просьбу выполнила. И пока ее рука выводила аккуратные цифры, я пыталась высчитать, сколько же здесь дней в году. Оказалось – триста шестьдесят семь. Отлично! Сюда я попала – вот уж точно шутка судьбы – первого апреля, значит, нужно выяснить, какое число сегодня, и отсюда будем плясать! А лишние дни оставлю на наш февраль, а то в нем вечно недобор какой-то!

– И отметь сегодняшнее число.

Я прямо-таки видела, как Руза закипает. Прости, но я вообще без понятия, что тут у вас и как, так что помучайся чуть-чуть.

Девушка с противным скрипом провела на доске линию и написала число – второе

Ух, гуляем!

– Спасибо, ты можешь садиться. – Я постаралась выразить взглядом нечеловеческую благодарность, но девушка не оценила. Зато поймала направленный на меня голубоглазый рентген. Так, эльфа я пока не избегаю, но планы уже пора строить. Да и Пушок, по ходу, начинает злиться. – Итак, перед вами календарь. Сейчас поверх этого календаря я наложу еще один – зодиакальный.

Отсчитала несколько дней от проведенной Рузой черты и пошла пилить год на двенадцать знаков зодиака. В свое время я была несколько помешана на астрологии и гороскопах, забила голову таким количеством ненужной информации, что дрожь берет. Не скажу, что верила во все это, но значение придавала.

Пока я усердно высчитывала даты, ко мне подошел Пушок. Повернувшись к занимающейся своими делами аудитории пушистым хвостом, он хмуро спросил:

– Ты что делаешь, сумасшедшая? Не могла просто прочитать лекцию? Обязательно устраивать спектакль?

– Я не могу просто, – ничуть не обиделась я, в целом он был прав. – Их заинтересовать нужно. Сам посуди, я учить должна.

Кот фыркнул, но больше не возникал, вернулся за свой маленький секретарский столик. Я закончила наносить пометки на круг. Начала с Рыб, потому что себя знаю лучше всех. Так, дальше Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей. Никого не забыла? Раз, два, три... двенадцать. Нет, все на месте.

Обернулась к студентикам, которым как-то «по» было на все то, что я делаю.

Значит, так, парней я вряд ли смогу сразу заинтересовать, нужно начинать с девчонок.

Как там зовут кукляшную эльфу? Что-то цветочное, вот не помню, хоть тресни!

Нашла ее взглядом, что ж, зрительный контакт – тоже контакт!

– Цветочек ты наш, – улыбнулась ей во все двадцать восемь. – Начнем с тебя! Когда у тебя день рождения?

Красоточка недоуменно посмотрела на меня, потом на сидящего рядом с ней принца. Тот пожал плечами, словно говоря, что ей самой решать, будет она мне отвечать или нет.

– Десятое иае, – нехотя произнесла она.

Я бросила взгляд на свою схему, понимая, что нужно быстрее в ней разбираться. И в тот же самый момент она вдруг слетела с доски и повисла рядом в воздухе, мерцающая приятным голубым светом.

– Я думаю, так будет нагляднее, профессор. – Пушок меня явно не поддерживал, но помочь решил.

Спасибо лохматику за это!

Схема перевернулась, выделила число, названное эльфийкой, имени которой я так и не вспомнила.

– Ты у нас Телец! – радостно заявила я.

Сидевший рядом с ней принц заржал и отодвинулся в сторону. Та-ак, а меня сейчас кто-то будет убивать. Сказала бы кто, но имя-то не помню!

– Как вы меня назвали, профессор? – Последнее слово прозвучало плевком.

Ой, да и ладно, зато внимание ко мне приковано.

– В мире, в котором я прожила последние пять лет, именно эти двенадцать незатейливых названий знаков определяют магическую судьбу человека. Это та же теория ВЭМ, только рассказанная несколько иным способом. Назовем это еще одним эффектом магии. Каждый из этих знаков определяет возможности и способности, предрасположенность к тому или иному виду.

– Чуть какая-то! – Студенточка поморщилась. – Вы меня назвали коровой!

– А разве профессор так далека от истины, Азалия? – выкрикнул гоблин с заднего ряда.

Стопэ. Мне тут еще битвы не хватало! Зато теперь ее имя знаю.

– Это не оскорбление, – поправила я ее. – Ты капризная, эгоистичная, самовлюбленная и упрямая девушка. Помнишь, если тебя обидели, и никому не доверяешь. Ведь так? – Если

она меня сейчас не испепелит на месте, то я победю... побегу... а-а-а, выйду сегодня победителем!

– А профессор тебя знает, Ази, – хмыкнул принц и вновь обнял девушку.

– И что же, во мне нет ничего положительного? – с вызовом спросила она. – Какая дрянь эта ваша магия!

– Почему же, есть. У каждой монеты две стороны. У каждого разумного существа есть хорошие и плохие стороны. Тельцы трудолюбивы, ответственны, упорны, великодушны. Женщины пусть и любвеобильны, но верны выбранному мужчине. – Эльфийка прищурилась, внимательно меня слушая. – Это тоже магия, тоже эффект. Вы говорили про круги на воде. Так и здесь. Сам факт вашего рождения изменил магические поля. Один маг – это, может быть, и не много в масштабе целого мира, но и не мало. Азалия, день, в который ты родилась, – обычный, ничем не примечательный. И все же он важен именно тем, что в этот день появилась на свет девушка. Самовлюбленная, эгоистичная, целеустремленная, упрямая, способная добиться всего, что пожелает. Все изменения магических структур, исказившиеся в этот момент, создали необратимые волны. Подобно произнесенному заклинанию, которое рождает искажение или пробивает брешь в лагорской защите, каждое наше решение, осознанное оно или нет, каждый выбор становится определяющим. Этот волновой эффект продолжителен по времени, может быть не замечен долгое время, но он является неотъемлемой частью нашей жизни.

– А при чем здесь эта ваша магия гороскопа? – подал голос Себастьян, когда я выдохлась. Не говорить же пареньку, что я это тупо приплела, чтобы их заинтересовать?

Схема все так же вращалась в воздухе рядом со мной.

– Все просто. – Я обернулась к будущему герцогу. Вот красивый же он парень, ничего не скажешь! А, ладно, потом как-нибудь полюбуюсь на местного Аполлона. – В мире, который вы называете Европой, нет магии как таковой. Чтобы объяснить присущие людям необычные качества, и был придуман гороскоп. – Не буду вдаваться в подробности, нечего им знать, что гороскопов несколько десятков существует, с одним бы разобраться. – Согласно дате рождения выбиралось имя, профессия и даже будущий супруг. Девочки зашептались. Да, женская аудитория у меня в кармане!

– Простите, профессор, – Азалия попыталась изобразить из себя скромную заучку, – а как можно было выбрать супруга?

– Легко. Есть совместимость знаков зодиака, кто наилучшим образом подходит друг другу. – О-о.

Глазки эльфийки забегали по светящемуся календарю. Спорю, она сейчас высчитывает, кто по гороскопу принц. Хотя я это и так сказать могу! Типичный Водолей он. Что ни скажу, все мимо него.

– А рожденный девятнадцатого руе? Кем он будет? – все же задала вопрос Азалия.

Я молодец, прямо в яблочко!

– Водолей. – Только не смотри на принца, только не смотри на принца! – Исключительная личность. С одной стороны, это серьезные, рассудительные личности, любознательные и целеустремленные, а с другой – очень оригинальные, независимые, безответственные, совершенно не обращающие внимания на чужие, а подчас и свои проблемы.

– Да-а? – протянула девушка задумчиво.

Принц же, чуть прищурившись, разглядывал меня. Ну вот, я же не собиралась даже смотреть на него!

– А брак между... Тельцом, – замялась Азалия, – и Водолеем возможен?

– Возможен, – не стала спорить я. Чего ж невозможен? Очень даже возможен. – Но такой союз будет неблагоприятен, – тут же огорчила я девушку и вновь поспешила обрадовать: – Зато будут прекрасные дети!

Смеяться начали все, а вот Азалия покраснела. Мило. Надеюсь, она не собиралась захомутать принца? Хотя мне какое дело? Я на него не претендую!

– А кто по гороскопу вы, профессор Лангарж? – Сиаль выглядел равнодушным, но мне почему-то показалось, что он потешается надо мной.

– Рыбы, – ответила ему и тут же отвесила себе мысленный подзатыльник. Я же не удосужилась узнать, когда именно родилась Арвия! Будем надеяться, что тут не окажется знатоков ее биографии.

– А как насчет взаимоотношений Рыб и Водолеев?
Да он же лапы ко мне клеит! Внаглую!
– Боюсь, крайне неблагоприятно, – с сожалением в голосе ответила ему.
– И почему же? – А ведь принц заинтересовался!
– Вы слишком холодны для меня, – улыбнулась я ему и, пока этот ушастый поганец не задал следующего вопроса, продолжила: – Кроме личностных характеристик гороскоп определяет и способности к магии. Так, Телец – это земной знак, а Водолей – воздушный.
– Правда! – захлопала в ладоши эльфийка. – Этот ваш гороскоп чудо!
Слава потным пяткам, она теперь на моей стороне.
– Благодаря этому...
– Профессор Лангарж, – оборвал меня Пушок, – время лекции истекло.
– Уже? – не поверила я.
Кот развел лапками.
Надо же, я так увлеклась, что не заметила. Да и третий курс вел себя на удивление спокойно.
– Ну, раз занятие окончено, то все свободны.
Я махнула рукой в сторону схемы, и та развеялась. Чуть не завизжала от восторга, подумав, что у меня появилась магия. Но всего один взгляд на Мурито, и мечта рассыпалась прахом. Котяра и тут подсуетился.
– Профессор, это вам от нашей группы. Не держите на нас зла. – Смуглый парень явно моего возраста, с буйным афро на голове, застенчиво держал в руке цветок, напоминавший обычную розу.
– Спасибо. – Я даже растерялась. – Студент...
– Студент Жиро. Никос Жиро. – Черные и до невозможности честные глаза восторженно смотрели на меня. – Примите этот цветок в качестве извинений.
Я взяла тонкий стебелечек, не зная, что ответить. Меня все пугали страшным и опасным третьим курсом, но это были обычные дети, которым просто не хватало человеческого внимания и участия. Я после первого же занятия стала для них другом, так почему же...
– А ну брось! – проорал Пушок, как только за студентиками закрылась дверь.
– Что?
Кот ударил меня по руке, выбил розу, и она упала на пол. Точнее, только отправилась в полет, ведь на каменные плиты опустился уже пепел – все, что осталось от шикарного бутона.
– Ты зачем это сделал? – в шоке спросила я.
Я придушу эту мохнатую кошатину! Он испортил мой первый подарок!
– Ты хоть представляешь, сколько на этом цветочке было заклятий? Я на семнадцатом сбился со счета! И лишай, и икота, и два приворота, и... и чего там только не было! А если бы ты его аромат вдохнуть захотела? Да тебя бы с того света пришлось доставать! И так придется тебе руки в савильском эликсире вымачивать, неизвестно что на стебле было. Ты вообще головой хоть иногда думай! Меня рядом может и не оказаться!
Они хотели меня травануть? После того, что я для них сделала? Ой, да ладно! Будем объективны! Я просто засоряла их головы конкретной такой фигней, так что с какой-то стороны мы с ними квиты. Но все равно травить меня – это не дело!
– Пушок, и что мне теперь делать? – спросила я, несколько огорченная происходящим.
– Продолжать учить их. Кстати, не знаю, что за чушь ты тут несла, но было интересно. Но, дорогая моя Варя, на будущее – готовься ты лучше к занятиям! Этим детям еще предстоит сдавать экзамены, в которых не будет ни слова о твоих гороскопах!
Качественное образование или моя жизнь? Хм, затрудняюсь ответить.

Глава шестая Как я влипла в историю

– Мы пойдем домой порталом?
Время шло, а Мурито не собирался покидать надоевшую мне до чертиков аудиторию.

– У меня дела, – не отрываясь от записей, поведал он.

Я стянула с руки тряпку, пропитанную чем-то вонючим. Якобы это супербальзам от всей той гадости, что была на цветочке. Ну-ну, поверим, проверить-то я не могу.

Интересно, а писать лапой – это удобно?

– И что мне тогда делать?

– Не знаю, сходи в библиотеку!

Кажется, кот со своими тараканами не дружит. Даже мои к этой идее скептически отнеслись. Только что Пушок распекал меня на тему неосторожности и глупости, и вот – отправляет одну неизвестно куда.

– Ты уверен? – осторожно уточнила я.

Он поднял на меня засверкавший желтым огнем взгляд:

– Я открою портал в преподавательскую секцию. Никуда оттуда не уходи. Сейчас у всех занятия, там будет пусто. Через час открою портал снова.

– А почему бы не отправить меня домой?

По мне, такой вариант самый логичный и безопасный. Но вот котяра был не согласен.

– Нужно заполнить некоторые формуляры. Их должна заполнять ты, но... – Взгляд Пушка мне очень не понравился. – Но ты на такое не способна. Особенность этих документов в том, что их нельзя выносить из здания. Понятно?

– Угу.

Чего уж не понять. Сумасшедшие маги.

– Ладно уж, отправляй меня в библиотеку.

Я вздохнула и зажмурилась, приготовившись к очередному межпространственному падению. И все равно взвизгнула, когда пол ушел из-под ног.

В этот раз перемещение было мгновенным, наверное, потому, что действие происходило в пределах одного здания. А может, и не поэтому. Мне ж откуда знать!

Открыла глаза и восхищенно присвистнула. Мои таракашки в голове тут же вытолкнули на первый план какого-то очкастого чудика-ботана-заучку, приготовившего ручку и блокнот для записей моих умных мыслей. Место просто потрясающее. Что там котяра сказал? Это преподавательская секция? Да тут музей а-ля натюрель! Бесконечные ряды книжных стеллажей из натурального – прошу это особенно отметить – дерева! А книги? Да тут их огромное множество! Можно всю жизнь читать – не перечитаешь! И столики между книжными шкапами. И диванчики. Решено! Я остаюсь тут! Куда там библиотеке госпожи Лангарж, эта намного круче! Дом, милый дом, тут жить буду.

Я потерялась во времени, просто переходя от одного шкафа к другому, пока наконец не поняла систему. Одна секция из пяти рядов посвящалась конкретной области – бытовая магия, стихийная... Пришлось потратить еще минут десять, чтобы дотопать до секции с книгами по боевой магии.

Глаза просто разбегались. Тут вам и история, и теория, и практические учебники, и методические пособия для преподавателей, и неведомые фолианты на странных языках. Море книг, к которым тянутся мои загибающиеся ручонки.

Спокойствие, Варвара Игоревна, только спокойствие!

Моя ладонь скользила по корешкам книг.

Да как можно выбрать только одно?

Взгляд упал на роскошный толстенный том с золотыми буквами – «Основы боевой магии».

То, что доктор прописал! Потянула книгу на себя, зараза оказалась жутко тяжелой.

Вытащила и в тот же момент услышала легкий шлепок. Посмотрела вниз и увидела потрепанную тонюсенькую книжонку. Ай-ай-ай, нехорошо ронять книги, еще зайвится библиотекарь и отругает. Ведь здесь должен быть библиотекарь? Да просто обязан быть.

Поднять книжонку у меня не получилось, руки-то заняты, для этого пришлось бы вернуть на место «Основы». Вот непраха! Взглянула на обложку и чуть не заржала в полный голос.

Автор – Арвия Лангарж. Странно, что такого роскошного томика не было в домашней библиотеке! Почти без сожаления вернула его обратно. Скоро у меня ко всему, что с Арвией связано, аллергия выработается. И потом, правду говорят: не ведись на то, что блестит!

Нагнулась и подняла истрепанную книжку. Вроде бы и не старая на вид, но зачитанная чуть ли не до дыр.

«Боевые заклинания».

Отгляделась в поисках места, где можно притулить свой филей, и как назло ничего поблизости не нашла. Думала, что уже придется топтать в соседнюю секцию, как увидела небольшое кресло в уголке. Отлично, оно в стороне, и меня там никто не увидит, а то мало ли, будут еще спрашивать, зачем опытнейшему профессору зачуханский учебник.

Кресло оказалось удобным, света хватало, и я открыла книгу.

«Боевые заклинания. Краткий курс для немагов и магов с показателем уровня магии меньше двух лу».

Чуть не завизжала от восторга! Какой я все-таки везучий, оказывается, человек!

Взяла себя в руки и продолжила чтение.

«Магия по определению является врожденным даром».

После этой фразы книгу захотелось закрыть. Но я успокоила себя тем, что какая-никакая, но магия у меня есть. Одна десятая лу – это уже что-то! Это ого-го!

«Врожденная магия требует особого отношения и постоянных занятий. Но в случае отсутствия дара или показателя магии ниже двух лу все решают упорство и постоянные тренировки. При удаче можно развить дар с нуля или повысить показатель...»

Я оторвалась от чтения. Даже надежда появилась.

Перелистнула страницу.

«Глава первая. Базовые навыки мага».

Основным для мага является чувство силы как источника магии. На развитие этого может уходить до десяти лет жизни. В случае же, если время ограничено, можно применять специальные методики для выявления собственного источника. Это энергозатратно и не всегда эффективно, так как дает положительный результат примерно в половине случаев. Метод первый – медитативный. Особенности – раскрытие сознания. Достоинства – не требует навыков. Недостатки – требует достаточного времени. Описание – выберите удобную для вас позу; выберите в памяти место, связанное со счастливыми воспоминаниями; расслабьтесь; произнесите заклинание – эрфето модулус. В случае неудачи – повторите последовательность действий, меняя позу и выбранное место. В случае удачи вы окажетесь в выбранном вами месте, где вам будет предоставлен выбор заданий на познание вашей личности, исходя из мира происхождения, воспитания и образования.

Метод второй – практически-боевой. Особенности – стрессоустойчивое формирование личности. Достоинства – развитие практических навыков, необходимых для мага, в кратчайшие сроки. Недостатки – крайне низкий процент выживших среди участников с уровнем магии до одного лу. Рекомендации – крайняя мера для повышения способностей к магии в полевых условиях, желательное наблюдение опытного наставника».

Прелесть, просто прелесть.

Значит, чисто теоретически я могу стать магом. И для этого даже есть вот такой учебничек. Интересно, а почему котязер мне об этом ни слова не сказал? Боится за свою репутацию, если вдруг выяснится, что никакой я не маг? С этого мохнатого карьериста может статься и не такое скрывать от меня. Ладно, сама ему ничего не скажу! Буду учиться и буду магом! Вот только фраза про десять лет жизни мне не очень нравится. Мне бы как-нибудь за пару месяцев подучиться. Всего-навсего пара лу, ну, что тут может быть трудного?

Помедитирую, расслаблюсь, и вуаля – я маг!

Так, теория – это теория, что тут есть из практики?

Стопэ, Варвара Батьковна! Так делать нельзя! Ты крутой теоретик, помни это. Значит, так, сначала пытаешься сделать, как написано, развить магию, а уже потом лезешь в дебри заклинаний. Хватит с тебя проблем.

Ну вот и отличненько!

Так, что там первое?

Принять удобную позу.

Это мы завсегда рады. Извольте-пожалуйста!

Вытянула ноги, раскинула руки, пытаюсь стать морской звездочкой. А кресло-то маловато будет. А если ногу на ногу? Не, я так долго не просижу. Поза лотоса? Я, конечно, в йоге не эксперт, но попробовать можно. Ну, или на крайняк просто по-турецки посижу. Свернула ноги крендельком, в коленке что-то хрустнуло. Вот тебе и двадцать шесть! А что, сидячий

образ жизни... Был. Теперь вот эстримом увлеклась – магия, прятки с законом, мм... романтика, может, пару кило и сброшу. От стресса.

Занесло меня чего-то.

Что вторым пунктом? Представить счастливое место. Тут просто – родительский дом, я только там всегда была счастлива.

Домотканые половики – мамино увлечение, глупость страшная, столько вещей на эти ленточки перевела, но красиво, мы все ее хвалим постоянно. Мама у нас красавица и умница, а папа работает.

Улыбнулась, вспоминая солнышко, что каждое утро отражалось от зеркала и будило своими лучами меня маленькую. Вот где счастье живет, совсем рядышком.

Еще заклинание какое-то нужно произнести, а я его не запомнила. Вот же растяпа!

Хотела поднять книгу, которую положила рядом с креслом, пока позу удобную искала, но замерла. Рядом послышались голоса. Вполне себе отчетливые, хоть и приглушенные.

Говорили вроде бы за шкафом. Нельзя, чтобы меня тут кто-нибудь увидел! Вжалась в кресло, стараясь быть незаметнее. Угу, это точно сработает, верь, Варька.

– Успокойся, все хорошо! – Мужской голос был мне незнаком, что и неудивительно. Кого я могла тут знать?

– Хорошо? Да это катастрофа! К нему теперь не подобраться!

– Успокойся, Ви. Все откладывается, придется немного потерпеть.

– Потерпеть?

У-у, я б на месте мужика уже по углам щемилась, столько ярости было у нее в голосе. А он ничего так, стойкий оказался.

– Да, потерпеть. Думаешь, мне все это нравится?

– Я десять лет жизни на это убила!

– Не ты одна.

– Но я... я... – Женщина тяжело дышала, как бы сердечный приступ не заработала или гипервентиляцию легких. Жаль ее будет. – Я столько сил потратила на этот план, а в итоге

– все опять откладывается из-за какой-то глупости! Как мы могли так просчитаться?

– Успокойся, пара недель ничего не решит.

– Дорогой мой, пара недель ничего не решила бы месяц назад, а сейчас уже поздно! Он умирает, – торжествуя произнесла она. – Старик скоро загнется, а других наследников, кроме Исхана, у него не осталось. – Пауза, заполненная бросающей в дрожь тишиной. Мне аж страшно стало. – Понимаешь, почему нужно торопиться?

– Не нагнетай, – хмыкнул мужчина. – Старик еще полгода протянет...

– Не протянет, если мы поможем.

– И что ты мне предлагаешь? Учебный год начался, просто так сорваться с места мы не сможем. Затаимся на время и...

– Нужно устранить Нагаруса до того, как старик отбросит копыта. Я не могу допустить, чтобы все, к чему я шла столько лет, растворилось в воздухе!

– Все получится. Никто ничего и не заподозрит.

Интересно, о чем это они таком говорят?

И тут в мозгу словно что-то щелкнуло. Пушок говорил, что мой кулончик взорвался от магии. Магия... Я должна была убить ректора, сама того не подозревая. Жесть, в общем-то. Но если смотреть на ситуацию с этой стороны шкафа, то получается, что я кому-то сломала все планы? Да ерунда какая-то! В чем прикол выдергивать непонятную девицу из другого мира ради этого? Вот и я смысла не вижу.

– Я и не переживаю, что кто-то меня заподозрит. Меня даже Исхан не узнал, о чем тут говорить! Эта дура тоже ни на что не способна. Но меня все же удивляет, как ее до сих пор не раскрыли? – А вот теперь негодование нарисовалось. – Я на какие только хитрости не шла, а эта... гуляет тут!

– Она просто человек. Стоит ей попытаться провести хоть одно занятие, и тайна быстро раскроется. – Мужчина был непробиваемо спокоен. Или он эту тетку хорошо знает, или привык к истерикам, в любом случае – уважаю. – Начнется шумиха, и план сам придет в действие, без нашей помощи.

– Но Нагарус-то жив!

– Ненадолго. Старик помрет и без нас, поверь, там много доброжелателей, которые хотят ускорить сей знаменательный итог. А вот с Нагарусом теперь придется повозиться. Его смерть в любом случае вызовет множество подозрений, а учитывая, что наш план чуть не провалился, есть на кого переложить вину.

– Эта дура даже не поймет, что произошло.

Я почему-то представила, как женщина потирает свои ручки, предвкушая, как... Как что? Убьет кого-то?

Ну, Варька, вот куда ты опять влипла?

Они ведь про меня говорят, кто ж тут еще может быть душой? Очень самокритично, ничего не скажешь. Вот только кому от этого легче? Предупредить ректора? Ага, он спросит – кто, как, когда, и мне придется сознаваться в том, что я не маг. Попандец, полнейший попандец. Я такого допустить точно не могу. О, скажу Пушку, пускай сам выход ищет. Он же умный. Резко зачесалась пятка, да так, что если не почешу – трындец мне, умру на месте.

Шевельнулась, и кресло скрипнуло.

– Что это было? – спросил мужчина.

– Я ничего не слышала.

– Ты уверена, что здесь никого нет?

– Да, у всех занятия. Да и кто пойдет в преподавательскую библиотеку? У всех есть свои, домашние. Даже у меня есть.

– Тоже мне, гордость. Ви, нам не нужно, чтобы нас видели вместе, это может быть опасно для будущего. Я поговорю с деканом, навру чего-нибудь, думаю, на денек он меня отпустит. Отправлюсь к старику, поговорю там кое с кем. Ты права, нужно поспешить с его кончиной, но сделать все незаметно.

– Что бы я без тебя делала? – протянула она.

– Жила бы спокойно, – усмехнулся он. – И не думала о власти столько, сколько сейчас.

– Да ла-адно, я до встречи с тобой еще хуже была...

– Кто-то идет! – оборвал ее мужчина. – Уходим.

Ничего не произошло. Ни топота, ни взрывов, ни молний. Ушли через портал, это я поняла. Но вообще, не зрелищная тут какая-то магия, даже неинтересно.

С наслаждением вытянула ноги – это неописуемое блаженство. Чтобы я еще хоть раз так свернулась, да ни за что! Все медитации отныне только лежа на кровати! Привстала, потянулась за книгой. И тут...

– Лангарж?

Подскочила, естественно, не удержалась на затекших, практически ватных ногах, из которых словно все косточки вынули, вновь повалилась на кресло. Вот только я развернуться уже успела, так что мягкого приземления не получилось. Кресло полетело в сторону, прямо на книжные шкафы, а я на него. Взвизгнула, зажмурилась, уже представляя свое покаленное тельце среди пришедших в негодность ценнейших экземпляров мудрости.

Но я не упала. Открыла глаза и боковым зрением увидела замершего в странной позе мужчину. Хм, знакомый плащик. И мужик – маг, потому что я тут вишу в позе недострелянного голубя. Он меня спасать кинулся, это так мило. Только я ни капли не милая – руки в стороны, попа вверх, ноги враскорячку.

– Э-э, спасибо, – решила подать голос, чтобы сообщить, что я живая.

– В порядке? Я отпускаю, – предупредил он.

Мама дорогая, да за такой голос казнить нужно! Я ж сейчас реально лужицей растекусь! Мелодичный, с едва заметной хрипотцой голос уверенного в себе Казановы. Держите меня семеро!

Очень вовремя мне эта мысль пришла, я падать начала. Видимо, он с меня заклинание снял. Кресло аккуратно встало на свое законное место, не причинив окружающему пространству вреда. Меня что-то мягко поддержало, а затем вернуло в первоначальное положение. То бишь я вновь стояла на своих двоих. Подобрала книжку, нечего ей на полу валяться, внимание привлекать.

– Спасибо, – от души поблагодарила я и, рассматривая мужинку, улыбнулась так, что щеки заболели.

А у него не только голос есть, морда лица очень даже впечатляющая. Хотя, смотришь, все обыкновенное. Глаза голубые, чуть темнее, чем у меня раньше были, зато ресницы – умереть от зависти и не воскреснуть! Почему мужикам вечно достаются такие ресницы? Нос прямой, не длинный и не короткий, с маленькой горбинкой. Губы тоже обыкновенные, чуток полнее, чем нужно, но не страшно, даже завлекательно выглядит. Интересно, а он хорошо целуется? Я не эксперт, но эксперимент провести готова. Да-а, поплыли мысли... Он тоже меня разглядывал, и я бы сказала, что на этом потрясающем лице было написано искреннее удивление.

И думаю, надо добавить, что я его таки узнала, только имя из головы вылетело.

Артефактор. И, как все красивые мужики, с изъясном. Помнится, на том торжественном сборище он в одиночку успешно ликвидировал ректорские запасы алкоголя.

– Не за что, – медленно произнес он. – Что ты тут делаешь?

А с каких это пор мы перешли на ты? Думает, что я студентка, которая забралась куда не просили? Вряд ли, по фамилии же назвал. Скорее всего, мозги все пропил, а вместе с ними и чувство такта и уважения к окружающим. Ладно, он же меня таки спас, не буду обижаться.

– Книгу искала, – как можно радушнее ответила я. Пусть видит, что мне по барабану его отношение.

– Эту? – Его взгляд упал на потрепанную книжонку. – Здесь же ничего полезного для тебя и студентов нет.

– Почему же? Очень даже полезная вещь. Хочу базовую теорию повторить с ними.

Пора валить отсюда, он как-никак препод, может меня и уличить в полном незнании этой самой базовой теории.

– Базовую? Тогда лучше взять энциклопедию Варгория, там более академический подход. А сам меня разглядывает. Странный он.

– Она у меня есть. – Понятия не имею, так это или не так. – А вот эта в личной библиотеке отсутствует. – Варька, ты какого оправдываешься? – Простите, я не помню вашего имени. Ректор называл, но нас не представили лично.

И холод в голос, пусть знает – мы не лыком шиты!

– Да, не представили. – Изучающий взгляд, да такой, что кровь просто забурлила от предвкушения чего-то новенького. И это только взгляд! Страшно представить, что дальше будет. – Профессор Хусио Роднес, декан Седьмой башни, артефактор высшей категории. Кстати, позвольте заметить, профессор Лангарж, у вас исключительно интересный арн.

– Спасибо, – начиная маневр обхода, произнесла я.

– Сами делали?

– Это подарок.

Ну, не признаваться же мне, что Пушок подогнал? И валить нужно, валить побыстрее!

– Передайте его создателю мои искренние поздравления. Удивительное творение.

И чего он к нему пристал? Защита и есть защита, что в ней такого? А потом до меня дошло. Я ж, как неместная, на ментальную магию не поддаюсь, а арны от такого редко могут защитить – так ведь Пушок мой нес? Следовательно, арн, который я ношу, невероятно крут! Смешно сказать!

– Передам. – Уже выбравшись из книжной западни, я осмелилась вновь посмотреть на Хусио. Вот это имечко! А как его дома называют? Хуся? Хуси? Ху?

– Профессор Лангарж! – Его оклик застал меня у края секции боевой магии. Я обернулась. – Было приятно с вами познакомиться.

– И мне, – ответила я вежливо и юркнула в следующий проход.

От этого алкаша лучше держаться подальше. Кто знает, какая ерунда ему в голову взбредет. Я даже чуть про заговорщиков не забыла. Нужно Мурито, кстати, сказать. Так, а сколько времени прошло? И как мне обратно вернуться? Жаль, часов нет. Но и желание тут бродить тоже напрочь отпало. Домой хочу. Совсем домой.

Вспомнила, что «Боевые заклинания» так и держу в руках. Вариант с извечным женским хранилищем отпадает – она попросту туда не влезет. Повертела ее, свернула трубочкой и засунула за пояс на манер пистолета в боевиках.

А теперь на поиски выхода!

То, что Пушок обо мне забыл, сомнений не вызывало. Ну вот сколько я тут гуляю? Долго, мог бы и весточку какую прислать. А я устала, я есть хочу! И еще не представляю, как отсюда выбраться? Где указатели «Выход»? Это нарушение пожарных норм, между прочим!

Ругаясь про себя, топала прямо, не выискивая особо дороги. Смысла не видела, все книжные шкафы одинаковые, я уже заблудилась. Даже обратно к боевой магии не вернусь. Вот оно, мое везение, во всей красе.

– Ш-ш-што ви-и тут делаете?

Взвизгнула. Снова. Да я тут инфаркт раньше времени заработаю!

Из полумрака, из узкого пространства между стеллажами, на меня надвигалась темная бесформенная глыба, от которой веяло просто потусторонним ужасом. Каждый ее шаг сопровождался громким «и-и-и», словно кто-то скреб камнем по камню или ногтями по школьной доске. На меня медленно полз настоящий монстр, а я замерла от ужаса, не зная, как быть дальше. Бежать неизвестно куда, чтобы еще больше заблудиться и столкнуться с кошмаром еще большим, чем сейчас? На такое я не согласна.

– Ш-штойтше.

Ага, бегу и падаю. Попятилась и уткнулась спиной в преграду. Вот и все, Варька, отбегалась...

– Проф-шеш-шорш Ланш-шарш-ш?

Этот монстр меня знает?

– Ви меня ишпуш-шалиш-шь?

Темная фигура выползла на свет. Переводить дух и успокаиваться я не собиралась. На меня зыркали умными глазками огромный кусок скалы. Правда, он чем-то отдаленно напоминал живое существо. Жабу, например. С каменным панцирем на манер кровельной черепицы и шипами с мою ладонь. Жуть.

– А м-мы знакомы? – спросила я, потому что пауза затягивалась и становилось не по себе. Он даже моргал со скрипом! Зато редко – трудно, наверное.

– Не лиц-шно? – Глыба качнулась из стороны в сторону. – Рекш-шор преш-шавлял наш на шобрании. Я Шудбаг Шиаш Мудреш-ший.

– Зелья? – пискнула, пытаюсь прийти в себя.

Надо же, у меня сегодня день знакомств. А Пушок утверждал, что тут никого не будет. Да и те заговорщики тоже были в этом убеждены. Вот и верь людям.

– Да, я преподаю ш-шелья. – В том месте, где я узрела образ головы, раздвинулись каменные пластины, обнажая внушительных размеров зубы. Да и рот немаленький, такой укусит один раз – и все, ищите белые тапочки.

– Рада познакомиться. – Да уж, у меня не улыбочка, а оскал.

Таракашки в голове достали откуда-то веера и стали приводить в чувство потерявших сознание сотоварищей. Я б тоже не отказалась от такого. Вот только кто мне поможет, у меня и друзей-то тут нет, кроме самовлюбленного котяры.

– И я рад-ш. – Зудбаг вытянулся вверх, просочился между стеллажами и оказался совсем рядом. – Проф-шеш-шорш, о ваш ходятш лег-шенды. Я не шилен в боевой маг-шии, но для меня ш-шесть с вами пош-шнакомит-ша.

– И мне очень приятно.

Как ни странно, я это шипение отлично разбирала, хотя раньше, дома, даже шепот не понимала. Может, этот мир не так уж и плох.

– Вы мне не поможете? Я, кажется, заблудилась. Задумалась, а когда очнулась, поняла, что не представляю, где я. – Главное в любой непонятной ситуации – это мило улыбаться. Тогда тебя пожалеют и помогут.

– Ви недалеко от-ш выхода. Я провош-шу ваш.

Мама родненькая, забери меня отсюда! У Зудбага еще и хвост присутствует, он и издает эти устрашающие звуки. Но если долго приглядываться, он в общем-то довольно милый. И эти серо-зеленые шипы вовсе не пугают, они просто антураж создают.

– А вы давно преподаете? – не удержалась от вопроса.

– Шешшеш-шат лет. – Он свернул, пришлось ускориться, по прямой он передвигался очень быстро.

Попутно раздумывала, что это значит. Шесь... ше... А, даже пытаться не буду! Шестьдесят, что ли? Долго-о. И как его только студенты понимают? Хотя я же понимаю, значит, и они тоже.

– Простите за нескромный вопрос, точнее, несколько глупый... А есть зелья, которые стимулируют магию?

И чуть не зажмурилась, испугавшись, что он меня раскусит.

– Конеш-шно, но они крайне опаш-шны. И шапреш-шены. А пош-шему ви шпраш-шиваетше проф-шеш-шорш Ланш-шарш-ш?

– Готовлюсь к лекции. И раз мне попались вы, то почему бы не спросить у профессионала?

– Ви мне льш-титше, это вшего лишь обш-шеизвешный факт.

– Мне он оказался неизвестен.

Так, зельями я магию себе не подниму, не хочу рисковать здоровьем и еще больше нарушать местные законы.

Еще несколько поворотов, которые Зудбаг преодолел с поистине космической скоростью, и впереди забрезжил свет выхода. Самые настоящие окна, обычный читальный зал и массивные двери. Я выбралась!

– Спасибо вам большое, профессор Зудбаг, что вывели из этого лабиринта, – искренне поблагодарила его.

– Для меня это ш-шесть! – Он, кажется, поклонился мне и, ускорившись, миг исчез.

Отлично так передвигается кусок живого камня!

Я прошла между пустыми столами, толкнула створку и вышла на улицу, где сияло ласковое теплое солнышко, пели птички, дул ветерок, лаская оголенную шею выбившимися из прически прядями волос. В стороне слышались чьи-то споры, смех, отзвуки, больше похожие на взрывы. Идиллия. Я замерла на лестнице, спустившись всего на пару ступеней. Никуда не хочу, останусь здесь, а кошара пусть сам меня ищет!

– Прекрасный день, не правда ли?

Я хотела здесь остаться? Уже не хочу. Вот серьезно, все понимаю, но только не это. На небе что, звезды не так сошлись? Ну почему, почему?

– Студент На... Сиаль, – опустила официоз, потому что этот блондинистый индивид слишком явно ко мне подползал, все ближе и ближе. – Почему вы не на занятиях?

– Так закончились, госпожа куратор, – с придыханием ответил он.

– Я не мешаю личные отношения с рабочими, Сиаль. Советую найти другой объект.

Эльф усмехнулся, спустился на две ступени ниже, чтобы наши лица оказались на одном уровне. За такие глазки, наверное, первые красавицы готовы передрасться, но я не в их числе. Тараканам отбой, пусть розовые слюни убирают до лучших времен.

– Арвия...

– Профессор Лангарж, – поправила его.

– Арвия, – упрямо повторил он, чарующе улыбаясь. – Я не хочу с вами спорить, просто примите подарок от меня, и я отстану.

– Еще один? – не верю ушам своим! – Мне утреннего хватило, спасибо. Вы действительно думали, что я попадусь на вашу уловку?

Ничуть не смущаясь, Сиаль легкомысленно пожал плечами:

– Надеялись, Арвия.

– Профессор, – снова поправила его. Как об стенку горох, мимо ушей пропустил. – Значит, один из приворотов был твой?

– Да... Что? Как это «один из»? Кто посмел? – Опа, а он, оказывается, не мальчик-зайчик. Мне на секундочку даже страшно стало. – Прости, с этим придется разобраться. Дорогая... Легкий кивок на прощание, и Сиаль сбежал по ступеням вниз. А я и не думала, что он на такой холодный тон способен, заморозил насмерть. Интересно, правда будет с одноклассниками разбираться? Судя по выражению морды лица – будет. Неужели из-за меня? Так приятно стало, за меня еще никто не боролся. Ой, очнись, да у него чисто спортивный интерес! Паренек просто хочет завалить молоденькую преподавательницу. Самоутвердиться, так сказать.

В общем, я стопроцентно права, нужно держаться ото всех подальше. И поговорить с Пушком очень серьезно.

– Профессор! – истеричный голосок Мурито удивил меня.

Оглядываясь в его поисках, я рассматривала двор. Студенты удивленно смотрели на бегущего кота. Моим же первым импульсом было сделать вид, что я ничего не видела, ничего не слышала. Но я его тут же подавила. Судя по виду котяры, он за меня таки переживал.

– Ты где была? Я портал открыл, а тебя все нет и нет! Я переживал, между прочим! Ты зачем из библиотеки вышла?

– Пушок, давай домой, я тебе кое-что рассказать хочу, – перебила его.
Кот недовольно на меня зыркнул, и мы провалились вниз.

Глава седьмая Как я за ум бралась

Пять дней я не выходила из дома, штудировав учебники по теории боевой магии. Целых пять дней я засыпала над книгами и просыпалась от судорог в затекших ногах, руках, спине (нужное подчеркнуть). Я ела все, что оказывалось под рукой, и не удивилась бы, отравившись или заполучив несварение. Но нужно отдать должное Пушку, он все контролировал. И я пережила эти дни с минимальными потерями для организма. Во сколько сегодня легла? Не помню.

Протопала к зеркалу и тоскливо посмотрела на свое отражение. Мне всего двадцать шесть, но после бессонной ночи реально выгляжу на нынешние сто с чем-то. Волосы на голове колтуном, не расчесать без магии. Ну, это к Пушку, он точно справится.

– Мурито? – позвала мохнатого.

Он не отозвался. Проснуться не может? Сколько там котам дрыхнуть в сутки положено? Часов двадцать? А у нас на двоих – часов шесть всего наберется. Так что бедолага он, жалко его.

Глаза покраснели, опухли. Н-да, это не синие очи, о которых парни мечтают. Оттянула веко. Жуть, каждый капиллярчик видно.

– Варя? – в комнату вполз котяра.

Узрел меня, оглянулся на дверь, поскребся, сообщая, что он, типа, вошел, конечно, приличия же нужно соблюдать. Хотя после всего, что между нами было...

– Привет, Пух. Как ночь прошла?

– Кто? – Помытая морда, словно мы не магию учили, а пили от щедрот душевных, опечаленно смотрела на меня.

– Неважно. Ты можешь меня в порядок привести?

Пушок встал на задние лапы, покачулся, задумался о чем-то, судя по выражению морды, вечном. Круглые глазки открывались все шире и шире.

– Арингатриун сифиро лангите, – произнес он наконец.

Ощущение, словно в ледяную воду сунули целиком. Обняла себя за плечи, вздрогнула, но возмутиться не успела. Все пропало так же быстро, как и появилось. Мелкие капельки не воды, а странной магии скользнули по лицу, пару раз дернули за волосы, щелкнули по носу и исчезли.

– Это что было? – постукивая зубами, спросила я.

– Отрезвительное, – меланхолично ответил Пушок. – Очень печально, что я его на себя применить не могу.

– Давай я, – предложила только из чувства мести. Нет, я не злая, но память хорошая.

– Бытовые заклинания, входящие в перечень Лагарфа, требуют квалификационных навыков и уровня магии не меньше трех лу, – монотонно пробубнил кошак. – Ты же вчера это учила. Учила. Три учебника наизусть, и в голове каша теперь. Я своей памятью всегда гордилась, но это слишком, даже перед экзаменами столько не учила. Неужели преподы действительно знают уйму всякой ерунды? Жаль их. И себя жаль. Ведь сегодня у меня второе занятие. Пушок мне мозги подправил, обругал незнакомыми словами, запретил отвлекаться на ерунду, самолично написал конспект, выбрал книги и... Мне оставалось только учить, зубрить и слушаться его.

– Я завтрак приготовил. Спускайся. У тебя занятие после обеда, еще раз прогоню тебя по всем пунктам. И да, – он странно замялся, – тебе нужно будет поприсутствовать на практике, ты ведь их куратор, должна участвовать в жизни группы.

– А?

Все я прекрасно услышала и поняла, но сердечко все равно противно застучало где-то в районе пяток. Не смогу! Не справлюсь! Пушок, наверное, шутит. Я должна прийти на практику? А если меня попросят что-нибудь продемонстрировать? И сядет великолепная Арвия в лужу. Меня раскроют, осудят и казнят, а профессор Мурмираус потеряет место, вернется в свой родной мир и канет в Лету. Разве я могу так с нами поступить?

– Пушочек, миленький, мне же туда нельзя, – взмолилась, делая наивно-страдательные глазки.

Котьяра вздохнул, подтянул начавшие сползать шортики (жизнь со мной – это не сказка, похудел моя бедняжка!) и решил покинуть мою комнату. Ему что, все равно то, что будет? Никогда не поверю!

Быстро накинула рабочий костюм, причесала волосы, которые после магии стали удивительно послушными, и с топотом побежала за ним вслед.

На кухне Пушок уже сервировал стол. Уже после первого своего дня здесь я возненавидела Арвию! Нет, не за то, что влипла и отдуваюсь за нее. Просто каждый день в мой домик доставлялись свежие продукты – любимые фрукты прославленной магички. Фрукты! Да меня в жизни не заставишь съесть хоть один. Вру, Пушок заставил. Сiju на вынужденной диете, благо фрукты и ягоды оказались не такой уж и дрянью, как я думала поначалу. Нежные, сладкие, во рту так и тают.

– Пух? – усаживаясь на свое место, спросила я.

– Тебе что – салат из цветов ангуны или мухай?

– Давай яблоки, – скривилась я и, видя, что меня опять не понимают, поправились: – Мухай давай, мухай. Пух...

– Вот, пожалуйста, – передо мной появилась тарелочка с красиво нарезанным мухаем. Да яблоки это! Обычные яблоки, которые я вынуждена есть в нереальном количестве.

– Пушок? – Что он от меня скрывает? – Мурито? Мурмираус? Фантискаус Пушокиито Мурмираус Четвертый? – пошла на крайние меры.

– Варя, я тебя не тороплю, но мне бы хотелось повторить тему сегодняшней лекции.

Вгрызлась в дольку, пристально его рассматривая. Что-то эта пушистая морда темнит...

Спустя два часа я ненавидела весь белый свет. Да и не белый тоже!

– Изменения в магическом поле могут приводить к смещению...

– Не так!

Живодер в облике милого создания!

– При использовании стандартного щита изменения в магическом поле могут приводить к смещению осей полярности, что в свою очередь негативно влияет на целостность структуры и приводит к разрушительным последствиям. – Студентки заснут, особенно если я все это буду говорить таким голосом, как сейчас.

– Дальше.

– Пушок, я уже три раза тебе все рассказала. Я скоро путаться начну.

Котьяра прошипел что-то очень напоминающее мой второй родной язык – матерный.

– Хорошо, тогда собирайся, пойдем. – Он начал собирать листки со стола.

– Может, портал?

– Нет, тебя должны видеть, – отрезал Пушок.

Вот смотрю я на эту серую морду и подозреваю, что не все так чисто и гладко, как с первого взгляда кажется. Задумал он что-то, левой пяткой клянусь.

Пушок собрал все документы в портфельчик, аккуратно, листочек к листочку. Туда же запахнул книги. Щелкнул замочком и направился к выходу. Я его совсем не понимаю иногда. То он пушистая лапочка, то самоуверенный гад с маниакально-эгоистичными наклонностями. Трудно, что ли, рассказать, что он такое задумал?

Догнала эту степенно вышагивающую зануду уже на крыльце. Мелкий, зараза, но лапками шустро передвигает. Так и тянет сказать: светило ласковое летнее солнышко, пели птицы, и жизнь казалась наполненной добротой и радостью. Черта с два! Жарило как в аду. Если тут такая весна, то страшно представить, какое будет лето.

– Пушок?

Меня продолжали игнорировать. Ну и топай лесом, я сама могу обиженную и гордую строить!

Мы вышли на дорогу, что вела к основному зданию академии. Практически магистраль, в нее, словно ручейки, стекались тропки от преподавательских коттеджей. И деревья, очень похожие на наши лиственницы, по обеим сторонам от нее. Красиво тут, но домой хочется. И в этот самый момент, когда я, расслабляясь душой, вспоминала покинутую родину, позади нас раздался оглушительный взрыв, заставивший не то что вздрогнуть, а подпрыгнуть! Оглянулась на свой домик. Вроде стоит на месте как ни в чем не бывало. Тогда что это было?

Пушок что-то пробурчал, и у него в лапах появились часы. На пушистой морде нарисовалось выражение удовлетворения, и мне чуть ли не пафосно объявили:

– Только что у профессора Лангарж произошел несчастный случай в ходе одного крайне опасного эксперимента. В результате она лишилась возможности использовать магию на ближайшие несколько дней.

Я потрясенно поаплодировала находчивому карьеристу, но не удержалась и таки спросила:

– А почему сразу не сказал?

– Ты ведешь себя со мной крайне неуважительно и...

– Ясно, месть, – понятиливо кивнула. – А зачем из дому меня было вытаскивать?

– Если бы во время взрыва ты была в доме, туда бы рванули все, кто находился поблизости. За жизнь Арвии Лангарж трясутся очень сильно. А так все видели, что ты в порядке, скажешь, что заклинание рвануло, а я все поправлю. И никого к нам не приглашай! Опасно это.

А то я не знаю. На секунду стало грустно. Мне здесь даже друзья не светят, только котяра этот, махровый эгоист, и все. Даже настроение снова зданием академии восхищаться пропало.

– Пушок, может, порталом? – с тоской спросила я. А ведь смешно на самом деле, я же понятия не имею, где находится эта моя Башня боевой магии и как она выглядит.

– Не могу. У меня резерв почти пустой. Не высыпаюсь, он тратится быстрее.

Ну, конечно, я виновата!

И снова двор академии, студенты, уважительно здоровающиеся, но только теперь и со мной, великанские двери и главный холл.

– Ты помнишь, как пользоваться стационарным порталом? – спросил Пушок, когда мы подошли к черному зеркалу.

– Помню... Башня боевой магии! – громко произнесла я и ухнула в бездну.

Зажмурилась, почувствовала, как меня куда-то несет. Миг, и под ногами пол. Чувство облегчения, что меня не разорвало на мелкие кусочки, сменилось мыслями о том, что где-то сзади так же летит котяра. Шарахнулась в сторону и оказалась в чьих-то горячих объятиях. В самом прямом смысле! Крепкая рука тут же обвила талию, прижимая к явно мужскому телу.

Глаза распахнулись самостоятельно, вопль возмущения слетел с губ без моего ведома, а карий взгляд уже вернулся от выреза форменной блузки и оказался там, где должен быть.

– Профессор, вы были неосторожны, – с мягкой укоризной заметил Себастьян, но рук не убрал.

И чем дольше мы так стояли, тем больше мне казалось, что я не одета. Вроде и руки у парня не двигаются, и смотрит в глаза, но вот это объятие и напряженные мышцы, к которым против воли прижималось мое тельце... Нет, не смущали, но создавали иллюзию того, что мы одни. Этакий интим вздохов и сердец, когда выступивший на спине пот чувствует чужая ладонь, и для ее хозяина не секрет, что за мысли витают в моей голове. Я вздохнула, попыталась отодвинуться и сразу же поняла, что зря. Мой студентик явно думал не о лекции. А если и о лекции, то очевидной горизонтальной направленности. Куда там теории магии!

– Студент Клайн, – хоть ноги и подрагивали, голос был холодным. – Пройдите в аудиторию.

– И отпустить вас? Профессор, вы с трудом держитесь на ногах.

– Студент Клайн!

– А еще недавно я был Себастьяном, – прошептал он, но таки отпустил мою безвольную тушку.

Попыталась вспомнить, называла я его по имени или нет. Мозг катастрофически не хотел перезагружаться. Как я лекцию вести-то буду? На Пушка вся надежда. Кстати, а где он? Оглянулась, но пушистая морда так и не появилась из портала. Зато наткнулась на недовольного блондинчика. Вот же, еще одна зараза на мои расшатанные нервы. Хотя Себастьян пока называет меня «профессор», а вот этот уже на «дорогую» перешел! Сомневаюсь, что я протяну тут полгода. И дело даже не в магии. Меня эти двое залюбят до смерти!

– Клайн, пройдите в аудиторию. И студента Наэнгеля захватите.

Вот, отличное решение. Пусть друг с другом и разбираются! А я кошака дождусь. Одна в клетку к этим чудовищам я не поползу!

Постукивая каблуком, наблюдала, как студенты уходят за поворот, направляясь в аудиторию. Герцогский сынок был недоволен, но перечить не стал. И, кстати, взгляды на Сиалю он бросал крайне недружелюбные. Ну, это не мои проблемы. Мальчики они взрослые, сами прекрасно разберутся.

Разобрались. Себастьян резко развернулся и пошел прочь, а неугомонный эльф, подмигнув мне, направился за ним. Отлично, теперь дожидаться потеряшку – и можно начинать лекцию.

Портал пошел рябью, и Пушок явил свою тушку миру.

– Чего тут стоишь? – буркнул он.

– Ты, как всегда, пропускаешь самое интересное, – елеиным голоском сообщила ему.

Желтые глаза удивленно округлились, но я не собиралась сама себя сдавать этому критику. Может, потом, когда запутаюсь настолько, что не смогу выбраться из ситуации самостоятельно.

– Добрый день! – возгласила я, занимая место за кафедрой. – Надеюсь, все готовы к увлекательной лекции! Сегодняшняя тема – базовый щит, его свойства и практическая регуляция основы для повышения стойкости магиполя. Приступим?

На меня смотрели. Моим словам внимали. Я не читала, выучила все наизусть за эти дни. И теперь наблюдала. Отличница Руза строчила в тетради, записывая каждое мое слово. Оно и понятно, она тут учится в отличие от некоторых. Красавица Азалия жалась к Сиалю, будто ненароком касаясь то его руки, то плеча. Как бы ни грустно мне было это признавать, но смотрелись они здорово. Тот парень, который мне цветок подарил, Никос, смотрел на меня, словно пытался загипнотизировать. Как и сидевший рядом с ним мулат. Улыбнулась им и увидела, как они восторженно переглянулись. Так, а это с чего бы?

– Профессор? – подняла руку еще одна красавица, не дававшая проходу светловолосому чуду.

– Да? – пришлось прерваться, я тут не только для того, чтобы монотонно бубнить себе под нос.

– Миора Гон, – представилась она. – Я хотела спросить, а вы будете еще рассказывать о магии гороскопа?

Захотелось выразительно глянуть на Пушка, но я сдержалась.

– К сожалению, у нас есть программа, которую я не могу нарушать. Но если у нас останется время, то я с радостью посвящу его этой теме.

Вроде бы вывернулась, но на душе остался осадочек. Значит, я им смогла бы понравиться, но у меня нет возможности быть собой. Я – преподаватель, да и Пушок прав, нельзя портить им будущее, они должны получить образование.

– Вернемся к теме. Разнообразие атакующих заклинаний не способствует образованию усредненных показателей...

К концу лекции не зевал только ленивый. Даже я с трудом повышала голос, который норовил скатиться до шепота. Тема-то интересная, я ее не только выучить, но и понять успела. Но вот в такой подаче совсем не то. Им бы практики...

– Профессор, – оборвал меня на полуслове мой ассистент. – Занятие закончилось, студентам пора на практику.

– Уже?

Облегчение и надежду, прорывавшиеся в голосе, скрывать даже не пыталась. Пусть думают что хотят, но этот день я пережила!

– Да, профессор. Я надеюсь, вы не забыли, что декан Арс ждет нас всех на полигоне? Забудешь такое.

Мои студентки не спеша собирали вещи. Странно, ощущение, что они совсем не хотят идти на практику. И даже мой приставучий эльф выглядел не слишком веселым. Неужели они так не любят практические занятия? Я думала, в магии практика – это самое веселое. Ошибалась? Или есть что-то, чего я не знаю?

– На практику? – преувеличенно радостно спросила я.

– Профессор, – подал голос Никос. – Может, вы не пойдете с нами?

– Почему?

Миора отвела глаза. Азалия хмыкнула. Никос оглянулся на своих одногруппников и продолжил:

– Мы бы не хотели, чтобы вы там присутствовали. Особенно сегодня.

Ну, раз меня так спрашивают, то я просто не могу отказаться. И мне очень интересно, что же там такое особенное будет сегодня происходить?

– Профессор Мурмираус, вы не проводите меня на полигон?

– Конечно, профессор Лангарж! – засуетился мохнатый.

Стараясь не смотреть на вытянувшиеся лица студентиков, вскинула подбородок и пошла к выходу. Да когда я отказывалась от развлечения? А там оно будет, я уверена.

У двери остановилась, дожидаясь, пока пройдет ступор у моих подопечных. Пушок присоединился, поторапливая их. Как я поняла, именно он должен быть закрывать аудиторию. Что ж, не хочу вникать во все эти формальности, обязанности и прочее. Пусть сам разбирается.

– Пожалуйста, не ходите, – тихо сказал Себастьян, на мгновение остановившись рядом со мной.

Теперь я просто обязана там быть!

Все вышли, и котяра, дотронувшись мягкой лапкой до замка, запер его. Студенты нестройной толпой потянулись по коридору. Я продолжала стоять, пока дистанция не увеличилась настолько, что можно было говорить без опасения быть услышанными.

– Пух, что их так беспокоит?

– Не знаю, но могу предположить. Совмещенная практика двух Башен.

– Ну и что? – не поняла я. – Они же боевики. Чего им бояться?

На меня кинули снисходительный взгляд и с превосходством в голосе пояснили:

– Мнение дилетанта. Боевая магия не всесильна, особенно это касается вот таких недоучек, как они. Выучить пару заклинаний и научиться ими пользоваться – еще не все. Все маги третьего курса могут соперничать. У них примерно одинаковые базовые знания, плюс специфические, которые еще развивать и развивать. Конечно, боевики сильнее бытовиков, но если бы ты уделила внимание устройству академии, то поняла, что с твоими студентами могут легко соперничать некоторые стихийники и некроманты.

– Тут есть некроманты?

Мама дорогая!

Пушок, деловито перебирая лапками, вел меня по коридору вслед за студентами.

– Конечно, есть. Кто же еще будет работать с неживой материей?

Ну да, действительно, чего это я задаю такие глупые вопросы! Некроманты, подумаешь, смерть, паутина, все в черном. Замогильные голоса и песнопения под луной, кровавые ритуалы и жертвоприношения. Оргии с обнаженными красотками и рев автомобильных движков... Так, это уже не из этой оперы. В общем, Варвара Батьковна, в скором времени ты увидишь самых настоящих адептов смерти.

Мы вернулись к черному зеркалу – порталу. Оно еще заметно рябило, значит, кто-то только что ушел.

– Главный полигон.

Вдохнула поглубже и сделала шаг. Все-таки не нравятся мне эти переносы.

Вышла я в помещении. Странно, думала, над головой небо будет. А тут небольшая комната три на четыре, одно окно, дверь да два металлических шкафа и зеркало. Мм, полигон?

Скорее каморка при физкультурном зале. Сделала два шага в сторону и выглянула в окно.

Мои студентки жались в кучку у самого края огромного поля. Они выглядели такими одинокими и беззащитными, что мне сразу стало их жалко. Дети все-таки. Мои дети. Брр, с чего это меня на сентиментальность пробило?

– Полигон. – Котяра открыл мне дверь.

Декан Арс стоял чуть в стороне, но на меня среагировал моментально.

– Профессор Лангарж! Только вас и ждем. Познакомьтесь, профессор Лилирея. – Он так улынулся, что мне стало не по себе.

Женщина, стоявшая рядом с ним, была... сногшибательна! Брюнетка с идеальной укладкой, даже не шевелившейся на легком ветерке – ну, магия, она и есть магия, – фигурой, что зависть чернющая берет, и ехидной улыбкой. Арс вился вокруг нее, словно она была вся сплошь обмазана клубничным вареньем. На меня он обратил внимание только потому, что нас нужно было представить друг другу. В другом случае, уверена на все сто двадцать, получила бы сплошной игнор.

– Лилирея, это Арвия Лангарж, преподаватель теории боевой магии и куратор этих оболтусов, – он кивнул в сторону моих детишек.

Не знаю почему, но меня это пренебрежение слегка задело, даже тараканы недовольно заворчали.

– Приятно, – мягким, отдающим приторной ванилью голоском обратилась она ко мне. – Профессор Лилирея. Я всего лишь скромный преподаватель техник неживой материи, мне далеко до ваших непревзойденных талантов.

Комплимент? Вроде бы да, но мне стало не по себе.

– О, а вот и мои, – Лилирея изящно махнула рукой в сторону еще одной группы студентов. – Сюда!

Что за?... Эти качки все в черном – некроманты? Взглянула на своих. Конкуренцией тут и не пахнет. Не понимаю, почему все боятся третьего курса боевиков, если эти похожи на машины для убийства больше, чем на студентов?

– Думаю, можно начинать?

Нет, с ней я точно дружить не буду.

Глава восьмая

Как вредно не знать правил

– Профессор Лангарж, я, конечно, осознаю, что вы теоретик и, не в обиду будет сказано, не участвовали в боевых действиях, но как вы собираетесь подготовить студентов к практике?

– Теория – это основа любой практики. – Я белая и пушистая, белая и пушистая.

– О да! – Лилирея засмеялась, по мне, чересчур жеманно, но Арсу понравилось. – Но вы ведь понимаете, моя дорогая, что ваши подопечные ни за что не смогут взять приз.

– Какой приз? – вырвалось у меня, и почти сразу же мне в ногу впились кошачьи когти.

Пушок, ты труп! Потому что опоздал со своим предупреждением!

– Как это «какой приз»? – удивилась некромантша. – Межфакультетские соревнования. В качестве приза засчитывается полугодовая практика. Вы не знали? Разве... мм, где вы там учились... там такого не было?

А мне откуда знать, было или нет?

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, профессор Лилирея, но наш третий курс вполне способен справиться и выиграть на соревнованиях.

– Ох, профессор Мурмираус! – Мне показалось, или в ее глазах действительно мелькнула неподдельная беззглливость по отношению к моему коту? – Ваш третий курс может только других студентов пугать. И это даже несмотря на то, что в группе двое с королевской кровью.

– Не согласен, – прогудел Арс.

Ну, наконец-то он ожил! Они, между прочим, не только мои студентки!

– Я тоже не считаю ваши слова корректными.

– О, Арвия! Моя дорогая... Вы ведь позволите себя так называть? Я не умаляю их достоинств, но смотрю на вещи трезво. Им не выиграть.

Меня злость взяла. Она ведь мне подгадить хочет! Ей на студентов плевать!
Лилирея вздохнула.

– Мы сейчас сами во всем убедимся. Не правда ли, дорогой Акс?

Практик боевой магии расплылся в улыбке, смешно подпрыгнул на месте и потрусил в сторону, где собрались наши ученики.

– Какой же он милый, Арвия. Даже жаль, что совсем не мой тип. Одинокой женщине так хочется расслабиться скучными вечерами.

Нашего декана ей захотелось! У, стервочка.

Мои студентки в это время как-то слишком вяло расходились по полю, образуя пары с некромантами. Тут я с ними согласна, эти туши одним движением способны прибить. И вообще, где классика? Где худенькие бледные заморыши?

– По моей команде – бой! – голос Арса пронесся над полигоном.

И полетели заклинания. У Рузы и еще одного паренька со смешным именем Пот вспыхнули щиты. А раз даже я их видела, значит, они совсем не надеются на победу, вливая в них все свои силы. Но Руза же отличница! Это мне и Пушок талдычил. Так почему же она сдастся?

– Как чудесно, – прокомментировала Лилирея.

Лучше всех держались Себастьян и Сиаль. Кто бы сомневался. Ледяные молнии эльфа мелькали одна за другой. Некромант отвечал, посылая что-то черно-жуткое на перехват. И воздух вокруг них потихоньку превращался в кипящее море. Себастьян умудрялся выделываться, меняя позы, словно он на сессии у фотографа, а не на практическом задании. Но и его заклинания не достигали цели. Вспыхивали огненные искры, гудели от напряжения щиты. Магия. Она не просто была, она работала, такая реальная, что я могла бы испугаться, но это завораживало. И я до мурашек у моих таракашек хотела тоже быть там, среди сражающихся!

Вот только не нравилось мне, что мои боевики пропускают заклинания, словно не видят их. То тут, то там вспыхивали щиты, но пока держались.

– Они проиграют.

Хотела огрызнуться да посоветовать не лезть ко мне, как над полигоном раздался тонкий девичий вскрик, оборвавшийся стоном боли.

– Стоп! Я сказал: все! – Арс побежал к упавшей девушке. Я хотела было рвануть следом, но меня удержал Пушок. И правда, там только меня не хватало. – Какого ты не надела защитный амулет, Лайхорн? Для кого эти правила, если вы своими умишками понять не можете – на полигон без защиты ни ногой! Выйдешь из лазарета, будешь у меня всю трассу без магии проходить! Ноженьками!

Я вздохнула с облегчением. Живая.

Так, Лайхорн, Лайхорн... Дочь пекаря, если не ошибаюсь. Хорошая и трудолюбивая девочка. Нужно будет с ней поговорить потом, а то запугает ее сейчас, она и учиться не захочет. А мне такое пятно, как исключенный ученик, на биографии не требуется.

– Так! – продолжал буйствовать Арс. – Клайн! Наэнгель! Вам слишком легко, что ли? Так усложним. Ласс, Корси – вы с принцем нашим в пару. Шорш и Клуе – с Клайном. Гон, ты меня бесишь! Активнее быть нужно! Так, в пару с Фатаэль... Да, цветочек ты наш, будешь в паре работать! – прикрикнул он на Азалию. – Распустились вконец. Ланго, ты с ними, но поосторожнее, а то мало ли. Малышня! Слушай сюда! Бой последний! Потому что первый в этом году. Потом на трассу. Магию можно использовать только на третьем участке, это ясно?

– Да, профессор Арс, – уныло ответили ему.

– Ну, значит... Бой!

Он помог подняться Лайхорн, открыл портал и втолкнул в него. Не очень бережно, надеюсь, на той стороне ее поймали.

– Пойдемте, профессор, – потянул меня за руку Пушок.

– А?

– Пойдемте. У нас с вами еще очень много дел.

– Дел? Каких де... А-а, да, вы правы, профессор Мурмираус, – пришла я в себя.

Вот же, совсем память потеряла!

– Вы нас простите, профессор Лилирея? – учтиво поклонился ей Пушок.

– Не задерживаю. Понимаю, что у прославленной Арвии Лангарж куча забот.

Она меня бесит! Как есть говорю, бесит!

– Приятно было познакомиться, Лилирея, – улыбнулась ей, чуть ли не скрипя зубами.

Она мне не ответила, но выражение морды ее лица было таким... В общем, Пушок у меня замечательный! Самый-самый! Я ему точно дома молочка налью! Потому что он утащил меня с полигона прежде, чем чаша моего терпения переполнилась. Я ж не совсем адекватная по отношению к людям, которые себя пупом земли представляют. А эта Лилирея меня таки выбесила!

Котяра втолкнул меня в портал. Мгновение, и мы в главном холле. Но и там задерживаться не пришлось. Пушок, очевидно, торопился домой, потому что, как только мы там оказались, он создал еще один портал, на этот раз самый обычный, который и принес нас в ставший родным коттеджик.

– Пух, что на тебя нашло?

– У тебя, Варя, может, и нет никаких обязанностей, а вот у меня есть! – сердито ответил кот. – Я преподаватель!

– Ясно. Ты с ректором-то говорил? – подняла я таки мучившую меня тему.

– Говорил, – отмахнулся Пушок от меня. – Не поверил он. Да и я в эту историю не очень-то верю. Кому может понадобиться убивать Нагаруса? Да его тут все боготворят!

– Но я слышала, – попыталась возразить.

– Варя, лучше готовься к следующей лекции. И из дома ни ногой! – И он провалился под землю.

– А куда мне идти? – грустно спросила у пустой комнаты.

Готовиться к лекции? Понятия не имею, какая там тема должна быть. Пусть лучше Мурито сам мне все объясняет, у него лучше получается, чем у авторов заумных учебников.

Кстати, об учебниках!

Я взбежала по лестнице, поднимаясь в свою комнату. Найденный учебник боевых заклинаний я Пушку не показывала, но надежно спрятала его под матрасом. Там-то котяра его точно искать не станет. Точнее, он вообще ничего у меня не станет искать, но так почему-то надежнее.

Достала книжонку, завалилась на кровать, скинув ботики. Ну, не в обуви же на чистую постель лезть?

Пункт первый – принять удобную позу. Сидя? Пробовала, ноги затекли. Тогда попробую лежа.

Раскинулась звездочкой, пошевелила руками-ногами, выискивая наиболее удобное положение. Оказалось, самая удобная поза – это чуть согнутая левая нога, прямая правая и руки на груди. Н-да. А теперь вспомнить что-нибудь очень хорошее, доброе и светлое. И как назло в голову все время лезли всякие посторонние мысли. Сначала все вертелось вокруг этих непонятных мне соревнований. Нужно было попытаться Пушка, а то он мне вообще ничего не рассказывает. Вот вяпаюсь в историю! Сам будет виноват...

Да и студентки мои таракашками уже в категорию «свои» зачислены. Не могу смотреть, как всякие высокомерные мадамы над ними издеваются. Придется придумывать что-нибудь не особо оригинальное, но действенное. Как во времена учебы...

Я же такая затейница была, пока на Лысика не нарвалась. Но тут все по-другому будет!

Закрывает глаза, пытаясь вызвать из воспоминаний что-то поприятнее. Ну вот, опять он мне все настроение загубил!

Ладно, сегодня помедитировать не удастся. Тогда подумаю вот о чем. Пушок мне не поверил, Нагарус не поверил ему, но я-то все слышала! И тот кулончик, котяра сам сказал, что он должен был взорваться при обнаружении мага поблизости от меня. Сильного мага! Я с задачей не справилась, и это просто здорово. Ректор живой и здоровый. Но ведь с чего мы с котярой взяли, что они не повторят попытку? Судя по разговору, время их поджидает. Только... не верят мне. И что делать?

Что, что... Магию качать!

Я снова обратилась к своим таракашкам с просьбой найти что-нибудь хорошее. И растворилась в золотом свете летнего солнца, шуме морских волн, набегающих на нежный песок. Поездка к морю, запомнившаяся на всю жизнь. Сказка, мечта. Я терялась в этой неге, в счастье, в тепле...

* * *

Жарко. Слишком жарко.

Нужно было открыть окно. Почему я его не открыла? А, ну да, оно же выходит на магистраль, а там шум, пыль...

Потянулась, плотнее прижавшись к источнику нестерпимого тепла в моей кровати. По бедру скользнула ладонь – сначала вниз, невесомо, нежно, словно лаская, а затем вверх, убирая обмотавшую меня коконом ткань простыни. Я улыбнулась. Приятно. Так и хочется развернуться, чтобы оказаться в объятиях, получить свой поцелуй и больше ни о чем не думать.

Чужая рука уверенно пробиралась к талии, и у меня даже мысли не возникало ее остановить. Зачем, это же Сашок, ему можно все. Да и мне приятно, что он наконец осознал свои ошибки. Настырная ладошка оставила простыню в покое. Да, я тот еще узловерт, сама порой распутаться не могу. Вот и он не смог. Бросил бесполезные попытки пробраться к стратегическим местам. Даже чувство удовлетворения промелькнуло. А потом прерывистое дыхание коснулось шеи, обожгло, рождая целый рой мурашек.

Поцелует или нет?

Сашок, ну не тяни! Никогда за тобой такого не замечала. Ты же всегда был такой...

Стопэ! А откуда здесь Сашок?

В голове немного прояснилось. У Сашка нет ключей от моей квартиры, а это значит...

– Арвия...

Какая еще Арвия? Да я это! И голос! Знакомый голос!

– Арвия...

Губы коснулись моей ключицы, двинулись в сторону груди, и в этот миг все наконец-то сложилось!

– Наэнгель! – взвизгнула я, откатываясь в сторону. Благо чокнутый эльф меня не удерживал. – Студент Наэнгель! Какого хре... какого чер... Что вы тут делаете? – справилась с голосом.

– Арвия, зачем же на вы? – даже в полумраке я прекрасно видела, как он меня разглядывает. А голос... За таким и в огонь шагнуть не страшно. Утягивает в омут звучных переливов, словно и не говорит, а поет.

Варя! Очнись!

– Студент Наэнгель, покиньте мой дом!

– Арвия. – Наглая туша устроилась удобнее. – Я тебе уже говорил, что мы созданы друг для друга. А ты обвинила меня в том, что я слишком холоден для тебя. И вот я здесь, чтобы доказать тебе обратное.

Моя челюсть совершила неуправляемое движение вниз. Такой наглости я от него не ожидала. От Себастьяна – да, пожалуй, но Сиаль казался мне более утонченным. Зарубка в память: эльфы только кажутся милыми, а на деле те еще эгоистичные создания!

– Сиаль, – попыталась говорить спокойно. – Мне не нужно ничего доказывать.

– Уверена? – Он плавно перелился, другого слова-то и подобрать не могу, ближе ко мне. Я уверена? Да ни в чем я не уверена! И когда он так смотрит, то даже как-то уходит на задний план, что характер у него... слишком эльфийский!

– Сиаль, – прошептала я.

– Да, Арвия? – с оболстительной улыбкой победителя спросил он.

– Сиаль... Пошел вон! Мур! – завопила, словно меня режут. Эльф даже отшатнулся, испугался бедняга. – У нас нарушитель! Мур!

Пространство комнаты разорвала вспышка, и показался котяра, похожий на привидение, в белой рубашечке. В отличие от меня он сориентировался сразу, прошипел что-то явно матюгательное и сотворил портал в виде черной кляксы. Ух ты, а для меня он такого не делал!

– С-студент Наэнгель, – Пушок был необычайно серьезен, – о вашем поведении будет доложено декану, если вы тотчас же не покинете дом профессора Лангарж.

– Конечно, Мурмираус, – легко согласился эльф. – До встречи, дорогая.

И шагнул в портал.

– Как он попал сюда? – тут же спросила я. – Кажется, кто-то мне рассказывал, что поставил на дом защиту?

– Его я не учитывал, – пробурчал Пушок. – Но теперь учту. Может, кого-то еще сразу добавить, чтобы не было сюрпризов?

– Да, – вздохнула я. – Весь третий курс. На всякий случай.

Глава девятая

Как я училась медитации

Внизу раздался грохот.

Так, Пушок опять что-то взорвал. Я вздохнула, опять у меня ничего не выходит с медитацией. И он еще шумит, что тоже не добавляет сосредоточенности. Пойти, что ли, к нему, проверить, как дела? А зачем? Взрослый уже, сам со всем разберется.

Зато я наконец узнала, чем мой пушистик занимается. Он не просто секретарь коллегии магов. Мурмираус – изобретатель! Создает новые боевые заклинания. Правда, насколько я смогла понять, не очень успешно. Для него Арвия была бы спасением, с ее-то умениями. Не да, не повезло ему со мной.

Очередной взрыв.

Расслабилась, пытаюсь отстраниться от мира. Мне нужно уйти в себя, иначе никакой магии не будет! Вот только не получается, хоть ты тресни. Ладно, бесплодные попытки дали понять, что это не работает. Так что же теперь делать?

Воровато оглянулась и потянулась к краю кровати, запуская ручонку под матрац. Книжечку я так и хранила там, не найдя места получше. Но, думаю, придется поискать, учитывая, что ко мне уже который раз незваные гости заявлялись.

Села поудобнее, поджала ноги под себя и занялась поиском новой информации.

Ага, это я читала. Тут про медитацию, которую никак не могу осилить. Опа! А второй способ? Почему я о нем не подумала сразу?

«Метод второй – практически-боевой. Особенности – стрессоустойчивое формирование личности. Достоинства – развитие практических навыков, необходимых для мага, в кратчайшие сроки. Недостатки – крайне низкий процент выживших среди участников с уровнем магии до одного лу. Рекомендации – крайняя мера для повышения способностей к магии в полевых условиях, желательно наблюдение опытного наставника».

Не нравится мне эти «недостатки», но, с другой стороны, тут же написано, что развитие в кратчайшие сроки. Может, это то, что мне нужно? Я же не маг, но какой-никакой, а уровень лу наличествует. В общем, попытка не пытка.

Что делать-то нужно?

«База для практически-боевого метода развития магии является общей для всех видов магического транса. Вызов медитативного состояния осуществляется за счет материального объекта-якоря и погружения в воспоминания, содержащие стрессовые алгоритмы. Заклинание для создания якоря, благодаря которому осуществляется передвижение явь-транс, – эрфето партус. Предмет для якоря следует выбирать с умом, отдавая предпочтение небольшому и энергоемким».

Задумалась. Что у меня могло пригодиться? Точно, колечко, я его ношу не снимая. Оно маленькое и уж точно энергоемкое. Не зря же все амулеты из драгоценных металлов делают, а колечко у меня серебряное, на первую зарплату купленное, как память дорогое. Стянула его с пальца, аккуратно положила на покрывало рядом с книжечкой.

– Эрфето партус!

Ничего не произошло. Или я дура, или лыжи не едут. Так, что там еще написано?

«После выбора якоря сожмите его в руках, наденьте, если он является предметом обихода, сделайте все, чтобы не потерять».

Сцапала колечко обратно и натянула на палец.

И снова ничего не произошло!

– Не, ну я так не играю, – протянула обиженно, переворачивая страницу.

«Для перехода в боевую медитацию произнесите вслух: эрфето ангарум ну, добавляя слово-активатор, выбранное сознанием из воспоминаний».

Ой, страшно-то как!

– Эрфето ангарум ну... поехали!

Я смотрела на блеск колечка, что сияло все больше и больше, ярче и ярче. Пока наконец это свечение не стало настолько нестерпимым, что пришлось зажмуриться. Надеюсь, я не взорвусь, слишком уж это походит на еще одну бомбу замедленного действия.

Но... Ничего не происходило, и тогда я отважилась посмотреть, изменилось ли что-нибудь. И с визгом подскочила, споткнулась о собственные ноги и упала пятой точкой на грубый каменный пол.

Я определенно не дома. Да что там! Я понятия не имею, где нахожусь! Похоже, в этот раз все сработало как надо. Только меня почему-то не греет мысль, что я молодец.

Наверное, я пересмотрела фильмов ужасов, но место, где я оказалась, больше походило на прибежище маньяка. Подвал или на худой конец просто каменный мешок без окон, освещенный двумя чадящими из последних сил факелами. И тени от огня пугали, извиваясь вокруг меня полупрозрачными страшилищами. Они подползали ближе и тут же убегали вслед за резкими порывами сквозняка, которые пытались загасить и так еле тлеющий огонек.

По стенам какой-то садист-недоучка развесил цепи, крюки, не внушающие доверия приспособления странного назначения и еще целую кучу всяких вещей, которые мой мозг был просто не в состоянии опознать.

Постучала по полу. Сразу же заболела ладонь. Хм, это что, реально? Вероятно, потому что мой филей уже начал подмерзать. Дернула колечко и осознала степень своей дурости.

Я без понятия, как вернуться назад! Не дочитала... И что теперь делать?

Если принять теорию, что тут должно происходить нечто, связанное с боевой магией, то становится жутковато. Что там было в книжонке? «Малый процент выживших»? А зачем, скажите на милость, трупу магия? Вот и я не знаю. Я ж выбраться сама отсюда точно не смогу!

Поднялась с пола, брезгливо отряхнула домашние штаны. Хорошо хоть не в ночнушке решила экспериментировать. Добрела до длинной широкой лавки, с печалью признала в ней дыбу, вздохнула и села. Порассуждаем логически. Рано или поздно Пушок обо мне вспомнит. Конечно, лучше рано, но он со своими изобретениями вообще из жизни выпал. Значит, придется выживать самой.

А что, место неплохое, посижу, подожду. Мрачновато, конечно, но мне «Хилтон» никто не предлагал. Потерплю.

Спустя два часа, которые, скорее всего, длились каких-нибудь минут пять, я уже нетерпеливо ерзала на месте. Пальцы на ногах промерзли до косточек, пятая точка грозила превратиться в плоскопопие, а дух приключений зывал к действиям.

И я решила, тем более что факелы уже начали трещать, намекая, что скоро погаснут. А оставаться в темноте, в помещении, которое скорее пыточная, чем виповый зал ожидания... Нет уж, увольте!

Дверь была только одна – деревянная, с набитыми на нее широкими полосами проржавевшего железа. Выбор невелик. Остается похвалить себя, что не сняла носочки, какая-никакая, а защита от грязных полов.

Один факел погас, и сразу стало неудобно. Все, решено, валю отсюда немедленно!

Прошлепала по леденющему полу к спасительному выходу. Дверь открылась на удивление легко. Вот уж не думала, что все будет так просто! Выглянула. Н-да, просто коридор, уходящий куда-то вверх. Ладно, была не была.

Тут уже в наличии имелось довольно приличное освещение – магическое. Шарик висели под потолком. Так что я могла прекрасно видеть всю пакость столетнего запустения и отсутствия хозяйственности у обитателей. Пыль, грязь, паутина, свисающая с потолка. Брр. Коридор все поднимался и в какой-то момент превратился в лестницу из неравных по высоте ступеней. Забираться стало сложнее. Одна вообще в половину моего роста! Вот как я должна на нее забираться?

Вспоминая фразы из моего великого и могучего, я все двигалась и двигалась, перелезая все выше, пока вдруг лестница не закончилась. И я не растянулась на гладком, а главное, чистом полу!

Если это такое задание на магию, то я просто ничего не понимаю в этой системе обучения! Преодоление препятствий? Чем оно мне может помочь?

С трудом разлепила глаза, чтобы все-таки понять, где я нахожусь. Неплохо. Помещение больше всего напоминает холл академии. Красиво, строго. Статуи, картины, все как полагается. Только я тут лишняя. Валяюсь на полу в грязной пижаме. Итак, что мне делать дальше?

Первым делом встать и найти безопасное место, если оно, конечно, существует. Ну и ладненько.

Встала на колени. А вот это уже не смешно! Нет выхода! Только лестница – еще одна! – ведущая вверх. Что за ерунда? Я на одну еле взобралась, а теперь вот эта? Ну уж нет, тут останусь. Только на полу сидеть не очень, а других поверхностей нет.

Вдруг за моей спиной раздался жуткий грохот. Я подпрыгнула на месте, мигом поднимаясь на ноги. Там словно ступени рушились, камни проваливались вниз с громкими ударами. Ой, как мне все это не нравится! Неужели и отсюда придется бежать?

Пол чуть дернулся, словно предупреждал, что сейчас начнет проваливаться. По узорчатой плитке пошла трещина. И треск стоял такой, что впору было думать о великане, разламывающем здание голыми руками.

Теперь лестница не казалась извращенной фантазией садиста. Она стала спасением. И я побежала, перепрыгивая через островки вздыбленного пола, острые осколки ломаного мрамора, избегая мест, где пол уже начал проваливаться. Ноги пока что не болели, но это только до тех пор, пока удача мне не изменит. Один острый кусочек – и носки не спасут. Лестница, казавшаяся такой близкой, все отдалялась. Если это не магия, то я балерина в розовой пачке! Будьте прокляты те, кто придумал это издевательство! Да я сюда не полезу больше никогда! И пусть магия горит синим пламенем!

Словно насмехаясь надо мной, пол вдруг ушел из-под ног, и я полетела вперед. И уже в полете осознала, что перед носом маячат ступеньки. Вот как, шутки закончились. Кончится моя жизнь сломанным носом...

Чудом извернулась, хватаясь за перила, и повисла в позе распятой лягушки. Мгновение на то, чтобы прийти в себя, и пятая точка звонко опустилась на лестницу.

Потирая ушибленную ногу, думая, что на филее будет огромный синяк, я печально смотрела на тот ужас, что творился вокруг. Помнится, что-то подобное было в фильме, где актер так же, как и я, наблюдал падение пола в никуда. И на черные дыры на месте провалов. Круто, но страшно.

А пол все падал и падал вниз, уже бесшумно, как пазл, из которого кто-то выбивал кусочки. Так бы и смотрела, но боюсь, что и тут небезопасно.

Поднялась, побряхтела и потопала вверх по лестнице.

Идти было больно, надеюсь, я не сломала себе большой палец на ноге.

Лестница закончилась на удивление быстро простой белой дверью. Никаких опознавательных знаков, даже ручки не было. Немного перед ней постояла, думая, как мне ее открывать. А потом плюнула на все свои переживания и просто толкнула рукой.

Она открылась.

Еще один зал. Больше всего он был похож на бальный. Хотя нет, я ошиблась. Какие-то турники, снаряды, на узком длинном столе разложено оружие – от меча до арбалета. Ух ты! Даже захотелось подойти поближе, я же такого нигде вживую не видела, только в кино да музеях. Но в музее никто потрогать не даст. А тут – руку протяни и...

– Арвия?

Я вздрогнула. В углу, где отсутствовали светильники, в полумраке стоял мужчина. Мне он показался гигантом, и хотя лица его я разглядеть не сумела, все остальное было очень даже ничего. Видно, что он тут не просто так отдыхает.

Ой, он же маг!

– Что ты здесь делаешь?

А мне бежать некуда. Все, сейчас он поймет, что я самозванка, и убьет. Прощай, жизнь во цвете лет! Ты только начала мне нравиться!

Пальцам стало горячо. Опустила взгляд, не удержавшись, скользнула по четко очерченным кубикам пресса. Красавчик!

Да, тепло в пальцах, можешь уже успокоиться, я к нему и на пушечный выстрел не подойду. Упс. Это же мое колечко начинало светиться. И нагреваться. Сначала не поняла, чего это оно так, а потом вспыхнула надежда. Я отсюда выберусь! Скорее всего, Пушок

решил меня проверить. Ну да, я долго не подавала признаков жизни, даже он должен был это заметить. Расцелую мохнатую морду, когда вернусь.

Мужик-красавчик сделал шаг мне навстречу. Его лицо попало на свет, но...

Я не успела ничего разглядеть. Мир подернулся дымкой и растворился, оставляя мое любопытство умирать от интереса.

– Ты сумасшедшая, Варя! У тебя вообще мозги есть? Они функционируют?

Пушок прыгал вокруг меня, пытаюсь найти то, чего отродясь не существовало. Совесть. Мою совесть. Нет, я не монстр какой-то. Мне, как и всем, временами было и стыдно, и неловко, но не тогда, когда на кону моя жизнь!

– Пух, но у меня же получилось! – прервала я его стенания.

– Что получилось? Пролететь к другому магу в его боевой транс? Конечно, получилось! Так нельзя делать! Он мог принять тебя за свою галлюцинацию! За вызванный им образ! Это опасно, понимаешь? Поэтому и нужен спутник или наставник, этим не занимаются в одиночку!

– Но ведь ты бы отказался мне помочь, – заметила вполне резонно.

Он замолчал, обдумывая мои слова.

– А ты и не спрашивала...

Пушок слез с моей кровати и потопал к двери. Уже закрывая ее за собой, он обернулся и сказал то, что я никак не ожидала от него услышать:

– Ты молодец, Варя. С первого раза войти в боевой транс, пусть и чужой... Ты небезнадежна.

И ушел.

Он меня похвалил.

Пушок меня похвалил.

А может, у меня и вправду есть шанс стать магом?

Глава десятая

Как я решила бороться

Напевая очередную песенку из моей прошлой – как странно ее так называть – жизни, я спустилась в столовую. Пушка не было, но стол уже накрыт. Значит, бегаёт где-то неподалеку.

Села, притянула к себе тарелку с фруктами. Ну уж нет! Я же скопычусь от такой еды.

Интересно, где здесь столовая? Должны же студентов кормить? Вот как туда прорваться, минуя Пушка, это еще нужно придумать.

Вошел котяра, и я сразу поняла, что случилось нечто неприятное. Голова опущена, хвост по полу волочится, ушки прижаты. В общем, весь облик выражает скорбь и вселенскую печаль.

– Доброе утро! – жизнерадостно ему улыбнулась.

Может, это поднимет ему настроение.

– Не такое уж и доброе. – Кот подошел к столу, налил себе полстакана молока, подумал и долил до верха. Ой, что-то действительно плохое случилось, он себе по утрам таких вольностей никогда не позволял. – На Нагаруса сегодня ночью было совершено нападение. Держи я что-нибудь в руках, обязательно бы уронила.

– Значит... я была права?

– Права. – Кажется, ушки у Пушка еще сильнее прижались к голове.

– Он жив? – спрашивая, я до жути боялась ответа. Не то чтобы я боялась за свою жизнь, если мой обман вдруг раскроется, просто этот Колобок все-таки мне нравился.

– Жив, – вздохнул Пух. – Маг оказался слабоват. И не особо удачлив, заклинание задело по касательной. Нагарус даже в лазарете не стал задерживаться, горит жаждой узнать правду.

– Ой, – осознала я масштаб подставы.

– Вот тебе и ой, – согласился он. – Я же его предупреждал, теперь он хочет все подробнее узнать.

– Мамочка родная, но ведь тогда...

– Я ему все рассказал. – Увидев мои перепуганные глаза, котьяра поправился: – Я рассказал все, что ты мне сказала. О том, что в академии есть двое, которые хотят его смерти. Но он тоже понятия не имеет, почему так.

– А я?

– Про тебя я молчал. – Пушок вздохнул. – Даже не знаю, как занятие сегодня будем проводить...

– Пух? – решила я.

– А?

– А можно, я сама?

– Что сама?

– Тему выберу и проведу?

Глаза, полные непередаваемой тоски, уставились на меня.

– И какую же?

– Ты видел, как наши студентики лажанулись? Они же совершенно не умеют работать в команде!

– Отлично они умеют работать в команде! – не согласился со мной Пушок.

Скептически приподняла бровь.

– Ты бы знала, какие пакости они вытворяют все вместе! – не унималась пушистая морда.

К правой брови присоединилась и левая.

– Да вся Боевая башня от них стонет!

– Ну, допустим, что стонет. Но как это поможет нам выиграть эти ваши соревнования?

– Ты... ты собираешься выиграть? – поперхнулся Пушок.

– А что тут такого? – не поняла я. – Они сильная группа. В принципе ты прав, работать вместе умеют, но все делают неправильно. У них два лидера, это дезориентирует остальных. И в итоге печальная картина – слабые тянут сильных назад.

– И что ты предлагаешь?

– Им база общая нужна. Типа, как в той книжке, что я читаю...

– Нет! – взвился Пушок. – Она опасна!

– Чем же? Ты прекрасно разбираешься в магии, они тоже не идиоты, основы знают. Все, что нам нужно, это опустить некоторых с небес на землю, а других воодушевить. Какое самое простое боевое заклинание?

– Будешь тоже пытаться? – обреченно спросил он, закрывая лапками глаза.

– Ну, у меня же получилось выйти в транс?

– Получилось... Но ты ведь понимаешь, что это ничтожный прогресс?

– Но прогресс же!

Я собой гордилась, что бы там ни думал Пушок. Если уж у меня что-то вышло, то и магиче-недоучки смогут.

Котьяра пробурчал нечто невразумительное, сцапал со стола печеньку, которые мне есть не полагалось, подтянул шортики и, устремившись на выход, бросил мне:

– Чего расселась? Пошли, проведем экспериментальное занятие.

Я счастливо взвизгнула, отодвинула тарелку и побежала за ним.

А вот на пороге замерла.

– Пух? Я же магичить не могу! Как быть?

– Как, как... Про взрыв в лаборатории забыла? У профессора Лангарж магическое истощение. Пока что я буду за тебя все делать. А дальше посмотрим, как нам быть.

Все же он умница у меня! Я и думать забыла про эту отмазку.

На улице вновь светило солнце. Ощущение складывается, что здесь всегда хорошая погода.

Со стороны академии раздаются крики, но они так гармонично вписываются, что их практически не замечаешь. Идиллия. Красота. Только с котьярой ни о чем не поговоришь.

Услышат, поймут неправильно. Точнее, как раз таки правильно, а мне этого не надо. Хотя

интересно, что же дальше будет с ректором. Он, конечно, Колобок Колобком, но не зря же управляет этой бюрократической машиной. Мозги, значит, присутствуют. А те двое, что его

убить хотели, сейчас затаятся. Главное, чтобы на меня не переключились. Я же им план

разрушила, а теперь еще и сами провалились. Могут и обозлиться на невинную меня.

Магия. Все упирается в магию!

Один плюстик от моего немагического происхождения есть – защита от ментального воздействия. Но такой ли это плюс, если в остальном я полный ноль?

У двери аудитории уже скучали мои студенты. Три кучки – эльф и красавицы, Клайн и заводилы, ну и, конечно, те, кто безнадежно отстает. Возможно, они и объединяются ради какой-нибудь пакости, но в остальное время каждый сам за себя.

Видела я во время их сражения с некромантами эту зажатость. Понятное дело, королькам все нипочем, но другие теряются, оказавшись одни. Ладно, будем учиться командной игре... Сказал человек, который ненавидит общество других людей. Иронично.

– О, ребятки, здравствуйте! – воскликнула я. – Профессор Мурмираус...

Котик с чувством собственного достоинства мне кивнул и прошествовал к двери – открывать. Для этого, к сожалению, требовалась магия, до которой мне еще пилить и пилить.

Студентки нестройно ответили. Уже разговаривают – и то хорошо!

Пушок запустил нас в аудиторию, и когда все расселись по своим местам, я окинула своих подопечных строгим взглядом.

– Знаете, дорогие мои, – добавив в голос нотки, подслушанные у соседки, учительницы начальных классов, начала я, – я посмотрела на то, что происходило вчера на полигоне, и не могу найти слов. Это было...

– Прекрасно? – хмыкнул Сиаль.

– Ужасно? – прошептала Шиа Лайхорн, опуская голову.

– Невообразимо! – воскликнула я. – Вы вообще чем думаете, когда на бой выходите? Ладно эти, – махнула на Сиала и Себастьяна. – У них и уровень выше, и практика побольше. Но остальные! Вам же с азов нужно начинать! Вы – третий курс боевых магов, а больше похожи на неразумных ягнят!

– Неудачники, – вставил Клайн.

– Как вам не стыдно, молодой человек. Насколько я понимаю, в будущем вас ждет достаточно трудная доля, к которой при нынешнем вашем настрое вы окажетесь не готовы. Как и вы, студент Наэнгель. Вы двое умеете за себя постоять, но в бою, реальном бою, не продержитесь и минуты. Вам попросту никто не прикроет спину от шального заклинания или банальной стрелы.

– Профессор Лангарж, для этого есть щиты, – насмешливо вставил свое слово Сиаль.

Посмотрела на него. Да, паренек на меня явно в обиде. Сам дурак!

Но я не зря корпела над здешними учебниками. Теперь могу с любым из них поспорить.

– Руза, величина твоего резерва? – все так же уделяя внимание только эльфу, спросила я.

– Восемь целых шесть десятых лу.

– А сколько продержался твой щит?

– Двенадцать минут, – почти прошептала отличница.

– Студент Наэнгель, студентка Анган держала полный щит двенадцать минут. На сколько бы ей хватило резерва, если бы она при этом атаковала?

Не знаю, что на меня нашло, но я должна была донести до них, что вместе они сила. Я больше не хотела просто смотреть со стороны. Я хотела сделать что-нибудь хорошее, полезное. То, что сделала бы для них настоящая профессор Лангарж!

– Полный щит расходует до одного лу при неправильной калибровке магиполя, – вставил смуглый паренек, чьего имени я так и не узнала.

– Отлично. Студент?

– Курумс, – назвалса он.

– Простые боевые заклинания не требуют доступа к резерву. Им хватит остаточной магии для формирования первичной сетки, – заметил Себастьян.

Нужно это запомнить! Вот, а Пушок такого не говорил.

– Самое простое боевое заклинание – это?

– Пульсар, – одновременно сказали сразу трое.

Я посмотрела на Пушка, он меня понял и взял слово. Дальше начинались дебри, в которых я пока не очень разбиралась.

– В ходе серьезного магического опыта несколько дней назад профессор Лангарж сильно пострадала, поэтому все магические манипуляции буду проводить я...

– Какие такие манипуляции, Мурмираус?

– Прошу вас быть вежливее, студент Наэнгель, – холодно заметил кот. – Профессор Роднес любезно одолжил мне артефакт – блокиратор обратного движения магиполя. А вы прекрасно знаете, что это означает. За ближайшие полтора часа ни одно произнесенное в этих стенах заклинание не сработает. Но магия будет работать. – В лапах Пушка появилась блестящая штучка, формой напоминающая черепаху.

Он нажал на большой выступ на «панцире», и она засветилась, появились искры, которые разлетелись в разные стороны и зависли, словно неподкупные стражи в ожидании нарушителя.

Третий курс боевиков застонал, но Пушок был непоколебим.

– Так как вы не очень показали себя на практике, профессор Лангарж пришла к выводу, что занятия нужно было начинать с самых основ. Я с ней полностью согласен. Поэтому сегодня – день медитации. Помните правила с первого курса?

– Да-а...

Студентки были не в восторге.

– Задача – вызвать базовый пульсар. Ничего сложного. Эсверсум. – Кот махнул лапой, и между трибуной и первым рядом парт появился большой пушистый ковер. – Занимайте места.

Студенты начали подниматься из-за столов, рассаживаться, а Пушок недовольно зыркнул на меня.

– Первое, что нужно сделать, это расслабиться, выбрать приятное воспоминание и погрузиться в него. Как только вы почувствуете напряжение магиполя, начинайте мысленно формировать пульсар. У вас должно получиться с первого раза, но я в этом не уверен...

– А я в вас верю! – перебила кота.

Нечего мне студентиков ниже плинтуса опускать. Ну, не всем из них это полезно будет.

Мне благодарно улыбнулась Лайхорн. Милая девочка, мне ее даже жалко стало, когда вспомнила, как Арс орал. Вот кому мое ободрение и вера в нее просто необходимы.

Все погрузились в медитацию. Тишина. Только глубокое, размеренное дыхание и тихая, едва различимая ругань. У кого-то не получается, вот эмоции и находят выход.

А потом я улыбнулась, потому что котяра создал коврик и для меня. Оставалось только наблюдать за студентами и делать, как они.

К концу занятия я была в отчаянии. Засветить пульсар смогли только Сиаль и Себастьян. Вот удивительно! Мигнули вспышкой и тут же погасли у Рузы и Миоры. Мне, как всегда, не удалось сделать ничего. Зато теперь мы со студентками были в равном положении.

Если уж они, прочувшившись два года, не в состоянии выполнить простое упражнение, значит, я безнадежна.

– Занятие окончено! – провозгласил Пушок, и созданные им ковры тут же исчезли.

Мохнатая заноза, мог бы и предупредить! А так пришлось поднимать свою тушку с каменного пола. Холодного, между прочим!

– Арвия, вы меня подождете? – спросил Мурито.

– А? – Я смотрела вслед уходящим студенткам, думая, можно ли сделать то, что я собираюсь. – Пух, – обернулась к нему, посмотрев умоляюще. – Я с ними, а то ж с голоду содохну на диете Арвии!

– Но... я могу заказать...

– Пух, один раз, пожалуйста! – умоляюще сложила руки.

Возможно, я была не права. Нужно было послушать Пушка и вернуться домой, а там бы он разобрался с новой проблемой. Но я так хотела нормальной человеческой еды, что зов желудка заглушал все остальные мысли.

– Варя! Это опасно. Потерпи немного...

Последней покидала аудиторию Лайхорн, и я уже не слушала, что мне говорил Мурито.

– Увидимся дома, – махнула ему рукой. – Я быстро.

Ошарашенный мявк пропустила мимо ушей.

– Ой, Шиа, подожди минутку! – Я подхватила девушку под руку. – Вы сейчас не в столовую идете?

– Туда, – несмело ответила она.

– Я с вами, а то столько лет прошло, хочется вспомнить, как это – быть студентом.

Не удивлюсь, если меня приняли за сумасшедшую. Ну и пусть, нестрашно. Небольшая плата за то, чтобы побывать в святой святых любого учебного заведения.

Шедший впереди Себастьян оглянулся, увидел меня и замер. Упс, явно ждет, когда я поближе подойду. Схватила за руку студента Пота, оказавшись ненадолго в безопасности. Паренек вздрогнул, но вырваться не стал.

– Профессор?

– Ничего-ничего, – улыбнулась ему. – Просто представь, что мы гуляем.

– Ага, – потерянно ответил он.

Мы поравнялись с Клайном, и Пот тут же испарился, я даже понять не успела, как он высвободился. На всякий случай посильнее сжала руку девушки, хотя она вроде бы поползновения к побегу не проявляла.

– Арвия. – Себастьян занял освободившееся место, положил мою руку себе на локоть так, что мы стали выглядеть прогуливающейся парочкой. Тройкой – забыла про Лайхорн. Бедная девочка, отпустить бы ее, но не могу.

– Студент Клайн, я просила вас называть меня профессором.

– Зачем? – Он аристократично пожал плечами, мне даже завидно стало. – Вы ведь понимаете, что рано или поздно сдадитесь?

– Нет, студент Клайн.

Он улыбнулся. Весь такой соблазнительный, красивый, самовлюбленный. Опустить бы его с небес на грешную землю, вот только как?

Глава одиннадцатая Как я дружить начала

Чтобы пройти через портал, пришлось отпустить руку Шиа. Но, как только она вышла из зеркала следом за мной, я опять пристроилась рядом. Она ничего не сказала, но Себастьян явно был этим недоволен. Ничего-ничего, будущий герцог, я тебя не просила со мной бродить.

– Шиа, расскажи мне что-нибудь про столовую.

Девушка посмотрела на меня как на умственно отсталую. Кажется, репутацию Лангарж я загублю на корню. А и плевать!

– Столовая как столовая, – тихо пробормотала Лайхорн.

– Я все тебе расскажу и покажу, Арвия, – встрял Себастьян.

– Профессор, – поправила, не надеясь, что меня услышат.

Не услышали.

– Смотри, у нас нет разделения, кто где должен сидеть, но Башни стараются держаться вместе. Третья боевая занимает вон те четыре стола у окна. А рядом с нами – артефактники... Ого, декан Роднес здесь. Это чего он выбрался из своей обители? Неужели бухли... вино закончилось? Никогда не поверю.

Действительно, покачиваясь на стуле, закинув на стол ноги, в полном одиночестве сидел декан артефактников. В руках он держал книгу, но складывалось ощущение, что читать ее даже не собирался, а просто витал в мыслях. Где-то очень далеко.

Ой, ну и пусть сидит. Обернулась к раздаче и вздрогнула, наткнувшись на злобный взгляд. Но буравил он не меня, и от этого сразу стало легче. Сиаль, обнимавший Азалию, просто взгляда не спускал со своего соперника. Ха! А ведь он на самом деле считает Клайна соперником! А учитывая его последнюю неудачу...

– Шиа, можешь идти, – улыбнулась я ей. – Ты, наверное, очень голодна.

Девушка тут же испарилась.

Ну вот, а теперь разыграем маленький спектакль.

– Студент Клайн, – я прямо-таки источала ласку и нежность, – я бы попросила вас соблюдать правила приличия. – Легкое движение рукой, словно стряхнула пылинку с его форменного пиджака. – Вы умны, должны понимать, что ваши действия вызывают ненужные нам пересуды.

Себастьян замер. Бедняга просто не мог поверить, что я ему улыбаюсь, и, кажется, даже не слышал, что я ему говорила. А-а, без разницы. Он так, действующее лицо пьесы, которое еще не знает, что его ждет.

Мою спину жег пылающий гневом взгляд. Отлично. Наэнгель вряд ли будет спрашивать, о чем мы говорили, скорее поверит своим глазам. Ну и ладушки, пусть между собой разбираются. А я хоть чуток поживу спокойно. И без угрызений совести оставила его пребывать в состоянии ступора.

Когда подошла к раздаче, эльфа там уже не было. А вот Шиа дернулась, словно хотела сбежать, но кинула на меня обреченный взгляд и смирилась. Мамин котик себя точно так же вел. Понимал, сейчас будут тискать и от этого ему не сбежать. Смирение.

– Мясо! – кровожадно воскликнула, увидев отбивные с золотистой корочкой. Как же я по ним соскучилась! – Хочу две!

Стоявшая на раздаче женщина удивленно меня оглядела.

– А ты вообще кто? – неприязненно спросила она.

И что это значит? Меня не покормят?

– Профессор Арвия Лангарж, – все еще мечтая об отбивной, ответила ей.

– Не знаю такую. Следующий!

Как это меня не знают? Уже хотела возмутиться, но рядом ойкнула Лайхорн и даже прижалась ко мне. Чего это она испугалась?

– Проф-шеш-шорш Ланш-шарш-ш! Как я рад-ш ваш-ш видит-ш!

О, Зудбаг! Приветливо склонила голову, недоумевая, чего так потряхивает мою студентку. Она его боится? Вот делать нечего! А вот сотрудница столовой расплылась в счастливом оскале.

– Вам как обычно, Мудрейший?

– Д-ша. – Глазки вновь вернулись ко мне. – Проф-шеш-шорш Ланш-шарш-ш, я подош-шревал-ш, ш-што вы недолшо прошанете на питании эльшоф.

Так все эти ягодки-фруктики эльфы жрут? Как живые-то они еще?

– Да, мне до дрожи хочется мяса. – Я чуть слюной не захлебнулась, увидев, какую тарелку навалили Мудрейшему. – Но мне отказываются выдавать, говорят, в списках нет, – добавила с легким злорадством, наблюдая, как бледнеет раздатчица.

– Ш-што? – На спине у Зудбага начали расти каменные шипы. – Вы хошь шнает-ше, кто это-ш шенш-шина? Это ше сама проф-шеш-шорш Ланш-шарш-ш!

Он так произнес мое имя, что я готова была его расцеловать. А, да чего мелочиться!

Погладила по тому, что можно было принять за плечо.

Рядом охнула Шиа, чуть не рухнула в обморок женщина, пискнула еще парочка незнакомых студентиков – и воцарилась тишина. Я огляделась и поймала по меньшей мере штук пятьдесят потрясенных взглядов.

– Зудбаг, а чего это с ними? – не удержалась и спросила у преподавателя зелий.

– Я ядовиш-тый, – скромно, вполголоса ответил он. – И ошень шлой.

– Да? – Машинально погладила его еще раз. Теплые камни, это ж прикольно!

– Да.

– Прямо злой-злой? – не поверила, наблюдая, как мне накладывают мясо трясущимися руками. Один шмат. Второй. Третий... А нет, третий упал, но, кажется, женщина этого даже не заметила. Его я есть не буду, вернет мне обратно на тарелку – устрою скандал.

– Как ник-што другой, – все так же тихо подтвердил он.

– И я умру? – Вот в это почему-то не верилось.

– Не-шт. Вы ошобенная. Ш вами я хошу друшить. Мошно?

– Можно, – забирая тарелку, которая готова была упасть на пол, ответила я.

– Пошдемте! Я пошнакомлю ваш ш другом!

– Шиа, ты не против?

Девушка замотала головой. Все боится, даже непонятно, как выживает. Ох, работы непочатый край! И авторитет, кажется, восстановлен. Мало кто тут может похвастаться такими друзьями!

При свете Зудбага можно было разглядеть получше, хотя мое первоначальное мнение не изменилось. Страшный, ужасный, добрый внутри. И, как выяснилось, ядовитый.

От мяса шел умопомрачительный запах. Еще один вдох, и я свалюсь замертво. Желудок от голода просто сводит! Никогда больше не посмотрю на эти цветочки, что Пушок каждый день выставляет на стол!

– Проф-шеш-шорш Ланш-шарш-ш, пошвольт-ше прештавить моего лутшего друга! Проф-шеш-шорш Роднеш.

– Мы уже знакомы, Баг.

Кажется, я икнула. Артефактор все так же сидел на своем месте, только теперь разглядывал не книгу, а меня. И вопрос – как я не поняла, куда мы идем? А, ну да, мясо. Зудбаг отодвинул стул и вытянулся немного вверх. Точно, его тушка, наверное, весит немало. А потом еда стала исчезать в появившейся пасти с такой скоростью, что на миг стало жутковато.

– Арвия, присаживайтесь, – прищурившись, произнес Роднес.

Может, забрать мяско – и домой? Пушок меня потерял уже. Да и к лекции готовиться нужно...

– Садитесь!

От испуга я села, а артефактор засмеялся.

– Вы удивительная женщина, Арвия. Знаете это?

– Даже не сомневаюсь.

Придвинула стул поближе к столу, взяла нож и вилку, отрезала первый кусочек. Какое блаженство! Так и тает на языке...

– Почему вы решили изменить диету?

Приподняла бровь, рот был занят более важными делами.

– Насколько я знаю, морфы стараются придерживаться жесткой диеты, чтобы не терять форму при перевоплощениях. Поэтому эльфийская пища одна из самых востребованных. Пожала плечами, но он не сводил с меня такого пристального взгляда, что я, испугавшись подавиться, прожевала и ответила:

– Поняла, что жизнь становится намного интересней, если перестать себя ограничивать.

– Согласен.

Улыбнулась, собираясь отрезать следующий кусочек, случайно повернула голову в сторону и вздрогнула. Похоже, Себастьян и Сиаль смогли договориться. Сидели вместе, плечом к плечу, и, не отрываясь, буравили меня взглядом. Словно я в чем-то виновата! Изменила...

– Может, вы мне поясните, почему эти двое выглядят так, будто я их злейший враг?

Даже посторонний человек заметил, что тут что-то не так.

– Не обращайтесь внимания.

– Друх, вы покажете проф-шеш-шору Ланш-шарш-ш город?

Роднес хмыкнул, закрыл книгу и встал из-за стола. Но прежде чем уйти, наклонился ко мне и сказал:

– Вы ведь будете против совместной прогулки, не так ли, Арвия? – и чуть громче, уже для Зудбага: – Мы с профессором договоримся о встрече. Спасибо, Баг.

И, что-то насвистывая, пошел прочь.

– Он шамешательный друх. И ошень хороший шеловек. Прошто шутьба тяшелая. Шнаю, о нем много шего плохого говорятш, но это неправда. Шходите ш ним прогулятша.

Я готова была поклясться, что в серых глазах застыла мольба. Неужели он и вправду так привязан к артефактору? Ладно, от простого согласия меня не убудет. А Роднес и сам дал понять, что ему это не особо нравится. Разберусь.

– Конечно. Всенепременно погуляю с профессором Роднесом.

Зудбаг показал свои клыки. Мамочка, вот не знай я, что это он улыбается, точно дала бы дуба.

– Профессор Лангарж!

Пушок нарисовался. Весь такой взволнованный, он бежал ко мне через всю столовую, ни с кем не раскланиваясь как обычно, не обращая внимания на приветствия.

– Профессор Лангарж, вам срочно нужно домой. Эксперимент под угрозой!

Хотела спросить, какой еще эксперимент, но вовремя себя одернула. Ну конечно!

Случилось что-то очень важное. И касалось оно меня.

Глава двенадцатая
Как я ввязалась в расследование

– Вы не против, если я заберу профессора? – осведомился мой мохнатый помощник.
– Што вы, проф-шеш-шор Мурмирауш. Как мощно! До швидания, проф-шеш-шор Ланш-шарш-ш.
Улыбнулась, поднялась и тут же замерла, смотря на тарелку. А куда ее девать-то?
Кот зашипел, махнул лапой, и тарелка испарилась.
– Скорее, профессор!
Выглядело это как бегство, самое натуральное. Хорошо хоть на нас никто не оглядывался. За исключением двух не в меру наглых студентиков. Но они сами виноваты, пусть сидят в сторонке и не вякают.
– Да что случилось? Ты можешь мне сказать? Пушок! – Он топал впереди, быстро-быстро перебирая лапками. – Пух! Да в чем дело? Хоть скажи, куда мы идем?
Столовая осталась позади. По коридору мы почти бежали.
Он на мгновение замер, а потом обернулся ко мне.
– Произошло убийство, и, судя по тому, что ты мне рассказала, оно – это именно то, что планировали те двое.
Я запнулась о собственные ноги и чуть не полетела на пол. Кого-то убили? Мамочка родная! А я думала, что тут безопасно! Да, наивная душа, в мире, где царит магия, – и безопасно!
– Убили? Кого убили? – севшим голосом спросила у котяры.
– Князя Рудона. Ты даже о нем вряд ли слышала, но все князя очень достойные люди. Княжество в составе королевства, но не подчиняется королю. Оно самое магическое из всех. И князя – сильнейшие маги. Чтобы его убить, нужно быть очень сильным. Очень!
– И его убили, – потерянно протянула я.
В голове всплыло, что они говорили о каком-то старике. Неужели это был не Нагарус, а кто-то другой?
– А князь был старым?
– Старым, но для мага его возраст – не предел. Мог бы еще лет пятьдесят прожить.
Стопэ! А с чего вообще Пушок взял, что дело в князе?
– Пух, притормози! А почему именно князь? Я не понимаю!
Котяра обреченно огляделся по сторонам, подошел ближе, помахал лапой, призывая наклониться, и только после этого очень тихо сказал:
– Ректор был близким другом князя. Они учились вместе. Нагарус ему жизнью обязан.
– И? – все еще не догоняла умная я.
– Если сначала хотели убить ректора, а потом князя, значит, их объединяет какая-то тайна!
– Ну, допустим. А я тут при чем? – Мне бы затаиться и сидеть тише воды, ниже травы, а не в расследованиях участвовать!
– Ты все слышала своими собственными ушами! Сейчас все ректору расскажешь.
– Не буду! – заупрямилась. Еще чего, не буду я себя выдавать.
– Я все уже рассказал, тебе только подтвердить осталось.
Все? В ужасе уставилась на Пушка, не понимая, как он мог выдать нашу тайну! Меня же теперь казнят! И его уволят!
Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, потому что Пушок зашипел, закатил глаза и сказал резко и почти грубо:
– Да не рассказывал я ему про тебя! Можешь не трястись!
Как гора с плеч упала. А то уже начала думать, что мохнатый с ума сошел!
– Я только про то, что ты разговор слышала, упомянул. Вот и все. Ментально тебя прочесть никто не сможет, тут ты в безопасности. Но детали, все равно какие-никакие, вспомнить можешь. От меня толку мало.
Мы дошли до зеркала, переместились в ректорат. Тут царил странная атмосфера. На диванчике примостились две женщины, одна из которых рыдала навзрыд, а вторая ее успокаивала. Трое студентов, судя по всему, старшекурсники, молча стояли у дверей, словно неся торжественный караул. И на их лицах читалась настоящая скорбь.

– Профессор Мурмираус, – бледная как смерть секретарша подозвала нас к себе. – Вы не представляете, что тут с утра творится! Только что была делегация из дворца! Король не на шутку обеспокоен. Не знаете, с чем это связано?

– Простите, Витарана, это конфиденциальная информация.

– Да-да, профессор, я понимаю. – Но лукавая искра в глазах выдала ее с головой.

Сплетница. Даже не так. Главная сплетница всей академии!

Двери ректорского кабинета распахнулись, и оттуда вылетел мужчина. Мать моя женщина, отец мой мужчина! Правильные черты лица, аккуратные усики, трехдневная щетина – не скажу, что я такое обожаю, но выглядит как модель с обложки. Жаль, что одет в черный плащ, не разглядишь, что там с телом.

– Нагарус, я прислан его величеством! Отказываясь что-либо говорить мне, вы отказываете королю!

– Я думаю, его величество переживет, барон Арсунс, – ехидно протянул наш Колобок.

А ведь мне он казался просто ангелочком во плоти. Вот так и разбиваются иллюзии перед зубами акулы, которую считал прелестной рыбкой. Остерегаться нужно.

– Я еще вернусь!

Потрясающий мужчинок махнул полой плаща, запахиваясь по сильнее. Мы с котярой удостоились мимолетного презрительного взгляда, не выражавшего даже крохотного интереса к моей персоне. А я уже привыкла, что со мной все носятся. Даже обидно стало. Барон Арсунс вылетел из приемной, и Нагарус обратил внимание на нас:

– Фангис, Арвия, проходите.

Я выдохнула, словно сейчас нужно было нырнуть на большую глубину. Страшно.

– Присаживайтесь, – ректор кивнул на кресла у стола. – Будете?

Сам он прошел к стене, что-то нажал и за отъехавшей в сторону панелью взял три стакана и бутылку с рубиново-красной жидкостью.

– Я не употребляю алкогольные напитки, господин ректор.

– Простите. Забыл. Арвия? – Я отказываться не собиралась. – Расскажите, что там произошло.

Рассказала. В кабинете надолго воцарилась тишина. Нагарус задумчиво жевал губу, изредка отпивая невероятно вкусный напиток. И алкоголя я в нем не чувствовала. Нужно будет у Пушка пару бутылочек выпросить.

– Значит, они собирались устранить меня, а потом князя? – задумчиво переспросил Нагарус. – Князь Рудон на первый взгляд умер от естественных причин. Если бы не находившийся там в то время маг-советник, никто бы и не догадался. Все было очень хорошо спланировано. Но как они собирались убить меня?

Скользящий вопрос, и я не могла дать на него ответ. Очень хотела, но не могла.

– На вас покушались, – осторожно заметил Пушок.

– Это и покушением-то не назовешь! Слабое заклинание, слабый маг. Арвия, вы утверждаете, что у них был план, который сорвался? – Мне оставалось лишь кивнуть. – Знать бы, что это за план. И почему он сорвался. Мне кажется, что там скрывается нечто очень важное.

Конечно, важное! Моя брэнная иномирская тушка! Ладно, не буду эгоисткой, и карьера Пушка там же. Вот только рассказывать я этого не буду.

– Господин Нагарус, – Пушок заерзал на месте, – а что здесь делал барон?

– Барон, – хмыкнул ректор. – Он никак не оставит надежд когда-нибудь стать следующим князем Рудона.

– Но это же наследственный титул. Король не позволит ему...

– У князя не осталось... наследников, – вздохнул ректор.

– Но, – мой котик даже с места вскочил, – я изучал историю. Магически невозможно, чтобы род прервался!

– Все когда-то случается в первый раз...

Ректор залпом выпил все, что было в его стакане, а я поняла, он не просто расстроен. Он действительно переживает. Погибший князь был его другом. И вместо того чтобы скорбеть, Нагарус вынужден расследовать его убийство. А это трудно, осознавать, что никогда больше не увидишь близкого человека.

– Я думаю, нам лучше уйти, – тихо сказала я, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Да, Арвия. Только скажите мне, почему вы ничего не предприняли тогда в библиотеке? Проницательный взгляд, которого не ожидаешь увидеть от такого смешного на вид человека.

– Я осталась без магии. Полезла бы тогда к ним, и сейчас у вас был бы еще один труп. Ректор кивнул, принимая мой ответ. Удобная отговорка, сколько раз она меня уже спасала!

– Фантис, я открою доступ, создавай портал.

Я удивилась, но в следующее мгновение пол под ногами исчез, и я рухнула вниз. К счастью, приземлилась на диван в нашей гостиной и ничего стратегически важного не отбила.

Кот тут же ушел, а спустя минуту вернулся с большим стаканом молока. Плохо Пушку, очень плохо.

– Род прервался. Поверить не могу. – Он потерянно смотрел на меня. – Рудон – это что-то вечное. Княжество старше Ситары, а ведь королевство считается очень древним! Я бывал в Рудоне лишь дважды, но впечатление неизгладимое. Удивительно прекрасная страна. А князья? Нет, я не могу поверить!

Капельки молока повисли на его усах, подрагивая. Посмеялась бы, но слишком грустно.

– Может, пойдем позанимаемся? – предложила расстроенному Пушку. Попробую его отвлечь. Даже странно, что он все принял так близко к сердцу.

– Давай ты сегодня сама, Варя? У меня настроения нет.

Котик вышел из гостиной, повесив ушки. Даже хвост опустился и почти доставал до пола. Я осталась одна, пытаюсь понять, чем же заниматься. Может, и мне положено скорбеть? Но горевать о человеке, которого в глаза не видела, я не хотела. Что ж, займусь самообразованием.

Скинула обувь, забралась с ногами на диван. Буду медитировать. В голову упорно лезла фигура мага, в транс которого я так неосмотрительно забралась. Интересно, а кто он? Студент-старшекурсник или преподаватель? Сходить к нему в гости еще раз? Вспомнила жуть жуткую, которая там со мной происходила. Ну уж нет, обойдусь.

А ведь мне нужна магия. И нужен наставник. Пушок в трауре, а больше я никого и не знаю. Придется рискнуть своим здоровьем, и если маг окажется мне незнаком, попросить его о помощи.

Все получилось очень легко. Я вновь падала, но на этот раз приземление вышло совсем другим.

На кровать.

Большую, невероятно мягкую кровать, застеленную белым пушистым покрывалом. Чья-то спальня, погруженная в таинственный полумрак, такая же реальная, как и то, что было в подземелье. Но почему-то пыточные приспособления пугали меня меньше, чем все, что я видела здесь.

Дура ты, Варька! В прошлый раз Пушок вытащил, а теперь? Что, если маг садист или извращенец?

Кровать подо мной скрипнула, когда я покидала это ложе, больше приспособленное для плотских утех, чем для сна. И не знаю, из-за этого скрипа или из-за чего-то еще, но я как-то проворонила, что была здесь не одна.

– Арвия? – удивленный голос оттуда, где был единственный источник света – пламя камина. – Ты как здесь оказалась?

Глава тринадцатая Как важно разговаривать

Этот голос я узнала сразу. Да и как не узнать, если мы говорили всего полчаса назад?

– Профессор Роднес?

Нашла что спросить! Медаль мне за сообразительность!

Зато теперь ясно-понятно, в чей транс меня забросило. Нет, неужели и в первый раз был он? И вот на этого пьянчужку засматривалась моя женская сущность? Быть того не может! Тысячу раз нет, Варька!

– Да что ты как неродная? Проходи, садись. – Он качнул бокалом, который держал в руке. – Я не кусаюсь. Пока.

Вот явно пьяный смешок мне не понравился. С этого станется оказаться маньяком.

Осторожно обошла, стараясь к нему не приближаться.

– Вы пьете? – спросила и дала себе мысленный подзатыльник. А что, так не видно? Совсем мозги растеряла.

– На вы? Да ладно-о. Мне до этих политесов как пешком через каменную пустыню Агга до ситарской столицы! Долгохонько и очень глупо. Или печально? А, не суть. И потом, ну пью, что тут удивительного? Любого спроси: я без бутылки – зрелище более редкое.

Практически невозможное.

Противный человек. Скажите мне, почему все красивые мужики такие гады по жизни? А ведь он красив. Не смазливый, как мальчик-обложка, скорее брутал. Ох, да о чем я вообще думаю! Уверена, что Роднес не ягодка-малинка, и ждать от него чего-то хорошего не нужно. Но раз просит ему тыкать, то буду.

А потом до меня дошло кое-что интересное.

– Ты пьешь в боевой медитации? – Я от шока даже в кресло села, которое напротив него стояло. Это же все нереально! А артефактор пьяный в хлам!

Он выдал издевательский смешок:

– Не ожидала? Вот такой вот я уникальный. Вместо кровящи и поединков выпиваю в шикарной, – он огляделся и, кажется, удивился. По крайней мере, лицо у него вытянулось, – спальне? Да, фантазия меня еще так не подводила. Это ж надо, куда забросило... Я вроде думал о кабинете... Опробуем? – Он кивнул на кровать.

– Вы забываетесь! – Да что он себе позволяет!

– У-у, опять «вы»?

– Ты забываешься! Так лучше? – Роднес меня уже бесить начал.

Встала бы и ушла, если бы знала, как отсюда выбраться. А я не знаю. Обидно, хоть плачь! Еще одна причина всегда и во всем слушаться Пушка.

– Прел-лэтно! – Маг отсалютовал бокалом, допил залпом и снова улыбнулся. – Ну, радость моя, рассказывай!

– Что рассказывать? – удивленно наклонила голову.

– Как это что? Как тебя сюда занесло, конечно!

– Трансом ошиблась, – ответила в тон ему.

Прилип как банный лист. И помощи не попросишь. Ему же не расскажешь всю правду, еще проболтается по пьяни. И прощайся тогда, Варька, с такой любимой жизнью, не увидишь больше отчий дом!

– Да ну-у! – протянул Роднес, приподнимаясь в кресле. Я уж подумала, что он встанет, но нет, передумал, видно, состояние не позволяло совершать столь резкие движения.

– Ну да. – Я вздернула подбородок.

Ха, не на ту напал! Я как-никак преподаватель боевой магии! Опустим, что теории. И то, что я ни в зуб ногой в этой самой теории. И то, что вообще не маг... Я – преподаватель! И точка!

– А знаешь, я тебе верю! – неожиданно заявил он и ударил по подлокотнику. – Вот прям верю, и все! – Я аж челюсть уронила, а Роднес продолжил: – Ошибиться трансом для новичка – это шлевое дело.

Икнула, но решила-таки вякнуть:

– Я не новичок! – прозвучало это комариным писком.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Роднес. – В курсе я, что ты не Арвия!

– Что?

Хорошо, что я сидела, иначе просто упала бы, и все. Ноги и так задрожали. Мамочка моя родненькая, как же он меня раскрыл? Нет, мне, наверное, послышалось. Я же ничем себя не выдавала! И не появлялась нигде! Он просто ткнул пальцем в небо и попал, вот и все.

– Ты ошибаешься, – нервно улыбнулась, изо всех сил делая вид, будто все в порядке. –

Я Арвия, самая что ни на есть настоящая.

Даже засмеялась, но так ненатурально, что пришлось заткнуться.

– Ага, а я король Ситарский! Да у тебя ни одной ее привычки! – Он пожал плечами, взглянул на пустой бокал, приподнял бровь, поставил его на пол рядом с креслом и

потянулся за бутылкой. – Во-первых, Арвия меня ненавидит, до зубовного скрежета просто. Так что работать со мной вместе она не стала бы. Да если б она узнала, что мы дышим одним воздухом! Ха! Кого-то из нас двоих тут точно не было бы. А ты разговариваешь, шутить пытаешься, против пьянства наставляешь... Не в ее духе. Арвия бы мне в бутылку яду сыпанула – от большой любви. Во-вторых, тут вокруг тебя крутится эльф, настоящий эльф, чистокровный! Блондин. И с ушами. И ты его поползновения игнорируешь. Посылаешь ты его в Тасанские топи. А вот настоящая Арвия бы не стала. Она вообще, как бы помягче выразиться-то, ни одного эльфа не пропускает. Слабость у нее к эльфам, понимаешь ли. Неизлечимая слабость.

– Может, я изменилась? – попыталась возразить.

Он знает слишком много! Я конкретненько так попала. Зато теперь понятно, чего так Сиаль удивляется, что я на него не бросаюсь. Ой, мамочки, и что делать-то?

– Ага, изменилась. Прямо абсолютно! И где вошедшая в легенды заносчивость? – Он насмешливо приподнял бровь. – Ты с Багом болтала как с равным. А их порой даже за живых существ не считают. Камень – он и есть камень. А ты... Прости, люди так не меняются.

Он со мной знаком? То есть с ней? Нет, нет, нет!

– А вот я изменилась! – Бежать отсюда! – Знаешь ли, годы в других мирах накладывают отпечаток.

– Не заливай! Я учился с Арвией. Знаю ее как облупленную.

Упс. Огромный упсище просто!

Он запрокинул бутылку, но в ней уже было пусто. Жесть, сколько же он пьет? Я даже не успела заметить, как он бутылку выдул. И явно еще одну хочет.

– Знаешь? – голос задрожал.

– Ага. – По его губам скользнула хитрая ухмылка. – Даже больше. Видишь кровать, моя радость? Это ты отказалась, а Арвия бы прыгнула в нее с радостью. Первая, а уж потом меня потянула. Хотя сейчас это уже вряд ли... Она меня на дух не переносит после одной личной проблемки. Но факт остается фактом, ты не Арвия Лангарж. Тогда кто ты? Застонала и прикрыла лицо ладонями. Сейчас бы не расплакаться, прощаясь с жизнью. Это конец.

– Мне все равно никто не поверит...

– Я поверю. Честно.

Раздвинула пальцы, чтобы удобнее было на него посмотреть. А морда лица честная-пречестная, прямо как у кота, слязвившего последнюю чашку сметаны. Довериться первому встречному артефактору, который мне еще ничего хорошего не сделал? Да и плохого, если посмотреть, он тоже ничего не делал.

Ой, Варька, да брось! Захочет тебя сдать, сдаст и без истории. Ну что ты теряешь? Так хоть выговоришься, а то держать все в себе становится трудновато.

– Меня притащил сюда Пушок... Ну, профессор Мурмираус. Должен был настоящую Лангарж, но маяк почему-то дал сбой и навел на меня. Не знаю, как вообще такое могло случиться, но случилось. Да и в магии я не очень-то сильна. Пу... Мурмираус пытался понять, но и у него ничего не вышло. А я оказалась здесь, подписала документы о приеме на работу и только потом сумела достучаться до сумасшедшего кошака, объяснить, что я – не она. Ну, а он...

– Рассказал тебе печальную историю об иномирцах, так? – понятливо кивнул Роднес.

– Да. А что, все по-другому? Таких, как я, не казнят?

– Казнят, – разбил мои мечты этот гадкий артефактор. – Если уровень магии не дотягивает до минимума, тут два варианта – высылка или казнь. Портал ради тебя одной открывать никто не будет. Ризар с горизонта ушел, а без него силозатратно порталы штамповать. Конечно, кому-нибудь из коллегии или на худой конец из Рудона это раз плюнуть. Но ради безвестной девки, прости, никто даже пальцем не пошевелит.

– Я это понимаю... Я за свою жизнь испугалась, а Пушок – за карьеру. И мы решили, что ничего страшного не случится, если я немного попритворяюсь преподавателем.

– Да это лучшая шутка за последние годы! – Роднес отбросил в сторону бутылку. – Не ожидал такого от ханжи Мурмирауса. Он же весь правильный, неподкупный, а тут такое. Молодец, усатый!

– Ты меня сдашь? – спросила обреченно.

– Сдавать? Тебя? А смысл? Я ради такого развлечения даже пить брошу! Наверное... Тебе просто не понять всего, Ар... А как тебя зовут-то? – недоуменно замер он.

Придется раскрыть свое инкогнито. Хотя, признаю, слышать свое настоящее имя очень даже приятно.

– Варя меня зовут.

– Красивое имя, – почти мило улыбнулся он и тут же все испортил: – Для смертницы самое оно. Грубоватое, похоже на гоблинское чем-то. У тебя гоблинов в роду не было?

– В моем мире нет гоблинов, – вышло суше, чем я планировала, но этот, с позволения сказать, маг снова начал меня бесить.

– Нет? Жаль, жаль, отличные ребята. При случае побывай у них. А, ты же женщина... Ты ведь женщина? – вздернул бровь Роднес. – В твоём мире нет путаницы с полами? А то видел как-то, до сих пор кошмары снятся!

– И пьешь в три глотки тоже поэтому? – не сдержалась я.

– Возможно. Там моя психика могла знатно пострадать, – задумчиво покачал он головой. – Так ты не ответила. Ты женщина?

– Да! – взбешенно прошипела в ответ.

– Отлично. Но к гоблинам тебе нельзя. Они женщин любят, а дикие любят в жареном виде. Хотя дикие всех и в любом виде любят, так что к ним даже я соваться больше не буду. А мы вообще о чем?

– О моей судьбе!

Я сорвалась на крик. Вот не знаю как, но он меня вывел буквально за несколько минут. А учитывая мое ангельское терпение, это ж как постараться-то надо было.

– О судьбе? А, хорошая тебя ждет судьба. Ты ж из немагического мира, а вон уже ко мне в транс самовольно являешься. Какой там у тебя уровень магии? Ни за что не поверю, что Мурмираус не измерил. С его-то страстью к правилам и бумажкам.

Сказать? Он явно будет в восторге.

– Одна десятая лу, – едва слышно прошептала я.

– Не расслышал, повтори погромче.

– Одна десятая лу!

Он вздрогнул от моего крика, а я вжалась обратно в кресло.

– Правда? Действительно? Серьезно? Одна десятая лу? – На меня смотрели как на диковинную зверушку в зоопарке. Макака-альбинос с тремя хвостами, не иначе.

– Да, – сказала как отрезала. Вот только Роднеса это не остановило.

– Радость моя, с таким уровнем ты не то что к магу в транс, ты в свои собственные сны не должна попадать! У камней на полигоне и то выше уровень! Да это... это... У меня сравнения закончились! Тут есть еще бутылочка карза? – Он огляделся по сторонам. – А то я такого просто не вынесу на трезвую голову.

– А пить в боевом транс – это верх магического искусства? – съязвила я.

Как оказалось, только попыталась, потому что ответил он мне неожиданно серьезно:

– Конечно! Есть два вида транс. Медитация, где ты познаешь себя и свои силы. Чушь для детей. Или не чушь, но для тех, кто только учится. И боевой, в котором ты борешься за свою магию. Вот это моя борьба. – Под конец вся серьезность пропала, зато обнаружилась ехидная ухмылочка.

Да он издевается!

– Слушай, Хусечка...

– О, ты продолжай, меня радует то, как ты произносишь мое имя. – Он наклонился вперед, оперся подбородком на кулак, рука оказалась на подлокотнике – в общем, герой-любownik, задумчивый мыслитель и черт его знает кто еще!

– Роднес! Что ты собираешься делать?

Он вздохнул, словно я лишила его любимого десерта.

– Ничего. Живи спокойно. Хотя нет. Не живи. Я буду тебя учить! – радостно осклабилась чокнутый артефактор.

– Я, пожалуй, откажусь.

Валить отсюда надо, Варька! И срочно. Пока он еще что-нибудь не придумал!

– Нет-нет! Ты только представь, что тебя ждет! – Представила, не впечатлило. – Что тебе может дать Мурмираус? Он тоже нездешний. В его мире другая магия. Я тебе помогу поднять уровень до минимума. Ну, согласна?

– И одна десятая лу не пугает? – Я его боюсь.

– Варя, радость моя, ты не представляешь, как мне здесь скучно! Я ненавижу преподавание! Но ради тебя сделаю исключение. – Он мне пошловато подмигнул. – Так что? Каков ответ? В чем-то он прав, учитель мне нужен. Пушок, конечно, шикарен, тут не поспоришь, но он абсолютный теоретик, а мне для развития нужна практика.

– Я должна посоветоваться с Мурмираусом.

Роднес поднял вверх руки, словно сдаваясь:

– Твое право, но ответ я буду ждать. Выпьешь со мной? – Между нами зависла новая бутылка из темного стекла.

– Откажусь, – сухо ответила ему.

– Твое право, радость, – хмыкнул он, и окружающее пространство начало темнеть. В следующее мгновение я уже летела вниз.

Вскочила с дивана. Пытаясь привести мысли в порядок, сделала несколько шагов по гостиной. Чем я думаю вообще? Каким местом, спрашивается? Молодец, нашла себе приключений. Учиться хотела? Вот тебе и учитель подыскался, такой же чокнутый, как ты сама. Мои таракашки, до этого молчавшие в тряпочку, радостно закивали. Ну, кто бы сомневался, что они против будут! Их вечно тянет на нестандарт!

За окном уже успело стемнеть. Вот и еще один день пролетел. Да уж, а в трансе Роднеса была глубокая ночь. Наверное, под его настроение. Совсем мне режим собьет эта магия с ее закидонами.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел мой серый надсмотрщик.

– Ты где была? – волком смотрел на меня Пушок.

Хрюкнула, пытаясь сдержать смех. Но он и вправду был похож на разъяренного супруга, чья ветреная половинка пришла под утро в состоянии нестояния. Даже представила себе на мгновение, что было бы, если бы у меня на самом деле был муж. Ну уж нет!

А ведь придется рассказать моему пушистому другу, что теперь в тайну посвящен еще один человек. И ему это очень и очень не понравится.

– Фантис! – торжественно начала я.

– О нет! – Кошак схватился за голову. – Что? Что ты натворила?

– Ну почему же сразу натворила? – стало как-то обидно. Это какого он обо мне мнения, что сразу подумал худшее? Я же еще не успела выкинуть чего-нибудь совсем нехорошего.

– Почему? Тебя не было!

– Я... э... На диване ж лежала. Вздремнула, ну и...

– Я маг, Варя! Твоего разума тут не было! И я не мог тебя вернуть! Ты ушла в транс! Без меня! И могла остаться там! Ты об этом не думала? В боевом трансе маги гибнут!

Опа. Пушок пытался меня вернуть? Но в этот раз я ничего не почувствовала. И про смерть как-то думать забыла. Точно, нужно быть осторожнее в следующий раз.

Тараканчики собрались на совет и выдали вполне пристойную версию. Хусечка маг. Пьяненький маг. Который вполне мог заблокировать доступ в свой транс после того, как я там оказалась. Мог? Мог-мог, тут и сомневаться нечего.

– Да ладно тебе...

– Ты назвала меня по имени! Не очередным дурацким прозвищем, а по имени!

Ой, и не поспоришь. Я всегда, когда накосячу, подлизываюсь, пытаюсь вначале задобрить, а потом рассказываю, что учудила. Тактику, что ли, сменить?

– Ладно, не хочешь быть Фантисом, станешь опять Пушком, – мстительно сощурилась. – Но новость тебе услышать все равно придется!

– Какую? – Котяра даже сделал шаг назад. Не доверяет он мне.

И правильно. Я себе тоже не доверяю!

– Я провалилась в боевой транс. Чужой, – уточнила, немного подумав.

– Ну, ясно, что чужой! – раздраженно мявкнул Пушок. – На свой собственный ты еще не способна!

Еще. Даже приятно стало, что он верил, что когда-нибудь буду способна.

– Не перебивай. В общем, там я встретила мага. Он оказался знаком с настоящей Арвией. А так как привычки у меня несколько иные, то догадался, что я – это не она, – протараторила быстро и даже зажмурилась. От греха.

Молчание. Я стою в полной темноте, прислушиваюсь, но вокруг ничего не происходит. Приоткрыла один глаз и обнаружила, что Пушок в состоянии неадекватности – рот открыт, по морде бегают нервные тики, иначе это конвульсивное подергивание усюв просто не назовешь, лапки вытянуты, словно просят чего. А ведь я могу мохнатого до сердечного приступа довести. Говорят, у котов сердце слабое. А он у меня единственный друг-помощник. Поосторожнее нужно быть!

– Пух? Ты в порядке?

– Тебя раскрыли... Все пропало. – На подкашивающихся в разные стороны лапах он прошествовал до кресла и рухнул в него. – Я знал! Знал, что все так и будет! Нужно было тебя в первый же день сдать коллегии магов, и пусть бы они разбирались. Моя карьера, – сокрушался мохнатый эгоист, схватившись за голову. – Все пропало!

– Успокойся, ничего не пропало. Я с ним поговорила. Он... достаточно приятный в общении человек. Сдавать меня не будет.

– Неместный?

Рушить надежды котят не хотелось, но сам виноват, нечего было сейчас заливать про «надо было сдать»! Я не мстительная. Я отомщу и забуду. А потом забуду, что отомстила.

– Как сказать... Местный. Артефактор Роднес.

– Этот пья... пья... пьяница? – аж задохнулся Пушок.

Да, я тоже выбрала бы другого кандидата, но что поделать. Не мы выбираем нашу судьбу. И личностей, которые будут на нее влиять!

– Он самый. Но Роднес заверил, что выдавать меня не будет.

Он ведь так сказал? Я же ничего не путаю?

– Если только не наклюкается до тролльих звезд. – Пушок с надеждой посмотрел на меня. – Он тебе поклялся?

– Пообещал. Правда, был не совсем трезвым, но не думаю, что он бывает в другом виде. Вообще не понимаю, как его в таком уважаемом заведении-то держат? – возмутилась я.

– Он гений, – грустно произнесла серая морда. – Настоящий гений.

– Понятно, и, как все гении, считает, что бороться со своими привычками – это зло, – передернула плечами. – Что мы делать будем? Он предложил стать моим учителем. Котятя сполз с кресла, укоризненно на меня посмотрел, махнул лапой, пробормотал что-то несурзное. Шторы на окне задернулись. О, хорошо, а то меня эти темные провалы уже раздражать начали.

– Соглашаться, что еще. Роднес, конечно, великолепный маг, но я не могу даже предположить, что ему в голову стрельнет, если ты откажешься.

– Но это уже завтра. А сейчас?

– А сейчас ты пойдешь учить лекцию. Я набросал. И чтобы больше не ввязывалась в приключения! Поняла?

Усиленно закивала, подумав, что пообещать я много чего могу, а вот гарантировать исполнение – как раз наоборот.

Мы вышли из гостиной, и свет позади нас погас. Но не успела я подняться даже на пару ступенек, как с улицы послышался грохот, словно кто-то протаранил спиной стену. Затем приглушенная ругань, небольшой взрыв, от которого задрожали стекла, и свист. Вот такой же звук издает ветер, попавший в узкие трубы.

– Пух?

Кот с самым философским выражением морды прошествовал к окну, выглянул наружу и сообщил:

– Наши студенты проверяли дом на прочность. Видимо, студент Наэнгель похвастался тем, что смог сюда проникнуть. Студент Клайн решил последовать его примеру. Крайне неудачно, должен заметить.

– А?

Студентика мне было немного жаль. Судя по звукам, досталось ему неслабо.

– Доступ в этот дом заблокирован для всех студентов третьего курса. По твоей просьбе, Варя. А теперь иди и учи!

Отлично, надеюсь, Себастьян не злопамятный. Но лучше уж так, чем найти в своей постели еще одно любвеобильное тело.

Глава четырнадцатая
Как важно работать в команде

На моем столе сидела прелесть. Милая пушистая прелесть. Такая прелестная, что просто не было слов. Неужели студентки решили со мной подружиться?

– Какая прелесть, – озвучила я свои мысли.

Третий курс боевиков задержал дыхание, вовсю наблюдая за мной. Чего это они?

Я подошла к столу. Прелесть смотрела на меня умными черными глазами-бусинками.

Вообще-то она очень напоминала нашего земного хорька. Окрас, пушистость, треугольная мордочка. Да, они мне всегда нравились, но заводить домашних животных было нельзя.

Сначала мамина аллергия, а потом нехватка времени и жилого пространства. Но хорьки...

Говорю же, прелесть. Вонючая, кусучая, вечно сонная прелесть.

Улыбнулась тому, что здесь с какого-то перепуга исполняются все мои желания, и погладила прелесть. Мягонькая у нее шерстка.

По аудитории пронесся дружный и не сулящий ничего хорошего вздох. Оглянулась.

Студенты смотрели на меня как на привидение. В шоке, в общем, они были. Интересно, с чего бы?

Посмотрела на прелесть. А ведь и она в шоке, задумчивом таком, словно ее до этого ни разу не гладили. Бедненькая. После пары заберу ее к себе, имя только нужно придумать. Будет хоть в этом мире домашняя живность.

– Мм, профессор? – подала голос наша отличница.

– Да. – Я обернулась, сияя улыбкой. Счастье-то какое привалило!

Судя по лицам моих любимчиков, прелесть должна была стать гадостью. Ха, не на ту напали!

– Профессор, это же болотный слизнепоп, – таким тоном, словно это должно было мне что-то объяснить, сказала Руза.

Слизнепоп? Ну и название... Чем эта красота такое заслужила?

– И что? – Я вновь погладила зверюшку.

Полгруппы отчетливо вздрогнуло. Перевела взгляд на прелесть. Ого, какие зубы!

– Так он это... опасный, – пояснил Пот. – А у вас... аллергия.

Так вот оно что. Блин. А почему я не знаю, что у меня должна быть на него аллергия?

Минус, огромный минус Пушку!

А студентки, значит, решили мне таки устроить очередную подлянку. Месть за вчерашний провал? Посмотрела на Себастьяна. Отчетливых синяков не видно, но руку левую бережет, все же досталось ему. А нечего к преподавателю приставать! Так что сам виноват.

– Профессор Мурмираус, не будете ли вы так любезны убрать нашего слизнепопа на время проведения занятий? – обратилась я к мохнатому молчуну.

Ответа не последовало. На лице студента Клайна начала проявляться улыбка. Нет, сначала он держался, удивленный моей реакцией, но теперь происшедшее за моей спиной вышло на первый план. Оглянулась и остолбенела.

Мой Пушок в ужасе пятился, пока не уперся спиной в стену. И все это время он не сводил глаз с моей хорькообразной прелести. По серой, вставшей дыбом шерсти начали пробегать серебристые искры, словно кто-то долго и упорно тер его синтетической тряпкой. Если он не возьмет себя в руки, то скоро в аудитории запахнет или паленым котиком, или слизнепопом. И я даже не знаю, кого мне будет больше жаль.

– Мурмираус? – позвала осторожно, понимая, что сейчас будет нечто очень неприятное и нужно этого хоть как-то избежать. – Фантис, ты в порядке?

Но котяра меня не слышал. Его лапки поднялись, и между ними засветился внушительных размеров пульсар. Но не такой, какие были у моих студентиков. Этот переливался серебром, словно ртутная капля, и искрил. Прав был Роднес, Пушок из другого мира, и его

магия – другая. Страшно – если он решит атаковать, то никому тут не поздоровится, и в первую очередь мне.

– Руза, – тихо позвала я. – На полигоне у тебя получился шикарный щит, можешь его чуток изменить, чтобы он не отражал, а поглощал?

– Профессор, да чего вы переживаете! – воскликнул Себастьян. – Это же Мурмираус, ничего страшного не произойдет.

– Студент Клайн, профессор Мурмираус в состоянии аффекта. Боюсь, он даже не осознает, что мы тут есть.

Парень вмиг стал серьезным. Даже я понимаю, что неадекватный маг – это проблема. И очень большая проблема!

– Руза?

– Я сделала расчеты, но... Профессор, мне не хватает резерва. Профессор Мурмираус иномирец, у него иная силовоемкость резерва.

Тут она права. И что делать?

– Клайн, Наэнгель, у вас самые большие резервы, помогите Рузе. Миора, на тебе оценка риска.

– Профессор, но я... – замялась девушка.

– Ты хотя бы имеешь понятие, что такое тактика, – заметила я, все так же не сводя взгляда с паникующего котяры.

Да, на полигоне я успела многое заметить, но тогда даже понятия не имела, чем мне это может пригодиться. И вот сюрприз!

– Я? – испуганно оглянулась Миора.

– Ты-ты, – заверила ее. – Э-э-э, Увга? – вспомнила я имя парнишки со змеиным хвостом. – Иди сюда. Ты быстрый. Будешь слизнепопа спасать.

Увга встал, его хвост обернулся несколько раз вокруг талии. Выглядит странно. Вообще сам парень странный. Нет, я понимаю, был бы он наполовину змей, но нет же, ноги присутствуют. Растут откуда-то из-под длинного пиджака. Так, Варя, потом над этим поразмыслишь. У тебя котик сейчас апокалипсис местного разлива устроит.

– Пушок? – последний раз попыталась привлечь его внимание, уже наплевав на то, что будут думать студенты. Не хватало еще, чтобы котяра работу потерял!

– Профессор, у него пульсар достиг максимума, – вдруг сказала Миора. Спокойно, деловито, значит, я в ней не ошиблась.

– Увга, приготовься. – Паренек скользнул почти вплотную ко мне. – Миора, тебе командовать. Не ошибись. Руза, по команде Миоры кидаешь щит на профессора Мурмирауса. Парни, – я посмотрела на двух особей королевских кровей, – не подведите меня.

Пульсар в лапах у Пушка засветился невероятно ярко. Одна небольшая вспышка, вторая. А почему медлит Миора?

– Сейчас! – закричала девушка.

Я дернулась в сторону, Увга бросился, чтобы схватить моего будущего сожителя, а остальные спасали нынешнего. Щит видела даже я, он искрился, дергался, но, похоже, свою функцию выполнял исправно.

Сиаль бережно сжимал руки Рузы, на плечах у эльфа покоились ладошки Себастьяна.

Идиллия просто.

Не знаю, сколько прошло времени, оно будто остановилось, когда в лапах Пушка появился пульсар, но постепенно все начало стихать. Щит стал прозрачным, и я увидела нашего котика, потерянно смотревшего куда-то вдаль.

– Можно снимать щит, – сказала Миора.

Все трое его создателей, напряженно следившие за Пушком, облегченно выдохнули и отшатнулись друг от друга, как будто кто-то из них был болен проказой. Я прямо представила, как они бегают в поисках обеззараживающих средств по всей академии. Это же надо – коснуться соперника! А отличница вообще выглядела так, словно ее молния ударила, того и гляди от переизбытка чувств на пол свалится. И чувства эти не радостные, вон как на свои ручки-то смотрит!

– Шиа, нам нужен лекарь.

Она кивнула и выбежала из аудитории. Я оглядела своих студентиков. А ведь сегодня первый раз, когда они действуют так слаженно ради благой цели. В этом я на двести процентов уверена! И у них получается. Куда там некромантам, мои заткнут их за пояс и не поморщатся. Просто... кто-то должен был сказать им, что вместе они сильнее. Это потом каждый будет сам за себя, а сейчас они только учатся.

– Вы молодцы, – тихо произнесла я, направляясь к Пушку.

Он все так и стоял, только опустил лапки. Я знала, что студентики смотрят на нас, но все равно встала на колени перед мохнатым эгоистом, который нас только что чуть не погубил. Только сейчас до меня дошло, что я люблю эту серую занозу и не отказалась бы от такого брата.

– Пух... Пух, посмотри на меня. Что случилось?

Он перевел свои большие желтые глаза на меня.

– Это швар.

– Это слизнепоп, – поправила его.

Пушок кивнул, потом покачал головой. Ушки прижались к голове, словно он был страшно напуган. Хотя... Он ведь на самом деле испугался.

– Швар... Они страшные. Они опасные.

А я хотела забрать его себе. Не получится из-за Пуха? Ну вот, так и разбиваются розовые девичьи фантазии.

– Пушок, успокаивайся. Это просто мелкий хищник, – надеюсь, я права и он не какое-нибудь жуткое магическое существо, способное заглотив меня целиком, – который не причинит тебе никакого вреда. Давай мы закончим занятие и отправимся домой. Там ты выпьешь молочка и ляжешь баиньки.

– Варя, я не сопливый котенок, – хмуро заметил он. – Не нужно со мной так разговаривать! Отлично, он пришел в себя. Ненадолго хватило.

Я поднялась. Удивительно, но за нами никто и не наблюдал. Студенты вполголоса что-то обсуждали. Очень надеюсь, что не очередную пакость. Наши корошки выглядели чересчур задумчиво, и мне это не очень-то и нравилось. Но вмешиваться сейчас не буду, и так проблем выше крыши.

– Профессор?

Оглянулась на Увгу. Он так и держал слизнепопа на вытянутом хвосте.

– Да?

– А что с ним делать? Он кусается, – спросил парень.

И поморщился, когда маленькие острые зубки в очередной раз вгрызлись в его хвост.

Что делать? Интересный вопрос.

– А как вы его сюда притащили? – громко осведомилась у нарушителей всеобщего спокойствия.

Вот теперь на меня обратили внимание все без исключения, но отвечать не спешили.

Пришлось пообещать:

– Наказания не будет.

– В силовой клетке, – призналась молчавшая до этого Азалия. – Их очень много в моем загородном доме. Птиц убивают и муху воруют. Я попросила брата, он перенес его в город порталом, а там уже Себастьян создал силовую клетку. А через охрану, – она замаялась, – пронесли.

Ясно-понятно, что у них там связи.

– Отлично. – Я посмотрела на этого героя-любовника. – Еще раз ее сможешь создать?

– Да.

– Увга, отдай ему слизнепо... Идиотское название. Отдай ему Крыса, пусть посадит в клетку.

Дверь в аудиторию открылась, и вошла Самирати, та самая эльфиечка, что тут за природную магию отвечала. А почему Шиа не позвала лекарей?

– Профессор Лангарж, когда я узнала, что у вас случилось, решила помочь сама. –

Самирати лучезарно улыбнулась. Она устремила к Пушку, который просто расцвел при виде ее. – Фантис, что с тобой произошло?

– Пустяки, Ивинья. – Он смущенно потупился. – Небольшое недоразумение.

Э-э? Небольшое? Что-то я не догоняю. Решила вклиниться в их милый диалог.

– Профессор Самирати, а вы лекарь?

Она захлопала длинными ресницами.

– Не совсем, но я могу помочь. Моя специализация – природная магия и ее воздействие на живых существ. Профессор Мурмираус, вы согласны отправиться со мной в Пятую башню?

– За вами хоть на край света!

А котяра от шока уже отошел. Вон как вокруг нее стелется. А меня посылает и лесом, и полем, когда я чего-то спрашиваю. Все, какой бы хорошей она ни была, я с ней дружить точно не буду! И вообще, женский коллектив – это серпентарий, где все друг друга любят до смерти. А уж у магов, наверное, эта самая смерть может и быстрее наступить.

Эльфиечка пропела что-то мне непонятное, и перед ней появилось светящееся облачко.

Ого, а это что такое?

– Прошу, профессор, – плавно махнула рукой, и послушный Пушок вошел в него.

И исчез, будто его и не было.

– До свидания, профессор Лангарж, – взмахнула ресницами Самирати и тоже растворилась в облачке.

Так это, значит, тоже был портал. Как-то слишком много тут порталов, или это мне так кажется?

– Профессор? – о себе напомнил Себастьян.

Посмотрела на него и поняла, что Крыс уже сидит в полупрозрачной клетке и даже не возмущается. Наоборот, он вполне доволен жизнью. И что мне с ним теперь делать?

Подсказал бы кто. Попросить, чтобы его унесли и отпустили на волю? А вдруг с этим малышом что-то случится? Тут же все незнакомое! Раньше в эльфийском лесу жил, а теперь вокруг человеческий город. Нет, так поступать нельзя.

– Студентка Фатаэль! – Азалия встрепенулась и отлипла от Сиаля. – Вы знаете, чем питаются слизнепопы?

– Конечно. – Она удивленно пожала плечами. – Они ж все едят, мелкие пакостники. До чего добрались, то и сожрали.

Отлично, проблем с прокормом, значит, не будет. Прости, Пушок, но ты сам виноват – свалил в неизвестном направлении с блондинистой красоткой.

– Себастьян, пойдете, вы можете мне донести сли... Крыса до дома. Он будет жить у меня. – Кажется, я начинаю привыкать к этим ошеломленным взглядам своих студентиков.

– Но у вас же аллергия, – попыталась напомнить Руза.

– Нету, – сказала я, широко улыбаясь. – Прошла. И теперь я хочу домашнюю зверюшку.

– Может, вам котенка подарить? – неуверенно предложил молчавший до этого гоблин. Он вообще странный, ни с кем особо не разговаривает.

– Котенок – это банально! – воскликнула я.

Ну вот, моя адекватность снова под сомнением.

Я направилась к двери, уверенная, что Себастьян последует за мной.

– Профессор Лангарж! – крикнула вдогонку Руза. – А как же занятие?

Я окинула их всех спокойным взглядом.

– Занятие? Оно окончено. Сегодня я наконец стала вас уважать.

Может, и не следовало этого говорить, но я почему-то была уверена, что это важно.

Третий курс боевиков, студенты, каверз которых боялись преподаватели и соученики, удивленно смотрели мне вслед и молчали.

Перенестись порталом я не могла, поэтому спокойно топала вперед. Ну и пусть я выглядела странно, не может, что ли, преподаватель прогуляться по коридору?

Себастьян шел следом за мной, не делая попыток приблизиться. Интересно, чувствовал ли парень вину за то, что чуть было не произошло? Ведь если бы не совместные действия, их шутка закончилась бы очень и очень печально. Вряд ли они это осознали, но, думаю, до моих студентиков скоро дойдет.

На выходе кивнула двум незнакомым девушкам, которые поздоровались со мной, даже не сдерживая восторженного придыхания в голосе. Странные. И откуда только меня знают?

Неужели я такая популярная?

– Арвия? – все же подал голос Себастьян. – Ты действительно нас уважаешь?

– Студент Клайн, я же просила обращаться на вы, – поправила его, но, слыша волнение в голосе парня, все же ответила честно: – Я стала вас уважать. Сегодня вы показали, что умеете не только пакостить, но и совершать хорошие поступки.

– А как же он? – Себастьян приподнял клетку.

А зверьку, судя по всему, глубоко перпендикулярно, что его куда-то тащат. Свернулся себе клубочком и дрыхнет. И не беспокоит его, что клетка во все стороны раскачивается. Точно хорек.

– Будет со мной жить. Не страдать же безвинному существу из-за вас.

– Безвинному? – с сомнением покосился на него Клайн. – Арвия, я, конечно, не хочу сказать ничего плохого, но ты понимаешь, кто это?

– Да, представь себе! – Ни черта я не понимаю, но тебе это знать не положено. – Еще вопросы будут?

– Нет.

Отлично. Он на меня еще и обиделся. А между прочим, я тут пострадавшая сторона! Мы дошли до моего домика, но Себастьян замер, даже не сойдя с дороги. Удивленно посмотрела на него, а потом вспомнила про защиту. Не хочется ему больше повторять вечерний полет. И правильно, мне так спокойнее жить будет.

Забрала у него клетку, поднялась по лесенке и замерла, понимая, что без понятия, как открывается дверь. Пока ломала голову, Себастьян успел отойти на пару шагов, вот только оказалось, что ему было что мне сказать.

– Арвия! Не думай, что я сдаюсь!

Вздыхнула, глядя, как будущий герцог важно несет свою тушку прочь. Значит, он попыток не оставит. Печально. Но сдаваться я не намерена.

– Прорвемся? – немного грустно спросила я у Крыса. Тот приоткрыл черный глаз и зевнул. Согласился?

Печально посмотрела на дверь. Нажала на ручку, толкнула. Безрезультатно. И почему я не озаботилась узнать, как она должна открываться? Все на Пушкина надеялась, вот и попала.

– И что теперь делать?

Поставила клетку на пол, спустилась с крыльца, решив обойти домик вокруг. Может быть, Пушок оставил окно где-нибудь открытым? Ага, Варька, мечтать не вредно, а очень даже полезно.

Я даже по стене постучала, надеясь на чудо. Камень как камень, ничего особенного.

За дом вела небольшая дорожка, хорошо утоптанная, сразу видно, что его часто используют. Интересно, кто тут ходит? Завернула за угол и ахнула – прямо под окнами был разбит небольшой садик с невероятно красивыми цветами. Чуть в стороне стояли качели – мягкая подушечка на длинных канатах, привязанных к высоким столбам. Подошла ближе, не скрывая своего восторга. Тот, кто все это создал, просто гений! И почему я ничего этого не видела из окна? Странно, ведь из моей спальни отлично видно это место. Неужели магия? Стопэ, Варя! С этим ты и позже можешь разобраться. Сейчас в дом нужно попасть, а то непонятно, когда мохнатый эгоист вспомнит, что не один живет.

Обошла разбитую прямо под окном клумбочку и попыталась его открыть. Бесполезно! Или магия, или закрыто изнутри. Да, взломщиком мне не бывать. Может быть, попросить у кого-нибудь помощи? Ну а что? Я же пострадала в ходе эксперимента, так что вроде как и не при делах.

Ага, попрошу открыть мне дверь, а окажется, что там и магии не нужно! Не-ет, не буду выдавать себя. Я белая и пушистая. А Пушкина можно и тут подождать. Нужно забрать клетку с Крысом. Ему там одному, наверное, неуютно. Вернулась к крыльцу и в шоке замерла.

Распахнутая настежь дверь. И никого. В панике огляделась по сторонам. Крыс пропал. И клетки нет. Неужели кто-то забрал моего зверька? Странно, учитывая, что все считают слизнепопов просто вредителями.

Вот же я дура! Нужно было забрать его с собой!

Из дома донесся странный шум, а затем звон, словно на кухне что-то упало. Я осторожно поднялась по ступенькам и заглянула внутрь. Вот он момент, когда я была очень не против быть магом. Даже очень за была. Страшно стало, все-таки мир тут магический, многое может случиться. Медленно прокралась в сторону кухни, откуда доносились вполне

красноречивые звуки – там был вор, гремевший съестными припасами. И посудой. Там разбилось нечто хрупкое, это я точно знаю. Получила как-то раз в детстве от мамы за фарфоровый сервиз.

– А ну, выходи! – закричала я, пинком открывая дверь.

Та распахнулась легко и быстро, явив мне перепуганную мордочку Крыса, в лапах которого был большой кусок местного яблока. Он явно не ожидал меня увидеть, и в следующее мгновение мухай перекочевал к нему за спину, а на треугольной мордочке появилось такое невинное выражение, что я начала сомневаться в своей собственной разумности. Крыс – не просто мелкий хищник! Он еще одно наделенное интеллектом существо, свалившееся на мою голову. И вот теперь это стало понятно. И чего все кричали, что он простой вредитель? Он магический!

Вот только я, как всегда, забыла об одной немаловажной детали – механизме возврата двери. И буквально через секунду получила створкой в лоб, напоследок увидев, как Крыс, выгнув спину, скачками устремился к краю стола.

Кажется, я начинаю понимать, что иногда и Пушок бывает прав.

Глава пятнадцатая Как я открывала мир

Я проснулась от хруста. Сначала даже не поверила, что такое может быть. Но звук повторился снова. Не поняла. Кто-то питочит печенюшки рядом со мной? Пух совсем оборзел от безнаказанности!

Резко села на кровати, даже голова закружилась. Но ничего делать даже не подумала. На столе, где я держала всякие жизненно важные мелочи, сидел Крыс и, держа передними лапками, лопал мухай.

Я от неожиданности даже икнула. Не поняла. Он как ко мне пробрался? Я же его закрыла в кухне от греха подальше, надеясь, что это будет сюрприз к возвращению Пушка. Только уснула раньше, чем этот мохнатый явился обратно. Даже интересно, чем он там занимался так долго.

– Крыс, кыс-кыс, – позвала его, медленно убирая одеяло. Успею поймать или нет?

Черные глаза-бусинки внимательно следили за всеми моими движениями.

– Где ж ты яблоко взял, а, Крыс? Не бойся, – медленно подбираясь к нему, говорила я. Почему-то мне казалось, что если я схвачу его, то смогу со всем разобраться. Вот такая глупая идея. До стола оставалось совсем чуть-чуть, когда я решила, что пора. И резко рванула вперед.

Но мне не повезло!

Я кубарем скатилась с кровати, так и не поймав мелкого нахала. Следом на меня свалилось и одеяло, накрыв с головой. Попыталась из-под него выбраться и ударилась мизинцем о ножку кровати. Взыла от боли, дернулась назад, но из-за ограниченности в движениях лишь еще раз стукнулась, на этот раз локтем.

– Да что ж! – выругалась в сердцах.

– О, какая картина!

А вот этот голос я, кажется, возненавижу.

Выпуталась из одеяла и угрюмо уставилась на незваного гостя. И чуть в осадок не выпала. На руках у Роднеса преспокойненько сидел Крыс. И блаженствовал, потому что этот... артефактор его гладил. Аккуратно так, со знанием дела. Чувствуется опыт.

– Это у тебя ночное одеяние такое? Интересно. – Он пристально меня разглядывал.

Роднес, не Крыс. Хотя мелкое создание тоже глаз не отрывало.

Я тут же вновь закрылась одеялом. Ну не могу я спать в этих балахонах, вот и усовершенствовала его немного. Так, что от длинной ночной сорочки остался только крохотный топик.

– Чего тебе надо? – спросила, не скрывая раздражения.

– Ты бы со мной повежливее, Варя, – напомнил он, что знает мой секрет. Я выдала такой оскал, что менее храбрый персонаж уже уносил бы отсюда ноги, но этому хоть бы хны. – Я

обещал Багу вывести тебя в город. Вот только здесь слишком много знакомых, тебя раскроют с твоей... э-э... неспособностью к магии, – ухмыльнулся он.

– И что делать? – Вот уверена, он придумал нечто такое, что мне определенно не понравится.

– Сюрприз. – Роднес бесил меня все больше и больше. – Одевайся. Хотя нет, оставайся так, мне нравится.

Дотянулась до подушки, чудом оставшейся на кровати, и кинула в него. Вот же! Забыла, что имею дело с магом! Спальная принадлежность до него даже не долетела, зависла в воздухе. А мне в ответ артефактор отправил столь счастливую лыбу, что я еще раз подумала о том, как же хорошо быть магом! Превратила бы его сейчас в какую-нибудь тварюшку и раздавила с наслаждением.

– Вон!

– Ухожу, ухожу.

И он даже вышел. И даже закрыл за собой дверь. Но вот комментировать не перестал.

– Куда Мурмираус делся? Запустил меня и слинял, словно кошка в брачный период. А, он же и есть кошка... Не, серьезно! Усы дыбом, хвост распушил. Куда свалил этот подборник нравственности студенчества?

Я в этот момент думала, что лучше – юбка или форменные брюки? Да и отвечать на словесный понос Роднеса не хотелось. Но про Пушкиа было интересно. Это значит, что он меня динамит, а я против такого! Буду мстить. А моя мстя страшна. Только нужно придумать что-то поизощреннее.

– А знаешь, ты умница, – неожиданно похвалил меня Роднес. – Мало кто осмеливается взять домой слизнепопа.

– Почему? – Вот тут я не удержалась. Каюсь, любопытство взяло верх.

– О, ответила! – обрадовался артефактор. – Слизнепопы – они ж магические твари. И не из лучших. Жрут все подряд, портят. Ядовитые, кстати. Но умные, заразы.

– А почему слизнепопы? – Этот вопрос меня тоже очень интересовал. Хорек он и есть хорек, а не какая-то неведомая дрянь из слизи. – Кто такое дурацкое название им придумал?

– Да кто ж знает. Может, потому что раньше они в слизневых болотах обитали, а может, и по другой причине. Но это название прижилось. Не вникал, если откровенно. Но можешь уточнить в Пятой башне, там тебе с удовольствием ответят.

– Это у Самирати?

– У нее, – протянул он.

Нет, спасибо, эта эльфиечка мне не очень-то нравится. Обойдусь как-нибудь без дополнительных знаний.

Распахнула дверь. Роднес опирался на стену спиной, все так же наглаживая моего Крыса.

– Сойдет. – Он скептически оглядел меня.

– Крыса отдай, – потребовала, решив не обращать внимания на него. Нервные клетки не восстанавливаются, а впереди еще прогулка неведомо где. И чую, она не из простых будет.

– Крыса? Ты дала ему имя? – Роднес явно удивился. – Эй, мелкий, ты на Крыса

откликаешься? – Мой звереныш поднял мордочку и уставился на мужчину. –

Откликается, – потрясенно протянул тот. – Ты вообще кто такая? Они ж еще те создания, себе на уме. Их приручить невозможно. А ты, считай, ему имя дала, которое он принял. То бишь хозяйкой признал.

– Ну и что? – забирая недохорька, спросила я.

– Он – магический! – чуть ли не по слогам произнес мужчина. – Тебе теперь можно не опасаться воров, вредителей и прочего – он дом защитит. Только сам сожрет и сломает больше.

Ух ты! Это же прям домовой. Обняла Крыса, показывая, что никому его не отдам, и начала спускаться вниз. Раз Пушкиа нет, то куда мне этого мелкого пристроить?

Роднес топал следом и молчал.

Странно, я не обратила сразу на это внимания, но он был одет иначе. Прилично. Даже очень прилично. Костюм, хорошо сидящий на его фигуре, подчеркивающий и ширину плеч, и...

Стопэ! Главное, что он чистый, пусть и не новый. И Роднес не похож в нем на жителя богадельни, что уже огромный плюс. А все прочие мысли лучше запихнуть куда подальше!

Но то, что ради нашей прогулки он соизволил поменять свой балахон на нечто более приличное, несказанно меня радует.

– Что будешь делать с Крысом? – спросил он меня, когда мы спустились вниз.

Понял, что меня этот вопрос мучает.

– А что предлагаешь? – угрюмо спросила я, потому что сама не могла ничего придумать.

– О, ты интересуешься моим мнением? – Вот гад, даже руки к груди прижал, словно не веря своему счастью.

– Представь себе, да!

Как же Хусечка меня бесит!

– Есть орехи или мелкие леденцы?

– Без понятия, – пожала плечами. Как-то кухней и запасами Пушок больше занимался, а я и не вникала.

Роднес вздохнул.

– Кухня там? Пойду посмотрю. – Он направился в правильном направлении, но я успела услышать: – И это женщина? Боги точно посмеялись...

Так, месть Пушку откладывается. Роднес первый на очереди.

Вернулся он быстро, я даже не успела придумать, что же можно ему устроить. В руках он держал тарелку с мелкими черными ягодками.

– Крыс? – ласково позвал артефактор, и мое пушистое создание номер два тут же слетело с рук, устремляясь к нему. – Варя, это ягоды до. Они займут Крыса на весь день.

– Как? – не поняла я.

А потом поняла. Крыс сел рядом с тарелкой, запустил лапу в нее и вытянул одну ягодку. Он держал ее аккуратно, очень пристально разглядывая, словно ища изъяны. А потом положил обратно в тарелку и взял следующую.

– А? Э-э...

– Пока все не пересмотрит, есть не будет. Но уже на десятой забудет, какие именно он уже в своих загребущих лапунцелях подержал. Ну, так что, моя радость, готова? – без перехода спросил Роднес.

– К чему?

– К переходу, естественно!

И тут же схватил меня за руку, одновременно доставая из-за пазухи нечто странное вроде старинных часов.

– К приключениям! – воскликнул он и зловеще расхохотался.

В портал я шагнула почти добровольно.

– Смотри!

Я мечтала о магии? Теперь я видела ее вживую!

Мы вышли из портала в центре большой площади, а вокруг... вокруг было волшебство.

Мимо проходили люди и существа, непохожие на людей. За одной женщиной плыла большущая корзина продуктов – из нее торчали пучки зелени. И за другой. И за третьей. Мечта! Не нужно таскаться с сумками, хотела бы и я так...

На нас упала тень, и я задрала голову, чтобы взвизгнуть от восторга! Дракон! Мамочки, настоящий живой дракон. Он медленно планировал над площадью, но спускаться явно не собирался. Вокруг него засверкало, словно кто-то пытался высекать искры о его чешую, а затем появился человек, нелепо перебирающий ногами. Он как будто спускался по огромной невидимой лестнице, а когда достиг земли, помахал рукой, и дракон, перевернувшись в воздухе, улетел прочь.

– Круто, – выдохнула, не веря, что только что видела самую настоящую ожившую легенду.

– Что? – Невероятно, но Роднес улыбался. – Не видела раньше?

– Нет...

– Они придумали хороший способ добраться куда нужно, не применяя порталную магию. Но здесь, скажем так, этим увлекается только молодежь. Выпендриваются. Ну, пошли, покажу тебе столицу княжества Рудон – Илигерия.

Рудон? То место, о котором говорил Пушок? Самое магическое? Я, пожалуй, прощу Роднеса за все.

Рядом пролетела стайка белых бабочек, оставляя за собой золотистый шлейф. Он висел в воздухе, словно паутинка, дрожащая при порывах ветра. Поразительно. Я дотронулась до крохотных частичек, и золотая пыльца осталась на моих пальцах.

– Я бы тебе посоветовал руки потом хорошенько помыть, – заметил Роднес. – Феичья пыль – трудновыводимая дрянь. Можешь даже у кошки уточнить, но я врать не буду.

– И чем же она опасна? – зачарованно разглядывая свою руку, спросила я.

– Свихнуться можно от счастья! – Он схватил мою ладошку и неизвестно откуда вытасненным платком принялся ее вытирать. – Из нее делают самые сильные приворотные средства, яды и некоторые лекарства. Останется на коже, и ты будешь постоянно искать фей, чтобы заполучить себе еще чуть-чуть.

– Наркотик, – понятиливо протянула я.

Мило, вот тебе и сказочные создания.

– Варя, здесь живет настоящая магия! Все лучшие маги, так или иначе, родом отсюда.

Княжество Рудон – самое удивительное место. Прошлый князь даже пытался ограничить использование магии. Но это все равно что лишить человека возможности дышать!

Смотри! – Он развернул меня на сто восемьдесят градусов, и я ахнула от восторга. В лучах восходящего солнца высоко в воздухе блеснул, переливаясь всеми цветами радуги, сказочный замок. – Княжеский остров – Алмазный дворец. Он никогда не опускается на землю. Или вон там. – Меня снова дернули за руку. – Видишь ту тучу? – Еще бы мне ее не видеть! Черное грозное облако со вспышками золотых молний. – Там находится сад Гаррута, где всегда идет дождь. Его создал князь Гаррут, чтобы спасти вымирающих литар. – Кто это? – Никогда бы не подумала, но Роднеса хотелось слушать и слушать. Ему явно нравилось здесь больше, чем где бы то ни было.

– Народец, что живет на болотах. Говорят, что в тех местах, которые они избрали своим домом, никогда не бывает войн.

– Это правда?

– Нет. – Он улыбнулся. – Но вот завоевать нас еще никому не удалось. Хотя пытались многие.

– Нас?

– Да. Я вырос здесь. – Его улыбка пропала, на лице появилось задумчивое выражение. – Знаешь, Варя, я бы хотел сюда вернуться не как гость, но...

– Но что?

– Слишком много плохих воспоминаний. Да что мы все о плохом! – Роднес обнял меня за талию, по-хозяйски притягивая к себе, но я не стала возражать, все еще находясь под впечатлением от такого реального мира. – Я знаю тут одно неплохое местечко! Вино – высший класс!

– Кто-кто, а вшивый о бане, – пробурчала я.

Мимо пролетела еще одна стайка бабочек – полупрозрачных, напоминающих собравшиеся вместе капельки дождя. Теперь-то я знала, что это феи, но все равно – удивительно и непривычно. Впрочем, здесь все было необычным. Деревья, словно перевернутые вверх тормашками елки или сломанные зонтики, с узкими листочками, непохожие на нормальные, знакомые мне с детства березы и дубы. И море цветов, как в какой-нибудь оранжерее. Все просто переливалось разными цветами, да и запахи витали такие, что начинала кружиться голова. Рай на земле.

Роднес тащил меня по улице, не давая ни минутки на то, чтобы я могла оглядеться. И это прогулка? Это экскурсия? Чувствую, он меня по всем местным барам и кабакам протащит да и отправит обратно в академию. А ведь я только начала считать его нормальным человеком!

– Вот! Лучшее место в городе!

Лучшее. Место. Ага. Здание из белого – когда-то очень давно – кирпича, высотой в два этажа и с окнами, забитыми широченными досками. На заброшенное оно похоже, а не на лучшее. Даже странно, что всего в сотне метров от оживленной площади есть вот такой кошмарчик.

– Заходи! – передо мной великодушно распахнули дверь.

А вот внутри оказалось неожиданно чисто и красиво. Как если бы я попала в стилизованный под Средневековые рестораны. Большие столы – вроде и грубо сколоченные,

но изящные. Доспехи, картины и явно охотничьи трофеи на стенах. И никаких пьяных туш и гор мусора. Вообще ничего не говорило, что снаружи это здание выглядит как развалюха.

– Исха-а-ан!

От этого громоподобного крика я вздрогнула.

За барной стойкой, если, конечно, тут ее так называют, стоял внушительных размеров мужик. Два на два в пересчете на шкафы. Вот такими я представляла себе гномов, только менее масштабными. Гораздо менее. О, или викингов! Не хватает только секиры и шлема с рогами для полноты образа.

– Дугон! – Невероятно, но мой противный маг мгновенно изменился, преобразившись с появившейся доброй и светлой улыбкой. Не ожидала.

– Сколько лет я тебя не видел? Дай вспомнить! С той заварушки у Каменного моста? Нет. После попойки у Гирана? Тогда ты надолго пропал... Точно! Ты в город возвращался с невестой. Ох и красотку отхватил!

– Дугон! – на этот раз прозвучало предостерегающе, но слово не воробей, вылетит – не поймает. И я теперь знаю, что буду выпытывать. Как же так получилось, что гениальный маг преподает на другом конце света (хотя, может, Рудон и не так далеко, как я себе вообразила) и пьет в три глотки.

– О, ты не один. – Вот и меня заметили. – Леди, позвольте представиться. Друг этого шалопа и боевой соратник.

– Боевой? – удивилась я и обернулась к Хусечке. – Ты воевал?

Роднес не ответил, аккуратно, почти нежно взял за руку и повел к угловому столу.

– Накидаешь нам поесть? – только и спросил он у друга.

– Не вопрос!

– И сам присоединяйся. Вина не забудь!

Этот самый Дугон только усмехнулся.

Меня усадили на широкую скамью так, чтобы за спиной оказалась стена, но при этом лучший обзор всего зала достался Роднесу. Ну, я не спорю, действительно так лучше. А то случись чего, и я помру, не успев осознать происходящего.

– Так ты воевал? – спросила у него еще раз.

– Да, в молодости, – сухо ответил он мне. – Хотел всем доказать, что не такое уж я пустое место.

– А Пушок тебя гением назвал...

– Гением я стал позже... Дугон, садись уже! Твои девочки и сами справятся!

Мне показалось, что лавка издала предсмертный хрип, но нет, выдержала. Хотя хозяин заведения вряд ли держал мебель, способную пасть под его весом.

– Мои девочки умницы, – согласился Дугон. – А теперь, Ис, рассказывай, где отхватил очередную красавицу?

Мне было очень приятно, что назвали красавицей, и одновременно не очень из-за того, что назвали очередной. А попутно возник еще один вопрос.

– Ис? Исхан? – уставилась я на Роднеса. – А почему мне Хусечкой представился?

– Хусечка? – заржал Дугон. – Тебя же так даже сестренка боялась называть! Это ж надо!

Леди, вся моя любовь теперь ваша. Навечно!

– Не прельщает, – пробормотала тихо, но меня все равно услышали.

– И правильно! Когда рядом Исхан, ни одна женщина устоять не может. Проверено!

Мне вот интересно, этот мужик, что ли, работает отпугивателем баб от своего друга?

Потому что, имей я виды на Роднеса, бежала б без оглядки, узнав столько нового для себя.

– Дугон, Варя моя... мой друг.

– Варя? Какое прекрасное имя. У вас в роду не было гоблинов? – Сейчас у кого-то станет чуть меньше зубов, и меня не волнует, что я меньше ростом, да и вообще нахожусь в другой весовой категории.

– Не было, – быстро вставил один симпатичный гад, почуяв скорую расправу. – Просто имя созвучное.

Мне бы еще объяснили – чем?

– Да? Ну, тада извиняйте, леди. Так чего вернулся-то? – спросил он у Исхана.

Ну, красивое же имя! Чего Хусечкой прикрываться? Не понять мне мужской логики, ох не понять.

– Показываю Варе город. Она здесь никогда не была.

– О, леди, вы многое потеряли. Илигерия – самое прекрасное место! Между прочим, названное одним из первых князей в честь любимой жены. Так что город наш и самым романтичным считается. – Дугон мне подмигнул.

Или я дура, или лыжи точно не едут. Он меня за кого принимает?

– Дуг, давай без намеков, – поморщился Роднес.

– Да какие намеки! Сезон дождей закончился, феи из своих цветов выбрались. Сады снова открыты для свободного доступа. Романтика.

Вы когда-нибудь видели, как два метра мускулов мечтательно закатывают глаза? Вот и я раньше такого не наблюдала. А теперь будет что в старости вспомнить.

– Чего тебя на романтику потянуло? – Роднес решил-таки откупорить вино.

– Жена на сносях. Повитуха говорит, что на этот раз девочка, – расплылся в улыбке Дугон. Мамочки, так он еще и женат. Мне жаль эту героическую женщину. В нем же не меньше двух центнеров живого веса...

– Поздравляю. Лура, наверное, счастлива? – Залпом стакан выдул и даже не поморщился!

– Да, говорит, сил нет терпеть нашу чисто мужскую компанию. У меня пятеро сыновей, – пояснил он мне. – И трое старших, как и я, хотят в ингары идти.

– Куда? – не поняла я.

– Так называют солдат княжеской армии. – Роднес налил себе еще один стакан.

– Ясно.

Не нравится мне, что он так активно глушит вино. Я сама отсюда выбраться не смогу, а на него надежды все меньше.

А потом нам принесли огромное блюдо ароматного мяса. Вот за это я была готова простить что угодно и кому угодно.

Хотела сказать спасибо, но натолкнулась на насмешливый взгляд Роднеса. Ясно-понятно. Это он мне приятное так сделал, понял, наверное, что мне диета эльфийская осточертела. Или нет? Он же ничего никому не говорил.

– Дуг, – смеясь, произнес он. – Теперь ты – вечная любовь этой девушки.

– Мне чужие не нужны, – пробурчал тот в ответ. – У меня своя замечательная. Исхан, лучше скажи, слышал, что старика убили?

Я сразу же навострила уши. Точно, Пушок же про князя Рудона говорил! Странно, я думала, смерть правителя и все дела должны вызвать траур, но нет, город цветет. Или я чего-то не понимаю?

– Слышал. – Роднес опрокинул в себя и этот стакан вина. И как он его пьет? Я глоток сделала, чуть не выплюнула, заставила себя проглотить, чтобы никого не обидеть.

Кислятина жуткая!

– И что делать будешь?

– Дуг, ты меня с кем-то путаешь. Я бывший дворцовый ингар, даже не дослужившийся до первого круга охраны. Ни раньше, ни тем более сейчас никакого влияния не имею. Все, кто должен, примут решение сами.

– Но...

– Дугон, меня вышвырнули...

– Ты сам ушел! – оборвал его здоровяк.

– Хорошо. Я ушел сам после того, как меня попросили уйти...

– Не уйти, а перевестись!

– К гоблинам на границу! – рявкнул Роднес и ударил стаканом о стол.

– Звучит как ругательство, – тихо вставила я.

Вот лучше бы молчала! Бесноватый артефактор зыркнул так, словно сейчас притопит в своем стакане или шею свернет. А Дугон посмотрел удивленно, и мне захотелось прикусить язык. Кажется, я сказала что-то не совсем правильное. Точнее, вообще неправильное!

– Варя, а ты откуда, говоришь? – спросил рудонец.

– А я не говорила, – улыбнулась и откусила от мясного кусочка. Ничего не знаю, видишь, ем!

– Дуг, – Роднес потянулся к бутылке, но замер, так и не налив, – неужели в Алмазном дворце все настолько паршиво?

– А сам подумай. Князя убили. Сын его старший на войне погиб. Дочка пропала. Там сейчас маги из коллегии всем заправляют, но ты ведь и сам должен понимать, что добром это не кончится. В Белом лесу впервые за тысячу лет прошлым утром не запели сирины. Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю, – хмуро ответил ему Исхан.

Пропало все веселье, мужчины были напряжены. Не знаю почему, но я почувствовала себя виноватой. Ведь, в конце концов, и я тут пострадавшая! Мне жаль князя, но я его никогда не видела. Может, если бы рассказала все в первый же свой день здесь, то ничего бы и не произошло. Но, и это очень вероятно, меня бы сейчас тут не сидело. Меня бы вообще нигде не сидело. И это печально.

Они молчали, а я пыталась есть мясо. А оно было очень вкусным, даже не помню, когда пробовала подобное в последний раз. Никогда, наверное.

Становилось все неудобнее. Роднес не пил, просто покачивал стакан в руке, Дугон барабанил пальцами по столу.

– Может, скажете, что происходит? – решила спросить я.

– Да, Варя, понимаешь ли, – начал Дуг, но Исхан его перебил:

– Тебе не стоит забивать этим голову. Пошли, я покажу тебе город! – Он резко поднялся, но мне уже хотелось обратно в академию.

Не представляю, что могло его так расстроить, но не хотела бы я оказаться под рукой, когда он решит сорвать на ком-то или чем-то свое плохое настроение. И почему-то вспомнился тот тренировочный зал в его трансе. И оружие. А теперь выясняется, что артефактор еще и бывший вояка. Нет, Варька, рано ты его в друзья записала. Он со своими тайнами тебе сто очков вперед даст.

– Я устала, – виновато улыбнувшись хозяину таверны, сказала я. – Перенеси меня домой, пожалуйста.

– Хорошо.

Моя просьба его не расстроила, он ее словно бы и не заметил.

– До встречи, Дуг.

Исхан – да, мне понравилось это имя, не понимаю, почему он его скрывал? – открыл передо мной дверь.

– Эй, – окликнул нас местный викинг. – Ис, у меня есть чудесная бутылочка того самого черного ларийского вина! Возвращайтесь.

– Дуг, – прошипел Роднес и резко мотнул мне головой. – Выходи.

Просто замечательно!

Я не знаю местных законов, традиций и прочего. Да что там! Я не знаю даже элементарного об этом мире! И меня очень задевают все эти тайны!

Глава шестнадцатая

Практическое использование крыса

Мы вышли из портала прямо на лестнице. Только я это поняла, когда сделала в задумчивости шаг назад, отступая от Исхана. И, по всем известным мне законам жанра, полетела спиной вниз.

Не полетела. Роднес схватил меня за ворот, спасая от падения. Вот только то ли он забыл, что я вообще-то девушка, то ли что существует закон всемирного тяготения, но вернуть меня в положение «стоя» не спешил.

– Роднес! – едва дыша, прохрипела я.

– А? Прости.

Он подтянул меня к себе, осторожно поставил на ступеньку рядом.

– А вот ты не мог перенести нас чуть дальше?

– Я планировал к тебе в спальню...

– В спальню он планировал! – Я потерла шею. Надеюсь, синяков не останется. – Ты же маг, а ощущение, что, как и я, не тем местом думаешь. Нет бы нежно и деликатно поймать, не дать мне упасть. Нет! Схватил, чуть не задушил!

Кто бы мне сказал, почему я на него так разозлилась. Вроде бы ничего сверхъестественного сегодня не произошло. Но вот ощущение, будто бы меня обманули. Погулять – нормально не погуляла. Поесть – не поела. Новое узнала, но это только вопросов добавило.

– Не кипятись, ошибся маленько. Выпил лишнего, ничего особенного.

Ага, так я и поверила. Два стакана той бурды, это, конечно, страх и ужас, но он и в большем опьянении вел себя адекватно. Выглядит вполне себе трезвым, так что не в этом дело. И улыбка чересчур наигранная, ненастоящая.

Я все время была с ним, но как-то упустила из виду то, что могло его расстроить. Воспоминания?

– Исхан...

– Варя, лучше зови меня Роднесом, Хусечкой, да хоть слизнепопом! Только забудь это имя!

У, мне страшно стало от того, как он на меня рывкнул. Только ответить не дал, открыл очередной портал и свалил. Правильно, разборки со мной – неблагодарное дело.

Вздохнула, услышав, как требовательно заворчал желудок, который раздражить раздражили, а покормить забыли. Вряд ли Пушок озаботился моим пропитанием, но чем черт не шутит, посмотреть нетрудно.

Крыса там, где его оставили, не было. Зато присутствовала пустая тарелка. Наигрался и съел? Отлично, теперь, наверное, дрыхнет где-нибудь.

Напевая очередной попсовый шлягер, протопала в кухню, толкнула дверь, на этот раз, наученная горьким опытом, придерживая ее.

И замерла. Икнула. И не нашла ничего лучше, чем бессильно опереться о косяк.

Вся кухня была словно затянута паутиной. Тонкие переливающиеся нити растянулись от двери к окну, от стены к стене, от пола до потолка. Они пересекались, скручивались, шли параллельно и изгибались под невероятными углами. И через разные промежутки, на таких же точно тонких паутинках, качались бережно завернутые в кружевные коконы те самые ягоды, что дал Крысу Роднес.

– Твою ж, – потрясенно прошептала я.

Пушок меня убьет. Расчленил на месте, даже имени не спросит.

А на столе сидел улыбающийся Крыс. Довольный Крыс. Светящийся, лучащийся счастьем.

И вот как на него, такого милого, можно ругаться?

– В-варя?

Я опустила взгляд. Пока я тут рассматривала всю эту наверхенную моим новым питомцем красоту, Пушок успел вернуться. И теперь пребывал в не меньшем апофигее, чем я.

– Красиво, да? – спросила меланхолично.

Котья судорожно сглотнул и обвел пространство осоловевшим взглядом.

– К-красиво? Вы что наделали? Ты... – он присмотрелся к нашим новым «украшениям», – ты дала ему ягоды? Зачем?

– Чтобы отвлечь. И не я, а Роднес.

Ага, я в курсе, что идея оказалась так себе.

– Роднес? – Мурито начал превращаться в мохнатый комок злости. – Ах, значит, Роднес! Да что б ему икалось и чесалось! И шерсть повылазила! Почему он так нас ненавидит?

Да, кстати! Я бы Крысу ягодок-то не дала, это была целиком и полностью его идея. И раз он знал, что тот на них отвлечется, то должен был знать и об этом!

– И что теперь делать, Пух? Зачем вообще Крыс это устроил?

– Приятное хотел тебе сделать, вот что!

О, как мило.

Но возник еще один вопросик.

– Пух, а эта паутина – она откуда? – Если Крыс у нас паук-переросток, то я съезжаю!

Словно в ответ на мои мысли питомец поднялся на задние лапки и начал преданно заглядывать мне в глаза. Ну какая же он прелесть! И как такого можно из дома выкинуть?

– Это магия, Варя, – хмуро пояснил Пушок. – Слизнепопы могут ловить остаточные магические волны и трансформировать их. Так что все, что ты видишь, – это просто магия.

Ну, прямо камень с души упал, а то я уже начала представлять, откуда может появляться паутинка. Брр.

– Я пошла тогда.

Резво развернулась на выход.

– Варя! – неистово закричал пушистый предатель и вцепился мне в ногу. – Ты куда?
– К себе. В комнату. – Что еще ему от меня нужно?
– А убирать? – страдальчески простонал он.
Оглядела мерцающую завесу. Не, на это я не подписывалась. Да и вообще, маг он или не маг?
– Ты же сказал, что это магия. Вот тебе и флаг... то есть швабра в ру... в лапы!
Кажется, его таки хватит удар. Но сам виноват! Нечего было от меня сбежать. И одну бросать тоже!
Пусть я и люблю этого мелкого пушистого засранца, но это не означает, что он прощен.
– Варя! Это магия! И я не справлюсь именно поэтому. – И, видя, что на меня его слова не произвели никакого впечатления, горько вздохнул. – Смотри.
Словно идя на эшафот, Пушок вышел в центр кухни, пройдя под серебристыми нитями. Я ахнула. Все они словно тянулись нему, и мне даже показалось, что я слышу тихий звон. По паутине пошла рябь, красиво, но устрашающе.
– Видишь? – Он снова печально на меня посмотрел, а затем поднял вверх лапку.
И ближайшая к нему, до этого спокойно качавшаяся ниточка с ягодкой на конце рванула в его сторону. Дотронулась до серой шерстки, замерла, а потом начала разделяться на крохотные частички и вплетаться в его лапу.
– Пух?
Он так и стоял, но взгляд этих желтых глаз стремился пробудить мою спящую совесть.
– Я магический, – пояснил он. – Они к магии тянутся. Я не смогу, нужен кто-то пустой, как ты.
Спасибо тебе, Пушок! Начавшая подгрызать немного совесть враз затихла. Ей тоже стало обидно. Пусть я не маг, но это же пока что!
– Я так устала, – потянулась, зевнула, сделала маленький шаг назад.
– Варя, стой! Не бросай меня!
Я, как ни крути, сама виновата, да и Роднеса не нужно было слушать. Но котуку за его разгильдяйство требовалось отомстить.
Посмотрела на довольного Крыса.
– Пушок, ты сказал, что он это сделал, чтобы мне было приятно? А зачем?
– Они так свои домики украшают. А еще это защита.
Я проследила взглядом, как еще одна ниточка медленно начала подбираться к кошаку. Интересно. А что будет, если я дотронусь? Вернулась в кухню и протянула свою ладошку к ближайшей ягодке. Та тотчас опустилась мне на руку. Чуть прохладная, сочная, невероятно ароматная. Даже удивительно, до этого в кухне так не пахло.
Покосилась, но отправила ягоду в рот. Действительно, почти ледяная. Так, может быть, это всего лишь... холодильник? Чудесно.
– Крыс, – улыбнулась своему питомцу. – А можно ягодки обратно в тарелку сложить? И мы их съедим.
Я ни на что не надеялась, но решила попробовать. В конце концов, раз он сделал мне приятно, украсив кухню, то наверняка сможет и все убрать.
Недохорек несколько раз дернул головой. Черные глазки метнулись по кухне. Не знаю, о чем он думал, но определенно это было что-то важное. Прошло всего с полминуты, и Крыс резво подпрыгнул вверх, наматывая на лапку ближайшую к себе нить. И самое удивительное, что нить поддалась, не проявляя никакого сопротивления. Даже больше скажу, вся паутина словно в один миг захотела стать частью сматываемого клубка.
На пол начали падать ягоды. А вот это уже не очень хорошо. Но я не жадная, оставлю эту работу Пушку.
Не прошло и пяти минут, как от сияющего бедлама на кухне не осталось и следа. Только на мордочке Крыса осталось обескураженное выражение, будто он никак не мог понять, почему ягоды оказались на полу.
– Не страшно. Пушок все уберет, – улыбнулась я своему новому другу.
– Ну Варя! – попытался вякнуть серый нахал.
– Магия с этим справится? – указала на ягодный пол.
– Д-да...
– А я нет! Крыс, за мной!

И, гордо вскинув подбородок, покинула кухню.
Но есть хотелось все равно.

Часть 2
Профессор по призванию

Глава первая
Мой первый настоящий раз

– У меня не получается войти в транс! Я не знаю, в чем дело! – разъярилась я.
– Ты дважды являлась ко мне без спросу, а теперь не можешь? – не поверил мне Исхан.
– Представь себе!
– Так. – Он вздохнул. – Все дело в эмоциях. Медитация – спокойствие и расслабленность. Боевой транс – напряжение, ярость, страсть.
Это было уже третье наше занятие после той незабываемо неудачной прогулки. Но я все никак не могла специально повторить то, что получалось случайно. Уверена, это из-за Роднеса, который не сводил с меня своего ехидного взгляда, словно не веря, что у меня есть способности к магии.
Он замолчал, какое-то время просто меня разглядывая. И мне совсем не нравилось, как менялось выражение его лица. Сначала задумчивое, сосредоточенное. Но чем больше он думал, тем сильнее проявлялась на его губах выводящая из себя насмешливо-хитрая ухмылка.
– А ведь я знаю, как тебе помочь, – протянул Исхан.
– Не хочу знать! – на всякий случай отодвинулась от него.
– Хочешь.
Я вскочила с кресла, на котором изображала йога, пытаюсь снова попасть в транс. Но отступить мне было некуда. В моей небольшой гостиной Роднес казался огромным чужеродным артефактом. И я начинала бояться. А вот чего он так идет ко мне?
– Стой! Стой, кому сказала!
В следующее мгновение я оказалась в тесных объятиях мужчины. Дыхание перехватило, по коже пробежали раскаленные искры, словно мы были двумя огоньками разгорающегося лесного пожара.
Нет, зачем? Я не хочу!
Или хочу?
Он провел рукой по моей спине, нежно, но при этом так, словно имел на это полное право. Так мужчина показывает, что женщина принадлежит ему одному. Поднялся вверх, коснулся щеки, дернул за выбившуюся из косы прядку.
– Радость моя, не противься.
Я бы и с радостью, но уже утонула в этих глазах, теряя последние капли рассудка. Не понимая, как одно только его прикосновение могло так на меня повлиять. Он же мне противен!
А потом его губы коснулись моих. Ласково. Почти невесомо. Играя со мной.
И я разозлилась. Потому что все это было обманом! Обманом, необходимым лишь для того, чтобы пробудить мои эмоции. А раз так, то не нужно этой показной нежности. Путь забирает свою ласку и дарит другой!
Укусила его за губу, дернулась, пытаюсь вырваться. Но Роднес держал крепко и отпускать не собирался. Его губы скользнули по щеке, дотронулись до носа, словно он растягивал удовольствие или никак не решался перейти к решительным действиям.
Ну, раз так, то я не буду медлить!
Укусила его и быстро протараторила заклинание, надеясь успеть до того, как он разозлится.

В этот раз я никуда не падала, не проваливалась и вообще тихо-мирно перенеслась в крохотную комнатку, чем-то напоминавшую кладовку с канцтоварами у нас на работе. Исхана поблизости не наблюдалось, но я была этому даже рада, потому что сама, вот уж чего точно не ожидала, была в смятении.

Пусть его поцелуй был всего лишь шуткой, которая должна была пробудить мои силы, но... Слишком близко к сердцу я его восприняла. Не ожидала. Вспомнилось, что я уже больше года как живу одна. Что последняя «любовь до гроба» оказалась не такой уж и сильной. А ведь мне на самом деле тогда было больно. Почти так же, как и сейчас от вполне невинного поцелуя. Варька, дурья твоя башка! О чем ты вообще думаешь? Ну, чмокнул. Все, забудь!

Я ударила рукой по стене и не рассчитала силу. Стало больно. Зато раздался какой-то скрежет, и эта самая стена медленно отъехала в сторону. Ну и вот тогда случилось то, чего я уж точно совсем не ожидала.

Преодо мной была лужайка, утопающая в цветах, под сенью цветущих же деревьев. Идиллическая сценка, прямо сошедшая со старинной картины. Почему? Да потому что прямо на травке лежали полубогаженные мужчины. Ну, не совсем мужчины. Точнее, этакие престарелые розовощекие ангелочки-амурчики. У них даже крылышки были. Небольшие и побитые временем и молью, но все же. Да, образование дает о себе знать. Другая на моем месте приняла бы их за бомжей-аристократов...

Так, что там мне вбивал голову Исхан? Боевой транс – это отражение наших чувств и страхов. То, что мы должны в себе побороть.

Ага, значит, мои страхи – это полуголые целлюлитные мужики. С потрепанными крыльями и в белоснежных тогах. А нет, не белоснежных. Вон у того слева – пятно от вина. Вот раньше бы кто сказал, что я такое увижу, не поверила бы. Хотя я вообще в свою жизнь бы не поверила. Особенно теперь.

Тяжело вздохнула и вышла наружу. Оглянулась, чтобы понять откуда, и... решила не удивляться. Просто позади меня в воздухе висела дверь. И все. Нет, за ней виднелась та небольшая комнатка, в которой я предавалась грустным мыслям. Только откуда она там взялась, было непонятно. Стоит себе в саду дверной косяк, есть не просит. Ладно.

– О, Вагвага! – Один из амурчиков меня заметил. – Вагвага, иди ко мне! Я так тебя ждал! Ждал? Меня? Здесь? Отлично. Даже я не думала, что тут окажусь, а меня ждали.

Так. Стопэ. Это же мой транс, естественно, что меня ждали с того самого момента, как я его создала. Вот только весь этот антураж... Спасибо Исхану! Я две недели пыталась войти в транс, а получилось все только после его поцелуя. Вот голову и снесло. Я всего-навсего испугалась того, что могло бы случиться, завязись между нами роман. Паникер я, ничего не скажешь.

– Вагвага! – прокартавил он снова.

На нас уже начали оглядываться. Некоторые недовольно морщились от громких звуков, а те, кто был ближе всего к фонтану с вином, и вовсе раздраженно зашипели. Решив, что все равно делать больше нечего, потопала к нетерпеливо ерзающему амурчику.

– О, Вагвага! – пафосно воскликнул он. – Я так ждал тебя! Ты не представляешь как!

– Действительно не представляю, – согласилась с ним.

Подумала немного и опустилась на край замызганного покрывала, на котором возлежал этот не совсем трезвый индивид. Он тотчас протянул мне кубок, из которого только что отхлебывал сам.

– Воздержусь, – отвергла я этот жест неслышанной щедрости. – Ты меня ждал? – взяла быка за рога.

– Да! – он яростно закивал, и крылья за его спиной возмущенно зашелестели. – Вагвага! Это просто немыслимо! Как ты могла создать всех их?

– Мм... Легко! – пожала плечами.

И чего ему нужно? Пушок с Исханом несли какую-то ересь про специфику боевого трансa, про создания, его населяющие, но я тогда не очень-то слушала. И вообще, я думала, что самой мне в транс не попасть. Вроде бы ничего трудного, но не давалось мне это!

– Легко! – Амурчик-пенсионер поджал губы, осуждающе на меня глядя. – Тебе не объясняли принципов?

– Объясняли, – медленно ответила я, недоумевая, почему его тон вдруг стал очень профессорским.

– Боевой транс – это тгениговка! А твое эмоциональное состояние отвратительное! Я похож на... – он скривился, одернул край тоги и продолжил: – я похож на неногмального! Это что вообще такое?

– Амурчик, – улыбнулась смущенно. – Маленький вестник любви.

– Амугчик. Вестник любви. Вагвага! Это боевой транс! А если из-за кустов сейчас полезут тголли? Пги чем тут любовь?

– Не знаю... А ты, это, вообще кто? – наконец сообразила я спросить.

На меня так укоризненно посмотрели, что стало стыдно. Но стыд быстро прошел, вытесненный любопытством и здравым смыслом.

– Амуг, – видя, что на меня не действует, все же назвался мой новый знакомец.

– Амурчик? – удивилась я.

– Да, – почти прошипел он.

– То есть я угадала? – обвела рукой полутрезвое общество.

– Угадала, – после такого тона обычно долго не живут, но мне почему-то стало весело. И очень легко.

– И это я тебя создала?

– Нет, – теперь ответ прозвучал ехидно. – Меня пгизвали Годнес и Мугмигаус.

– Э... Кто? – не поняла я.

– Годнес и Мугмигаус... Исхан и Фантис! – психанул Амур.

– А-а, – понятиливо протянула я.

Действительно, эти могли, но зачем?

– А зачем? – тут же спросила я.

Не люблю вопросы без ответов.

– Я буду тебя учить. А теперь, Вагвага, молчи! И слушай. Это боевой транс. И пусть ты пгевгатила его в балаган, но суговая геальность неизменна! Контголигуй свои стгахы, здесь они могут ожить. С легкостью! Тебе очень повезло, что сейчас все пошло так, как мы с Исханом и задумывали. Ну, почти так. – Он поморщился. – Знал бы, что у тебя Амуг ассоцигуется с вот этим вот всем балаганом, отказался бы! Это же надо – нагядить меня в лохмотья!

– Это тога, – вставила свое веское. Даже обидно стало за античное одеяние.

– Да хоть платье! Как хогошо, что меня никто не видит из знакомых!

Так, с этим цирком пока завязывать. Повеселились, и будет. У меня нервы не казенные, а личности вокруг все меньше мне ангелочков напоминают. Да и этот Амур странная личность, не доверяю я ему.

– Так для чего ты тут?

Он закатил глаза, поднялся, суетливо одернул задравшееся одеяние.

– Пгошу за мной.

Ого! Мне учиться и учиться разговаривать с таким апломбом! Эх, Варька, кажется, что уже все умеешь, а потом встречаешь вот такого вот и теряешь свою самооценку где-то под ногами. И это после одной фразы.

Мы прошли через лужайку, перешагивая через чьи-то ноги, уворачиваясь от летающих время от времени кубков и бутылок, задерживая дыхание, чтобы не вдыхать ароматы грязных ног и перегара. Да, я и не подозревала, что со стороны пикник на траве может быть таким отталкивающим.

А вот в саду уже пахло цветами, и легкий ветерок уносил все неприятное в сторону. Казалось, что стоит закрыть глаза, и можно представить, что я уже дома, в том самом парке, из которого меня столь бесцеремонно похитил Пушок. Но нет, там были слышны звуки города, рев двигателей машин, лай собак, которых выгуливали, несмотря на запреты, крики детей. Там слышалась жизнь, а здесь даже не пели птицы. Неужели это из-за того, что весь этот сад существует только в моем воображении? Боевой транс – это ведь подсознание, сон наяву? Или все же нечто большее?

– Амур?

Как только мы оказались в тени деревьев, этот странный мужичок изменился. Тело стало более подтянутым, появился загар, движения обрели четкость. Передо мной шел не какой-

то целлюлитный ангелочек, а мужчина с повадками хищного зверя. И, если честно, меня это пугало.

– Я не пгивык, чтобы меня так называли, – хмыкнул он. – Но для тебя сделаю исключение. Как для пегвой ученицы.

– У тебя раньше не было учеников? – с дрожью в голосе спросила я. Во что меня втравили?

– Ученики были, учениц не было.

И опять нечто странное, прозвучавшее в голосе. Так, вернусь, прибью и Пушка, и Хусечку! Кого они мне тут в учителя нарисовали? Сами, что ли, управиться не могут? Я девушка в общении-учении легкая, трудностей раньше не возникало. Ну, почти не возникало. Но то – в другом мире. А в этом еще ни разу!

Тропинка вывела нас на идеально круглую площадку. Мое воображение такое бы точно не создало. Стоило мне ступить на нее, как что-то лязгнуло, и по всему периметру поднялась высокая решетчатая стена, ограждая нас от остального мира.

Я вздрогнула, но Амур спокойно вышел на середину, обернулся ко мне и с легкой насмешкой спросил:

– Вагвага, ты готова?

– К чему? – пискнула я.

И не сбежать. А как из транса выходить, я не знала. Моей первоочередной задачей было научиться в него попадать. Ага, молодец. Как настоящий умник, сначала сломаю, потом прочитаю инструкцию. Сколько раз себе повторяла, прежде чем влипнуть в историю, узнай, как из нее выбираться. И сколько раз сама же нарушала свое неписаное правило? Эх, не судьба мне быть умной и предусмотрительной.

– К ппрактике.

И в меня, сыпая оранжево-красными искрами, полетел огненный шар, самая мелкая боевая единица. Вот только для того, чтобы ее отразить, мне нужно было хоть что-то уметь. А вся моя практика упиралась в невозможность заниматься магией по причине низкого уровня ее, родимой. Моего резерва не хватало даже на самое простое, не говоря уже о вот таких чудесных боевых пульсарах.

Я приготовилась к тому, что сейчас будет очень больно, глубоко вздохнула, словно это могло что-то изменить, сжалась, пытаюсь стать меньше. Закрывает глаза. И замерла.

Секунды тянулись невероятно долго, измываясь надо мной своей медлительностью. Жар опалил лицо, грозя в следующее мгновение попросту сжечь меня дотла. А потом я поймала себя на том, что считаю время. Как от ослепляющей вспышки молнии до первого раската грома. Один. Два. Три. Десять.

И ничего не происходит.

Я открыла глаза. Прямо передо мной висело миниатюрное солнышко, грозя превратить мою кожу в перезрелый апельсин. Но это было единственное, чего я сейчас должна была бояться. Отступила на шаг назад, потом в сторону, чтобы обойти пульсар, и уставилась на Амура.

– Плохо, – вот и все, что он мне сказал.

А потом запустил в меня еще один огненно-красный пульсар.

На этот раз я не боялась. Он не причинял мне вреда, только пугал. Но сердечко все равно сбилось с ритма, испугавшись неизвестного «а вдруг».

– Вагвага! Отгази! Отбей! Сделай хоть что-то!

– Я не умею, – разглядывая уже два висящих в воздухе мячика, ответила я.

– Как так? – недоуменно переспросил он.

– А вот так! – грустно и логично ответила ему.

– Ладно. Не умеешь, буду учить. Смотри. Заклинание стандартного огненного пульсага одно из простейших...

Амур оказался удивительным учителем. Вот если бы у нас в свое время были такие, я бы не бросила учебу! Он не сюсюкался, но объяснял все четко и понятно, вовремя замечая, что я начинаю терять нить в его монологе. Я быстро запомнила закливание, силу приложения магиволн и потоковые градации. Нет, теорию мне Пушок объяснял и делал это не раз, вот только... Теория теорией, а практика – это совсем другое дело!

– Вагвага, что бы тебе ни говорили, помни, у тебя большой потенциал. Лу – это всего лишь лу. Способ измечить неизмечимое.

Я удивленно на него уставилась, собираясь расспросить поподробнее, но в этот момент почувствовала, что мир вокруг начинает терять реальные очертания. Это как во сне, просыпаешься и в полудреме понимаешь, что все происходящее тебе всего лишь снится.

– До встречи? – только и успела спросить.

– До всгечи, – донеслось из окружившего меня липкого тумана.

Я не теряла опоры под ногами, никуда не проваливалась. Просто растворилась в сером мареве, чтобы почти сразу же услышать возмущенные вопли серого и ушастого.

– Ты отправил ее туда одну? Да он же ненормальный!

– Варя сама вошла в транс. Сама же и вернется, – уверенно заявил Исхан.

То есть я вернулась сама? Наверное. И даже можно сказать, что это хорошо. Ведь так?

Я села в кресло, в котором началось мое сегодняшнее занятие. Думать не хотелось.

Повторила про себя заклинание.

И ничего не произошло. Да, то, что отлично получалось в моей фантазии, наяву все еще мне было неподвластно.

– Варя? – в гостиную заглянул Пушок.

– Привет, – грустно улыбнулась ему.

Даже мстить за то, что отправили одну непонятно к кому, мне расхотелось. Они хотят как лучше. Да и в устройстве этого мира разбираются всяко лучше.

– Что-то случилось? – встревоженно спросил он.

– Нет, – я покачала головой. – У меня даже начало получаться, но только там. Здесь я все так же беспомощна...

После ликования, которое я испытывала там, пришли тоска и странное безразличие. Все вокруг казалось серым и ненастоящим. Да я и самой себе казалась игрушечной девочкой, которую куда поставят, там она и встанет. Улыбнись, потому что так нужно. Говори, потому что этого ждут. И магия... Магия была мне необходима для того, чтобы выжить и вернуться домой. Но нужна ли буду я там с этой магией?

Пушок вылетел за дверь, и я услышала приглушенные голоса. Он спорил о чем-то с Роднесом. Ладно, мне не привыкать. Вечно вокруг меня ссорятся люди. Иногда хорошие, иногда не очень.

Зазвенел колокольчик, оповещая, что кто-то соизволил пожаловать в гости. Но ни мой мохнатый нянь, ни самоуверенный артефактор не пожелали его услышать. Ну что ж такое! Я поднялась и решительно направилась к двери. Даже если за ней ждет конец света, значит, так и должно быть!

Личности продолжали спорить на кухне. И, странное дело, голоса я слышала, а слова разобрать не могла. Конечно, чуть что, сразу к магии прибегают.

Распахнула дверь, не утруждая себя вопросами, кто там такой приперся. Магу спрашивать не полагается, он и так в курсе, кого нелегкая к нему принесла. Это я особенная...

Первым делом я увидела роскошные цветы. Мелкие бутончики голубых и розовых цветочков, напомнивших мне розочки. Миниатюрная прелесть, но в таком количестве, что для их сохранности понадобится целая ванна! А запах! Просто словами не передать!

Пока я млела от вида красоты неземной, букет чуть отодвинулся в сторону, и теперь я могла лицезреть того, кто за ним прятался. Блондин с голубыми глазками эльфийской наружности. Да, давнехонько он себя никак не проявлял.

– Студент Наэнгель? – пытаюсь не растекаться в блаженной улыбке, спросила я.

Он, между прочим, единственный, кто догадался мне цветочки подарить! Хотя я могу и ошибаться. Но что он еще может делать с таким шикарным букетом у меня на пороге?

– Арвия, – белоснежная улыбка обезоруживала, – ну зачем так серьезно? Я заметил, что вы в последние дни так грустны, и понадеялся, что этот скромный букет сможет развеять вашу тоску.

Таки мне цветочки!

Расплылась в благожелательном оскале и уже собиралась заграбастать себе букетик, как позади меня выросла еще одна пара рук, бесцеремонно сдвинувшая мою тушку в сторону.

– Наэнгель? И чем мы заслужили ваш визит? – спросил Роднес.

Я икнула, попытавшись высвободиться, но не тут-то было! Держали меня крепко. И очень недвусмысленно. Посмотрела на Сиалю и поняла – быть сплетне! Уже завтра все будут знать, что профессор Лангарж в романтической связи с профессором Роднесом. И хорошо,

если к утру это не обрстет таким количеством подробностей, что в результате Исхану как честному человеку придется на мне жениться.

– О, цветочки! – Роднес буквально вырвал у Сиалья букет. – Очень мило, но повторять не советую. Еще вопросы есть? Нет, ну и отличненько. Тебе – доклад на тему артефактов золотого столетия эпохи вождя Лун Го На. Тема интересная и захватывающая. И чтобы не меньше пяти артефактов описал, ясно? И это не снимает реферат по атакующим. А то знаю я вас, будешь потом втирать про смену темы... Все? Значит, топай.

И закрыл дверь перед ошарашенным лицом моего студентика. А потом выпустил меня из своих цепких объятий и направился в сторону кухни.

– Что? – спросил он у недовольного Пушка.

– Из времен золотой эпохи сохранилось только три артефакта, – поучительно заметил мой Мурито.

– Да? Запомятовал, – ехидно протянул Исхан. – Ну, Сиаль усердный, упертый и... эльф. Разберется. Цветочки в вазу ставить будем?

И вот кто мне скажет, зачем я вообще с ним связалась?

Глава вторая

Моя маленькая победа

– Варя, ну не обижайся. Мы же хотели как лучше! Кто же знал, что тебя это так расстроит! Говорить с наглым серым подлецом мне не хотелось. Я простила его за то, что он сбежал к Самирати, когда был мне нужен. Я простила его за то, что он так и не рассказал обо всем, что должна была знать о себе Арвия. Я даже за вот эту затею с призванием Амура его простила! Но последнее! Нет! Никогда!

На пороге учебной аудитории я замерла, пропуская его вперед. И Пушок, опустив свои ушки, первым проскользнул внутрь. И нечего строить из себя невинного, я на это больше не куплюсь. Ведь надо же чего удумали!

Но вот его оглушительный мявк меня испугал. Нет, я в своих студентиков верю, ничего плохого бы они ему не сделали. Но шутки могут быть всякими, в этом я уже успела убедиться. Так что нужно узнать, чего они на этот раз такое учудили.

Распахнула дверь, влетая в аудиторию. Ничего особенного. Все сидят по своим местам.

Пушок стоит у кафедры, но вид у него маленько пришибленный.

– Здравствуйте, профессор, – с трудно распознаваемым выражением лица обратился ко мне Себастьян. Сидевшая рядом с ним Миора старательно прятала в кулачок улыбку.

Остальные студентики тоже выглядели настораживающе.

– Профессор Мурмираус? – оглянулась я на своего помощника.

Пух не ответил. Даже не посмотрел на меня. Я встревожилась. Уж что-что, а молчать бы он не стал!

– С ним все в порядке, профессор Лангарж, – вставила Азалия.

Ага, так я тебе и поверила, цветочек ты наш дорогостоящий.

Медленно подошла к Пушку. Не понимаю, что не так. Но вот чувство, что все неправильно, свербит где-то в груди. Пусть я и обижена, но ни за что не брошу в беде друга. А он мой друг, единственный, кто может понять мои страдания и тоску по дому.

Хотела погладить его по голове, дурная привычка, от которой мне никак не избавиться и которая бесит Мурито до гневного шипения. Но остановило меня то, чего я никак не ожидала. Мои знания. Нет, конечно, я не гений, но сколько времени его изображаю! Теория в некоторых аспектах уже проникла в кровь. Да так, что не выведешь! И теперь я была этому благодарна. Потому что из-за своевольия одного пушистого эгоиста и еще одного не менее эгоистичного мага я теперь могла видеть магические потоки самой низкой категории. Мелочь, а приятно. Точнее, это они с какого-то бодуна решили, что мне будет приятно! И вот я просыпаюсь и вижу вокруг себя разноцветные обрезки, словно сумасшедший пропустил радугу через шредер. Воодушевляюще? Нет, конечно! Я перепугалась до чертиков! Думала, все, прощай, крыша, здравствуйте, мягкие стены. Не кричала, не билась

в истерике, просто спустилась вниз на кухню, где завтракали Пушок и Исхан, и поведала печальную историю о своих проблемах со зрением.

Только надежда, что меня пожалеют, разбилась вдребезги, когда Роднес заржал, как неадекватная коняга, а затем с явно завышенным самомнением поведал о том, какая гениальная идея пришла ему в голову.

Спросить моего мнения никто даже не подумал. Как не подумал и о том, что почти вся бытовая магия относится к низшей категории. То бишь уровень гораздо ниже пресловутых двух лу. И для меня весь мир в тот момент превратился в разноцветный калейдоскоп, в котором картинки сменяли друг друга с космической скоростью. Магия не статична, это я уже успела понять.

В общем, артефактор успел увернуться, но вазу мне было не жаль. Безвкусица полнейшая, да и в интерьер не вписывалась. Пушку повезло меньше – на него попала большая часть воды. Но маг на то и маг, высох, не успела я и глазом моргнуть.

А потом мне два часа объясняли, что и как нужно сделать, чтобы эти цветные полоски не мешали мне жить. Получилось убрать их только с двадцатой попытки, а снова проявить – с шестьдесят третьей. Да, гордиться было чем, но почему-то не хотелось. Было обидно.

Но вот сейчас эта неожиданная способность пришла на помощь, потому что на краю сознания мелькнул огонек, предупреждавший об опасности. Раньше я бы его проигнорировала, все равно ничего не умела. Но теперь решила испробовать умения и чуть не ахнула в полный голос.

На месте Пушка никого не было. То есть вот он – серый, важный, немного пришибленный. Но в то же время – пустота, наполненная разноцветными сполохами и лентами. А то, что мой котик очень даже видимый, я уже успела проверить. Значит...

– И куда вы дели профессора Мурмирауса? – громко спросила я, снова поворачиваясь к своим любимым студентикам.

– Так вот же он перед вами! – преувеличенно бодро воскликнула Азалия. И тут же сдулась под моим взглядом.

– Профессор, вы ошибаетесь, – певуче поправил меня Сиаль.

– Ага, ошибаюсь, – улынулась я. – Студент Наэнгель, я понимаю, что это прозвучит крайне неudelикатно, но не могли бы вы подойти и погладить нашего многоуважаемого профессора Мурмирауса? Кажется, он в печали и ему требуется немного ласки.

Сиаль мог отказаться. И это знали все. Но эльф поднялся со своего места прошел к трибуне, протянул руку и замер.

– Как вы догадались? – спросил он. – Что это не Фантис? Здесь нет стандартной магии, только набор иллюзий из разных областей. И все они ниже минимально фиксируемого порога. Даже охранные артефакты не сработали бы.

Он махнул рукой, и образ Пушка стал таять. Надо же, я оказалась права. Никогда бы не подумала, что мой почти нулевой уровень магии сможет сыграть на руку. Это маститым профессорам плевать на слабую магию, а для меня она – предел мечтаний.

– Когда-нибудь, Сиаль, я расскажу вам об этом, – улынулась я ему. – Так, где наш уважаемый профессор?

Студент Курумс, традиционно сидевший за последней партой, нагнулся и достал спеленатого, словно младенец, Пушка.

– Немедленно распутайте! – возмутилась я.

И как они умудрились все это проверить за считанные мгновения? Может быть, я недооцениваю их возможности при работе в команде? На благое дело бы весь этот энтузиазм, на благое дело...

– Арвия, я требую исключения этих студентов! – завопил Мурито, как только оказался на свободе. – Пострадали мои честь и достоинство! Меня, профессора магии, обманули студенты-недоучки!

– Фантис, будьте спокойнее. – Только кошачьих концертов мне тут не хватало. – Эту проблему мы обсудим позже. А сейчас предлагаю перейти к занятию.

Пушок пробурчал, как он не любит много о себе воображающих студентов, а в следующее мгновение на полу вновь появились коврики для медитации.

Да, пока что мы недалеко продвинулись по моей новой программе.

– Рассаживайтесь, – велела я и заняла свое место.

Закрывает глаза, попыталась расслабиться. Но ничего не получалось. Все как всегда. Не быть мне магом. Вспомнились слова Амура, что магия – это мы сами и сила мага только в его вере в себя.

Начала повторять заклинание пульсара, ведь в трансе оно у меня замечательно получалось. Но только там...

От мыслей о пламени рукам стало очень тепло, словно я держала кружку с горячим шоколадом. Даже улыбнулась, представив это. Такой ароматный, вкусный, с кусочками зефирок и корицей. Здесь такого не было, я у Пушка специально спрашивала.

А потом жар стал невыносимым, и я открыла глаза. Икнула от испуга, а затем завизжала, не скрывая своей радости:

– Получилось! У меня получилось! Получилось!

На моих ладонях горел небольшой золотисто-оранжевый пульсар низшей категории. То, что дети-маги могут создать неосознанно, если силы слишком много. Но для меня он был огромнейшим достижением! Поверить не могу, я смогла.

– Мм, профессор? – Руза недоумевающе смотрела на меня. – Это же всего лишь обыкновенный пульсар.

Я поумерила пыл. Ага, для них это ничего особенного. Вот же влипла! И как выпутываться?

Студентки пооткрывали глаза, даже вышли из состояния медитации, чтобы полюбоваться на меня странную. Да, профессор боевой магии, ликующий при виде ничем не примечательного пульсара, это, конечно, сенсация.

И Пушок понял, что мне нужна помощь:

– Профессор Лангарж имела в виду, что она, – он растерянно на меня оглянулся, – что она...

Так, помощи от него явно не дождешься. И куда только подевался гений, из любой ситуации находящий выход?

– Я сколько без магии жила, ребятушки! – воскликнула, старательно улыбаясь. – Ох уж эти эксперименты!

Поверят? Должны поверить, я же тут образ пострадавшей во имя магии не зря столько времени создавала.

Руза тоже мне улыбнулась, как показалось, понимающе. Ну, если отличница поверит, то и остальные тоже.

– Замечательно, профессор, – протянул Сиаль. – Я вас поздравляю. Значит, мы скоро сможем лицезреть ваши знаменитые заклинания?

Упс. А вот об этом я как-то не подумала.

– Студент Наэнгель, профессору Лангарж все равно требуется время для полного восстановления, – серьезно заявил Пушок, но настырного эльфа уже было не остановить.

– Мы можем попросить у умников из Шестой башни какое-нибудь зелье. Начало-то уже положено, – и улыбнулся нехорошо.

А ведь этот белобрысый мачо будет мне мстить за нереализованные фантазии со мной в главной роли. И не свалишь от него подальше. Перевести бы его внимание на другую тему, но ведь не сработает, точно знаю. Такие упертые индивиды видят цели, и море им по колено.

– Вы подали отличную идею, студент Наэнгель! – воскликнула я, решив, что хуже уже точно не будет. – Нужно обязательно посоветоваться с профессором Зудбагом. А теперь – обратно к медитациям.

Сиаль прищурился, подозревает в чем-то. Ну, не ревность же это, в конце-то концов! Да и вообще, нужно быть проще. Чем меньше я даю поводов, тем меньше у меня проблем.

Студентки горько вздохнули. И вот теперь я уже точно знала, кто грустит из-за того, что ему сие действо осточертело, а кто – что не получается. Про прынцев и так понятно, у них все получалось легко. Руза и Никос хоть и отставали от них, но при должном старании могли бы составить вполне ощутимую конкуренцию. Хуже всех приходилось гоблину Ру – это, я думаю, в силу того, кем он являлся, Увге и Шиа Лайхорн. И девушку мне было особо жалко.

Пушок говорил, что при поступлении у Шиа был высокий уровень, почти как у Себастьяна, что необычно для выходца из полностью немагической семьи. Вот только за два года учебы

он практически не вырос. И это было странно. Теперь ей грозило отчисление, ведь справиться с практикой она бы не смогла.

Когда я думала о Шиа, мне казалось, что мы похожи. Не знаю, чем именно. Скорее всего, тем, что и я, и она пытались доказать, что способны на большее.

– Арвия? – Пушок встал рядом со мной, подцепив коготками ремень шортиков.

– Пух, – я переводила взгляд с одного студента на другого, а в голове пыталась родиться гениальная мысль. Еще немного, и я смогу уцепить ее за хвост, – межфакультетские соревнования... они командные?

– Парные. Пара от одной Башни против пары от другой.

– А как эти пары выбираются? – Идея уже почти сформировалась, но ей нужен был еще один небольшой толчок.

– Магическая жеребьевка, выбирающая контрастные пары.

– Полных противоположностей? – уточнила я.

– Да.

– Отлично. – Я широко улыбнулась и поднялась. – Так, хорошие вы мои! Гениальные! Талантливые! Через месяц у нас соревнования между Башнями...

– Через двадцать дней, – уточнил Пух.

– И пора бы нам начать к ним готовиться! Я так понимаю, раньше вы их не выигрывали, потому что не умели работать в команде. С сегодняшнего дня вы будете все делать в паре! – Я аж в ладоши захолопала.

На меня смотрели как на чокнутую. Да, такой подставы никто не ожидал.

– А медитации? – робко спросила Миора.

– Медитации будут продолжаться, пока вы все не будете способны хотя бы вызвать пульсар, используя только свои собственные резервы. Итак, делимся! Нет. Стоп, стоп, стоп. Я вас сама разделю. Сиаль, ты будешь в паре с Ру. – Парни посмотрели друг на друга и скривились. – Руза, ты потренируй Увгу. Миора – с Азалией, Себастьян, – эх, парень, прости меня, но так нужно, – ты подтянешь Шиа.

И вот тут я поймала испуганный взгляд девушки, который просто умолял этого не делать. Да, ей придется тяжело, но это лучшее, что мне удалось придумать. Может, работа с этим самоуверенным герцогским сыночком пойдет на пользу ее магии.

– Профессор, я против, – неприязненно посмотрел на Лайхорн Себастьян.

– Зато я за, – лучезарно улыбнулась ему.

А потом поняла, что возникла проблемка. Осталось трое парней. Но зато они все были людьми.

– Ну, а вы...

– Мы будем упражняться втроем, – кивнул Никос.

А он смущенный, но вот смотрю на него, и создается ощущение, что он меня лет на десять старше. Брр.

– Разбились на пары! И... медитируйте!

Ох, надеюсь, мое решение не принесет новых проблем.

Я смотрела, как мои студентки, кривясь, делятся на пары. Да и как они вообще два года-то проучились вместе?

Меня немного потряхивало от всего случившегося. Я теперь официально маг. Нужно будет попросить у Пушка вновь замерить мой уровень.

В дверь тихонько поскреблись.

– Профессор Лангарж, – неизвестная мне личность заглянула в приоткрывшуюся щелочку, – вас вызывает ректор.

Глава третья Мои новые проблемы

В кабинете Колобка было мрачно.

Мрачный Нагарус сидел на своем законном месте. Мрачный Арс подпирал стену напротив двери. Обычный в своей каменной невозмутимости Зудбаг расположился рядом со столом.

Мрачно-прекрасная Лилирея вытирала крокодильи слезы белоснежным платочком. Вобла Гинус не отрывала тяжелого взгляда от окна, за которым издевательски светило солнце. Даже Пух проникся ситуацией, печально повесив ушки.

– Профессор Лангарж, я вынужден вас попросить еще раз рассказать, что вы тогда слышали.

Я пожалала плечами, снова выдав укороченную версию того, что произошло в библиотеке. Да, события развивались не очень хорошо, я бы даже сказала – очень плохо, но это не меняло одного. Себя я выдать просто не могла. Ну и пусть магия проявилась. Но сколько ее там? Половина лу? Четверть? Мало для безопасного возвращения домой.

– Это все серьезнее, чем я предполагал. Из Рудона сообщили, что князь не был отравлен, как мы изначально предполагали. Это было заклинание. С таким раньше никто не сталкивался, новаторская разработка. Коллегия ведет расследование. Но если бы не вы, Арвия, всего этого не было бы.

Я изрядно насолила той парочке. Хотя, если они так долго готовились, вряд ли их только двое. И Диана Артуровна тоже тут замешана. Не зря она мне медальончик всучила.

– На меня снова было совершено нападение, – угрюмо продолжил ректор. – Спасибо дорогой Лилирее, что вовремя заметила опасность.

– Это было кустарное заклинание, до нелепости неправильное! – шмыгнув носом, воскликнула она. – Я могу сразу сказать, что организатор ничего не смыслит в некромантии!

Или делает вид, захотелось добавить мне, но я промолчала. Все же не эксперт, могу и ошибаться.

– Да, но второе покушение меня встревожило. Если опустить подробности, которые удалось узнать от коллегии магов, то факт остается фактом – кто-то планирует захват власти в княжестве.

Прозвучало серьезно. Даже страшно. Но у меня возник вопрос, не озвучить который я не могла:

– Но почему вы не оставите это дело профессионалам? Ведь в той же коллегии есть те, кто сможет во всем разобраться.

На меня посмотрели все и разом, словно я ляпнула какую-то несусветную глупость. Но логично же!

– Арвия, – наставительно произнес Нагарус. – В моем учебном заведении совершено нападение на меня. И, кроме того, князь Рудона был моим другом. Я многим обязан ему и не могу оставить все так! Я исполню его последнюю просьбу, чего бы мне это ни стоило! Так, я где-то потеряла нить повествования. Чего он там князю обещал? Про обязательства я помню, он об этом еще в прошлый раз говорил, а вот просьбы... Было? Ну, это, конечно, не мое дело, но интересно же.

– Простите, но что за просьба? – состроив невинные глазки, спросила у него.

Нагарус нахмурился, почти мгновенно замолчав, и я почувствовала себя не в своей тарелке. Кажется, я затронула тему, которую лучше было бы совсем не трогать.

– Арвия, я не знаю вас так хорошо, как мне бы хотелось, – заметил он, полностью оправдав мои ожидания по этому поводу. – И я также сомневаюсь, что князь бы согласился, реши я выдать содержание его просьбы людям, не имеющим отношения к этому делу.

– Да, простите, – опустила голову, но успела поймать два совершенно разных взгляда.

Один от Пушкиа, полный сострадания и укора. Второй – от Лилиреи. И вот ее взгляд мне не понравился совершенно. Она словно ненавидела меня и подбадривала одновременно. Как так? Странно.

– Господин ректор, я считаю, что мы должны принять особые меры, пока эта ситуация не разрешится. Третье покушение вы можете и не пережить. – Хоть эта старая сушеная Вобла мне и не нравилась, но должна признать, говорила она дельные вещи.

– Согласен, Амадея. Но все, что мы можем, это ждать следующего их шага. Если только... Договорить ему не дала распахнувшаяся дверь. Я даже вздрогнула от неожиданности.

Да, вот скажите, кто еще мог войти в кабинет ректора, открывая дверь с ноги? Даже сомнений не возникло. Роднес. А с ним явно его побаивающаяся девушка. Молоденькая, примерно моего возраста. Посмотрела я на ее голубые глазки, аккуратный, прилизанный пучок волос и почему-то испытала раздражение. А чего это Исхан с ней носит? Зря, что

ли, все мои студентки уверены, что у нас с ним роман? Нет, так дело не пойдет! Он везде со мной ходить должен! И больше ни с кем!

Поймала себя на этой мысли и чуть не вздрогнула.

Варька, ты совсем с дуба рухнула? Откуда такие замашки? Ну, мужик он, конечно, симпатичный, но не до такой же степени, чтобы голову терять?

Роднес огляделся, подмигнул мне, кивнул Зудбагу и только потом обратился к Нагарусу:

– Вот, знакомьтесь. – Он вытащил девушку из-за своей спины. – Фрин, помощница Гийо.

Сам он, как всегда, по уши в своих экспериментах, но ее мне отдал, сказал, после него она – лучшая.

– Мы с профессором Пангус знакомы, – сказал ректор и указал на свободное место на диване: – Присаживайтесь. Роднес, поясните, для чего вы напугали и притащили сюда многоуважаемую Фрин? – в голосе Нагаруса явственно прозвучало предостережение.

А он, похоже, не хочет посвящать в произошедшее лишних людей.

– Нагарус, не расстраивай меня. Вы тут все несли про странные новаторские заклинания.

Так? А кто лучше всех в них разбирается? – Роднес расплылся в улыбке и картинно указал на сжавшуюся девушку: – Экспериментатор-исследователь!

А Фрин или нас боится, или просто не в восторге от такого общества. Мои тараканы временно решили сложить оружие и оставить воинственность до лучших времен. От нее угрозы никакой, вон как она на Исхана презрительно поглядывает!

– Да, ты прав, – неожиданно согласился Нагарус. – Она может нам помочь. Дорогая Фрин, вы способны определить мага по способу образования заклинания?

Она выпрямилась, посмотрела на ректора и с ноткой превосходства ответила:

– Каждому магу присущи свои собственные, неповторимые сочетания магиволн и векторных переходов. Разработка новых заклинаний занимает годы. Но для нас в этом есть большой плюс. По заклинанию легко вычислить мага, конечно, если он сам его и применил. Надо же, я таких подробностей не знала. Хотя о чем это я.

– Вот, я же говорил, – широко улыбнулся Роднес. – Фрин нам сейчас всех найдет.

Девушка поморщилась и обратилась к Колобку:

– На вас напали где?

– Боюсь, там не осталось следов, – с печалью в голосе ответил он. – Но у Лилиреи должны были остаться слепки заклинания, что применил нападавший. Остальное выжгло нашим ответом. Каюсь, мы поспешили.

Экспериментаторша снова скривилась. Ого, а ей тоже не нравится некромантша! Иначе с чего бы ей строить такую морду при каждом упоминании этой красотки?

– Конечно, – глубоким голосом, далеким от безудержного веселья Роднеса, сказала Лилирея. – В этом кулоне, – она указала на одну из подвесок-фигурок, болтавшихся на браслете, – я сохранила слепок. Как только окажусь в лаборатории, займусь расшифровкой...

– Не стоит, – оборвала ее Фрин. – Мне для работы достаточно и слепка. Образец я не испорчу, уж поверьте мне. И опыта в таких делах у меня будет побольше.

Надо же. Я-то грешным делом думала, что грублю, когда мне человек не нравится, но эта Фрин – та еще штучка. Вроде бы ничего и не сказала, но всем своим видом показала, что Лилирея ей совсем не нравится.

– Я могу помочь, – вставил свое «мя» Пушок. – На родине мне приходилось заниматься различными экспериментами. Да и здесь постоянно изменяю ваши заклинания, приравнивая их к нашим. И наоборот. Так что, думаю...

– Спасибо, не нужно, – криво усмехнулась Фрин и разом перестала мне нравиться.

Вот пусть так с некромантшей разговаривает, а не с моим котиком! Он у меня хороший, даже помочь ей собирался, а она...

Пушок тоже насунился, а Нагарус, словно и не заметивший происходящего, бодро вскочил со своего места, пробежался по кабинету, вытащил из шкафа какую-то книгу и подошел к Роднесу:

– Думаю, у тебя она будет в большей безопасности, – а потом обернулся к остальным: – Лилирея, прошу вас передать слепок Фрин. Амадея, подключите своих. Декан Арс, на вас основная надежда, но постарайтесь не перегибать. Защита – это хорошо, но только когда в

меру. Арвия, – обратился он ко мне, – про вас никто не знает, но будьте осторожны, все-таки именно вы стали тем человеком, который разрушил их планы.
Я кивнула. А ведь Колобок даже не догадывается, насколько он прав.
– Пойдемте. – Лилирея грациозно поднялась, поправила складки на юбке, чтобы они лежали ровно, и улыбнулась Фрин, которая на ее фоне смотрелась, мягко говоря, непрезентабельно. – Я не могу отдать вам слепок здесь, нужно снять защиту. Проще будет сделать копию у меня в лаборатории.
Девушка бросила странный взгляд на Исхана, словно испугалась, но тот лишь весело ей подмигнул. Я приподняла бровь и получила почти такой же взгляд, может, лишь чуточку теплее. Ну ладно, потом разберусь со своими тараканами, которым, похоже, захотелось романтики.
– Хусио, – Лилирея остановилась почти вплотную к нему. А ведь всего пары шагов до двери не дошла, стервочка, – у меня возник один очень важный вопрос, который не терпит отлагательств. Я зайду к вам позже?
– Конечно, – недоуменно улыбнулся он.
Хорошо, что хоть он от ее улыбки голову не теряет.
Лилирея провела рукой по его плечу, пробежала пальцами до запястья и отступила.
– Зайду через пару часов.
И ушла.
Гнидус... в смысле Гинус смотрела ей вслед, поджав губы. Так, похоже, что некромантшу дружно ненавидит все женское сообщество.
– До свидания, – буркнула Фрин и направилась за красоткой.
Странная она, могла бы и поласковее быть. Тут ей никто зла не желает, а она волком на всех смотрит, только к Роднесу относится более-менее.
– Арвия, думаю, вам следует направиться домой, – деловито сказал мне Пушок.
Я хотела возмутиться, а потом заметила, что он усиленно подает мне знаки усами, дергая ими в разные стороны. Или это тик на нервной почве?
– Да, я полностью согласен, – кивнул ректор. – Только, простите, портал я открывать не буду. И разрешение на переход дать не могу. С сегодняшнего дня по всей академии вводятся ограничения на перемещения. Секретариат оповестит студентов.
– Я провожу профессора Лангарж, – встрял Исхан.
– И яш. – Зудбаг пришел в движение.
Вот же! Я и забыла, что он здесь!
– А я расскажу студентам о нововведениях, – слова моего обиженного Мурито прозвучали зловеще. Даже жалко стало этих непутевых. Он же поопытнее их будет, хоть и попался сегодня в ловушку.
– Да, мы их там одних бросили...
Ой, страшно даже стало. Они там совсем одни.
Кажется, эта же мысль пришла в голову Пушку, потому что он нелепо дернулся, изображая поклон, и свалил, только его и видели.
– Роднес, Арвия, Мудрейший, – вновь усаживаясь на свое место, произнес Колобок. – Вы свободны.
Нас тактично попросили.
– Прощу, – Исхан по-джентльменски распахнул передо мной дверь.
Я вышла в приемную, следом раздался скрежет, словно железом по камню скребли, и виноватый голос Зудбага:
– Прощ-штите, рекш-шор.
Да, что такое не везет и как с этим бороться.
– Нам нужно поговорить, – успел шепнуть Роднес, пока Мудрейший выбирался из кабинета, стараясь больше не вредить наверняка дорогим полам.

Мы медленно шли к моему дому, делая вид, что просто гуляем, хотя мне до безумия хотелось броситься бежать. Но выдавать себе перед Зудбагом было бы глупо.

– Вы гуляли-ш? Ш-ш моим друш-шом Роднеш-шем? – подал он голос, потому что ни я, ни Исхан не начинали разговор.

– Да. – Я улыбнулась. – Но не в городе. Ваш друг показал мне Рудон.

– Да? Невер-шоятно! – Зудбаг активно махнул хвостом в сторону, да так, что мне пришлось отступить, чтобы он не попал по моим ногам.

– Я показал Арвии Илигерии, – вставил Исхан. – Там сейчас очень красиво, несмотря на траур.

– Да. – Пластинки на голове Мудрейшего сдвинулись в знак скорби.

– Баг, – внезапно замер Роднес. – Друг, позволь мне самому проводить Арвию, все равно тут недалеко. А мне нужно с ней кое о чем поговорить.

Раздался звук, в котором я с трудом опознала смех, даже дрожь по коже прошла табуном мелких холодных мурашек. Зудбаг, конечно, отличный нечеловек, веселый даже, может, он и друг хороший, вот только меня пугает все, что с ним связано. Нет, я не трусиха, но если он смеется так, будто ногтями по камню царапают, одновременно пытаясь оторвать кошке хвост, то у меня и выхода-то другого нет, кроме как испугаться.

– Да-ш-ш, я вш-шо понимаю, – прозвучало это с каким-то подтекстом, только я не поняла, с каким именно. – До швидания, прош-шеш-шор. Надеюш-ш, ш-шго веш-шер пройдет плодотворно-ш.

О чем он? Неужели этот Мудрейший намекает, что меня что-то связывает с Роднесом? Не спорю, кое-какие мыслишки у меня уже начали появляться, но повода думать так у него-то не было!

Ой, а ведь Сиаль мог и пустить сплетню. Вот тогда я могу уже не волноваться за свой моральный облик. И Зудбаг уже не в первый раз на что-то такое намекает... Эх, обложили со всех сторон.

Отвечать ему смысла уже не было – только хвост мелькнул на дорожке.

– Ну и отлично, – заявил Роднес и открыл портал.

– Но ты же...

– Топай давай!

Меня неделикатно пихнули под полупопия, придавая ускорение. Так что в портал я влетела. Хорошо, что к чувству полета вниз уже привыкла, а то были ведь раньше проблемы с точкой выхода. Летать и падать. Нет, я таки самосовершенствуюсь.

Вышла из портала в своем маленьком кабинетике. Хмурый артефактор появился следом и, не задавая вопросов, бухнулся в кресло. Я немного постояла, переминаясь с ноги на ногу под его внимательным взглядом, и тоже устроилась. Только на диванчике. Вообще-то, честно говоря, дом-то мой, я тут хозяйка, а Роднес ведет себя так, словно все тут ему принадлежит.

– И куда ты влипла? – сурово произнес Исхан, пытаясь проглядеть во мне дырки.

– О чем это ты? – делая невинные глазки, спросила у него.

Я ему многое сказала тогда, но без подробностей. Как-то не хотелось выдавать свои маленькие тайны, которые, да чего уж мелочиться, давно перестали быть тайнами.

– Варя, я жду.

Не нравится мне его голос, ой как не нравится.

– Проблемы у меня, – призналась со вздохом.

– Это я уже понял. Рассказывай!

Тоскливо посмотрела за окно, где так приветливо и зазывно светило солнышко. Погулять бы сейчас, а не вот это вот все. Только разве мне кто даст это сделать?

– Когда я попала в этот мир, у меня с собой был кулончик. Я о таком долго мечтала, видела в витрине магазина. Только он очень дорогой был, я позволить себе такую роскошь просто не могла, – начала свой грустный рассказ. – А потом мне его внезапно подарил человек, от которого я такого и не ожидала даже. Удивилась, конечно, но я так его хотела, что приняла почти без раздумий.

– У вас магии там совсем нет? – Кажется, Исхан был от меня в полнейшем шоке. – Нельзя принимать дары, не проверив их на заклятия и проклятия. Даже от самых близких людей. Может, кто-то решит пошутить?

– У нас нет магии, – сердито на него посмотрела. Он меня слушал все эти дни или нет? Да и как он вообще посмел перебить меня, когда я ему свои проблемы и страхи изливаю? – Я удивилась, и только. Ну а дальше сработал маяк Пушка, меня притащили сюда, и все закрутилось, – вздохнула. – Помнишь тот день, когда мы встретились в библиотеке?

– Да.

– Вот тогда я там случайно подслушала разговор мужчины и женщины. Поняла, что из-за них сюда попала.

– Подожди. Зачем?

– Кулончик – он типа бомбы был. Меня же ректор встречал...

– Заклятие на мага, – протянул Роднес.

На его лице появилось задумчивое выражение. Он сразу все понял, не то что я, тугодумка. Хорошо быть всезнающим магом. Он молчал, и я молчала, стараясь не мешать ему думать. Да и мне просто не хотелось признаваться еще раз в своей глупости.

– Так, значит, тебя притащили из другого мира, чтобы избавиться от Нагаруса. Но он живой. Почему?

Снова вздохнула.

– Я кулон только через несколько дней надела. А мне Пушок защиту дал, арн вот этот. – Я подцепила ногтем болтающуюся на шее цепочку. – Они соприкоснулись, ну и...

– Бомба Лага сработала. Но так как арн – защитный артефакт, то он принял на себя всю силу удара, тебе досталась лишь остаточная волна. – Он вдруг усмехнулся. – Представляю, как я бы сейчас гадал, что у тебя за защита. С виду просто артефакт, фонит как игрушка, а дает ментальную защиту великолепную.

– Я ж из другого мира, – пожалала плечами.

– Теперь-то я знаю. Так, что там с тем разговором в библиотеке? – вернулся Исхан к прерванной теме.

– Они обсуждали провал и что нужно начинать действовать. Убить ректора и старика, потому что они им мешают.

– Мешают? Чем же они...

Он резко осекся, словно поняв, в чем дело. Только меня просвещать, похоже, никто не собирался. Я подождала немного, потом еще немного, но он все так же молчал, барабана пальцами по подлокотнику кресла.

– Хусечка, ты мне ничего рассказать не хочешь? – спросила наконец, не выдержав тишины, которая давила могильной плитой на все мое будущее.

– Сначала выясню, имеют ли мои подозрения под собой твердую почву. Не может так быть, что все одно к одному сошлось. Они про время ничего не говорили?

– Говорили. Что очень много его потратили на подготовку, – подтвердила я.

– Даже так.

Он внезапно поднялся и подошел ко мне.

– Будь осторожна. Не нравится мне происходящее. Постарайся без надобности из дома не выходить. И одна, без Мурмирауса, тоже.

Куда ж я без мохнатого попрусь? Никуда, мне страшно. Мне и в доме-то страшно бывает, пусть все и защищено так, что ни вздохнуть, ни... Отвлеклась я на свои мысли, задумалась и не сразу поняла, что он так и стоит рядом со мной.

Исхан замер, странно на меня глядя, а потом, когда я подняла голову и уже открыла рот, чтобы возмутиться таким пристальным вниманием, вдруг стремительно наклонился. И поцеловал.

Конечно, я такого не ожидала, но в глубине души надеялась, скрывая свои чувства под одеялом хохотулек. Я не влюбилась в него, это просто смешно. И все же рядом с Роднесом было... Тепло. Приятно. Я чувствовала, что с ним можно не бояться ничего. Совершенно. Мы были знакомы недолго, но этот мужчина, бесящий своими нелепыми шуточками, непонятными тайнами и кучей вредных привычек, с каждым днем становился все ближе и роднее.

Его губы коснулись моих. Сладкие, с привкусом только здесь встречающихся ягод. Пусть это будет алкоголь, еще одна галочка против Исхана, мне все равно, сладость его губ уже вскружила голову. Я потянулась к нему, но Исхан и тут опередил меня, прижав свои ладони к моим щекам. Так нежно, бережно, будто я на самом деле сокровище, а не какая-то

иномирская девица с кучей проблем. Едва заметное касание, наполнившее душу невообразимым счастьем, оживившее мои мечты – потаенные, сокрытые от меня самой. И как бы мне ни хотелось, чтобы волшебство не заканчивалось, но он все же отстранился и произнес немного грустно, смотря в мои глаза:

– Я должен уйти. Но прошу тебя, будь осторожна.

– Да, – ответила невпопад, пребывая в не совсем адекватном, блаженном состоянии.

Роднес открыл портал прямо в комнате, еще раз оглянулся на меня и шагнул в него. Легкий порыв ветерка, образовавшегося при закрытии черной дыры в пространстве, долетел до меня, хоть немного привел в чувство. Не хватало мне еще пускать розовые слюни по этому индивиду.

Так, Варвара Батьковна, ты для него... А кто я для него? Не знаю... Сойдемся с тараканами на том, что я для него нечто новое, необычное, поэтому ему со мной интересно. Ну не влюбился же он? Смешно! Такие, как Роднес, не влюбляются. Они ищут приключений, острых ощущений, вязываются в авантюры. И совсем не приспособлены для тихой семейной жизни.

Семейной? Занесло меня, однако...

Раздался громкий треск, а затем звук удара чего-то тяжелого об пол. Подскочила и выбежала в коридор, даже не подумав о том, что это может быть опасно. Расслабилась, а может, немного потерялась от смятения, вызванного поцелуем. Но глупость это не оправдывает!

На полу, рядом с лестницей, лежал круглый шар – сердцевина балясины. Причем явно видно было, что его выломали с особым зверством. Вот теперь в голову пришла очень своевременная мысль, что и дома мне может быть небезопасно. Сглотнула и начала отступать обратно в кабинет.

В этот момент откуда-то сверху раздалось недовольное ворчание, похожее чем-то на кошачье. Не рычание, но и не писк. Замерла, несмело посмотрела вверх и облегченно выдохнула.

Там сидел Крыс собственной персоной. В его лапках были остатки балясины. Ясно-понятно, этот мелкий негодяй хотел добраться до шарика. Ну и не ругать же его за это? Хотя сердечный приступ я так с легкостью заработаю. Он ведь и не подозревает обо всем, что со мной происходит.

– Ну и зачем? – спросила у него.

Невинная мордочка Крыса сразила наповал немигающими глазками. Прелесть он у меня, просто прелесть. Вот как на такого сердиться?

– Ладно, живи, – смилостивилась я, великодушно не обращая внимания, как деревянные ошметки исчезают у него за спиной. Пусть прячет. А если вообще уберет, то цены ему не будет.

А чем заняться мне? Ой, Варька, как будто бы у тебя много вариантов! Топаи в транс и занимайся.

* * *

– Слушай, Амур, а почему может не расти уровень магии? – решила я спросить после пары часов непрерывной тренировки. Этот вопрос меня сильно беспокоил в последнее время. Может, это, конечно, и не мое дело, но беды моих студентиков я начала воспринимать близко к сердцу.

– Я не понимаю, – насупился он. – Ты учишься или нет?

– А?

– Ага! Магия – это твои чувства! – Он щелкнул меня по лбу. Не больно и не обидно. – У кого не гаснет-то?

– У моей студентки, – начала я и замолкла, глядя, как выпучиваются глаза у Амура.

– Твоей кого? Сту-студентки? Ты что... учишь?

– Ну да, – протянула неуверенно. – А что, Мурито с Исханом не говорили?

– Вот такого точно не говорили! А позволь мне осведомиться, что конкретно ты преподаешь? – Нравится мне, когда таким тоном говорят, будто я последнюю денежку зажала.

– Теорию боевой магии.

– Теогию. Ага. Теогию, значит. Тебя ничего не смущает, нет?

Я оглядела обгоревшие кусты, на которых только что упражнялась, мокрое пятно, оставшееся на песке, и пожала плечами:

– Да нет вроде.

– Боги, ее ничего не смущает... Ты – преподаватель!

– Знаю, – кивнула, не понимая, к чему он клонит. Ну да, я не спец в магии, но у меня же получается!

– И ты учишь?

– Учю, – подтвердила снова.

– И тебя ничего не смущает?

– Амур, я тебя не понимаю, – призналась честно.

– Я учу тебя магии! – вспыхнул он.

– В курсе.

– Она в кугсе... В кугсе она... Твои студенты еще живы? – неожиданно серьезно спросил он.

– Да, но есть проблемка одна.

– Всего одна? – удивился мой учитель.

Криво усмехнулась его ехидному тону. Ясное дело, что у меня проблем выше крыши. Но решать их лучше по мере важности, а не как в голову взбредет.

– Самая главная. Они – третий курс...

– Третий кугс! – схватился Амур за сердце.

– И у них скоро какие-то там игры, а потом практика. А я не могу быть с ними даже на одном уровне, не говоря о чем-то большем. Мне нужно больше тренироваться. Или хотя бы понимать, что происходит.

Я вздохнула. Магия магией, но если я не знаю самого простейшего, то как смогу этому научить?

– А ты не понимаешь?

– Вот только сарказма мне еще не хватало! – возмутилась я. – Мне помощь нужна.

– А я тебе не помогаю? – теперь недоволен был Амур.

– Помогаешь, – вздохнула. – Но что с девчонкой делать, не представляю...

– А ты подумай, – хитро подмигнул он мне. – Магия – это магия. Если уговорень не гаснет, это не значит, что все так, как кажется.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну, Вагвага! Не гасстаивай меня!

Я смотрела в его хитрющие глаза, и очень медленно до меня доходило, что же такое он предлагает. Сформировавшаяся идея была поистине гениальной!

Глава пятая

Моя маленькая месть

Я смотрела на Шию, которая безуспешно пыталась вызвать пульсар. Не понимаю, почему медитации ей не помогают. Остальные с грехом пополам, но уже справились с упражнением, и Пушок выдал им следующее. А вот пара Лайхорн – Клайн застряла. И не могу сказать, что Себастьян был этому рад.

Девушка сидела, крепко сжав кулачки, и шевелила губами, раз за разом повторяя слова заклинания. Мне нравилось, что она не сдастся, но если у нее так и не получится войти в полноценный транс и создать из собственного резерва хоть маленький огненный шарик, то ее исключат. Случайно выбранная мною тема оказалась одной из основных на экзамене. Бесило меня другое. Себастьян даже не пытался ей помочь. Он с брезгливостью наблюдал за ее попытками, ухмыляясь каждый раз, когда она открывала глаза, чтобы убедиться, что у нее опять ничего не вышло. Даже Сиаль отбросил свои предрассудки и вытянул гоблина в транс. Они сработались, пусть и смотрелись вместе довольно странно. Как и остальные пары.

Моим провалом стали только Шию и Себастьян.

– Студент Клайн, подойдите! – приняв решение, громко произнесла я.

Он встал с коврика, который они делили с Шиа. Другие уже вернулись на свои места за партами и учили выданные Пушком основы распределения магических потоков при работе парами. Интересная тема, между прочим.

– Да, дорогая Арвия? – Его взгляд и голос будто окунули в розовый сироп. Да уж, это нужно уметь. Показушник, у Сиая, что ли, набрался?

Я поднялась из-за своего стола и направилась к выходу, зная, что этот самовлюбленный индивид не упустит шанса отправиться за мной. И плевать, что я преподаватель.

– Арвия? – снова спросил он, когда мы вышли в коридор и остались одни.

Намек на поползновения в виде обнимашек я пресекла на корню. Отступила, сурово поджала губы, покачала головой. Да, мальчик мне нравился, он просто не мог не нравиться. Мачомен местного разлива, мечта красоток и простушек. Вот только оказалось, что мой идеал совсем другого плана...

– Себастьян, ты не сдашь экзамен, – не ходя вокруг да около, сказала ему главное.

Он поморщился:

– Эта Лайхорн – ду...

– Мне плевать на твоё мнение, – оборвала его. – Посмотри на остальных! Все справились с заданием. Ты сильный маг... Не перебивай! – Себастьян попытался недовольно что-то вякнуть. – Ты сильный маг, – повторила я. – У тебя и опыт имеется. А она старается изо всех сил, но ей помощь нужна. Твоя помощь, – добавила с нажимом, но он лишь поморщился.

Как мне донести до этого высокомерного высокородного гаденьша, что ему нужно отбросить эти свои замашки?

Уже хотела снова начать это ему толковать, но Себастьян заговорил сам:

– Лайхорн никогда не станет боевым магом. Она слабая. Все, что ей светит, это бытовуха. Не больше.

И такое пренебрежение в голосе, что мне обидно стало. Ну и мысль, поселившаяся после разговора с Амуром, никак не отпускала. Что ж, он сам виноват.

– Слабая, говоришь? Я вот так не думаю. Себастьян, у тебя есть время до конца занятия, чтобы она вызвала пульсар. Иначе отстраню обоих от занятий.

Он переменялся в лице. Исполнение моей угрозы означало бы, что дорога к дальнейшему обучению для него будет закрыта.

– Арвия, как я это сделаю? – Он в отчаянии сделал шаг ко мне, словно умоляя меня изменить решение.

– Как? – Я коварно улыбнулась, предчувствуя, что наконец за себя отомщу. – Поцелуй ее. Себастьян побелел. Такой подставы он от меня не ожидал, это точно.

– Что? – хрипло переспросил он.

– Поцелуй Шиа. Если и это не поможет, то, так и быть, я распушу вашу пару.

В его взгляде соблазн избавиться от девушки в качестве напарника боролся с непонятным мне презрением. Как они вообще проучились почти три года?

– Зачем? – процедил Себастьян сквозь зубы.

– Эмоциональный всплеск позволит ей войти в транс. Это ты и сам должен знать.

Конечно, герцогский сыночек это знал. Но не хотел становиться участником моего эксперимента.

– Если ничего не выйдет, меня освободят от ее общества?

– Клянусь, – скрестив пальцы за спиной, честно ответила ему.

Себастьян вздохнул, понимая, что ему не оставили выхода.

– Это жестоко, профессор Лангарж!

Пожала плечами, наблюдая, как взбешенная светлость возвращается в аудиторию. Пусть- пусть. Мне их натаскать нужно, а то взяли моду приставать к профессорам и не учиться толком!

Я вошла следом за ним и чуть не была сметена мощным порывом ветра, взявшимся неведомо откуда, и яркой вспышкой. Хотя про «неведомо» я погорячилась. Шиа крепко стояла на ногах, раскинув руки в стороны, а на ее ладонях дрожали два немаленьких таких пульсара. Ого, а Себастьян, похоже, не стал терять время на слова, сразу к делу приступил. – Не трогай меня! – буквально выкрикнула девушка, собираясь направить огненные шары в почти невиноватого парня.

– Лайхорн, ты спятила!
– Так, стоп! – Я решила остановить начинающуюся войну. – Поздравляю! Ваша пара отлично сработалась. Вы можете приступать к следующему заданию. Меня ненавидят, точно могу это сказать. Два горящих взора не лгут. Они сначала попытались уничтожить меня взглядами, а потом, стараясь игнорировать друг друга, расселись в разных углах. Непримиимые враги, иначе не назовешь. Огонь на руках Ши не угасал, просто перебрался с ладоней на предплечья. Смотрелось, мягко говоря, странновато, но она словно бы и не замечала. Богиня войны и мщения, у такой на пути становится страшно.
– Занимаемся дальше! – Пух сердито постучал по столу. – Не отвлекаемся! – А потом сделал странный финт ушами, подзывая к себе. – Ты пропустила! – прошипел он. – Лайхорн даже в транс не вошла. Так что не удивлюсь, если резерв там побольше будет, чем у Клайна.
– Я тоже не удивлюсь.
Я отвернулась, чтобы не смотреть на свою студентку. В отличие от меня она маг от рождения. Только ей приходится это доказывать. А мне соответствовать. Стало грустно. Я тут чужая.

Глава шестая Моя магия

Я взвизгнула. Огромная тварь направлялась в мою сторону. Да она меня сейчас сожрет и не поморщится! И куда пропал этот идиот? Он же обещал не бросать меня одну!
Тварь, грузно переваливаясь, подходила все ближе. А мне бежать некуда. Позади обрыв, который нарисовало мое воспаленное воображение. Знала же, что занятие хорошего мне не принесет, а все равно полезла.
Судорожно начала искать в памяти хоть какое-то заклинание. Да я, кроме пульсара самого простого, и не знаю ничего! А этой твари он даже в качестве зубочистки не подойдет.
– Роднес! – заорала, пытаясь высмотреть артефактора.
Ответила мне тварь, да таким рыком, что впору самой помирать, не дожидаясь, когда очередь дойдет.
Мой мучитель, чтоб его, не откликнулся. Ладно, пойдем другим путем. Думай, Варька, думай. Пульсары берут силу из окружающего пространства. А что, если завязать их на эту тварюшку? Получится у меня или нет? Я теоретик, в конце концов!
Зашептала заклинание, немного изменяя структуру воздействия, нарушая этим самым основные принципы элементарной магии, что заставлял зубрить Пушок. Как будто их никто не нарушает! Да половина заклинаний заточены под эти изменения!
С моей ладони сорвался крохотный шарик и врезался в грудь твари. Она замерла, пошатнулась, взревела и бросилась на меня. Но сделала лишь два шага, за которые я успела попрощаться с жизнью. А потом ее охватило синеватое пламя, такое мощное, страшное, что я упала на колени, закрывая голову руками и молясь, чтобы все быстрее закончилось.
– Варя! Варя! Ты в порядке?
Несмело приподнялась и огляделась. Вместо твари была небольшая кучка пепла. И все. Она сгорела за секунды. Не такого я ожидала, но собой довольна.
– Ты где был? – напустилась на Роднеса. – Я могла погибнуть!
– Я бы не позволил. – Он улыбнулся с облегчением. – Это твоя учеба, тебе и действовать. Я пришел бы на помощь, если бы нужно было, но... Радость моя, такого я от тебя не ожидал! Ты уничтожила противника в первом же бою! Ты уверена, что у тебя магии на десятую лу? Скептически его оглядела. Издевается? Вроде нет, смотрит с восхищением.
– Да, уверена, Пушок проверял.
– Этот тебе напроверяет, – усмехнулся Роднес. – Но ты молодец, я правда думал, что у тебя не получится.
– С чего бы? Амур меня отлично натаскал. – Я даже обиделась немного.

Исхан прищурился. Ага, ожидал, что я его буду хвалить. Не дожدهшься, я злая. Бросил меня, а я вот сама справилась!

– Урок окончен? – задрала вверх нос, всем своим видом показывая, что не нужны мне тут всякие.

– Окончен.

Он подошел и обнял меня. Просто обнял, без каких бы то ни было подтекстов. Прижал мою голову к своей груди. Иногда Исхан удивлял именно такими проявлениями нежности. Ни с того ни с сего, словно мы не виделись долгое время или, наоборот, расставались.

– Домой? – тихо спросила я.

– Домой, – эхом отозвался он. – А где он – дом?

Я улыбку отстраняясь. Исхан не удерживал.

– Дом там, где тебя любят и ждут. Дом там, где оставляешь сердце, когда уходишь.

Настоящий дом. Место, по которому не можешь не скучать.

– Тогда мой дом – это ты.

Я аж поперхнулась от его слов. Вот так вот заявленьце!

– Уверен, что я тебя люблю? – попыталась соорудить преувеличенно неприступный вид.

– Не сомневаюсь в этом. – Роднес снова стал тем самым наглым артефактором, к которому я успела привыкнуть. – Родная, ты можешь в этом даже не сомневаться! Я покорила твое сердце с самого первого взгляда.

Фыркнула и решила, что самым лучшим будет покинуть транс, пока он еще чего-нибудь не наговорил. А то мои тараканы и так склонны во всем с ним соглашаться.

Отступила от него, сделав шаг назад, прямо в пропасть, куда только что чуть не свалилась

из-за монстра. Ну и напоследок увидела, что Роднес таки испугался, дернувшись следом.

Утешенное самолюбие радостно встрепенулось, когда я открыла глаза на родном диване в кабинете. Не знаю почему, но сердце грела мысль, что между нами может что-то получиться.

А потом я вспомнила, что занимаю чужое место в этом мире, что я обманщица, что мне нужно протянуть здесь еще несколько месяцев, чтобы вернуться домой. И все. Потом мы с ним не увидимся. Каким бы крутым артефактором он ни был, вряд ли ему будут доступны переходы между мирами, если это контролирует коллегия магов. А мне дорога обратно просто закроется навсегда.

В таком депрессивном состоянии меня и нашел Пушок. И не скажу, что его настроение было лучше моего.

– Чего случилось? – мрачно спросила я.

– Взорвалась лаборатория Лилиреи. Нет у нас больше улики против несостоявшихся убийц.

– Замечательно.

Настроение стремительно катилось вниз. Не знаю из-за чего, но я почему-то так и думала, что ничего у них не выйдет.

– И никто не может понять, что там произошло. Подозреваем, что не случайный взрыв, но доказательств нет.

– Какой несчастный случай! – фыркнула я. – Убивцы эти следы заматают.

– Варя, – серая морда молитвенно сложила лапы, – не влезай никуда больше. Прошу тебя.

– Пух, я сижу дома, никуда, кроме лекций, не выхожу, – напомнила ему.

– Я знаю и все равно прошу.

От того, что я снова пообещаю сидеть и никуда не рыпаться, ничего не изменится. Но если лохматому будет так спокойнее, то пообещаю.

Мне на колени скользнул Крыс, притворяясь скромным домашним животным. Я ему ни на миг не поверила, но и гнать не стала. Еще бы Пушка заставить помурлыкать – и жизнь удалась. Хозяйка цирка.

В дверь яростно застучали, словно у того, кто находился с той стороны, жизнь висела на волоске. Мурито вздрогнул и подозрительно на меня посмотрел.

А я что? Я ничего! Сижу, никого не трогаю, в неприятности не лезу.

Да, Варька, правильно. Ты не лезешь, они тебя сами находят.

Пушок открыл входную дверь. Я это поняла по его сумасшедшему мявку и

громоподобному звуку удара о стену. Кто бы там ни был, он явно очень спешил, и

препятствие в виде пушистого его не остановило. Я прижала Крыса к себе, словно пытаюсь защититься от неведомой угрозы. Хотя почему сразу неведомой? Очень даже понятной. Исхан ворвался в кабинет, словно неуправляемое торнадо, сметая на своем пути мелкие предметы, живность и двери.

– Живая, – выдохнул он, увидев меня.

– Лучше б ты воспользовался порталом, – проговорила я, зачарованно наблюдая, как покачивается на одной петле многострадальная дверь.

– А кто-то мне его заблокировал! – прорычал Роднес, направляясь ко мне.

– Да? – пискнула я.

Хотелось зажмуриться, но опасности нужно смотреть в лицо. Особенно если лицо такое красивое. Невольно залюбовалась и не сразу поняла, что он завис надо мной.

– Ну и зачем ты это сделала?

– Что сделала?

– Порталы в доме заблокировала!

Посмотрела на Пушка, поймала его ошарашенный взгляд – точное отражение моего. Не думала, что на такое способна.

– А ты уверен? – уточнила с сомнением.

– Я все-таки маг, – напомнили мне. Но, видя, что я ему не собираюсь верить, Исхан вздохнул и позвал Пушка: – Фантис, я давал тебе артефакт для измерения уровня магии. Где он? И не вздумай тащить сюда свою бандуру!

Пушок недовольно заворчал и скрылся в недрах дома.

– Что ты хочешь сделать? – чуть отодвинувшись от него, спросила я.

– Узнать, сколько у тебя сейчас лу. – Исхан сел рядом и небрежно закинул руку на мое плечо.

Крыс вздернул мордочку, внимательно наблюдая за действиями нахала.

– Не думаю, что много, – вздохнула я.

– Варь, ты смогла отменить мое разрешение на порталный переход в этот дом. Думаешь, это так просто?

Я пожала плечами. Понятия не имею, трудно это или легко. И вообще, это только его слова, что я ему все заблокировала. Не верится что-то!

Котьяра не задержался. В его лапках качался самый обычный на вид браслет.

Недовольно сопя, Пушок подошел ко мне, настойчиво протянул лапу, требуя мою руку.

Опасливо протянула ее, и замочек звонко защелкнулся вокруг запястья. Коже тотчас стало тепло, но не жарко, браслет нагрелся немного. Камешки, которыми он был украшен, начали мягко светиться.

– Это что? – спросила просто для проформы.

Огонечки на браслете мигали все быстрее и быстрее, почти ослепляя, а затем неожиданно погасли. Я с удивлением посмотрела на Исхана и Пушка, но их лица были слишком уж сосредоточенными. Значит, это еще не конец, а я не вселенский неудачник.

Один из камней зажегся зеленым. А в следующее мгновение по браслету вновь побежали огоньки, на этот раз красные. Они вспыхивали и тут же гасли, окрашивая белые непрозрачные камешки, словно ненадолго макая их в ярко-алую кровь. Смотрелось жутковато, но во мне уже проснулось нетерпение. Я хотела узнать, вырос ли уровень моей магии. Ведь не мог же он остаться прежним при таких-то результатах!

Красных камней становилось все больше и больше. Я разулыбалась, уже представляя себя крутым магом, но поджатые губы Роднеса снова вызвали во мне сомнение.

Браслет неожиданно стал холодным, как и положено металлу. Один зеленый огонек радостно мне подмигивал, а вот красные выглядели удручающе.

– Ну и что? – не выдержав молчания, спросила я.

– Один и девять десятых лу. – Пушок оценивающе меня оглядел. – По правде, я думал, будет меньше. Так что могу поздравить.

– А я не понимаю, – нахмурился Исхан, снимая с моей руки артефакт. – Ты можешь больше, чем положено при таком уровне.

– А я очень способная, – кокетливо улыбнулась.

Еще чуть-чуть, и меня уже не смогут казнить! Счастье было близко. А потом можно и не прятаться. Я буду просто магом, нелегально проникшим на территорию другого мира. Вот

и все. А наказание – высылка на родину. А мне только это и нужно! Я не буду боящимся своей собственной тени нелегалом!

– Не в этом дело. – Исхан опустил браслет в карман и снова обнял меня одной рукой, притягивая поближе. – Магами принято считать тех, чей уровень выше двух лу. Но это в лучшем случае низшая бытовая магия, простейшие пульсары. И никак не работа с магическими потоками!

Я пожалала плечами. В этой теме я дуб дубом. Получается, и ладно, никто ж не в обиде. – Забудь.

Подумала немного и решила, что я ничего не теряю. Я же не трепетная девственница, в конце концов! Чуть подалась к Роднесу, собираясь его поцеловать. Но он внезапно отклонился назад, с хитрым прищуром поглядывая на меня.

– Это что вы собрались делать, профессор Лангарж? – насмешливо спросил противный артефактор.

Ах так! Дернулась в сторону, кляня себя за минутную слабость, но он уже сам потянул меня на себя. Поупиралась для виду, чтобы сохранить благопристойный вид, а потом расслабилась, позволяя состояться поцелую, о котором, чего уж скрывать, давно мечтала.

– Кхе-кхе, – раздалось рядом многозначительное покашливание.

Точно, за нами ж Пушок наблюдает.

– Фантис, иди ты... планы занятий посоставляй, а? – простонал Исхан.

Я отстранилась от человека, который успел занять в моем сердце уже достаточно много места. А ведь мне будет больно, когда придется его оставить. Сразу же накатило чувство, то самое, ненавистное чувство одиночества, когда считаешь, что никому не нужен.

– Я устала, – сказала тихо, стараясь не выдать никаких эмоций. Роднес хороший, не нужно его огорчать.

– Да, конечно. – Он отстранился почти мгновенно, встал с диванчика. – Ты сегодня молодец, Варя.

Я лишь кивнула.

Глава седьмая

Моя большая слабость

До дурацких соревнований между Башнями оставалось всего десять дней. Студенты и преподаватели будто походили с ума. Днем и ночью с полигона доносились звуки взрывов, во дворе воняло тухлыми яйцами и чем-то таким, сбивающим с ног, что я просто боялась выходить из дома. Пушок замучился, создавая мне порталы то в аудиторию, то в библиотеку, то в домик к Роднесу, то еще куда-то. Я стала частым гостем на практических занятиях по боевке, выискивая у своих студентиков сильные и слабые стороны. И каждый раз меня возмущало отношение Арса – дал задание, и выполняйте как хотите. Нет, я понимаю, что, наверное, для мага находить выход самому – предпочтительнее. Но они же еще дети! Им нужно объяснить, показать, наставить на путь истинный. А то видела я четвертый курс. Хмурые, не улыбочивые, злые парни и девушки. Да, движения четкие, выверенные, но без души. Словно роботы, выполняющие поставленное задание. Я не хотела бы, чтобы Руза вдруг перестала умничать, а Азалия – носить все черное. Конечно, с мальчишек стоило бы сбить спесь, но превращать в подобие людей... Нет, пусть я не настоящая Лангарж, но попытаюсь такого не допустить!

– Береги-и-ись! – раздался истошный вопль за моей спиной.

Уже привычно отступила к стене, пропуская вперед по коридору очередное неудачное заклятие. Дойти от портала до кабинета без происшествий? Ага, конечно! Хорошо, если заклинание пролетало мимо, но бывало, что в нерасторопных первокурсников что-нибудь да и попадало.

Только в этот раз все пошло не так, как нужно. Отступить я отступила, но крайне неудачно. Запнулась о собственную ногу, пошатнулась и начала падать. Успела подумать, что, как только я в этом мире оказалась, стала сама для себя чересчур опасной.

Меня подхватил неведомо откуда оказавшийся рядом Роднес. Вот он – идеал мужчины. Всегда выручит прекрасную даму из беды.

– Ты в порядке? – начал он, и в то же мгновение я почувствовала, как в меня ударила молния.

Ощущение сродни прыжку со скалы в бушующее море полностью захватило меня. По коже табуном пробежали козлорogie мурашки, заставляя не то дрожать, как от холода, не то изнемогать, как при высокой температуре.

– Профессор Лангарж, – ко мне подбежал незнакомый студентик. – В вас же не попало? Вы отразили?

Я попыталась перевести взгляд с лица Исхана, но не смогла. Я тонула в глазах мужчины, таких потрясающе красивых, и видела, как в них зажигаются звезды. И эти звезды манили меня, звали, лишали последней искры разума. Никогда раньше я не чувствовала ничего подобного. Теряла себя, растворялась в нем.

Студентик все стоял рядом в ожидании ответа, переминаясь с ноги на ногу.

– Все в порядке, – отмахнулась от него.

Видимо, мои слова его полностью устроили. И пары секунд не прошло, как он скрылся из виду.

– Варя? – прошептал Роднес, заправляя прядку, выбившуюся из прически, за ушко.

– Да? – еще более информативно ответила ему.

– Ты чувствуешь?

Я смогла кивнуть. С трудом, не опуская взгляда.

– Пошли. – Он взял меня под руку.

Мы свернули из главного коридора в узкое ответвление. Раньше мне не приходилось здесь бывать, но тишина, царившая вокруг, лишь делала острее все мои ощущения. В голове поселился туман – розовое марево мечтаний.

Нам навстречу попался студент, удивленно покосившийся на нас. Похоже, здесь редко можно было увидеть преподавателей. И пусть!

Мы миновали этот коридор и вышли в полукруглое помещение с большими, от пола до потолка, окнами и картинами между ними. Против окон были глубокие ниши со статуями. Не знаю, что на меня нашло, но я набросилась на него, как дикая кошка. Толкнула в ближайшую нишу, прижала к каменной стене, наплевав на то, что я ниже ростом, меньше, да и вообще слабее. Что я хрупкая девушка. Мне хотелось его так сильно, словно я выпила самое мощное приворотное, какое только могло существовать, если бы я верила в любовные зелья.

– Тише, – хмыкнул Исхан.

А потом все же соизволил прийти мне на помощь. Обнял, склоняясь ниже, прижал к себе крепко и в то же время бережно. Коснулся легким поцелуем щеки и засмеялся, когда я попыталась извернуться, подставляя губы.

– Дороги назад не будет, – предупредил он.

Но мне было все равно. Я такая правильная, жившая по каким-то непонятным, придуманным давным-давно правилам, сейчас вообще не могла связно мыслить.

И он принял мой ответ, тот, который я не собиралась произносить вслух.

Мои руки скользнули по его груди, расстегивая, а то и срывая пуговицы на форменном пиджаке. Ну и пусть, маг он, в конце концов, или не маг? Починит!

Два дыхания слились в одно, реальность перестала существовать. Я стала глиной, мягкой, податливой, готовой на все ради этих ласковых рук. Нежность, которую они дарили, сводила меня с ума. В голове не осталось мыслей – лишь желание быть его, быть с ним. Желание, не поддающееся контролю, которое я скрывала слишком долго, вырвалось на волю.

Его поцелуи сводили с ума, кожа горела, словно обожженная ими. Я буду помнить каждое его прикосновение, сколько бы дней и лет ни прошло. Но сейчас... я не могла думать, могла только чувствовать. Жажда продолжения.

А потом все случилось. Пусть и быстро, но так прекрасно, словно я никогда в жизни не была в объятиях мужчины. Вселенная взорвалась яркими вспышками настоящего, подлинного блаженства, в котором я утонула, растворилась целиком и полностью. С этим

не сравнится даже самый вкусный шоколад, ведь нет ничего лучше самых сладких поцелуев любимого мужчины.

Я призналась себе в этом.

Мой стон, его вздох. Общее движение, уносящее в далекий космос.

Магия. Все, что происходило между нами, было магией, невообразимо прекрасным волшебством. Каждая клеточка моего тела горела неистовым пламенем. И дрожь, рожденная слиянием душ, стала моей кармой, роком. Я стояла на самом краю, боясь сорваться вниз, туда, где бушевала непривычная мне магия...

И мы рухнули в океан блаженства, деля его на двоих. Вокруг вспыхивали звезды, отраженные волнами настоящего чуда. И мы падали в них, пока...

Я пришла в себя!

Мои руки обвивали шею Исхана, спину холодил шершавый камень стены. Тут же кожа ощутила, как по ней пробегают еле заметные порывы ветерка.

Роднес уткнулся головой мне в плечо, тяжело дыша. А я... я застыла еще одной статуей, не зная, как теперь себя вести.

– И что это было? – спросила ну очень тихо.

Я старалась не смотреть на мужчину, с которым...

Варька! Ты спятила! Что на тебя нашло?

Стало стыдно. Очень, очень стыдно. Даже мои тараканы смущенно попрятались, не собираясь брать на себя вину даже частично. Да что там частично, я сама виновата! Или не виновата?

– Заклинание, – глухо ответил Роднес, поднимая голову.

Магия. Мне стало обидно до слез. Неужели меня нельзя желать без воздействия магии? Отстранилась, он меня не удерживал. Поправляя жакет, застегивая пуговики на платье, постаралась как можно незаметнее всхлипнуть.

Все! Иду сдаваться! Я не смогу здесь жить, зная, что безразлична ему.

– Варя? – в мои пессимистичные мысли ворвался встревоженный голос Исхана.

– Все в порядке, – ответила типично по-женски.

– Не в порядке! – Меня развернули, цапнули, хоть и нежно, за подбородок, принуждая поднять голову. – Почему ты плачешь? Ты... жалеешь?

Его тон и взгляд говорили что-то совсем отличное от моих сумбурных мыслей. Он боялся, что я буду жалеть? Но... не понимаю.

– Нет, – прошептала едва слышно.

– Это хорошо, – мигом расслабился он.

– Почему?

– Потом узнаешь, – ухмыльнулся Роднес, прошептал какую-то абракадабру, и мое одеяние мигом стало как новенькое.

Хорошо быть магом.

Мерзкий, но такой прекрасный – что я такое несу? – мужчина тоже привел себя в порядок. Затем нахально вздернул бровь, приобнял меня.

– Отпусти, – попыталась я вывернуться.

– Родная, после всего, что между нами было, глупо вырываться.

Подумала, мысленно с ним согласилась.

– И что теперь будет?

– Ничего. – Исхан взял меня за руку, и мы пошли обратно.

– В смысле «ничего»? – вот теперь я возмутилась.

Это что вообще значит? Постель не повод для знакомства? Так, что ли?

Вывалась, уперла руки в бока, выразительно посмотрела на Роднеса, намекая, что требую немедленного объяснения.

Он как-то странно вздохнул, обнял сопротивляющуюся меня и насмешливо произнес:

– Родная, я могу хоть сейчас выйти в главный холл и проорать, что мы с тобой переспали.

Ты этого хочешь?

Призадумалась.

Нет, я этого не хочу. И привлекать к себе внимание не хочу. Да уж, Роднес опять прав. Или это я такая глупая? Совсем запуталась...

– У меня сейчас занятие...

– Пошли. – Он ухмыльнулся. – Фантис тебя, наверное, уже потерял.
– Ага, – не осознавая толком его слов, протянула я.
Пушку лучше ничего не знать, как и остальным. Вот только не уверена, что студентики мои такие несообразительные. Среди них уже ходят слухи, а теперь и доказательства появятся.
Ну их!
– Хусечка... – Мило улыбаясь, я прижалась к мужчине. – Иди... на занятия!
Он удивился, это я точно поняла, потом хмыкнул и потянул меня в сторону главного коридора.
Мы шли молча, но я чувствовала тепло его пальцев, сжимала их. Занятия уже начались, никто нам навстречу не попадался.
У двери аудитории Роднес наклонился и легко меня поцеловал:
– Поговорим после занятий?
– Да, – улыбнулась ему, а потом торопливо добавила: – Я сегодня хочу понаблюдать за практикой...
– Хорошо.
Он снова меня чмокнул, на этот раз вполне целомудренно, в лоб, и ушел.
Я с идиотской улыбкой смотрела ему вслед, пока распахнувшаяся дверь больно не ударила по спине.
– Варя! – прошипел серый и злой. – Где тебя носило?
Ну а я... я всего лишь мечтательно улыбнулась и вошла в аудиторию.

Глава восьмая Мои новые друзья

– Да куда ты прешь! – заорал Арс.
Я поморщилась. Лилирея тоже картинно закрыла уши руками. Нет, положительно, мне все это не нравится.
Сяль бросил Ру заклинание-веревку, помогая миновать очередное препятствие в виде огромного котлована с грязью. Перед этим туда сверзились двое из некромантов и Азалия. Она в принципе была виновата сама, не приняла предложенную помощь. Но ничего, в следующий раз будет умнее.
– Клайн! Лайхорн! Быстрее! Быстрее! – все громче орал Арс.
А студентов-некромантов он так не третировал. Ах да. Лилирея улыбалась ему каждый раз, когда наш практик закрывал рот. Вот же актриса!
Себастьян не стал мудрить, просто перелетел через яму и вспрыгнул на бревно. Я покосилась на Арса. Правилами это было не запрещено, но негласно никто терпения тренера не испытывал. Себе дороже. Да, побагровел мужик-то, как бы снова не начал орать и заклинаниями швыряться. Это он с легкостью может.
Я же была недовольна. Себастьян снова оставил Шию саму разбираться с проблемами. А ведь работать им нужно в паре! Уже жалею, что вообще их вместе поставила. Хотя даже Вобла отметила, что девчонка стала способнее, моментально осилила те заклинания, что раньше никак не давались. Эмоции дали толчок заснувшей магии.
– Придурок! Мне помоги! – балансируя на одной ноге и держась за веревку, прокричала Шию.
Я даже отсюда видела, что Клайн весь перекинулся, словно лимон съел. Но вернулся по бревну. Между ними засеребрилась дорожка. Ого, а ведь для ее устойчивости нужны двое, зато никаких шансов, что кто-то упадет вниз. Я даже загордилась немного, словно сама лично причастна к становлению его характера.
То, что Лайхорн подключилась, поняла сразу. Дорожка стала ярче. Но вот, когда она миновала уже больше половины, та стремительно начала таять.
Затянули, время-то ограничено.
Успеет? Не успеет?

На последнем метре девушка просто прыгнула вперед. Я ахнула, невольно делая шаг вперед. Но Себастьян поймал свою напарницу и тут же поставил на бревно рядом с собой. Хотя нет. Он пропустил ее вперед, страхуя от возможности падения.

Они что, помирились?

Нет, не помирились. Она на него даже не посмотрела. Да и он был слишком напряжен.

– Фрат! Горни! Живо! – снова заорал Арс теперь уже на некромантов.

– Не будь он таким грубым, его темпераментность пришлась бы мне по душе, – вздохнула Лилирея.

Я не ответила. Если честно, все эти ее вздохи порядком меня достали. Да, мужчина хорош собой, но пускать слюни просто так? Ну уж нет. Хмыкнула, вспомнив, что сама учудила недавно. И пусть это было действие сильного, но кратковременного заклинания, зато я теперь точно знаю, чего хочу. Точнее, кого. То есть с кем я хочу быть.

Обвела тоскливым взглядом полигон. Мои студентки были где-то здесь, но в той его части, которую я видеть не могла. В преддверии соревнований их мурыжили втрое больше. Странно, вроде бы это ежегодное событие, рядовое, а устраивают целый концерт с песнями и плясками.

Из порталного домика как раз вышел Пушок и, чуть ли не подпрыгивая, побежал ко мне.

– О, ваш хвостатый, – заметила Лилирея.

Я снова промолчала. Как же она меня раздражает.

– Профессор, – запыхавшись, позвал меня Пушок. – Я прошу вас проследовать за мной. Это срочно.

Что могло такого случиться? Жалко, что по серой морде непонятно, что такое там произошло. Оглянулась на Арса. Да, этому говорить о чем-то бесполезно, да и детки мои уже большие, даже лучше меня тут ориентируются. Мне не о чем беспокоиться. Но гложет непонятное чувство. Беспокоит.

– Конечно, Фантис. – Я, как культурный человек, называла его на людях предельно корректно. – Лилирея, – улыбнулась красотке.

Та выдала привычный приторный оскал.

Мы отошли на достаточное расстояние, когда я решила спросить, что же такое произошло.

– Помнишь Фрин Пангус? Ее сейчас нашли. – Пушок как-то нервно оглянулся. – В ее комнате. Экспериментаторше повезло, нацепила на себя свое изобретение, которое вроде как защита, и в живых осталась.

– Что?

Пушок говорил непонятно, глотая окончания, торопясь.

– Убить ее хотели, вот что!

– Шутишь? – Я замерла, не сразу поверив пушистому.

– Если бы! Варя, – он приоткрыл дверь, пропуская меня в каморку с порталом, – я боюсь. Я очень боюсь, что они и до тебя доберутся!

– Знаешь, пока что никто даже косо в мою сторону не посмотрел.

Удивительное дело, но за все время на меня и не покушались, как на ректора, и не пытались вывести на чистую воду. Вообще ничего! Словно Варвара Батьковна не существовала. Вряд ли меня списали со счетов. Скорее, было задумано что-то другое. Но вот что, я пока понять не могла.

– Куда? – спросила у Мурито.

– В ректорат, – ответил он, и его лапки, я только сейчас заметила, начали подрагивать.

– Ректорат, – громко произнесла я и шагнула в портал.

В том, что я неудачник по жизни, никогда не сомневалась. Да и нужны ли сомнения, если что я ни сделаю, все идет наперекосяк? Допустим, дома я это не так сильно замечала, но вот здесь... Будто все против меня!

Портал выкинул нас неизвестно где. Именно выкинул, выплюнул, как трудно пережевываемые остатки жил в колбасе. Сравнение можно было бы подобрать и посимпатичнее, но ощущения от этого бы не изменились. Вылетели мы из портала чуть ли не со свистом. И хотя я входила первая, почему-то оказалась на Пушке сверху, выслушав вполне заслуженный негодующий мявк.

Нас выбросило... В душе не знаю где! Подумала бы, что транс, очень антураж совпадает, но нет. Мы же не такие идиоты, чтобы вместо портала транс открыть?

– Варя, слезь с меня, – полузадушенно прошипел Мурито.

Я приподнялась, встала на четвереньки, позволив серому выползти из-под меня, а потом уселась на корточки.

Итак, мы имеем странное место, в котором мне точно раньше бывать не приходилось. Узкая пещерка, даже, скорее, скальный карниз, который, в случае чего, может защитить от дождя и ветра. Размеры небольшие, даже поменьше моей однушки, оставшейся в другом мире, будет, но длинный, да и заканчивается резким обрывом. По крайней мере, мы тут в безопасности. Наверное. И точки выхода портала нет, значит, стихийный, а не стационарный. Вот это плохо.

– Я пойду посмотрю, что там, – сказала Пушку.

Он тут же вскочил и пристроился рядом:

– Нам лучше не разделяться.

Что ж, согласна.

Почти в обнимку мы прошли вдоль края уступа. Лететь невысоко, примерно как с третьего этажа. Внизу тоже камни, большие валуны и мелкая щебенка. На речной берег чем-то похоже, только воды что-то не наблюдается. Деревьев вот почти не было. Одно большое, то самое, на зонтик похожее. Под ним несколько более-менее живых кустиков, да еще пара чахлах в пределах видимости. Мне это очень не понравилось. Или мы в пустыне, или... Да без или! Пустыня это! Каменистая! Вот и все.

– Варя, – потерянно разглядывая ландшафт, простонал котяра. – До тебя все-таки добрались!

Не сомневаюсь. Таких случайностей не бывает, но уточнить стоило.

– И как ты пришел к таким ошеломляющим выводам? – не скрывая сарказма, осведомилась я.

Но Пушок подтекста не заметил.

– Это земли гоблинов. Каменистая пустыня!

Надо же, я даже название угадала! Горжусь собой!

– Отлично. Ты знаешь, где мы. Вытаскивай нас.

– Варя, – укоризненно посмотрел он на меня. – Тебе следовало не пропускать картографию мимо ушей. В Каменистой пустыне, в силу природного сочетания минералов, туго с магией. Внешних источников почти нет, а внутренний резерв расходуется с невероятной скоростью. Я не смогу создать портал.

– Совсем? – Вот теперь я испугалась.

– Пока не найдем источник, – печально добавил Пушок.

От облегчения я даже улыбнулась.

– Так пошли искать. Раньше найдем, раньше уберемся отсюда.

Так, не поняла. Взгляд Пушка выражал сильное сомнение в моих умственных способностях.

– Варя, – снова начал он, разговаривая как с ребенком. – Это земли гоблинов. Понимаешь?

– Ну-у да, – протянула, не совсем, к стыду своему, догоняя, к чему он клонит.

– Не понимаешь. – Вздох и более понятные объяснения: – Гоблины – это не милые и добрые создания. Каменные вообще считаются самыми опасными. Они едят людей и магических существ. Даже своих сородичей, если те ослабли или ранены. Они воюют за все на свете! За воду, за земли, за женщин, за драгоценности, за оружие! Мы беззащитны перед ними! Все войны за последние века развязывались именно гоблинами! Ну или почти все!

– Пух, мы с тобой боевые маги, – начала я, но меня перебило истерическое шипение:

– Мы теоретики, Варя! Я теоретик! В моем мире нет войн! А ты даже не маг. Тебе простой пульсар не всегда под силу.

Хотела обидеться, но ведь Мурито прав. Мне до боевого мага как до луны пешком.

– И что делать будем?

– Источник искать, – хмуро произнес Пушок. – Без источника не выбраться.

Мы прошли до края уступа. Там была почти идеальная дорожка вниз. Неприятно царапнула мысль, что ее сделало живое существо, и нам очень повезло, что мы с ним не встретились.

Может быть, тот, кто нас сюда заслал, на это и надеялся? Вот хоть убейте, не верю я в случайности!

И Пушок, похоже, тоже. Да и Пангус убрали. Или она что-то нашла, или просто могла стать ненужным свидетелем. Эх, перешли злодеюки в активную фазу!

Бодро топая мохнатыми лапками, Пушок целеустремленно шагал вниз. При этом он каким-то своим нереальным чутьем умудрялся выбирать самый легкий путь. Так что с этой верхотуры мы спустились довольно быстро.

– Эй, Пух, – пытаюсь отдышаться, позвала его. – А мы долго идти будем?

Кот остановился, укоризненно на меня посмотрел.

– Варя, я вообще не знаю, куда нам нужно идти! Выйдем на более-менее свободное место, там я попытаюсь определить хоть примерное направление!

Насупилась. Не нужно говорить со мной как с ребенком. Все я понимаю.

Под ногами перекатывались мелкие камешки, и я впервые была рада тому, что не ходила тут на каблуках. Иначе моя жизнь превратилась бы в испытание ног на прочность.

Мы вошли в небольшую расселину, образованную гигантскими валунами. Здесь было сумрачно, но на уступах росли красивые цветы. Огромные белые венчики с красной короной тычинок по центру. Мне захотелось ощутить их запах. Котьяра топал впереди, и я решилась. Отступила в сторону, стараясь не шуметь, потянулась к ближайшему цветку, наклонилась и вдохнула его аромат. Он оказался немного сладковатым, но совсем не таким, как я ожидала. Пах каменной пылью. Странно.

В носу засвербело, да и Пушок уже успел далеко утопать, так что я решила больше не тормозить.

Мы шли и шли, а меня постепенно начинала пробирать неизвестно откуда взявшаяся тоска. Хотя нет, неправильное это слово. Не тоска, а опустошенность. Становилось все равно, куда мы идем, зачем идем. Даже ловила себя на мысли, что все равно с кем. Серый хвост в прорези темных шортиков иногда вытаскивал из этого болота задумчивости, и я позволяла себе негромко хихикнуть, а потом все начиналось сначала.

Хвост впереди замер, но я по инерции сделала еще несколько шагов, чуть на него не наступив.

– Пух! – слабо возмутилась.

– Ва-ва-ря, – заикаясь, промямлил он. – Конеч...

– Чего конец?

Я подняла глаза от земли и увидела монстра. Страшного зеленого монстра. Нет, сознание индифферентно отмахнулось, заявив, что «видали и пострашнее», а я с ним согласилась. Подумала немного и решила, что он похож на моего студентика Ру – такой же зеленый. Только этот побольше в росте, пошире в плечах, мышц как у бодибилдера-чемпиона. Ну и клычки из-под верхней губы выпирают так, что мама не горюй.

– Да, конец, – согласилась с Пушком. – И чего делать будем?

– Ничего. – Кажется, кота можно прямо тут закапывать. Вот вам и боевой маг. Теоретик, правда.

– Вы! Нарушили земли рода! – А голос у гоблина ничего так. Мужской, настоящий, прям заслушаться, красивый.

– Господин гоблин, – зачастил Пушок. – Мы ни в коем разе не хотели нарушать границы ваших владений! Поверьте, это все нелепая случайность!

Гоблин нехорошо прищурился. Да, я на его месте бы тоже оскорбилась, назови меня котьяра «госпожа человек».

– У нас сегодня будет обед, – сказал зеленый и махнул рукой.

Нас тут же окружили, наставили мечи, словно мы могли оказать сопротивление.

– Вот мне и магия, – буркнула себе под нос.

Но у гоблина оказался хороший слух.

– Магия? Ты маг?

Пожала плечами.

– Маг. Боевой. И он маг, – кивнула на кота. – Только теоретик.

Почему-то стало смешно. А вот гоблин задумался.

– Обед – это хорошо, – напомнил ему о насущном кто-то из подчиненных.

– Ведите их!

И все, больше никаких пояснений не последовало.

Меня крайне неделикатно ткнули кулаком в спину, предлагая двигаться быстрее, и я потопала. Рядом вышагивал Пух с таким отчаянием на морде, что хотелось его пожалеть. Но первым делом я решила уточнить кое-что важное.

– Они людей едят, так? – спросила шепотом.

– Едят, – подтвердил котяра.

– А котов едят?

– Котов... Не знаю. Ни разу не слышал.

После этого он воспрянул духом, а я раздраженно фыркнула. Вот, значит, как! Если меня съедят, то ничего страшного, а если его... Эгоист, как есть эгоист!

Их город показался как раз вовремя – ног я уже не чувствовала. Ну как город. Высокая каменная стена посреди каменной же пустыни. Тяжеленные ворота, чтобы открыть которые человек двадцать понадобится. А тут два гоблина справлялись. Сильные, заразы. Внутри все вполне обыденно. Каменные – вот же новость! – домики по кругу. В центре большое пространство и кострище. Даже знать не хочу, для чего оно тут. Полюбоваться на нас высыпали, наверное, все жители. А-а, я ж обед. Только как они меня на всех делить-то станут?

Вперед вышел хромой, косой и старый. Решила, что именно он тут и вожак. Держится так, словно все ему зарплату заложили, а теперь не отдают.

– Ымя!

Это, я подозреваю, имя мое так требуют. Оглядела зеленые бородавчатые физиономии с длинными крючковатыми носами. Нет, если уж помирать, то под своим именем.

– Варвара! – с вызовом глядя в глаза местному главарю, назвалась я.

По нестройным рядам гоблинов прокатилась очень странная рябь. Не совсем адекватная, я бы сказала. Словно они не меня тут убивать собирались, а любимую тетюшку.

– Вар Вар Ра? – севшим голосом переспросил вожак.

Кивнула. Пожала плечами. Взглянула на Пушка. Этот тоже в непонятках стоит, лапки к груди прижимает. Что-то странное творится, а вот что, кто бы нам рассказал.

– Ну-у... Да, – подтвердила я.

– Наша? – не поверил стоявший в стороне индивид, который нас сюда и притащил.

– Да не... Своя собственная.

Вот и эти к моему имени прикопались! Что за ерундень! Хоть имя меняй.

Пушок икнул, а гоблин формата два на два по-лошадиному заржал. Его хохот подхватили остальные. Н-да, и чего все смеются? Цирк уехал, клоуны остались?

– Наша! – удовлетворенно подтвердил он, чем меня не обрадовал.

– Рода древнего? – вклинился вожак, который, как я начала подозревать, никакой тут не вожак.

– Древнего? – снова обратился ко мне местный шкафоподобный воин.

– От начала времен.

А я что? Я не вру. От начала времен, все как есть, честно говорю. Люди – существа древние, до динозавров точно род доведет.

Пушок снова икнул. Он к смерти уже приготовился, лапки сложил, белые тапочки заказал.

А я мешаю, понимаешь ли!

– У-у-у, – пронеслось по зеленоватой толпе.

– Тогда скажи мне, Ра из рода Вар, что ты забыла на моей земле? – широко, но недобро улыбаясь, спросил все тот же шкаф.

– Источник ищу.

Пушок уже не икал. И даже не пытался вцепиться в меня когтями, чтобы заставить молчать. Он просто стоял, равномерно раскачиваясь, закрыв глаза, и, кажется, молился. Умеют же коты молиться?

Ну а я что? Захотят убить и съесть – сделают. Мои слова им не помеха.

– Источник, значит, – повторил за мной гоблин. – А знаешь ли ты, что источники магии редкость в этих краях? Ценная редкость.

Я погрустнела. Если плату потребует, то мне точно каюк. Даже если есть не будут. Ой да ладно. Если есть будут, то мне уже все равно, есть плата или нет.

Гоблин меня внимательно рассматривал, ну и заметил, видимо, что у меня настроение упало.

– Нужно?

– А? – задрала голову, чтобы лучше его видеть.

– Источник, – уточнил он.

Пушок начал меня дергать за штанину, но я и так поняла, что если предлагают, нужно соглашаться.

– Очень нужно! – заявила как можно проникновеннее.

– А зачем?

Вот кто мне скажет, почему у меня такое ощущение, что надо мной издеваются?

– Домой хочу, – грустно выдохнула.

– А в чем проблема? – Гоблин меня не понял. – Иди!

– Я далеко живу. Не дойду. А без магии...

Снова вздохнула.

Гоблин взмахнул рукой, словно собираясь хлопнуть меня по плечу, но передумал. А я и дышать перестала, как представила, что эта лопата на меня опустится и... Нету Варьки больше... Кажется, этот гигант понял всю глубину моих сомнений.

– А семья для чего? – хохотнул он.

Не поняла? Пушок снова икнул.

– Так и семья далеко.

Гоблин укоризненно вздохнул.

– Ты – Ра из рода Вар. Я – Рых из рода Вар.

Теперь икать начала я. Он что, в родственники мне набивается? Мама, роди меня обратно!

– Вар? – оглядела его, потом себя. Что там Роднес нес по поводу моего родства с гоблинами?

– Ты дважды Вар. Имя древнее. Только интересно, кто из предков к людям ушел, да так успешно, что дочь совсем человеком оказалась?

Пожала плечами, мне это вообще неизвестно. Потом решила, на свой страх и риск, сообщить еще одну вещь.

– Я из другого мира.

Рых расплылся в клякстой улыбке.

– Тогда это Вар Вар Юргх был! У него и внешность была соответствующая, мог человеческую бабу прельстить с легкостью. Сам никакой, но они на него вешались. Дед много рассказывал, когда я малым был.

Кто-то загоготал, но тут же заткнулся. Я б тоже сквозь землю провалилась, да кто ж даст.

– Дунн, тащи настойку, праздновать будем!

Застучали барабаны, окружавшая нас толпа взволнованно загудела. Или они любят выпить, или праздники здесь дело редкое. Ну а еще я очень надеюсь, что в качестве главного блюда меня не назначат. Вроде бы Рых этот адекватный. Ну, нормальный в смысле.

– Ну, Ра, пойдем!

Меня осторожно облапили гигантской ручищей и повели к ярко пылающему костру.

– Э-э, Рых, зови меня Варя, так привычнее.

– Людское имя, – понимающе кивнул он.

Еще бы я что-то понимала, и все было бы отлично.

Огляделась и только теперь заметила, что я вообще-то тут единственная представительница слабого пола. Все эти суетящиеся громадины были мужиками. Поднапряглась, и в голове опять нехорошие мысли появились, но все равно меньше, чем можно было предположить. Я как-то чересчур философски смотрела на происходящее. Ну, съедят, ну, получит несварение желудка негодный индивид, совершивший сей злостный поступок. Пушка вон трясет, а я как танк спокойная. С чего бы?

Меня усадили на покрытый мягкой шкурой валун на приличном расстоянии от костра.

Света достаточно, а жар не доходит. Пушку, поморщившись, выделили место рядом.

– Ва-ра, – неуклюже произнес мое имя Рых. – Сейчас будет праздник. Ты не беспокойся. Я за тебя поручусь, и род примет. Клянусь камнями и кровью, у нас давно не было таких хороших новостей!

Я кивнула. Он довольно оскалился, да так, что не будь моего пофигистичного настроения, то свалилась бы в обморок. Точно.

Рых ушел, по ходу движения, не меняя скорости и траектории, засветив кому-то нехилый такой подзатыльник. Меня бы насмерть убило. А тому гоблину ничего, даже не пошатнулся, только ускорился, таща железные штыри к костру.

– Так, Пух, а теперь объясняй, что тут происходит?

На меня вытаращились два идеально круглых желтых глаза.

– Ты чего? – прошипел он. – Ненормальная? Точно... Посмотри на меня! – Мягкая лапа цапнула за подбородок и развернула к свету. – Ты нюхала цветочки по дороге, так?

Спятила? Тут же на камнях один дурман растет!

– Да?

Ну, это, по крайней мере, объясняет, почему я так флегматична сегодня. Но таки остальное без ответа!

– Пу-ух?

Серый вздохнул ненатурально, но крайне печально.

– Тебя сейчас будут в род принимать. Вот я понять не могу, с какого такого перепугу? Ты же человек! – он возвысил голос, осекся. – Гоблины людей вообще не привечают, ненавидят люто. А тебя мало того, что не убили сразу, так еще и в род зовут. Как это понимать?

– Не знаю. А что за ерунда с родом?

– Еру... ерунда? – аж задохнулся Пушок. – Ты одной из них станешь. А гоблины женщин берегут. А ты маг... А они... не маги, – вдруг замаялся он. – Может, тебя поэтому не убили? Ты сказала, что тебя зовут Варвара. Ра из рода Вар Вар. Вар – один из древнейших их родов. Рых, как я понял, чуть ли не последний. – И когда котяра что-то понять успел? – Но он Вар Ды, а ты Вар Вар... А это значит, что, по их мнению, в тебе должно быть больше чистой крови. Но ты человек... А их это не смутило. Не понимаю. Слишком спокойно он к этому отнесся...

Пушок бормотал и бормотал, меня уже раздражать это начало. Я огляделась, увидела Рыха, помахала ему рукой, подзывая к себе. Он не заставил себя ждать. Подошел, сверкая отполированными клыками.

– Рых, я человек, – сказала прямо.

– Знаю. – Он продолжал улыбаться.

– Человек, – повторила с нажимом, делая вид, что не замечаю истерических дерганий котяры. – Самый человечный человек.

– Вара, то, что твой облик как у человека, не отменяет твоей души. Она гоблинская.

Спасибо, так меня давно не припечатывали. Наверное, с его точки зрения – это нереальный комплимент.

– Рых, – попыталась снова.

Не знаю, почему меня заклинило на странном желании доказать, что я ему не родственница.

– Вара, нет, – он мотнул головой. – Твой разум протестует, но ты забудь, что говорили тебе людишки! Ты наша по крови и духу!

– Рых!

Гоблин быстро оглянулся по сторонам, наклонился ко мне и тихо сказал:

– Да знаю я, что ты человеческой крови. Не переживай, о тебе шаманы еще год назад предупреждали. Я, конечно, тогда не поверил. Съел парочку кандидатов. А тут ты! Моего имени. Маг. И мира иного, другим светом рожденного. Все как шаман и нес спяну... Ты так не хочешь быть моей сестрой, Вара? – неожиданно взъярился он.

– Хочу! – даже отползти попыталась. – Очень хочу!

– А чего споришь тогда?

Да если б я сама знала...

Он хмуро посмотрела на котяру, словно тот меня отговаривал. Но Пушок, не скрываясь, покрутил пальцем у виска. Рых оскалился, и кот решил пояснить.

– Она, дура, травы вашей нанюхалась. Не соображает ничего, – пояснил он со вздохом.

– Тогда понятно. Слышь, ты это, поосторожнее у нас тут, – было сказано уже мне. – Я в свой род тебя приму, но остальные могут попытаться съесть. Тебе бы охрану.

– Мне бы... домой.
– Че ты так к дому привязалась! У тебя братья скоро появятся, а ты...
Барабаны застучали еще сильнее, а потом...
Я жаловалась, что вокруг одни мужики? В свете костра появились и женщины. Они неслышными тенями проскользнули между могучими фигурами воинов. Замерли. И пустились в пляс, извиваясь под ритмичный рев барабанов. В моих руках появилась круглая чаша с чем-то дымящимся. Выпила и закашлялась. Куда там деревенскому самогону! В голове усиленно зашумело, настроение пошло ввысь. Я схватила котяру в охапку – не представляю, как удержать-то смогла! – и рванула к костру. Пусть меня кто-то хочет убить! Сегодня я буду развлекаться!

Глава девятая Неприятности продолжают

Меня разбудил истошный рев какого-то несчастного гоблина и не менее панический крик: – Вагвага!
С трудом разлепила глаза. Меня, по всей видимости, сгрудили в чьем-то жилище. Каменные стены, одно окно, затянутое тряпкой, везде шкуры животных и неизвестного назначения железные штуки.
Рыпнулась встать и со стоном повалилась обратно. Голова гудела, словно я вчера усиленно ей обо что-то билась. А что вообще было? Попыталась вспомнить, но сразу не смогла. Так, смутные обрывки.
Я танцую родовой танец Варов с Рыхом, и ему очень смешно, потому что я не могу повторить его движения...
Я пью за воссоединение семьи, и местный самогон кажется мне приятным. Чудо, ведь мне даже удалось различить в нем ягодные нотки...
Я даю клятву верности роду...
И темнота. Не помню, что там дальше было. Как будто повернули рубильник. Я заснула, что ли? Да быть такого не может.
– Вагвага! – снова раздался крик. А потом и звук, словно там начиналась битва. Лязг металла, резкие выкрики, шум, топот.
Так, не нравится мне это дело. И вообще, что тут Амур забыл?
Кряхтя, сползла с возвышения, кое-как утвердила себя в вертикальном положении. Больше никогда не буду пить! И как у Роднеса-то получается выглядеть огурчиком?
Вышла из домика и замерла, в шоке оглядывая творившееся вокруг непотребство.
А потом не выдержала и заорала:
– Амур! Рых!
Эти двое безуспешно пытались друг друга поубивать. И, несмотря на всю тщетность их усилий, видеть продолжение я не желала.
Они замерли, удивленно уставившись на меня.
– Вагвага? – и столько возмущения в голосе.
– Вара? – о, и Рых недоволен.
Да плевать на них.
– Есть чем опохмелиться?
Гоблин насмешливо цыкнул и махнул кому-то за моей спиной. А потом и вовсе опустил бандуру, по ошибке именуемую мечом.
– Вагвага, – услышав этот тон, я тотчас должна была осознать всю глубину своего падения. Не осознала. Голова болела сильно, и все нравственные терзания я решила оставить на потом.
– Пей. – У моего плеча оказалась бадья, которую держал, скорее всего, местный карлик. Он был выше меня всего-навсего на две головы, может, на три. Мелкий, в общем.
Схватила, осушила почти залпом, даже вкус почувствовать не успела. И закашлялась, потому что эта дрянь оказалась неимоверно острой!
– Рых, это что? – просипела я.

– Чтобы голова не болела.
– Вагвага, – снова напомнил о себе Амур.
Вздыхнула, решила, что пора уже выяснять, что тут вообще происходит:
– А ты что тут делаешь?
– Вагвага, между прочим, ты в пустыне огков находишься! За тебя все очень сильно беспокоились!
– Почему? И где Пух?
– Серый воин узрел источник магии и не может от него оторваться, – пошловато ухмыльнувшись, ответил мне Рых.
Я поджала губы. Вот же мелкий засранец, бросил меня тут одну. Опять! Мартовский котяра, вот он кто!
– Так почему за меня беспокоились? – вернулась я к своим баранам, в смысле к Амуру.
– Исхан пришел к тебе, а ты пропала. Выяснил, где тебя видели. Настгоил какие-то свои пгибогы и нашел у огков. – Он недружелюбно и немного свысока посмотрел на Рыха. – Мы пегеживали. Я отпгавился на восток пустыни, Исхан – на запад. Нашел тебя, думал пгидется отбивать. И уже отпгавил Исхану сообщение. Как вдгуг тут ты вышла... И в каком виде!
– Да что ты прикопался к моему виду! – возмутилась я.
Амур сделал шаг ко мне, но дорогу ему заступил Рых.
– Смотри. Говори. Не трогай.
Мой учитель тире воспитатель замер, переваривая услышанное, а потом...
– Вагвага! Только погпобуй мне сказать, что ты нашла здесь мужа!
Икнула.
– Н-нет...
Покосилась на откровенно ржущего гоблина. Я такого не помню. Но что я вообще помню?
– Ну, слава боевой магии, что нет! Тогда что ты тут делаешь?
Растерянно уставилась на Рыха. Вот пусть он все и объясняет!
Тот все понял и с ехидной такой ухмылкой начал говорить Амуру:
– Ра – моя сестра по крови и духу. И вчера, перед всем родом, она стала нашей сестрой.
Меня аккуратно взяли за руку, вздернули рукав, а там...
Ну, как я кричала, не слышал только глухой. Даже из домов повываливали, чтобы на меня посмотреть.
– Ты чего? – удивился Рых и меня отпустил.
– Та-та-татуировка...
На моей руке, чуть ниже локтя, мерцал белым золотом орнамент, напоминающий мне кельтские руны. Грубые, обрубочные детали, впрочем, складывались во вполне милый рисунок.
Я потыкала в него в пальцем. Не болит. И ведь не помню совершенно, когда успели мне ее набить. Это ж до какого состояния нужно было допитья?
– У-у-у, – протянул Амур, отступая от меня на шаг. – Годнесу это не понгавится. Очень не понгавится...
Хотела огрызнуться и сообщить, что и мне это все не особо нравится, но... не успела.
По городку пролетел огненный вихрь. Хорошо, что дома были в общей массе каменными, иначе гореть им ярко и весело. Как нескольким кучам шкур, которые сейчас усиленно тушили песком.
Посмотрела на Амура, но тот разглядывал бегущие по нему облака и насвистывал легкомысленную песенку. Не к добру это, попой чую, что не к добру.
А потом огромные каменные ворота просто упали внутрь, чудом не зашибив парочку гоблинов, тащивших бадью с песком. И в образовавшемся проеме стоял, словно супергерой в развевающемся плаще, Роднес собственной персоной.
– Сейчас будет больно, – тихо сказал мне Амур и вновь обратился в товарища «я мимо проходил».
– Варя!
Я скоро от своего имени вздрагивать начну, вот ей-богу!
– Тут! – пискнула, надеясь, что он меня не услышит.
Ага, надеялась. Маг он или нет?

Черная грозовая туча медленно приближалась к нам. Молнии летели во все стороны, выбивая камни из стен домов, оставляя выбоины в утопанной до состояния асфальта земле. Удивительно, что ни одна не попала в живое существо. Мастерство. Я бы очень хотела исчезнуть. Или провалиться сквозь землю. Или научиться открывать порталы. Да хоть что-нибудь, только бы оказаться подальше от прожигающего насквозь взгляда.

– Варя?

Улыбнулась, пытаясь выглядеть белой и пушистой. Роднес мне не поверил. Перевел тяжелый взгляд на Амура. Тот философски развел руками, типа, я пришел ее спасать, а тут нежданчик.

– А эт-то кто? – Вот же, я успела забыть, что рядом стоит мой, хм, братик. Новоиспеченный.

– Варя, это кто? – повторил вопрос Рыха Роднес. – И что тут происходит?

– Ничего. Все просто замечательно! Я так хорошо отдохнула. Теперь домой? А то там студентики совсем брошенные. Нельзя же так. Да, и мне узнать хочется, что там с Пангус. Правда, что на нее напали? Ужас какой! Я так перенервничала, так устала. Открывай портал и давай домой.

– Варя!

– Эй ты, маг, голос-то не повышай, – хмуро заметил Рых.

Амур отступил на шаг. Подумал немного и сделал еще три. Выглядел он так, словно мечтает о кресле помягче и ведре с попкорном. Театр трех актеров, блин.

– Что. Тут. Происходит?

Мамочки, а Исхан уже дошел до кондиции. Если он за меня переживал, то удивительно, как сдерживается еще.

Решила больше не тянуть кота за хвост и рассказать всю правду. Чего скрывать-то? Не, ну страшно, конечно, как он отреагирует, но выбора особого нет.

– Роднес, это Рых. Мой брат. Рых, это Роднес, мой... – Я замялась. Понятия не имею, кто он мне. Постель, если произошедшее между нами можно так обозвать, не повод для знакомства.

Рыха это «мой» вполне удовлетворило. Гоблин расплылся в улыбке, которая мне все равно показалась несколько жутковатой.

– Если твой, то пусть живет.

Мм? Огляделась. Да Роднес, не прилагая усилий, половину их городка разбомбил!

Исхан даже бровь вздернул, явно намекая, кто скорее распрощается с жизнью. А вот потом до него наконец дошло значение моих слов.

– Брат? – потрясенно переспросил он.

– Бгат, бгат, – поддакнул Амур, просто упиваясь тем, что он уже все знает.

– Ты так много шутил о том, что у меня имя гоблинское...

Мой голос скатился до шепота. Ну, не знаю, вроде и не боюсь его, но прям живот сводит, будто виновата в чем-то. А я не виновата, оно все само ко мне липнет.

– Брат, – повторил Роднес. А потом резко дернул меня за руку к себе, закатал рукав, обнажая татуировку, и... заорал: – Ты сбрендила, Варя? Я тебя ищу! Да я чуть с ума не сошел! Я в трех стойбищах гоблинских успел побывать, понимаешь?

– Сочувствую им, – тихо произнес Рых, поманил пальчиком того, кто мне попить приносил, сказал ему: – Багура отправь, пусть посмотрят, где этот был, может, поживиться есть чем.

Чего добру пропадать?

Да, о времена, о нравы!

– Ты хоть понимаешь, что я почти поверил, что ты умерла? Нестабильная магия, сделанный на скорую руку портал. Тебя могло разорвать, выбросить куда угодно. Эти тебя съест могли, в конце концов!

– Могли, – подтвердил Рых.

Укоризненно на него посмотрела. Хоть бы не подливал в огонь-то!

– Спасибо, что не съели, – на полном серьезе поблагодарил Исхан. – Теперь другой вопрос. Почему?

На меня он не смотрел, только на Рыха. Стало обидно, но ненадолго. Я, конечно, в чем-то виновата, но уж точно не в этом!

– Да, шаман сказал, что я обрету семью мага. Давно сказал, но маги в наших местах редкость. Да и вкусны-ы... А Вара ж, сразу видно, наша!

– Ага, – все же бросили взгляд в мою сторону. – Дальше что?

– В род ее приняли, что ж еще. Так что ты, маг, на нашу женщину голос-то не поднимай.

– Домой я ее забрать могу?

– Домой можешь. Имя скажи, – потребовал Рых. – Полное, чтобы по чести все.

– Как будто у вас честь есть, – пробурчал Роднес.

– Ты это, маг, не наглей, а? – оскалился мой братик.

– Не наглею.

– Он не наглеет. Он пегевагивает. Он в шоке, – встрял Амур.

Роднес хмыкнул.

– Исхан Хусио Роднес из Рудона.

Рых побледнел. Стал таким нежно-зеленым, что я даже разволновалась. Как бы в обморок не бухнулся.

– Тот самый? Из тех самых? – сдавленно переспросил он.

– Да. Тот самый. Из тех самых, – подтвердил, ухмыляясь, Исхан.

Так, чего-то я опять не догоняю. Мой артефактор известная личность? А я почему не в курсе?

– Вара, ты чего не сказала, что твой маг тот самый? – возмущенно прорычал мой братик. Но ответа ждать не стал, сказал Роднесу: – Забирай ее, но береги. Не просто так же Вара здесь оказалась? То, что врагов найдешь, знаю. Но один разбираться не могли. Она из моего рода теперь. Я кровью мстить обязан.

– Хорошо. – Роднес подтянул меня к себе, обнял. – Мы отправляемся домой. Разрешаешь открыть портал?

– Разрешаю. Но ты смотри у меня, за сестру не побоюсь тебя.

– Учту, – скривил губы Роднес.

– Стойте! – Я внезапно вспомнила одну немаловажную деталь. – А где Пушок?

Рых расплылся в улыбке, настолько отражающей положение дел, что я покраснела.

Роднес закатил глаза, тяжело вздохнул и произнес:

– Амур, можешь привести этого... мохнатого?

– Могу. Не пегеживай так. – Он целенаправленно направился куда-то налево, словно зная, куда идти.

Я смотрела вслед Амуру, и у меня возник еще один вопрос, который нужно было задать уже давно.

– Исхан, а этот Амур, он кто?

Рых некультурно заржал.

– Очень хороший человек, – хмуро посмотрел на него Роднес. – Мой боевой соратник.

– А-а-а, еще один.

Мне прямо очень-очень интересно стало, где же воевал несносный артефактор и, главное, как, если от одного его имени тут все бледнеет на корню. Как-то мало я о нем знаю, нужно будет-таки устроить допрос с пристрастием. Если он, конечно, соизволит что-нибудь рассказать.

С той стороны, куда ушел Амур, раздался душераздирающий мявк, грохот, нечто, очень похожее на родные русские маты, а затем тишина. Рых, не скрываясь, хохотнул. И этот знает больше, чем я! Все, пора обидеться!

Картавящий учитель боевой магии, бывший вояка неизвестного происхождения с достоинством шел к нам. На вытянутых руках он держал неистово сопротивляющегося кошака.

– Не имеешь права! Я ученый при исполнении! Отпусти-и-и!

Ого, какими словами Пушок оперирует.

– Держи, – подойдя поближе, Амур небрежно кинул мне кота.

Я машинально сделала шаг вперед и протянула руки, собираясь его ловить. Но Пух хоть и кот, зато маг. Извернулся и плавно спланировал на землю, опустившись на все четыре лапы. Я зачарованно проследила и лишь потом поняла, что попросту не смогла бы его удержать. Тушка-то немаленькая!

– Варя! У них тут такой источник! Ты даже не представляешь! Это чудо! Это... это... это неопишимо! – захлебываясь, бросился он ко мне. – Мы должны здесь остаться!

– Фантис, Варю ждет ректор. В академии царит хаос. Нам срочно нужно возвращаться. Котыра открыл рот, собираясь протестовать, но передумал. Он задумчиво разглядывал поочередно меня, Роднеса и Рыха.

И наконец спросил:

– Если Вар теперь член рода, мы можем появляться здесь в любое время?

Рых пожал плечами.

– Можете. – Он почесал затылок. – Семья же.

– Отлично. – Пушок разулыбался. – Тогда можем отправляться.

Роднес снял с шеи массивный медальон, открыл его. Рядом начало формироваться окно портала.

– Знай, Ра из рода Вар Вар, теперь здесь твой дом. Ты можешь рассчитывать на помощь любого из нашего рода. Для твоего духа всегда есть место у жертвенного костра. Твоя кровь будет стоять твоим врагам их сердец.

Ух ты! Я даже не подозревала такого. Стало приятно. Захотелось обнять этого большого зеленого парня, моего неожиданного братика.

Но, как оказалось, это еще не конец торжественной речи.

– Ты, Исхан из рода Роднес, – он оглядел моего артефактора, смотря сверху вниз, – осознаешь ли, какую ответственность на себя принимаешь, беря женщину из рода Вар? Что бы люди ни думали, у нас есть свои законы, и мы чтим их. Женщина из рода Вар выбрала тебя. И отказаться от тебя может только она.

Что он несет?

Меня крепко прижали к широкой мужской груди.

– Я тебя услышал, Рых из рода Вар. И осознал.

– Ну, тогда вали отсюда, мне еще по соседям пройтись нужно, посмотреть, что ты там наворотил, – совершенно другим, легкомысленным тоном заявил Рых.

– Пока! – Я помахала ему рукой.

Роднес схватил за шкуру кота, и мы вошли в портал. Не знаю, что за магические свойства здесь присутствовали, но перемещение было пусть и долгим, но относительно приятным. Как будто плывешь в бархатистой теплой тьме. Расслабилась, даже, кажись, успела задремать.

Очнулась, когда мы вышли из портала. Да и то только из-за того, что кожи коснулся прохладный воздух. Открыла глаза, уставившись в узорчатый потолок. Значит, мы в коридоре у кабинета Колобка. А я на руках у Исхана. Интересно, а это он когда успел повернуть?

Роднес аккуратно поставил меня на ноги, развернув лицом к себе.

– Все будет хорошо, – напряженно произнес он.

Я нахмурилась, развернулась и увидела толпу. Ректор, Арс, скалящаяся Вобла и еще человек шесть, мне абсолютно незнакомых.

– Что происходит? – спросил Пушок.

Мне тоже было интересно. Быстро взглянула на Роднеса и удивилась. Он не отрывал напряженного взгляда от незнакомой мне женщины.

Высокая, стройная, с густыми светлыми локонами. Отличная фигурка. Этакая Барби в увеличенном масштабе. Легкий макияж в тон строгого брючного костюма. Я бы сказала, что она больше похожа на офисную леди, чем на мага. Общий кукольный вид портили только брезгливо поджатые губы и прищуренные глаза. И мне казалось, что где-то я ее уже видела. Только где? Вспомнить бы...

– Профессор Мурмираус, сегодня вскрылся прискорбный факт, который я, увы, не могу оставить без внимания, – сказал Нагарус.

– И какой же? – мой голос внезапно осип.

– Мне жаль, дорогая, но...

– Да что вы мнетесь! – резко оборвала ректора женщина. – Я не знаю, кто ты такая. Но Арвия Лангарж – это я!

Глава десятая
Казнить нельзя помиловать

Сначала был ступор. Я совсем не ожидала, что когда-нибудь встречу настоящую Арвию. Предполагала, но... не так скоро. Беспомощно посмотрела на Роднеса. Так вот откуда это напряжение! Он же говорил, что знаком с ней. Даже немного больше чем знаком.

И что мне теперь делать?

Тараканы лихорадочно носились, пытаюсь придумать, как быть. А что я могла? Только покаяться, признать вину, и все. Отстаивать, что именно я Арвия Лангарж, не имело смысла. Она может и умеет намного больше.

– Я требую разбирательства! – Арвия нетерпеливо топнула ногой.

– Конечно, конечно, профессор Лангарж. Госпожа... – Ректор замялся, глядя на меня.

– Зовите просто Варварой, – улыбнулась грустно.

Вот и кончилась моя сказка.

– Гоблинское имя, – скривилась боевичка.

И вот это пренебрежение сильно меня задело, помогло скинуть охвативший ступор.

Кем бы она ни являлась, но оскорблять меня или мою семью – не позволю!

– Да, гоблинское, – вздернув подбородок повыше, заявила я. – Пусть я здесь и чужая, но принадлежу к роду Вар!

В мою ногу вцепились кошачьи когти. Я чуть не взвизгнула, сдержалась с трудом.

– Вар? – протянул Нагарус, но его перебил один из мужчин:

– Вас препроводят в комнату, где вы будете ожидать вызова на слушание коллегии. Как и вы, профессор Мурмираус. Коллегия магов выражает сомнение в вашей способности занимать должность секретаря упомянутой коллегии.

Рядом тут же возникли двое мужчин в черном. Они оттеснили от меня Роднеса, который задумчиво отступил назад. На мгновение мне показалось, что это настоящее предательство, но после поняла, что нет, он не такой человек. Могу поклясться, что Исхан ищет выход. И не находит.

– У вас будет два часа, чтобы обдумать версию для слушания, – добавил все тот же худой маг.

– Хорошо. – Ну а что я могла еще ему ответить?

Уходя, бросила взгляд на Арвию. И с трудом сдержала дрожь. Никогда не видела, как ненависть заполняет человека. Такая красивая, а глаза темные, старые, плавающие отвращением. Но почему? За что она так ненавидит меня? Только из-за того, что я оказалась на ее месте, использовала имя?

– Магистр Корнус, – недовольно поморщилась Арвия.

– Госпожа Лангарж, мое решение не обсуждается.

Маг сказал это вроде бы мягко, но непреклонно. У меня по коже даже мурашки пробежать решили.

Нас с Пушком вывели, провели до портала. Маг не говорил, куда ему нужно попасть, просто шагнул в черную рябь портала. Тоже так хочу, но вряд ли появится возможность научиться таким фокусам. Меня подтолкнули в спину. Терять нечего.

Вышли мы в узком темном коридоре. Я здесь никогда не бывала. Хотя где я успела-то побывать? Маги целенаправленно вели к одинокой двери. На ней не было ни ручки, ни замочной скважины. Ах, ну да, магия. Могла бы и привыкнуть. Первый конвоир пробурчал что-то под нос, и дверь со скрипом отворилась.

– Проходите.

Я почему-то думала, что нас с котяркой по разным камерам разведут, но нет. Запустили обоим и закрыли дверь. Не боятся, что мы устроим сговор или сбежим?

Огляделась. Обычная комната в общежитии – две застеленные серыми покрывалами кровати, украшенный царпинами стол. Слой пыли на полу, в углах паутина – наследство хозяйственных пауков. Унылая обстановка, самое то для безвинных узников.

Прошла и села на кровать, откинулась назад, оперлась спиной о стену и задумалась.

Не ожидала я, что все так быстро раскроется. Думала, у меня еще есть время набрать эти несчастные два лу. Неужели все сейчас и закончится? Казнят и имени не спросят.

Хмыкнула. Ну, ректор-то спросил, а вот остальным и дела нет. Как же все удачно сложилось! Эта Арвия как подгадала, когда следует появиться. Меня не было в академии всего день, а мир просто перевернулся с ног на голову!

– Варя, – Пух заполз на кровать и прижался ко мне теплым мягким боком, – и что нам делать-то теперь?

– Это я у тебя должна спросить, – грустно надула губы. – Что говорить будем?

– Правду. – Кажется, Пушок начал приходить в себя. – Тебе менталисты не страшны, но я для них как на ладони. Сразу поймут, если солгу. Ректор знает упрощенную версию. Мы можем рассказать все подробно.

– Думаешь, имеет смысл? Он мне просто не поверит, я его обманула, втерлась в доверие...

– Ты слишком нагнетаешь! Нам главное, чтобы никто на казни не настаивал.

– Арвия будет.

Пух аж подпрыгнул от возмущения.

– Да вы даже незнакомы! Она же благородная, понимающая женщина, талантливый маг. И вообще...

– И вообще, весь твой образ основан на мне, – устало перебила разбушевавшегося котяру. Подумала о студентках, которые только-только начали показывать хорошие результаты, сработались между собой. Нет, меня даже собственная смерть расстроит меньше, чем возможность того, что все усилия были тщетными. Странная я стала, раньше бы точно забилась в уголок и редела.

– Значит, не расскажешь?

– Расскажу. – Я легла, подтянула под голову подушку. – Расскажу все, что знаю. Только... Ты не боись потерять работу, о которой столько мечтал?

– Я ее уже потерял, – ворчливо заметил Пушок. – Меня выслать не могут, казнить тем более, так что я за тебя только переживаю.

– Ясно.

Мы с ним молчали все два часа. Вроде бы было что обсудить, но желание пропало.

Я следила за тенями, танцевавшими на потолке. Они появлялись, когда ветви деревьев наклонялись близко к окну. Значит, этаж второй, скорее всего. Но подходить, проверять свою версию желания не было. Не думаю, что смогу сбежать. Маги же не идиоты, точно поставили защиту.

А потом дверь медленно отворилась. Я нехотя поднялась, решив не давать своим тюремщикам ни малейшего повода к недовольству. Как знать, может, это станет хоть небольшим плюсиком к карме.

– Коллегия магов готова выслушать вашу версию, – торжественно произнес один из тех, кто привел нас сюда.

Отлично. Раз готовы, то выслушают.

Обратно к кабинету ректора вернулись тем же путем.

В коридорах никого, вокруг гнетущая тишина. И слышно только, как неистовой птицей бьется обреченное сердце...

Да-а, пошло-поехало. Уже и эпитеты к ситуации всю подбирать начала. Совсем крыша едет.

Дверь открылась, и первым, кого я увидела, был Исхан.

Он сам на себя не походил. Черный костюм, явно новый, а не та хламида, в которой я привыкла его видеть. Маг. С большой буквы. Настоящий. Только вряд ли мне это поможет. Ни решительный вид, ни нахмуренные брови не спасут от вполне реальной казни.

Рядом с ним стояла Арвия. Мне даже завидно стало – ну вот в кого она такая красивая! И злоющая!

Меня вежливо подпихнули вперед, и только теперь я увидела, что кабинет ректора кардинально изменился. Нет, он был все такой же безвкусно-роскошный. Но добавились и новые детали. Точнее, изменились. Его стол куда-то делся, и его место заняли целых три – массивных, черных с блеском. Без сомнения, притащили с самой коллегии магов, или как там она у них правильно называется. За версту фонит канцелярщиной и бюрократией. Ох, мама, с магочинушами я точно не справлюсь.

– Присаживайтесь, – худощавый маг Корнус, сидевший в самом центре, указал мне на одиноко стоящий посреди кабинета стул.

Допросная комната, не иначе. А пытаться не будут? Не то чтобы я за, но кто их знает!

– Профессор Мурмираус, вас я тоже попрошу присесть, но в стороне. – Надо же, до Пушка тоже снизили, выделили ему табуретку у стены. – Ваше дело будет разбираться чуть позднее. Госпожа самозванка, – начал он, обращаясь ко мне.

Я аж поперхнулась. Ну и обращение!

– Меня зовут Варвара, – вздернув подбородок и чуть прищурившись, заявила я. – Можно Ра из рода Вар Вар. А можно Варвара Чиж, как называют дома, в моем родном мире.

– Что же, госпожа Чиж, – словно ничего не заметив, продолжил маг. – Я магистр Корнус, председатель коллегии магов. Моя задача – отслеживать иномирцев, которым не положено находиться в нашем мире по причинам, я думаю, вам уже известным.

– Нет, – не стала я ему помогать.

Да и вообще, не так уж и хорошо я их законы знаю. Корнус поморщился, ему явно не хотелось разжевывать мне основы, но ничего не поделать. Суд есть суд. Самый гуманный суд в мире.

– Магистр Ильдус, – он обернулся к сухонькому старичку, что сидел слева от него, – расскажите госпоже Чиж о законах, которые она нарушила своим присутствием в Ситаре. Старичок приподнялся со своего места. Этому рассказывать что-либо хотелось еще меньше. Да, неудивительно, что им проще всех сразу казнить, чем что-то говорить.

– Госпожа нарушительница, – его голос был еле слышен. – В Ситаре действует закон об антимагических существах. Выходцы из мира, именуемого Европой, не обладают магией в достаточном для совершения магических действий объеме. Но уровень опасности слишком высок. В мире, который вы считаете своим домом, царит беззаконие. Прошу не спорить со мной! Вы не обладаете магическим потенциалом, но одно ваше появление здесь может вызвать смуту и брожение...

– Из-за того, что наши мысли нельзя прочесть? – встряла я.

По толпе высокопоставленных магов пробежал негодующий ропот. Похоже, я, сама того не ожидая, наступила на большую мозоль.

– Вот видите! – вскричала Арвия. – Я требую казни! Она совершенно неуправляема! Вы видите, что она делает? Ох, мне страшно, что она могла натворить со студентами!

Перевела на оппонентку тяжелый взгляд. Уж кто бы говорил! У них такие успехи, что мне самой не верится, что я на такое оказалась способна.

– Прошу прощения, – поднялся со своего места Пушок. – Варвара отлично заменяла профессора Лангарж. Кроме того, она добилась таких потрясающих результатов...

– У нее нет никаких разрешительных документов на ведение преподавательской деятельности! – Арвия от злости даже покраснела.

– Почему же? – Я пожалала плечами, чувствуя, как в животе скручивается нервный узел. – Есть заключенный с ректором Нагарусом договор.

– В нем мое имя! – торжествующе прошипела боевичка.

Я вздохнула. Да, в этом она права...

– А подпись – моя.

Мне почему-то доставляло удовольствие бесить ее. Компенсация за пережитое?

– Вам не кажется, что мы отклонились от темы? – протянул вдруг Исхан.

До этого он молчал, словно его и не было, и о чем-то думал. Решал, как мне помочь?

Хорошо бы. Потому что я понятия не имела, что же делать дальше.

– Профессор Роднес прав. Что ж, мы желаем выслушать вашу версию, – произнес председатель.

Я вздохнула. Ну вот, началось. Успокойся, Варька, хуже уже точно не будет.

– Все произошло случайно. Нелепый случай свел нас с профессором Мурмираусом в парке.

Я не смогла ничего объяснить, он торопился. А когда наконец смог нормально поговорить, выяснилось, что портал обратно уже закрыт. Понимаю, нужно было прийти к вам и все рассказать, но я очень испугалась. Особенно после того, как узнала, что меня хотели использовать для уничтожения ректора...

– Что? – подскочил Нагарус.

– Простите, я не все вам рассказала, – смиренно покаялась я. – У меня был медальон. Если бы я надела его перед перемещением сюда, хотя, вероятно, ничего бы не изменилось и позже, то вы бы погибли вместе со мной во время взрыва. Еще при первой нашей встрече.

– Бомба Лага, – простонал Колобок, вновь падая в свое кресло.
Я кивнула. Именно так называл ту штуковину Пушок.

– Пу... Профессор Мурмираус дал мне арн для защиты. Я ведь не знала, чем может грозить их соприкосновение. Был взрыв. После этого... – я вдруг замялась, мне, непонятно с чего, стало стыдно, – после этого профессор Мурмираус измерил уровень магии.

– И? – заинтересованно подалось ко мне сразу трое.

– Одна десятая лу...

– А что я говорила! – торжествуя вскричала Лангарж. – Ее необходимо казнить!

– Боюсь, госпожа Чиж, что госпожа Лангарж права. – Корнус по-отечески мне улыбнулся, словно пытаюсь ободрить.

Ага, шикарно. Замечательно! Хотим казнить, но дюже сожалеем!

– Вы не можете казнить мага без веской причины, – неожиданно для всех Роднес вышел вперед. – Я готов свидетельствовать, что уровень магии Варвары превысил минимальный порог в два лу. Если вас удовлетворит моя клятва, то я готов...

– Профессор Роднес, – прервал моего артефактора Корнус. – Не думаю, что клятва уместна в этом случае.

– Я тоже свидетельствую! – Пушок не смог усидеть на месте.
Даже Нагарус слегка кивнул на это.

Маистру Корнесу все это не нравилось. Наверное, он думал, что быстренько со мной разберется, и все. Но не получилось. Какую-то безродную иномиричку защищали вполне себе уважаемые члены магического сообщества. Воинственно вздыбленная шерсть Пушка же не намекала, она кричала, что он не допустит моей казни.

А вот на Исхана я старалась не смотреть. Он высказался в мою защиту, сразу став отдаленно-чужим. Словно и не он говорил, что клянется. Слишком серьезный, даже чуточку высокомерный, будто общество магов его тяготит, но из вежливости он этого не показывает.

– Клянетесь, что у госпожи Чиж уровень магии превысил два лу? – с нескрываемой насмешкой переспросил Корнус, решив не доводить дело до конфликта.

– Да, клянусь, – подтвердил Роднес, поджимая губы.

– И вы, профессор Мурмираус?

Пушок едва заметно замялся, но с готовностью подтвердил. Я его понимаю. Не будет у меня двух лу, если решат проверить.

Я не маг.
Я человек, занявший чужое место.

– Отлично, – потер руки председатель коллегии магов. – Госпожа Чиж, я поверю двум коллегам, но все же попрошу вас сотворить простейший пульсар.
Проверка на вшивость? Выкуси, бюрократ!

С легкостью создала огненный мячик. Что-что, а это действие уже было отработано до автоматизма. Позволила себе немного пошалить и окрасила его в нежно-голубой цвет. Среди магов начались перешептывания. Оглядела смотрящую на меня толпу и неожиданно поймала одобрительный взгляд Колобка. Он не возмущался, не кривился при виде моих способностей. Наоборот, весело мне подмигнул. Это хороший знак?

– Госпожа Чиж, у вас поразительные результаты, но в связи с фактами я не могу вас поздравить, – тут же испортил мне настроение Корнус. – Казнь не состоится, и не нужно спорить, профессор Лангарж, – одернул он готовящуюся открыть рот Арвию. – По закону и справедливости, в нарушении границ магических миров госпожа Чиж будет оправдана. – У меня с плеч свалился огромный булдыган. – Но вы в течение длительного времени занимали чужое место, прикрывались не принадлежащим вам именем и осуществляли преподавательскую деятельность без соответствующего разрешения. Все эти нарушения также влекут за собой высылку из мира Сигары без права возвращения. Приговор: немедленное открытие экстренного портала с последующей переправкой нарушителя за пределы этого мира.

У меня ноги подкосились. Быть того не может! Они... меня выкидывают?

– Прошу прощения, господин председатель, но я не согласен с вынесенным решением. – Пух отважно решил защищать меня до конца. – Тяжесть преступления велика, но не

забывайте, что Варвара – единственный свидетель по делу о покушениях на профессора Нагаруса.

– Мы это учли, – величественно кивнул Корнус. – Господину ректору будет предоставлена полноценная защита, а мы проведем расследование, чтобы выяснить, имели ли место покушения.

Вот же гад! Еще и Колобка привлек, будто тот может врать! Бюрократы мерзкие!

Пушок тоже в осадок выпал, зато решил высказаться Роднес:

– Вы подвергаете сомнению слова нашего ректора?

Ой, только со мной так не разговаривай! Страшно же.

– Никаких сомнений, – поспешил вставить тот, имени которого еще не называли. Чуть моложе, со смешными усиками. Не похож он на остальных. Совесть, что ли, еще осталась?

– То есть вы убеждены, что он лжет? – А Роднесу пальчик в рот не клади, всю руку оттяпает.

– Не-ет, – заикнулся парень, поняв, что сам загнал себя в угол. – Профессор Нагарус мог не догадываться, что вокруг него искусно сплели сети обмана.

– Я бы знал, дорогой мой Праун. – Колобок ехидно улынулся и снова мне подмигнул.

Парень совсем стушевался, открыл рот, словно выброшенная на берег рыбешка, закрыл. И решил больше не отвечать.

– Не обращайтесь внимания, профессор. – Корнус так зыркнул на несчастного мага, что мне даже не по себе стало. Бедняга.

– Я предлагаю оставить госпожу Чиж в академии для дальнейшего обучения. – Колобок по-доброму мне улынулся.

– Я против! – Арвия пылала праведным гневом. – Что вы носитесь с какой-то оборванкой-немагичкой? Не хотите казнить, так высылайте!

Наверное, не будь ее, все решилось бы в мою пользу. Но злобная фурия не дала даже крохотного шанса. На каждое доброе слово обо мне высказывалась очень нелестно.

– Да, – печально наклонил голову Корнус. – Открыть портал!

Я видела, как рванул ко мне Роднес. Но что он мог сделать против этих крутышек? Пушок рыпнулся, но его быстро оттеснили в сторону. Даже Нагарус заспорил с коллегией.

Только все напрасно...

Мир вокруг закрутился, закружился, раскрасился всеми оттенками черного. И пропал.

Глава одиннадцатая

Дом, милый дом

Шел дождь. Мелкие, противные капли скользили по лицу, смешиваясь со слезами в коктейле вселенского отчаяния.

Это был тот самый парк, откуда меня забрал Пушок. Та же аллея с неровно подстриженными деревьями. Лужи на привычных местах. Ничего не поменялось в этом сонном царстве за время моего отсутствия.

Чудненько.

Я дома.

Только теперь эта мысль не греет. Вовсе наоборот, я хотела вернуться обратно на Ситару к моим студентикам, к Роднесу и Пушку.

Жакет уже вымок, а я все стояла и думала о том, сколько всего оставила там. Академия почти стала мне домом. Почти...

Нет, плакать я не буду!

Яростно стерла со щек влагу и побрела вперед, туда, где была та самая остановка шестнадцатого маршрута, на который я не успела первого апреля. Надо же, в тот день лил дождь. И сегодня тоже. А может быть, я нигде и не была и мне все произошедшее только померещилось?

Ага, прям вот взяло и померещилось!

Вокруг буйствовала зелень, недвусмысленно намекая на середину лета. Мокрые воробьи скакали по земле, выискивая крошки. Им все равно, они рады любой прихоти судьбы. Сейчас найдут что-нибудь и слопают, не утруждая себя мыслями о бытии.

Понесло. Нельзя мне раскисать.

Дошла до фонтана, за которым начиналась прямая дорога к выходу. И только тут меня осенило, что денег на проезд у меня нет. Телефона нет. Ничего нет.

В горле встал комок. Пока дойду до своей квартирки, точно заболēju. Все-таки гуляния под дождем к хорошему не приводят.

Обошла неработающий фонтан – дождь же, зачем ему работать! – раздумывая, где бы сократить дорогу. А потом ко мне во второй раз пришла гениальная идея. Ключей от квартиры-то у меня тоже не было! Остались запряжанные глубоко в шкафу, в комнатке на втором этаже. В магической академии. В другом мире. Кому расскажу – посадят в дурку! Истерически засмеялась. Хорошо хоть не ночь, а то меня бы запросто приняли за маньяка-извращенца. Не, ну а что? Стоит у фонтана под дождем и ржет как лошадь!

– Девушка, у вас все в порядке?

Я обернулась.

Миловидная женщина неопределенного возраста участливо смотрела на меня. Не думала я, что люди вот так запросто могут подходить к незнакомцам и искренне сопереживать.

– Да так, – я пожалала плечами. – Все в порядке. Но хорошего мало.

Она приподняла зонт, приглашая меня под ним укрыться. Я же только улыбнулась, прекрасно понимая, что это не спасет. Уже успела вымокнуть до нитки.

– Рассказывайте, может, я смогу помочь.

И я вдруг решила! И что из того, что она совершенно незнакомый мне человек? Ну и пусть! Дохранилась уже секретов!

– У меня... сумку украли. А там телефон, деньги, документы... Теперь не знаю, как быть. Даже в полицию не позвонить. И живу на другом конце города. Родители, наверное, беспокоятся. – Как только о них подумала, сразу же полились слезы.

Ох, Варька, тут же не один день успел пройти! Как там они? Испереживались ведь все!

– Пойдемте. – Женщина мягко взяла меня за руку. – Где вы живете?

– Ко мне нельзя, у меня ключей нет...

– А ваши родители? – все с той же спокойной улыбкой вновь спросила она.

– На Комсомольской...

– У меня машина тут рядом, я вас довезу.

Тараканы обеспокоенно засуетились, спрашивая, можно ли доверять первому встречному. Но я была так убита всем случившимся, что плюнула на предосторожности и здравый смысл.

– Большое спасибо...

В маленькой дамской машинке было тепло и сухо. И мне сразу же стало стыдно, потому что ручьи дождевой воды, стекавшие с меня, казались бесконечными. Но женщине словно было все равно. Она включила печку, и мы тронулись. Медленно и осторожно она лавировала по плотно забитым жестяными лошадками улицам, везя меня домой. Мы молчали. Странно, я думала, она будет меня расспрашивать. Но нет, женщина молчала, сосредоточенно наблюдая за дорогой.

У моего дома машинка замерла.

– Иди домой. Порадуй своих родителей, – мягко улыбнулась она, переходя на ты.

Я начала открывать дверь:

– Спасибо. Даже не знаю, как вас благодарить.

– Ну что ты, – отмахнулась она. – Своим нужно помогать.

Я дошла до подъезда и, только оказавшись под козырьком, скрывшим от дождя, вдруг осознала ее слова.

«Своим нужно помогать». Но кому – своим?

Оглянулась, чтобы спросить, уточнить. Но машинки не было. Успела уехать, а я даже не заметила. Странно это...

Набрала номер родительской квартиры и с замершим сердцем начала вслушиваться в гудки.

– Кто там? – спросил домофон уставшим маминым голосом.

– Мам... Это я, Варька, – голос отказал моментально, успевшие высохнуть слезы вновь открыли шлюзы. Всклипнула и попросила: – Открой дверь, а то тут дождь... идет. Дверь дзынькнула, приглашая войти. На ватных ногах я поднялась на второй этаж и нос к носу столкнулась с мамой. Она круглыми глазами смотрела на меня. Я на нее. Молчание затягивалось. Где-то выше лязгнула дверь, и эта незначительная деталь словно послужила толчком, привела нас в чувство. Мама бросилась ко мне, обняла, всклипнула, сдерживая слезы.

– Живая... Варька, живая!

Меня затагнули в квартиру.

* * *

Я успела согреться чаем с малиной, отнекиваясь от любых маминых вопросов. Но она, что удивительно, не особо и приставала. Просто смотрела на меня и смотрела.

Ну а потом я поняла, почему она молчала.

Папу ждала.

Он вернулся с работы и первым делом отвесил мне нехилый подзатыльник.

– Па-ап! – обиженно завопила я, в принципе соглашаясь, что заслужила.

– Не папкой мне тут. Где шлялась?

Вот он – настоящий мужчина. Идеал. Всегда разговоры по существу. Мужик сказал, мужик сделал. И мы за ним, как за каменной стеной.

Вариант – рассказать правду и только правду и загреметь в белые хоромы с синими таблеточками на неопределенный срок. Тараканы возмущенно засопели. И я вместе с ними. Нет, говорить правду нельзя. И врать нельзя, папка быстро меня раскусит, он в этом деле мастак.

– Вы, правда, не сердитесь на меня. Я работу нашла, очень хорошую. За границей. – И чуть себе язык не прикусила. С моим знанием иностранных языков только экзотической танцовщицей быть или массажисткой. – Все легально! – поспешила добавить, потому что папа нахмурил брови. – Я учителем работала. По специальности.

– Ты ж не закончила.

Он взял стул и сел напротив меня. Прямо как на допросе. Жуть.

– Да... Но им диплом не важен был. Группу студентов нужно было срочно подтянуть.

– Подтянула?

– Ага, – тоскливо вздохнула и потянулась за сдобной булочкой. Настоящий хлеб! Как же я от него отвыкла. Никаких диет больше! Только нормальное человеческое питание.

– И вернулась?

– Угу...

– А вещи где?

Он не отстанет. Чует, что недоговариваю. Эх, была не была!

Поджала губы, посмотрела на него, вспомнила, что там, в академии, остался почти любимый Роднес и не менее «почти любимый» Пушок. Выдавила слезу, которая с чего-то вдруг решила противиться, и заныла:

– Меня огра-абили.

Мама ахнула, папка нахмурился еще сильнее.

– Ограбили, значит, – себе под нос пробормотал он. – Ну ладно, а чего в полицию не заявила?

– Связываться не хочу. – Я многозначительно посмотрела на него.

Он закивал, вспомнив нехорошую историю с Лысыком. Я же тогда крайней и осталась. Вылетела из учебного заведения, как пробка из бутылки с шампанским, ни ответа ни привета от наших доблестных сотрудников так и не получив.

– Горе ты луковое. – Мама потянулась за моей чашкой, встала, чтобы налить еще. – Что теперь делать-то будешь?

– Попробую вернуться на работу.

Папа хмыкнул, мама вздохнула. А я вновь уткнулась в чашку.

И уже ночью, засыпая на диване, я думала, как странно все обернулось. Вроде бы живешь-живешь, а потом – бац, и ты в другом мире. А там чудеса, магия... И кажется, что наконец-то нашел свое место, понял, что жизнь готовила. Но нет, только привыкаешь, только все налаживается, и тебя разворачивает на сто восемьдесят градусов.

Я тихонько прошептала заклинание, ища отклик магии в окружающем пространстве. На моей ладони нехотя засветился крохотный огненный шарик. Все же я маг. Слабый, но маг, что бы там ни говорили. И та женщина, что сегодня мне помогла, тоже. Не все потеряно. Буду искать выход и, рано или поздно, найду его.

А еще мне приходилось гнать мысли о Роднесе.

Будет он меня искать? Или я так, минутное помутнение рассудка?

Стой, Варька, лучше спи. Со всеми проблемами будешь разбираться потом.

* * *

Это «потом» наступило слишком быстро. Я только закрыла глаза, как услышала тихий спор родителей.

– Буди ее, – настаивал папа.

– Пусть Варенька поспит, – протестовала мама.

Я решила никого, в том числе и себя, не мучить и встать. Все равно придется идти на работу, выяснять, возьмут ли обратно. В том, что меня уже успели уволить, сомнений не было. Кто ж оставит работника, не появившегося два месяца?

Офис встретил меня гробовым молчанием и ошеломленными взглядами вслед.

– Живая, – вот и все, что довелось услышать.

Н-да, радуется.

Рыбонька была на месте. Но к моему появлению отнеслась равнодушно.

– Ну, наконец-то! Хватит уже отдыхать, правильно. Сходите в отдел кадров, там вам покажут, какие бумаги заполнять. Идите!

– И все? – не поверила я.

– А мне вам что, цыганочку с выходом исполнить? Идите работать.

Мир сошел с ума. Определенно.

В коридоре меня поймала Танька, сразу же утащив в уголок, чтобы посплетничать.

Естественно, обо мне.

– Так! Ты куда пропала? Сказали, что отпуск взяла по состоянию здоровья. Но я-то слышала, что твои родители в розыск подали. Где была?

– В отпуске. – Я даже стусевалась от ее напора.

– Да не ври ты! Работу нашла крутую? Да? И не вытянула? То-то Диана наша следом за тобой смылась. И еще одна девчонка из бухгалтерии. Ну чего с собой не позвала, а?

С трудом отбилась от навязчивой девушки, желавшей всеми правдами и неправдами узнать секрет, которого нет. Совсем ку-ку сегодня в нашем королевстве.

Документы мне переоформили на удивление быстро и без вопросов. Ничего не понимаю.

Спокойная Рыбонька – уже само по себе эпохальное событие. А улыбчивые дамочки из отдела кадров – нонсенс. Такого не бывает! Они же самые злобные создания на свете!

Да пошло все лесом!

Прижимая документы к груди, быстро покинула здание. Мне удалось не попасться никому на глаза, по крайней мере, из тех, кого знала лично. Уф, и зачем я только вернулась? Могла бы и другую работу найти.

Замерла на лестнице, с тоской посмотрев в сторону парка. Нет, испытывать судьбу больше не буду. Сяду в автобус и поеду домой, благо родители дали мой запасной ключ. Хорошо, что в свое время догадалась им его оставить.

Автобус подошел почти сразу, будто ожидал за поворотом, когда я появлюсь. Села у окошка, расплатилась за билет. Мимо пролетал обычный городской пейзаж – люди, дома, машины. Я не приглядывалась, они меня не интересовали. Все, что занимало, как быть дальше. Вот этого-то я и не знала.

Автобус резко замер, взвизгнув тормозами. Какой-то идиот чуть не устроил аварию. Пока водители ругались, пассажиры нетерпеливо ждали. Я же вновь посмотрела в окно и чуть не взвизгнула. Прямо напротив меня стоял Амур собственной персоной. Разве что одет не так, как я привыкла. Начала приподниматься с сиденья, но автобус снова дернулся и поехал вперед. Отвела взгляд всего на мгновение, потеряла Амура из виду... И больше не смогла его найти.

Он здесь? Снова пришел за мной?

Еле дождалась своей остановки, выскочила как ошпаренная и буквально побежала к дому. Амур же не знает, где я живу! Остановилась и звонко ударила себя ладонью по лбу. И что мне делать?

– Вот же муха-цокотуха! Песец пушной! Варька, ты спятила!

Я села на скамейку. Не Амур это был. Откуда он мог тут взяться? Портал для меня открывала коллегия магов, и он был экстренным, сиречь уникальным. Амурчик, конечно, воин, но не думаю, что такой уж сильный маг, что способен на открытие портала в одиночку. Да и Хусечка... Я верю, что Роднес про меня бы не забыл. Он же особенный – наглый артефактор, которого невозможно забыть.

В отчаянии закрыла лицо ладонями. Не плачь, Варька, прорвемся! Я просто должна или придумать, как вернуться, или все забыть и просто жить дальше.

И, наверное, у меня не остается иного выхода, кроме как оставить все как есть...

– Варвара?

Глава двенадцатая В роли спасительницы

Знакомый голос, но...

Я подняла голову. Точно, так и есть. Не хотелось бы мне сейчас видеть этого персонажа, но ничего не поделаешь.

Сашок собственной персоной.

– Чего так официально? – Я отерла слезы и выпрямилась.

– Думал, ты или не ты.

– Я. Чего надо?

Уходить мне надо и не болтать с ним. Вот и все. Не было без него проблем как будто.

Он замаялся, став похожим на того парня, в которого я была влюблена. Только... Нет чувств больше, не осталось. А он об этом и не догадывается.

– Варь, я переживал, правда. Искал тебя. Боялся, что ты из-за меня с собой что-нибудь сделала. – Сашок виновато повесил голову, а я... заржала.

Нет, давно меня так не веселили! Чтобы я с тобой? Ой, мама, держите меня семеро!

– Ты с дуба рухнул, что ли? – отсмеявшись, спросила у обиженно глядящего на меня парня. – Я с головой дружу вообще-то.

– Я хочу, чтобы ты ко мне вернулась! – ни с того ни с сего заявил он.

Я аж поперхнулась. Таракашки мои начали в растерянности переглядываться. Чего?

– Саш, мы расстались, потому что ты налево пошел. На очень левое лево, – напомнила ему.

– Я раскаиваюсь и хочу, чтобы ты вернулась.

Вот же! И глаза как у сумасшедшего горят. Магия, моя магия, спаси, а то этот неадекватный со мной что-нибудь сделает!

– Вагвага! Ну это ни в какие вогота не лезет!

Я подскочила, не веря своим ушам.

Амур! Он здесь! Я не ошиблась!

Расплылась в дурацкой улыбке, устремилась к нему в непреодолимом желании обнять.

Родненький, как же я всего за день-то соскучилась.

Меня перехватил Сашок, закрыв своей хилой спиной от потенциального конкурента. Хотя, мать моя женщина, он Амурчику даже в подметки не годится! Пусть кавалер он чисто гипотетический.

– Вагвага, что это за субъект? – чуть отходя в сторону, спросил мой учитель.

– Это ты кто такой, а? – Сашок начал строить из себя крутого. Ну, не получается это у него, когда ж поймет?

– Ох, – поморщился Амур, словно отмахиваясь от моего бывшего парня.

Тот открыл рот, но не смог произнести ни слова. Мне стало смешно, он был похож на вытащенную из воды рыбку.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул Амур, спокойно его обошел, взял меня под руку, и мы направились к моей квартире. – Вагвага, я все понимаю, изгнание, запгеты от

коллегии магов... Но это уже слишком! – Он резко развернул меня. – Ты хоть понимаешь, что бгосила бедное, несчастное животное на пгоизвол судьбы?

Животное? Э-э...

– Да Пушок и без меня прекрасно справляется...

– Пги чем тут Мугмигаус? Кошак отлично живет. Ты о Кгысе-то подумала?

Крыс! Как я могла забыть о моем любимом слизнепочике?

– Что с ним? – встревоженно вскричала я.

Как же он там один, без меня?

– Ногмально. Жил же как-то ганьше? Его Мугмигаус... Пушок твой пока пгиютил... А вот Годнес пгопал.

– А, он у Пушка? Замечательно. – Я радостно улыбнулась, а потом... – В смысле пропал?

– Ну, как пгопадают, Вагя? Был и нету, – белозубо улыбнулся он мне, а бабулька у подъезда схватила внеочередной инфаркт.

– Так. – Я даже остановилась. – Давай по порядку!

Амур несколько брезгливо огляделся.

– Вагя, я так не люблю этот миг. Где ты живешь? Мы можем пгойти туда? И я все тебе гаскажу.

Точно, болтать на виду у пенсионерок-одуванчиков та еще затея. Потопала к своему подъезду, криво улыбнулась перекрестившейся бабе Оле. Пропустила вперед Амура, шепнув: «Четвертый», и, не удержавшись, рывкнула:

– Живая! И с любовником!

Ну и с чувством выполненного долга поплелась наверх.

Дверь в мою квартирку была открыта. Оглянулась, мужичка своего не увидела, покачала головой и зашла.

– Вообще-то двери принято открывать ключами, – сообщила ему.

– Это не гационально. Как тут жить можно? Бггг, стганный миг. Каждый газ, как тут бываю, в дгожь бгосает.

– Ты тут бываешь? Стоп, – остановила сама себя. Скинула обувь, прошла в комнату, где, слава тараканам, было чисто – перед гостем не так стыдно! Села на диван и только тогда продолжила: – Ну, рассказывай! С самого начала!

– С начала? – Он сел в кресло, которое жалостливо всхлипнуло под его весом. – Я годился на самом кгаю Каменистой пустыни много лет назад...

– Не с этого начала! Что с Хусей?

– Я же сказал – он пгопал. Был и нету. Ох, не нужно на меня так смотгеть. Я объясняю. После того, как тебя отпгавили погталом домой, Исхан согвался, кгичал нечто неггазумительное. Мне так Муг... Пушок гасказывал. Сама понимаешь, там вся коллегия, могли возникнуть пгоблемы... Его увели. А потом он пгопал. Пгямо из своего дома. Я легко могу отыскать человека, но Исхан исчез! Пушок думает, что это те же личности, что покушались на гектога.

– На кого? – отстраненно переспросила я, силясь понять, что вообще там произошло за сутки моего отсутствия.

Один день! И все летит на деревню дедушке.

– На гектога. На Нагагуса.

– А-а, ясно... А как ты сюда попасть-то смог?

– Пушок отггыл погтал пги помощи какой-то штуковины, что нашел у Исхана, и...

– Стоп-стоп-стоп! – Я аж с дивана привстала. – Эти двое могли меня домой отправить в любой момент?

Амур стушевался, забормотал нечто нечленораздельное. Но во мне уже вскипела злость. Значит, я страдала, ночей не спала, переживая, что меня казнят, а кошак и наглый артефактор могли просто отправить меня домой? Не-ет, я точно должна вернуться, чтобы высказать прямо в одну мохнатую и в одну наглую морды все, что о них думаю.

– Открывай портал. Мы возвращаемся!

Амур странно, обреченно вздохнул.

– Я не могу отггить погтал. Нужен источник.

– И где он? – Я уже нетерпеливо постукивала ногой. – Знаешь?

Неловкий взгляд в сторону туалета.

– Там.

– Ну так иди. – Я его не понимала.

– Я не могу... Это твой дом. Ты не можешь меня пригласить?

– Вампир, что ли? – пожала плечами, махнула щедрой рукой. – Заходи, пожалуйста, в обитель фаянсового друга!

Мне бы сейчас у виска покрутить. Что за ересь я несу? Но тараканы молчали, Амур вообще был предельно серьезен. Комедия, иначе ведь этот дурдом не назовешь.

– Ну и?

Амур махнул рукой, зовя вслед за собой. Втиснулась, все-таки данное помещение двух обитателей не предусматривало. Оказалась почти вплотную прижатой к Амuru.

– Гости, Вагя, – вздохнул он и... поцеловал меня.

Наверное, если бы не была в состоянии вселенского шока, я бы его убила. Вот прям так сразу. Даже не задумываясь, друг или враг. Так что повезло Амuru.

Пространство вокруг нас заискрилось мириадами радужных звезд, словно взорвалась маленькая вселенная. Такая локальная катастрофа.

Попыталась вырваться, но куда там.

– Тсс, – прошипел Амур. – Не дегтайся.

Я посмотрела на него и замерла. Черты лица у мужчины стали изменяться, растекаться, растворяться в творящемся вокруг цветном безумии. Мой кабинет задумчивости все больше напоминал сказочную страну, в которую я бы ни за что не поверила, если бы не видела собственными глазами.

Мыльные пузыри. Это было похоже именно на них. Цвет менялся, искажая пространство, а затем...

Мы ухнули в радужную тьму!

Да, знаю, как странно это звучит, но описать иначе не могу. Вроде бы и темно вокруг, но как-то не так. Тело обвивают разноцветные ленты, словно стремясь проникнуть как можно глубже. Видно только их, я даже Амuru теперь разглядеть бы не смогла. Только чувствовала, как он прижимает к себе, словно боясь потерять.

Ха! Словно! Да я сама вцепилась в него похуже мартовской кошки! Он мне еще расскажет, что такое тут устроил.

Внезапно ленты, будто юркие змейки, бросились в разные стороны. Испугались? Не знаю, я вот испугана до невозможности.

Тьма вокруг стала непроницаемой, а потом мы ухнули с высоты.

Я завизжала, мои тараканы хлынули в рассыпную, но приземление оказалось очень даже мягким. Понятия не имею, когда меня отпустил Амур, но упала я прямо в мускулистые объятия своего новоиспеченного братишки.

– Вара, – взревел Рых и прижал к своей могучей груди. Помянула его чувствительность нехорошими словами – так и раздавить недолго. – Когда пушистый воин сказал, что тебя выслали из нашего мира, я был готов пойти войной на презренных магов! – Ого, я такого не ожидала. Приятно. – И меня бы ничего не остановило, если бы он не предложил вернуть тебя.

– Вот, кстати, да! Спусти, пожалуйста. – Я оценила расстояние до земли и решила не рыпаться. – Мне с одним мохнато-хвостатым поговорить нужно.

Меня поставили на твердую поверхность. Огляделась в поисках Амuru – хотела взять его в провожатые, попутно выяснив причины столь неординарных действий, но увидела только спину, которая исчезла за каменным домиком.

Замечательно. Он свою миссию выполнил и слинял. Чудесно.

– Где кошак? – хмуро осведомилась у сияющего Рыха.

– У источника. Тебя проводить?

– Давай.

Они у меня не отвернутся! Это же надо, я думала, что мне трындец, а они могли... Да их!

Ух!

Печально раскачивающегося Пушка я нашла у колодца. Рых тактично – вот уж не думала, что он на такое способен, – оставил нас одних. Наехать на несчастного хотелось до одури, но что-то помешало. Странное такое чувство. Он как-никак вытащил меня сюда из моего родного мира. Второй раз. Наверное, пожертвовал чем-то.

– Пух?

Он поднял на меня свои желтые глаза.

– Варя... Получилось.

Вывод первый – коты умеют улыбаться. Вывод второй – он не был уверен, что все получится.

– Ты наглая, хвостатая, серая морда! Признавайся! Вы с Хусечкой могли в любой момент меня домой отправить? – подчеркнуто ласково спросила я.

– Не в любой. – Он едва заметно отодвинулся от меня. – Артефакта мало, нужна еще колоссальная мощь источника. А я такой второй раз в жизни встречаю. Вот этот, – Пушок нетрезво махнул лапой на колодец. – Очень мощный, может, чуть слабее, чем в Рудоне. Без него я бы тебя не вытащил...

– Ясно. – Я присела рядом с ним прямо на землю. – Может, расскажешь, что произошло?

Котяра совсем повесил голову.

– Роднес пропал. Сначала я думал, что он просто куда-то ушел, но Амур заявился, сказал, что нигде его найти не может. Мы испробовали все методы, но бесполезно. Отправились к Нагарусу... И знаешь, Варя, – Пушок тяжело вздохнул, – мы не смогли попасть к нему. Нас попросту не пустили. Да, я больше не профессор, но это не значит, что не могу прийти к нему...

– Нагарус тебя не принял? Но почему?

Странно, насколько я смогла узнать нашего ректора, он был душкой. Да и Пушка очень уважал. Посмеивался над ним, но уважал. И точно принял бы его, не оттолкнул, даже узнав, что мы натворили.

– Он тоже пропал. – Котяра окинул пространство тоскливым взглядом. – Амур ведь кое-что из запрещенного знает. Попытался и с ним связаться, не вышло. А это значит, что или оба уже мертвы, или находятся там, где магия бессильна.

– Да где магия может быть бессильна? – воскликнула я и тут же осеклась.

Где? Станный вопрос, учитывая мое последнее приключение. Каменная пустыня гоблинов, место, которым пугают и детей, и взрослых. Я сейчас здесь, и, возможно, Роднес с Нагарусом тоже.

– Посмотри вокруг. Тут нет магов, есть шаманы – странные, нелепые, но подчас именно они становятся причиной смерти лучших магов. Нам невообразимо повезло, Варя. Никому и никогда так не везло! Ты стала сестрой главы одного из сильнейших гоблинских родов. Если бы не это, наши косточки отправились бы в источник. И все... Я маг! Ты... тоже маг. Эти места должны нас убивать! Но это, – он схватил меня за руку, указывая на татуировку, про которую я успела забыть, – это все изменило.

– Пух, ты можешь поконкретнее? – попросила я, мягко выдирая свою конечность из его лап.

– Могу, – кивнул Пушок и вдруг заорал: – Рых из рода Вар!

Мой братик появился тут же, словно специально караулил, когда его позовут.

– Мохнатый воин? – почтительно осведомился Рых.

Пушок поморщился.

– Скажи мне, о великий воин Каменистой пустыни, есть ли у тебя враги, которые могут желать зла сестре твоей?

Я зависла на столь витиеватой фразе, но Рых задумался. Пожевал рукоять дубины, которую держал в руках, покачал головой, словно что-то прикидывая. Огляделся.

– Мохнатый воин, ты должен знать, что врагов у меня больше, чем камней в этой пустыне. Но никто из них не стал бы причинять вреда моей названной сестре. Можно пойти войной на меня, подослать магов, но тронуть отмеченную шаманом – это святотатство!

– Я так и думал. – Пушок печально на меня посмотрел. – Пошли узнавать у Амура, куда мог вляпаться Роднес.

– А Колобок? Его же убить хотели. – Я протянула руку Рыху, и тот без усилия поставил меня на ноги. Впечатляет.

– Чует мой хвост, что Нагарус – всего лишь свидетель, как и ты. Пешка, которую вовремя не убрали.

– Но почему? – Я замерла.

Кот вздохнул.

– Я за этот день столько всего передумал, что страшно становится, но пришел только к одному выводу. Единственный из всех, кто оказался замешан в этой истории и кто может хоть как-то пролить свет на кое-какие факты, – это Роднес. Первое, он знаком с Нагарусом лично.

– Я тоже с ним лично знакома! – не утерпела.

Меня проигнорировали.

– Второе, Рых его уважает. Уважаешь же? – сурово осведомился кошка у братика.

– Как можно не уважать того самого мага из Рудона?

– Вот. – Пушок снова посмотрел на меня. – Видишь? Пошли пытаться Амура. Я его, конечно, уважаю, но все же...

– О, пытаться? Я могу помочь! – оживился Рых.

– Спасибо. – Пушок замер, но ответ нашел: – Мы не будем применять телесных наказаний. Только моральный аспект.

– Мора... моральный аспект? Ладно, такой пытки я не знаю, но буду нужен – зови, мохнатый воин. Вара, все хорошо будет. Найдем мы твоего мужчину.

Этот большой и сильный умеет успокаивать.

Котья странно повел носом и вальяжно пошел к кучке приземистых каменных домиков.

Я не сразу поняла, чего это его в ту сторону потянуло, а потом вспомнила, что именно в этом направлении скрылся Амур. Как-то подзабыла, что кошка – не человек, нюх получше моего будет.

Мой учитель сидел, развалившись, у костра, над которым висела тушка крупного животного. Увидев нас, сразу скис. Ха, осознал весь масштаб вселенской подставы!

– Рассказывай!

Я даже не стала садиться, нависнув над ним памятником немого укора.

Он вздохнул.

– С чего начать?

– Начни с того, что объясни, с какого ты полез целоваться? – прошипела я.

Пушок рядом громко икнул. Да-да, дружок, я тоже в шоке была.

– Вагя, Вагя. – Он покачал головой. – Сама подумай, как иначе мы с тобой смогли бы пегеместиться? Нужен был сильный выбгос лу. Пгости, но это был наиболее целесообразный вагиант.

– Ох, вагиа-ант, – передразнила его, но Пушок спас Амура от расправы, одной фразой охладив мой пыл:

– Кто такой Роднес?

Амур вздернул бровь.

– Годнес – это Годнес.

– Нет уж, выкладывай!

Я начала злиться. Мало того что меня уволили, так еще и мужика отняли. Совсем распоясались. Я, конечно, потом домой вернусь, но хоть буду знать, что любимый в порядке.

– Он служил в Алмазном двогце. Ингаг, стгажник князя. А потом у него вышел конфликт с наследником князя Гудона, и его сослали на ганицу. Сюда, в Каменистую пустыню. Нет, не для того, чтобы извести. Князь был мудрым, гещил его пегевоспитать. Не особенно удачной вышла затея, но шесть лет службы, и вот – Исхана все бояться. За это вгемя наследник погиб. Вот тогда-то мой догогой дуг и заслужил имя «тот самый маг». Он мстил. И винил себя, что не успел, ведь должен был быть в охгане наследника.

– Он поэтому пить начал? – Я расчувствовалась, смахнула пару слезинок. Беденький мой Хусечка, найду и обниму сразу же!

– Нет, пить – это позже. Когда наследница пгопала...

– Да сколько их там, этих наследников! – не выдержала я.

Амур виновато пожал плечами:

– Тгое...

Над нашими головами пронесся оглушительный рев рога, заглушивший слова пытаемого. Я вздрогнула и обернулась, оказавшись в объятиях неизвестного мне гоблина.

– Рых приказал, – пробубнил он, сгребая меня под мышку и унося в неизвестном направлении.

Скинули мою брэнную тушку в каком-то домике. Да так, что я оказалась единственной взрослой среди кучи ребятни. Ценит меня Рых, ничего не скажешь. Очень приятно, но мне все же интересно, что там такое происходит.

Поползла к двери и наткнулась на Пуха.

– Что там такое? – прошептала, пытаясь выглянуть в небольшую щелку.

– Ингары напали. Это стражи Рудона. Ничего не понимаю, ведь не выбрали еще нового князя. – Он дернул пушистым хвостом.

– Значит, выбрали. И что делать теперь?

– Ничего. – Пушок стукнул меня лапой по голове. – Не вмешивайся.

Села, привалившись спиной к стене. На меня таращились маленькие гоблинчики...

Гоблинята? Гоблунишки? Нужно спросить у Рыха, как правильно, а то еще опозорюсь.

Дети как дети. Только уши и зубы побольше, а так никаких отличий.

Снаружи было то тихо, как ночью на кладбище, то шумно, как на взлетной полосе. Иногда домик сотрясали удары, и я начинала бояться, что все это каменное великолепие рухнет мне на голову.

– Пу-у-ух, что там? – Мне надоело сидеть молча.

– Ничего, сиди!

Вот же кошак! Я поерзала, посмотрела на детишек, которые абсолютно спокойно сидели и... точили ножи? Бррр! А потом решила, что хватит! Не обращая внимания на возмущенные телодвижения Пушка, приоткрыла дверь, выглянула, пригибаясь, пробежала до следующего дома. Прижалась к стене, переводя дух. Выброс адреналина колоссальный! Никогда бы не подумала, что от такого простого действия...

Рядом ухнул пульсар, разбросав во все стороны комья земли и камни. Меня не задело чудом. Поверить не могу, что лезу в самое пекло.

Заглянула за угол и замерла. Ворота не было. Помню, что в прошлый раз Исхан не сдерживался, снес их напрочь. Не думаю, что Рых позволил бы оставить все как есть. Значит, их снесли повторно. Жуть.

Рыха я не видела, но куча-мала из гоблинов и людей все еще кольхалась у самых ворот. А мне нечем помочь моему братику... Будь я настоящим магом, все было бы иначе!

– Сдавайтесь! – над полем боя разнесся звонкий женский голос. – Вам не выиграть эту битву! Воинов Рудона больше, чем вас. Сдавайтесь!

Повисла тишина. А я пыталась осознать, показалось мне или нет. Быть такого не может. Просто не может! Этот голос... Я его знала. Очень хорошо знала.

– Покоритесь воинам Рудона! Покоритесь новому князю!

Я должна проверить свою догадку. Выдохнула и снова наклонилась, выглядывая.

В воротах стояли двое.

Кукла. Ледяная королева, долгое время портившая мне настроение своей идеальностью.

Диана Артуровна, которая уволилась сразу после моего исчезновения.

А рядом с ней, улыбаясь, стоял Исхан. Не просто стоял. Он бережно обнимал ее за талию, всем видом показывая, что она близка ему.

Я проглотила комок, вставший поперек горла. Руки непроизвольно сжались в кулаки.

Как так?

– Гоблины из рода Вар, покоритесь мне и останетесь живы. – Роднес посмотрел на женщину. – Я дарую жизнь в качестве свадебного подарка. Примите нашу власть!

Глава тринадцатая Замок чудес

Что здесь происходит?

В голове ни единой мысли, кроме этой. Я осознать не могу, как так. Он еще совсем недавно говорил, что я ему дорога, предлагал будущее. Или я ошиблась? Глупости. Я не эталон умственного труда, но и не последняя дура! Роднес мне не врал. Тогда почему он сейчас там с ней и говорит о свадьбе?

Мои таракашки вежливо откланялись, позволяя мне самой решать свои проблемы. Что ж, это великодушно.

И Диана... Откуда она здесь? Неужели все это было ее идеей?

Логично. Только она могла отправить меня в академию, подарив бомбу Лага в качестве сувенира. Неужели она так меня ненавидит? Чем я заслужила такое? Дорогу ей нигде не переходила, мужиков не отбивала. Ладно, Варька, с этим ты и позже можешь разобраться. Эти двое там воркуют, предлагая моей новой семье сдать. И как мне разрушить их планы?

Вновь посмотрела на Исхана. Слезы сами навернулись на глаза. Поверить не могу. Просто не могу.

– Варя.

Я чуть не подпрыгнула на месте, испугавшись едва слышного шепота Пушка. Так и инфаркт схлопотать недолго.

– Там Исхан, – тихо сказала я.

Пух решил посмотреть сам, а когда обернулся ко мне, выглядел как-то пришибленно.

– Роднес не мог, – убежденно замотал он головой. – Он хороший. Да и не стал бы он нападать на Рыха. И Рудон... Князем так просто не стать, его дворец должен принять, земля, да сама магия Рудона! Только настоящего наследника...

– Так, может, это она? – сглотнув, спросила я.

Пушок открыл рот. И закрыл, задумчиво посасывая кончик языка.

– Наследница? Да, у князя была, то есть имеется дочь. Но она пропала, Роднес себе места не находил, переживал, Амур же говорил... Кстати, а где он?

Этого я тоже не знала. Ох, чует мой многострадальный филей, что неприятностей будет завалиться.

– Они сдаются.

– Что?

Рых взаправду сдавался. Бросил свой меч-дубину на землю и махнул остальным, чтобы они сделали так же.

– Тот самый воин, зачем ты это делаешь?

– Я делаю то, что должен!

Прозвучало пафосно, совсем на моего Хусечку не похоже. Чем она его так приманила? Или приворожила? Ведь ясно, что магичка.

– Нам пора. – Диана обернулась к Роднесу.

А затем произошло в принципе закономерное, но все равно чуть не стоившее мне жизни. Он ей улынулся и поцеловал. Натурально, с наслаждением. Не будь рядом Пушка, я бы уже летела на крыльях ревности расцарапывать морду лица одному изменнику-вруну. Спасибо моему серому, что остановил. И мне пришлось отвернуться. Сжала кулаки, несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь.

Не следует рубить сгоряча. Может, все не так, как я думаю. И глаза мне врут. Или я вообще все это время в коме валяюсь. А что, отличный вариант. Меня просто сбил пресловутый шестнадцатый маршрут. И я теперь ловлю глюки от лекарств.

– Варя, – прошипел кошак. – Там Амур.

Действительно. Мой учитель выглядывал в окошко домика напротив и махал рукой, подавая знак бежать к нему.

Посмотрела на творившееся у ворот. Заняты, нас не увидят. Стартанула, и через секунду мы уже были рядом с боевым магом в отставке. Потому как будь он своим для тех, кто тут бучу устроил, то не прятался бы вместе с нами.

– Там Хусечка, – печально сообщила я очевидное.

– Видел, – хмуро ответил мне Амур. – Я не понимаю, что происходит, но очень хочу это выяснить. Вагя, откывай погтал.

– Я ж не умею!

Так, кого-то явно стукнули по головке.

Он отмахнулся:

– Все ты умеешь. Не знаешь теогию?

– Знаю...

– Ну и?

– У меня два лу. – Кажется, я сегодня подрабатываю капитаном Очевидность.
– Вагя, не негвигуй меня! Ты из года Ваг! Пгинятая и отмеченная. Создавай погтал!
– А он ведь прав, – протянул предатель Мурито. – Тебе здесь все помогает. Давай строй сетку, я помогу, если что.
Закатила глаза. Нет, как так можно? Я переживаю, вся в расстроенных чувствах, а им портал подавай!
– Куда? – только и спросила, первый раз применяя на практике свои теоретические знания.
– Вот сюда блок еще... И заклинание! Не это! Это для коротких перемещений! – поучал Пушок.
– Вектог я сам задам, – ответил мне Амур, выглядывая из окна.
А к нам уже топала парочка ингаров. Явно проверяли, всех ли повязали. Вот же! Там же еще дети...
– Давай! – приказал Пушок, я кинула сеть портала, Амур выкрикнул незнакомую мне тарабарщину, и в этот момент дверь распахнулась, явив таки тех, кто очень хотел бы нас задержать.
Но не успел.
* * *
Коту явно не везло. Мягкая тушка снова избавила меня от синяков и ушибов. Вообще-то пора бы научиться приземляться. Амур вон на ногах стоит как ни в чем не бывало.
– Идемте, пока нас не заметили.
Я огляделась. Плохо освещенный коридор. Ничего особенного. Не рассмотреть даже, из чего стены и пол.
– Варя, чего ты там копаешься?
Вздыхнула, но пояснять не стала. Это им хорошо, они оба, похоже, отлично видят в темноте. А мне что прикажете делать?
Коснулась рукой стены и побрела туда, где различала смутные силуэты серого – а каким он же может быть в темноте? – кота и Амура.
Топали долго, мне уже успело все десять раз надоесть.
– Пгишли. А тепегь тихо, – прошипел боевой маг со стажем.
Он толкнул каменную кладку, и та поддалась, явив нам тайный проход. Ну, скорее всего, тайный. Яркий свет ослепил, но всего на мгновение, а потом я почувствовала дуновение ветерка. Свежий, смутно знакомый запах. А когда глаза привыкли, чуть не завизжала. От восторга. Сдержалась титаническим усилием. Буду орать, нас найдут сразу же.
Мы стояли на узком балконе, который терялся за плавными изгибами стен. Но вот пол, балюстрада, колонны, статуи каких-то чудищ – все они были прозрачными, искрились, переливались радугой, сияли солнечными бликами. Чистое, ни с чем не сравнимое визуальное наслаждение.
И если моя догадка верна...
– Это Алмазный дворец? – не удержавшись, все-таки спросила я.
– Да, – самодовольно ухмыльнулся Амур. Словно самолично приложил руку к его созданию.
Я бросилась к перильцам и с трудом сдержала нервную дрожь. Дворец парил высоко над землей, и это торжество магии вызывало искреннее благоговение.
– Красота, – прошептала я.
– Вагвага, нам не до любований. Нужно выяснить, что здесь пгоисходит.
Он прав, поллюбоваться я могу и позже.
Или не могу!
Я шла по стеклянному полу, заглядывала в выходящие на балкончик окна, трогала удивительно прохладные статуи и не могла остановиться. Да я Роднеса прибью только за то, что он меня сюда не сводил на экскурсию. Это же настоящее чудо!
– Сюда.
По зеркальной стене пробежала искра, и открылась скромная дверь. На этот раз в коридоре было светло, навстречу попадались люди. И никого не смущал мой почти офисный облик. Хотя если вспомнить Арвию, да и просто форму в академии... Ничего необычного.

Мы поднимались все выше, дважды проходили через черные зеркальные порталы, словно наполненные кристально чистой водой, в отличие от тех, что были в академии. Мои тараканы уже не восхищались. Они конвульсивно дергали лапками в экстазе.

Один раз мимо пролетело золотое облачко, пытавшееся спикировать на Амура. Тот увернулся, буркнул себе что-то под нос, и облачко унесло в раскрытое окно. Точно, меня же Исхан предупреждал о местных фейках. Нужно быть осторожнее.

– Куда мы направляемся?

Терпение кончилось у Пушка. Но тут, скорее всего, дело в коротеньких ножках, которые с трудом поспевают за широкими шагами боевого мага.

– В Алмазном двогце нет темниц, но есть их замена. Там дегжат тех, кто нагушил законы. Если нам повезет, там мы найдем того, кто все объяснит.

– Это кого же? – продолжил недовольно ворчать серый.

– Пушок, оглянись. Во двогце явно что-то не так! Тут был пегегогот.

– А я не понимаю, каким тут боком Роднес причастен? – все-таки не удержалась я.

Посмотрела на Амура и удивилась. Вроде в лице не переменялся, но явно что-то скрывает. Понять бы, что именно.

– Варвага, а давай ты об этом у него спгосишь, а? – и тон такой необычный.

Ладненько, все равно мне с изменником нужно будет очень серьезно поговорить.

– Хорошо, но кого мы все же ищем?

– Кого-нибудь из людей стагого князя. Они вежные, не допустили бы такого безобразия.

– Хорошо.

Так, теперь я знаю, что мы ищем, жаль, что помочь не могу. Для меня эти разноцветные коридоры выглядят одинаково. Я понимаю, что в каждом есть свои особенности, но различить их не могу. Нервничаю оченно. Шалят мои нервишки. И никак не могу поверить в предательство Роднеса. Всхлипнула и устыдилась. Я ж сильная, вот даже сюда вернулась. И его измену переживу.

Амур открыл еще одну дверь, на этот раз обычную. Опа! Белоснежная винтовая лестница, ведущая куда-то вниз. Интересно, а подземелья – как звучит-то! Подземелье в летающем дворце! – они тоже будут чистенькие и беленькие?

Как оказалось, тоже. Сверкающие, почти зеркальные решетки, да не простые, а фигурные. Свет от магических светильников, так что даже не скажешь, что узники тут томятся во мраке. Все прилично, изысканно, я бы сказала. Прошли мимо нескольких пустых камер и в удивлении замерли. Хотя за других не ручаюсь, а вот я просто была поражена.

– Варвара? – Нагарус собственной персоной встал из-за стеклянного столика и подошел к решетке. – Фантис? Что вы тут делаете?

По Амуру он скользнул взглядом, но приветствовать не стал.

– А вы? – задала я наитупейший вопрос.

Пушок хмыкнул.

– Ох, дорогая Варвара, если бы я знал, что все так обернется! – Нагарус сложил руки на груди. – Я столько лет хранил чужие тайны, что подзабыл, насколько это опасно.

– Кто вас сюда заточил? – спросил Амур.

– Она. Не ожидал, что она опустится до такого. Всегда был уверен, что такой маг должен быть замечательным человеком! Как я ошибся!

– Кто она? – Я начала нервничать. Неужели вся эта катавасия с Роднесом была задумана давно и я всего лишь пешка в его планах?

– Арвия, – словно удивившись вопросу, ответил ректор. – Как только вас, Варвара, выслали, она тут же потребовала разговора наедине. Не знаю, что за заклинание она использовала, но очнулся я уже здесь. Жаль, – он огляделся, – что Алмазный дворец превратился в тюрьму. Помню свое первое впечатление, еще мальчишкой. И такое разочарование теперь. Надеюсь, новый князь исправит это недоразумение.

Арвия? Но я же видела Диану, а не ее! Что за ерунда!

В голове шелкнуло. Тараканы включили соображалку по полную мощь.

А ведь ты, Варька, как есть дура. Чье место ты заняла? Кто вернулся в самый подходящий момент? Кто вообще отправил тебя в академию? Кто сейчас целуется с Роднесом и счастлив до неприличия?

Только у нее была возможность все это повернуть. Но зачем? Зачем ей было отправляться в немагический мир, так долго там жить, а потом подставлять меня?

– А новый князь теперь Хусио Роднес, – хмуро заметил Пушок.

– Да? – Кажется, Нагарус не удивился. – Странно, но можно было ожидать.

– Э-э? Чего? – Моя челюсть совершила плавное падение.

– Он ответственный и мудрый маг, из него получится хороший князь, – подтвердил Нагарус.

– Если пить бгосит, – вставил Амур, осматривая решетки. Он, похоже, единственный из всех, кто подумал, что неплохо было бы выгнать ректора на волю.

– Да-да, это прискорбно. Но если у него будет мотивация...

– Уже есть. У него Арвия ваша в невестах, – буркнула я, отворачиваясь.

– Быть не может! – Нагарус даже за сердце схватился. – Они друг друга на дух не переносят после одного... инцидента в прошлом.

– Отлично переносят. А когда на братика моего Рыха напали, так вообще миловались не-детски.

Значит, врал. Говорил же Роднес, что у них роман был, говорил. Но солгал, что расстались. Неужели ему так хотелось стать князем Рудона, что пошел на такую аферу?

– Такого просто не может быть! – замотал головой ректор. – Ис... Хусио чуть не уволился, когда Арвия наконец согласилась работать в академии! И ей мы ничего не говорили. Точнее, председатель коллегии ей сообщил, но постарался сделать это деликатно. Вспомнила этого председателя. Да уж, где он и где «деликатно»!

– Вагвага, господин гектог пгав. Это невежестно.

– Ты видел! – Я резко обернулась к Амуру.

– Да, – не стал отрицать тот. – Видел. И удивлен.

Удивлены они. Не верят они.

– И вы, Варвара, сказали, что он напал на вашего... брата? Рых Вар, если я не забыл? – Нагарус облокотился на решетку. – Нет, Роднес бы никогда так не поступил. Он благороден, этого не отнять.

– Господин гектог, отойдите от гешетки, я взломал защитный контуг. Вы тепегь свободны. Прутья исчезли, словно их не было. Магия. Не перестаю удивляться чудесам этого мира.

– Так, и что мы будем делать дальше? – хмуро осведомился Пушок. – Ты искал того, кто тебе все расскажет? Ну, вот он, только ничего не знает, сам тут в одиночестве сидит. И что теперь?

Амур вернул прутья на место, молча осмотрел нас, пожевал губами, словно раздумывая, говорить ли правду.

– Господин Нагагус, я довегаю вам, хоть вы и не с востогге от моего общества. Понимаю, для этого есть существенные пгичины, но здесь и сейчас пгедлагаю о них забыть, – церемонно произнес он, обращаясь к ректору.

Тот великодушно наклонил голову, соглашаясь. Все-таки Колобок есть Колобок. После этого Амур развернулся ко мне.

– Вагвага, я должен тебе кое-что гасказать. Кое-что очень важное, касающееся нашего общего дгуга.

– Я вся внимание, – подобралась, ожидая услышать что-нибудь крышесносящее.

– Мой догогой дгуг Годнес на самом деле...

– Ингары! – прошипел Пушок, вцепляясь своими когтищами мне в ногу.

Действительно, по темнице-светлице эхом разносилась стройная дробь печатного шага. Не верить Пушку? Он, бывает, ошибается, но уверена, что не сейчас.

– Туда! – Нагарус уверенно повел нас сквозь лабиринт переходов.

А он ориентируется тут не хуже Амура. Так, если ректор был другом старого князя, а Амур – друг Роднеса, а Роднес – дворцовый ингар, то... Да ничего, потом поразмыслию над сложностью бытия.

Шаги становились тише, мы удалялись. Только шли не наверх, а спускались еще ниже. Спрашивать я боялась, а между тем вокруг становилось значительно темнее. Нет, волшебные фонарики все так же освещали коридоры, но то ли стены были более мрачными, то ли светильники слабыми, и окружающее становилось подходящим антуражем для фильма ужасов.

А потом я поняла, где это уже видела. В трансе, когда незваной ввалилась к Роднесу. Та же лестница, только вела она не вверх, а вниз. Или это я уже начала путать направления? Мы и вправду спускались, но ощущение подъема никуда не исчезало. Наоборот, становилось отчетливее и отчетливее.

Неожиданно мир вокруг изменился. Только что были каменные стены и мрак, как вдруг они исчезли. Абсолютно. Меня за руку схватил Амур, за ногу обнял Пушок. И мы пошли сквозь туман, настолько густой, что я даже своего носа не видела. Непонятно, откуда он вообще здесь взялся. Мы же находимся в сердце дворца, вокруг множество стен, коридоров и комнат!

– Пух? – Котyra меня проигнорировал, лишь сильнее вцепившись в ногу. Ойкнула и позвала: – Амур?

– Что? – прошептал тот.

– Мы где?

– В сгедоточии магии Гудона. Здесь она гождается. Здесь князья дают клятву вегности. Навечно. И они не могут ее нагушить, это невозможно. Быть князем Гудона непгосто. Это большая ответственность...

– Не забывайте, – подал голос Нагарус. – Это еще и большая сила. Концентрация магии здесь в пять, а то и в десять раз выше! Средний уровень не пять лу, как в Ситаре, а все девять. Рудон уникален. Если к власти придет алчный до магии человек, то весь мир окажется в опасности.

Я не могла видеть его лицо, но сам тон, каким он все это произносил, навевал самые безрадостные мысли. И слушать продолжение лекции не хотелось.

– А почему вас хотели убить? – чтобы нарушить затянувшееся молчание, спросила я. В серой мгле, где звуки были похожи на эхо, становилось не по себе.

– Из-за того, что я знаю, – просто ответил он. – Не такой уж и большой секрет, но, как оказалось, крайне мешающий некоторым факт.

Понятно, говорить Колобок не станет. Пытать его? Очень изобретательным нужно быть, ничего не скажешь. Вдохнула, в очередной раз назвав себя дурой.

А серая мгла вокруг начала редеть. Лучики света, словно тонкие нити, прорвались через тучи магии. Красиво. Как расплавленное золото, как молнии, ищущие сами себя в невероятной бесконечности...

Так, опять понесло. Рудон делает меня романтично-восторженной. Ничего не могу с собой поделать. Все же магия – это настоящее волшебство, простите за каламбур.

Мы все еще шли, но теперь медленно, словно Нагарус чего-то опасался. Или ждал.

Точно ждал.

Туман исчез мгновенно. Только что был – и вот его не стало.

Зато появилась комната с окнами до потолка... Если бы он был. Потолок, в смысле. Туман так и клубился над головой. И солнечный свет? Откуда ему взяться в недрах замка?

Оглянулась.

Да уж. За спиной висела все та же непроглядная мгла. Этакая стена, которую мы успешно миновали. Коснулась ее рукой. Нематериальная, словно облака потрогала – вижу, но не чувствую. Ну и ладно. Магия, она и в Африке магия!

Опустила глаза вниз и взвизгнула. Там тоже была я, будто отражение. Но такое реальное, что становилось не по себе.

– Успокойтесь, Варвара, ничего страшного не происходит. Просто вы видите святая святых всего Рудона и, в частности, Алмазного дворца. Зал магического эха – место, где пересекаются все магические потоки, сплетая прошлое, настоящее и будущее.

Прозвучало возвышенно, я даже успела впечатлиться, но Амур все испортил:

– Место, известное в нагоде как Кугильня...

Хотела возмутиться, но поняла, что в чем-то он прав. Туман оченно напоминал дым, и в воздухе пахло благовониями. Но какого-то особенного присутствия магии я не ощущала. Ладно, я вру, причем нагло. У меня по коже козлорогие мурашки вышагивали так, что жутко становилось. Да и обстановочка... Брр!

– Господин Нагарус, а что мы, собственно, здесь делаем? – озвучил мой вопрос Пушок.

– Ищем.

Очень информативный ответ.

– И чего же такого особенного мы ищем? – не скрывая сарказма, спросила я.
– Кого, – уточнил ректор и уверенно пошел вперед.
Туман перед ним расступился.
Я ожидала увидеть многое, но только не такое. Точнее, где-то в глубине души жила надежда на чудо, но мои тараканчики успешно ее прятали. Как оказалось, зря.

Глава четырнадцатая
Мои вопросы, мои ответы

Вот так я и представляла себе алтарь. Монолитный кусок камня с незатейливой резьбой по углам. На таком самое оно приносить жертвы. Прямо вижу реки крови и слышу стоны жертв...

Но я отвлеклась. А почему? Потому что не хотела смотреть на того, кто, скорчившись, сидел у алтаря, обхватив руками голову. Туман вокруг него клубился, протягивая призрачные щупальца в надежде коснуться, но почему-то не делал этого.

– Исхан? – Амур замер, явно не веря своим глазам.

С чего бы это? Да, он тут сидит, этот мерзкий предатель и обманщик.

Роднес поднял голову, невидяще нас оглядел.

– Уходите, – простонал он. – Я не сделаю того, что вы хотите. Можете убить, пытать – это ничего не изменит.

Тараканчики, готовившие бронбойные орудия, замерли, неуверенно переглядываясь между собой. Такого они точно не ожидали.

– Исхан. – Нагарус подошел к нему и неловко наклонился. – Это мы. Настоящие. Не призраки, созданные туманом.

– Настоящие?

Я подошла поближе и испугалась. В его глазах не осталось той жизни, той ехидной насмешки, к которой я успела привыкнуть. Слово пустая оболочка, а не человек... в которого я была влюблена.

Тараканы дружно заревели, и я бросилась к нему.

– Хусечка, это я, Варя, ты ведь помнишь меня? – опустилась на колени, обхватила его лицо похолодевшими руками, заставляя смотреть на себя. Что с ним?

– Варя? – На миг мне показалось, что Исхан отвернется, но нет. Нахмурился, словно пытаюсь прийти в себя.

– Варвара, он под действием заклинания. Боюсь, без точной формулы я бессилен. Нам его не выгнать.

Откуда? Не понимаю.

Я снова заглянула в его глаза, всем сердцем понимая, что не могу допустить, чтобы с моим несносным артефактором что-то случилось. Вот куда его угораздило вляпаться? Меня всего день не было, а все в этом мире полетело в неведомые трехбуквенные дали.

– Исхан! – Он вяло моргнул. – Хусечка... Хусио Роднес! – Мои нервы не выдержали сюсюканья, и я его поцеловала.

Не было ни грома, ни молний. Вообще ничего не произошло. Только его губы дрогнули, по коже безумным табуном прошли мурашки, а я немножко потеряла связь с действительностью. Один удар сердца, второй – и теперь не я его целую, а он меня. С отчаянием, с надеждой, словно мы стоим на самом краю пропасти, у которой не существует дна.

– Ты, – глупо улыбнулся Роднес, прерывая поцелуй.

– Я, а кто ж еще. А теперь объясняй мне, что здесь такое происходит! – попыталась отстраниться, но куда там. Обнял крепко и легким движением поднялся на ноги.

– Варя, что ты тут делаешь? Тебя же коллегия отправила домой. – На мой вопрос не ответили. Шикарно просто!

– Я в курсе. Меня так долго не было, что ты успел вляпаться в какую-то ерунду!

– Долго? – Роднес нахмурился, посмотрел на Амура. Тот покачал головой, призывая не обращать на меня внимания.

Отлично. Опять я крайняя левая.

– От твоего имени начали войну с гоблинами. – Амур решил-таки сообщить, что творится в мире. – И в этом, как мы поняли, замешана Агвия.

– Да. – Роднес поморщился, обнял меня крепче. – Она головой повредилась. Не помню, чтобы ее раньше так к власти тянуло.

– Но легкая неадекватность всегда присутствовала.

– Это да...

Отлично, они мило болтают об общем прошлом, как я понимаю, но вот о том, что происходит сейчас, мне рассказывать никто не собирается.

– Я считаю, что она давно задумала совершить переворот в Рудоне, но не понимаю, как вообще это могло прийти ей в голову, – глубокомысленно заявил Пушок. – Судя по ее биографии, она крайне разумная женщина.

Роднес хмыкнул.

– Вот кем-кем, а разумной я бы ее называть не стал. Скорее наоборот... Говорите, переворот? А поточнее?

– Точнее, мой милый, ты развязал войну с гоблинами, провозгласив себя новым князем. И, ах да, собираешься жениться на Арвии, которая почему-то является всем в образе моей бывшей коллеги!

Я вырвалась, отступила на шаг, но он поймал меня за руку.

– Я что собираюсь сделать? – не поверил Роднес.

– Жениться на Арвии! – повторила, а затем уточнила: – Значит, остальное тебя не смущает?

– Ну, князем я бы все равно стал, а остальное неприятно.

– В смысле стал? – От удивления я даже вырваться перестала.

– Дорогая Варвара, полагаю, мне следует представить вам нашего дорогого друга, дабы развенчать сложившееся непонимание, – высокопарно начал Нагарус. И добил: – Исхан Хусио Роднес из рода Рудон. Первый наследник княжеского престола.

– Второй, – хмуро перебил его Роднес, следя за моей реакцией.

Ну, а какая у меня может быть реакция? В шоке я. Влюбилась, называется. Думала, обычный мужик, а это принц на белом коне... на летающем дворце в смысле. Попыталась высвободить свою ладошку из его хватки и не смогла. Нет, он меня не держал. Мы просто слиплись. Намертво.

– Твоя сестра пропала, тебе пришлось бы принять бразды правления. Тем более я помню ее стойкое нежелание управлять княжеством. – Нагарус не замечал того, что с нами происходило. Да и как заметить, если мы стоим и лупаем друг на друга глазками?

– Варя, не волнуйся.

– Я не волнуюсь.

Правда, чего волноваться? Я в панике! Оказаться прилипшей к этому лгуну? Не хочу!

– Что происходит? – Пушок первым заметил неладное.

– Рудон и его магия сами приняли решение. Варя, все в порядке. – Роднес хитро усмехнулся. – Теперь тебе никуда от меня не деться.

– Что? Я не хочу! И вообще, ты с Арвией целовался, я видела!

– Дорогая моя, кого бы ты там ни видела, но точно не меня. – Ох, не нравится мне его взгляд. – Меня оглушили и притащили сюда в надежде, что я отрекусь и отдам власть в ее руки. Вот и все.

– Не верю, – повторила упрямо. – И что нам теперь вот с этим делать? – потрясла намертво прилипшей к нему рукой.

Выглядело забавно, как будто чокнутые решили поздороваться.

– А вот это решаемо. Пошли.

Два шага, и мы у алтаря. Не к добру, чуёт филей мой, что все это не к добру.

Роднес выгнул наши склеившиеся руки над каменной поверхностью. Шлеп – и они разъединились сами, без нашего вмешательства. Но только для того, чтобы тут же прилипнуть к холодному камню.

– Не дергайся, – спокойно посоветовал Роднес.

Не дергаться? Да я с места сдвинуться не смогу. Страшно. Ну и... интересно.

Руку начало жечь. Сначала едва заметно, а потом все сильнее. Причем в том месте, где была татуировка Рыха.

– Мне больно, – сообщила самодовольному гаду.

– Где?

О, встревожился.

– В руке!

Он нахмурился и дернул меня за рукав. Я задержала дыхание, потому что это было прекрасно. По узору бегали искорки, изменяя его на ходу. Красиво, но адски больно!

– Вас признали, – рядом возник Нагарус, комментируя происходящее.

Ага, признали. А спросить меня, хочу ли я этого?

Роднес почти счастливо улыбнулся и закатал рукав на той руке, что прилипла к алтарю. И у него выплелся узор, похожий на мой, только более мужской, что ли. Массивный. И этот узор начинался от запястья, заканчиваясь у локтя. Татуировка на ходу. Больно ж.

Откуда-то полилась музыка, мелькнула яркая вспышка, и все закончилось. Рука обрела свободу, боль пропала.

Нагарус и Пушок смотрели на нас чуть ли не с благоговением.

– Варвара, вас признала магия Рудона, – прошептал ректор. – Это поразительно!

– Уникальный случай, – вторил ему кошак. – Чтобы магия признала до совершения брачного ритуала...

– Стоп, стоп, стоп! Какого-какого ритуала?

Это на что меня сейчас местная магия подписала?

– Свадьба, Вагя, – ехидно улыбнулся Амур. – Бгачный гитуал.

И такой счастливый гад. Обернулась к Роднесу, ожидая увидеть раздражение или шок на худой конец, но не тут-то было! Этот наглец светился похлеще новогодней елки!

– Ты знал! – ткнула в него пальцем. – Ты знал, что так будет!

– Нет, но надеялся. Я говорил тебе, что испытываю серьезные чувства и не намерен...

– А мое мнение? – возмутилась из чистого упрямства.

– Твой брат разрешил, – вставил Роднес.

– Что? Какой? Когда это Рых тебе разрешил? А как же мама с папой? – За спиной фыркнул

Амур, и нервы не выдержали: – А знаешь что? Твой лучший друг меня поцеловал, вот!

Вздернула подбородок, переводя торжествующий взгляд с одного на другого.

Роднес замер. Потом перевел взгляд на Амура, который попытался сделать вид, что он тут ни при чем. Но меня не проведешь. Я решила идти до конца.

– Да-да, все именно так и было. Он вообще-то затянул меня в туалет – это же надо было додуматься! – прижал к себе, и неизвестно, что произошло бы, если бы мы не вернулись сюда. А там места мало, и его руки жили своей собственной жизнью, – продолжала фантазировать я.

– Что?

По коже снова побежали мурашки, стараясь спрятаться от повисшего в воздухе напряжения. Вот уж не думала, что Роднес так отреагирует. Туман начал темнеть, приближаться, грозя обхватить своими щупальцами.

– Ничего не было! – перепуганно заявил Амур. – Я просто хотел как можно быстрее вегнуть ее обгатно. Ты же должен понимать, на возвращение домой тгебуется очень много сил. Я не хотел ее целовать, мне пгишлоь это сделать! Годнес, сам подумай, зачем она мне сдалась? Вагвага – твоя целиком и полностью! Ее даже Гудон пгизнал.

Он торопился, глотал слова, видимо, боялся, что Исхан ему не поверит. Да и мне стало страшно. Никогда еще не видела своего артефактора таким убийственно спокойным. Вроде ничего не происходит, но страшно до жути.

Оглянулась на Пушка. Тот тоже не мог поверить, что наш Роднес может быть таким. Мы как-то привыкли, что он душка. Хотя учитывая, что он принц... Ну, не совсем принц, а князь, но это роли не играет... Хотя нет, играет! Значит, у него не совсем такое воспитание, как у меня, точнее, совсем не такое. И все эти заскоки вполне объяснимы. Нет, о чем я вообще думаю!

– Хусечка, успокойся, – тихо сказала я, прикасаясь к его плечу. – Ну поцеловал, ну подумаешь. Ничего страшного не произошло.

Теперь уже мне самой хотелось оказаться как можно дальше от той ситуации, которую сама же и спровоцировала. Ну да, думать нужно, Варька, думать и только потом говорить.

– Исхан, пгавда ничего не было. Я пгосто хотел вегнуть Ваго к тебе, вот и все. – Амур побелел. Складывалось ощущение, что из него потихоньку выкачивают силу. Хотя, может быть, на самом деле так и было. Туман подбирался все ближе, словно реагируя на состояние нового князя.

– Я верю тебе, – неожиданно сказал Роднес.

И все вокруг стало как прежде.

Как-то быстро он успокоился. Не верится даже.

– Варя, – Роднес выглядел немного потерянно, – ты ведь хотела меня разозлить?

– Ага, – покаянно опустила голову.

– Не делай так больше. Я очень тебя прошу. Хотя бы потерпи пару лет, пока я к магии не привыкну.

– Ты ж маг! – не поняла я.

– Это магия Рудона, она не такая, как моя. – Он поморщился, словно у него вдруг разболелся зуб. – Нагарус, слушай, а я могу отказаться? – с надеждой спросил Роднес. Ой, как все запущено.

– Уже нет, – ехидно ответил Колобок, потирая руки. – Я обещал твоему отцу, что ты станешь князем. И ты стал!

– Сия должна была стать княгиней...

– Ты знаешь свою сестру, она бы сделала все, чтобы этого избежать. Что в принципе и случилось, – совсем несерьезно хихикнул он.

Придется мне потом пытаться окружающих на предмет родственных связей и прочего. А то ишь взяли моду, болтать о тех, кого я не знаю!

– И все равно я видела тебя с Арвией! – отступила на два шага, задрала вверх подбородок, всем своим видом показывая, что голыми руками меня не возьмешь. И плевать на какую-то там магию, что признала меня чего-то там достойной. И без брачного ритуала, прошу заметить!

Роднес вздохнул.

– Варя, я был тут. Все это время. А ты, кажется, забыла одну существенную деталь.

– Это какую же? – воинственно осведомилась, не собираясь так просто сдаваться.

– Кто такая Арвия?

– Специалист по боевой магии, – уверенно произнесла я.

И чего он от меня хочет?

– Нет, это ее профессия. А кто она по своей сути?

Нахмурилась, не совсем понимая, какого ответа он ждет. Тараканы суетливо носились, перебирая бумажки, ища в моей памяти подсказки. И ничего не находили. Но вот позади хмыкнул Нагарус, шумно выдохнул Пушок, явно быстрее моего поняв, что хотел сказать Исхан.

– Она же морф! – прошипел серая морда. – Но как? По всем свидетельствам, ее дар – стихийный!

– Я тоже так думал. – Роднес внимательно наблюдал за мной, словно боясь, что я не поверю. Реакцию отслеживает, гад! – Но слишком многое не сходится.

– И у нее есть помощник, – заметил Нагарус. – Тот, кто принял твой облик. И этот кто-то – сотрудник академии, потому как без помощи изнутри у нее бы ничего не вышло. Не нравится мне такой поворот. В ком, в ком, а в преподавателях я был уверен. Такое разочарование.

Мне стало жаль Колобка. Такой яркий мужчина, заводной и веселый. Печально видеть, что он расстроен. Действительно переживает. Интересно, а давно он ректор?

* * *

– То есть это был не ты? – Я это уже поняла, но прощать самоуверенного артефактора и новоявленного князя как-то не хотелось. Я, значит, переживала, нервничала, а это все бессмысленно? Ну уж нет! Пусть почувствует то, что я испытывала.

– Не я. – Роднес ухмыльнулся. – Неужели ревновала?

– Дуг, ты бы поостогожнее, – предупредил Амур.

Хм, а он не такой и дурак. Хороший боевой маг, не буду больше на него обижаться.

Правильные вещи советует. Исхан хмыкнул, послушав в кои-то веки своего друга.

– Нужно уходить. – Роднес чуть склонил голову вбок. – Удивительно, не думал, что так могу, – произнес задумчиво.

– Как? – заинтересовалась я.

– Знать все. И ничего не знать. Теперь я понимаю отца и его... эксцентричность. Идите за мной. Нужно разобраться с самозванцами, а то это уже переходит все границы. Туман перед ним расступился, и мы направились вверх. Я сначала не поняла этого, ведь мы просто шли себе и шли. А когда наконец дошло, то испугалась, вцепилась в руку Исхана и посмотрела вниз. Под ногами ничего не было, но я ясно чувствовала твердую поверхность. Удивительно, но это был воздух, он держал нас не хуже каменных ступеней.

– Не бойся. – Роднес ободряюще сжал мою ладонь. – Я не позволю тебе упасть. Ага, спасешь, но страшно-то мне сейчас! Надеюсь, местная магия не подведет.

– Дорогой друг, а куда мы направляемся? – Вот кошаку все равно, топает себе и топает, в ус не дует.

– Раз уж я теперь здесь хозяин, то буду наводить порядок. Давно хотелось. Не нравится мне его ухмылочка. Сразу тоска-печаль одолевает, и жалко всяких умников становится. Но они сами виноваты. Нечего было затевать апокалипсис в отдельно взятом княжестве.

– Варя. – Роднес, как самый настоящий джентльмен, пропустил меня вперед. Я вступила в туманный проем и оказалась в большом зале. И, конечно же, тут тоже были гигантские окна. Объяснит мне кто-нибудь или нет, почему тут везде так светло? Знаю-знаю, магия, все дела, да и снаружи дворец выглядит стеклянной игрушкой, но как? Вошла я первая и тут же оказалась в центре внимания. Народу было очень много, так понимаю, все сливки местного общества. На коронацию собрались, или как оно тут правильно называется? Да, скорее всего, так оно и есть. Расфуфыренные, красивые, чинные. И удивленные, потому как я появилась просто из воздуха. Да-да, я оглянулась, а позади серое облачко с дыркой. Роднес не мелочился, выкинул посреди зала. Только сам что-то не торопится.

– Вара, уходи! Беги!

Вздрыгнула, заметив Рыха.

Что они с моим братиком сделали? Как вообще смогли поставить его на колени? Заковать в цепи?

– Рых, а что тут происходит? – Я лучезарно улыбнулась, решив, что без проблем точно не обойдется. Если не я их организую, то Роднес точно.

– Твой маг – предатель, – глухо произнес братишка.

– Взять ее! – О, этот визгливый голосок я узнаю везде.

Растянула губы в таком оскале, что умные, а конкретнее, те, кто стоял ко мне ближе всего, начали пятиться. Правильно, бегите, пока я добрая.

– Дианочка! – с таким наигранным счастьем обратилась к ней. – Или мне называть тебя Арвией? Прости, не знаю, как будет правильно.

По залу пролетел гул. Ага, зашептались. Я в три шага подошла к Рыху, негодуя на Исхана и остальных. Вот куда они умудрились запропасться? Тут один шаг сделать оставалось.

– Вара, беги отсюда. Твой маг оказался плохим, – снова начал он, но я-то знала, что все не так, как кажется.

– Мой маг – хороший. Сейчас эту дуру успокоим и вернем Роднеса на его законное место. Кажется, Рых мне не поверил. Но странное дело, стоило мне к нему подойти, как цепи начали дрожать. Так, чего мне там несли? Меня местная магия признала? Попробуем-с. Заклинаний никаких я не знала, но решила довериться интуиции. Дотронулась до цепей и чуть не взвизгнула. Они, словно змеи, начали шевелиться, уменьшаться в размерах. Я сперва испугалась, подумала, что убью сейчас братика, но нет. Цепи не просто уменьшались, они исчезали.

– Взять! Взять! Взять! – бесновалась блондинистая Арвия.

Только вот ингары, рванувшие было ко мне, замерли. Думаю, они уже поняли, что все это значит. Вряд ли первый встречный-поперечный может одним прикосновением развеять их путы. Ну и из воздуха абы кто не появится.

Рых поднялся с колен. Толпа сделала еще пару шагов назад. Странно, никто не пытался нас атаковать, а ведь я уверена, что все они маги, причем не слабые, это Рудон все же, а не моя родина.

– Я Вар Ды Рых! Я пришел добровольно, но вы, маги, нарушили свое слово. Вы объявили войну роду Вар. Вы оскорбили меня и мою сестру – Ра из рода Вар. – Вот и меня упомянул. – Тот самый маг клялся беречь и защищать ее, но я его не вижу. Я вижу другую, занявшую не принадлежащее ей место.

Звучало пафосно, но мне понравилось.

Арвия злобно пыттела. Не поняла, а где второй Роднес? Он же должен быть рядом с ней. Так ведь? Или я такая глупая и Исхан меня обманул? Подозрительно все это. Спокойствие, только спокойствие.

– Ты – вшивый гоблин! Твой народ – твари, недостойные жить! – Лицо Арвии начало меняться. Только что была красавицей, и вот черты поплыли. – И эта дрянь, которую ты зовешь сестрой... – Она повернулась ко мне. – Варя, – имя прозвучало плевком, – ты не могла просто надеть безделушку и сдохнуть? Я потратила пять лет жизни, чтобы найти в мире, где нет магии, того, кто вообще не имеет способностей! Того, чье существование не важно! Твоего исчезновения, Варя, никто бы не заметил! Я знаю, ты уже успела в этом убедиться! – Арвия расхохоталась. – Так зачем же вернулась? Здесь ты тоже никому не нужна! Ты же видела меня и Исхана. Мы с ним идеальная пара. Всегда были. И всегда будем!

Очень странная женщина. Кажется, с головой она не дружит. Потратить столько времени на такую ерундень?

– Ты малость ошиблась, – не удержалась от замечания. – Я боевой маг.

Слова про Хусечку решила пока пропустить мимо ушей. Успеем еще в этом разобраться. Пожала плечами, улыбнулась скромненько и посмотрела на притихших ингаров. А мужики-то не дураки. Даже я понимаю, что они готовятся, в случае чего, защищать толпу, и меня в том числе, от этой ненормальной. Они заметили, как я цепи в прах превратила, а вот Арвия на это внимания не обратила. Мне она казалась выжившей из ума, действительно сумасшедшей.

– Маг! – Арвия запрокинула голову, разразившись таким безумным смехом, что кто-то из толпы попытался изобразить благородный обморок. – Тебе никогда не стать магом! У тебя нет способностей! Совершенно! И да, – она вдруг изменилась, став наивно-симпатичной, – ты ведь не думаешь, что могла заинтересовать Исхана... вот этим? – Она махнула рукой на меня, намекая, что внешностью я не вышла.

Вот же зараза.

И куда делся Роднес? Я скоро начну говорить вторым родным, то бишь матерным, языком. Потому что эта мадама меня уже довела.

– Вара, ты в порядке? – Рых попытался выйти вперед, закрывая меня от нее.

– Да, все отлично.

Шикарный разговор, но что поделать?

– Взять ее! – снова завела старую пластинку Арвия, но ингары не двинулись с места. – Я приказала вам! Слышите! Вы должны мне подчиняться!

– Мы подчиняемся только князю Рудона, – заявил старший и самый смелый.

– Я будущая княгиня, – прошипела она, формируя в руках пульсар.

Ой-ой. Ингары встали на изготовку. Профессионалы, ничего не скажешь.

– К сожалению, это заявление сомнительно. – И ингар выразительно вылупился на меня. Спалил, гад! Потому что Арвия тоже все поняла. Мгновенно! И плавным движением обернулась ко мне, увеличивая огненный шар до немыслимых для меня пределов. Будет вместо Варьки ароматный шашлычок. Или не будет. В меню на первое – жаркое из гоблина, потому что Рых решил свою мужественность показать и задвинул меня себе за спину. А я такого допустить не могу.

– Ты, – прошипела она. – Ты испортила мой идеальный план! – Ого, заявленьице с претензией. – И ты отобрала моего мужчину! – Все же отобрала, ажно груз с души свалился. – Умри!

До атаки оставалось три... два... один...

А потом оно случилось.

Глава пятнадцатая
Князь и другие неприятности

Пульсар сорвался с ее рук, чтобы замереть буквально через полметра. Огненный шар завис, то ли ожидая команды, то ли сомневаясь в правильности своего поступка. Вот не шучу, он колебался, и выглядело это как самые натуральные сомнения!

– Что? – разъяренно выпалила Арвия.

Я тоже поняла, что это не по ее воле случилось. Посмотрела на Рыха. Вот уж кто даже теперь недоволен. Насупился, готовится отражать опасность. И ингары напряжены.

– Ты! – Н-да, с логикой у Арвии напряженка. – Что ты сделала?

– Ничего.

Пульсар заискрился и взорвался. Локальненько так, никого не задев. Фейерверк в миниатюре. Красиво. Тараканы в восторге. Но вот Арвию не впечатлило. Точнее, впечатлило, но не так, как меня. Совсем наоборот. Она тяжело задышала, словно вот-вот разразится еще одной тирадой. А я смотрела на нее и понимала, что вся красота, которая была раньше, начала понемногу исчезать. Слой за слоем с нее слезали маски. Менялся цвет кожи, глаз. Волосы то становились короче, то вновь отрастали. И выглядело это пугающе. Мама дорогая, что это с ней? Попятилась, вжалась спиной в – скажем так – грудь Рыха. Пусть защищает меня.

Арвия пугала, но что я могла сделать? Ничего.

Ингары потихоньку открывали порталы и выкидывали в них гостей. Свою работу они выполняли со знанием дела, но толку... Всех все равно вывести не успеют. Арвия, кажется, вот-вот слетит с катушек.

Ну а потом в пространстве между нами появилось серое облачко. Сначала небольшое по размеру, но все увеличивающееся. Оно вытягивалось, чтобы затем порваться ровно посередине, образуя... Да, проход! Точно такой же, через который я сюда попала. Наконец-то обо мне вспомнили. Я Роднесу буду жестоко мстить! И мстя моя будет страшна! Вконец обнаглел, бросил меня на растерзание этой сумасшедшей.

Но появился отнюдь не Роднес. Вальжной походочкой из туманной дали вышел Пушок. В черном костюме. Сказала бы еще, что с укладкой и подкрученными усами, но утверждать не буду. На серой шерсти все равно не видны изменения.

– Арвия Лангарж, от имени князя Рудона предлагаю вам сдать!

Какой серьезный котик. Только кому до его слов дело-то есть? Вот плюс я на них обиделась! Значит, меня в любой момент тут прибить могли, а они марафет в это время наводили? Убью Роднеса, как только увижу!

Изменение морды лица Арвии замедлилось, а затем и вовсе остановилось. Она стала... обычной. Темные жесткие волосы, не впечатляющие черты, фигура несколько угловатая. На такую бы мало кто обратил внимание и уж точно не назвал бы красавицей.

Стихийный морф дошел до своего настоящего облика? Да уж, неудивительно, что она сбрендила. В образе Дианы она хотя бы могла считаться силиконовой красоткой.

– Я княгиня! – прошипела она. – Я шла к этому пятьдесят лет!

Ого, не подумала бы, что у нее все так запущено. Потратить пятьдесят лет... на что?

– Госпожа Лангарж, ваши планы, к сожалению, далеки от реальности. – Пушок чинно сложил лапки на пузе. – В настоящий момент в княжестве Рудон уже состоялся обряд признания. Магия выбрала нового князя, а свидетели в количестве двух человек заверили это на бумаге. Полагаю, коллегия магов уже получила сей документ и...

– Врешь! – Бывшая красотка создала еще один пульсар.

Я дернулась к кошаку, забыв, что с моей магией лучше помалкивать в тряпочку. Но мой порыв загасился тут же, потому как в зале начало формироваться еще одно серое облачко. Как-то бесят они уже меня. И кто теперь заявит на наш междусобойчик?

Первым явился победитель в номинации «Лучшая новогодняя елка». Нагарус тоже успел принарядиться. Вот какого, спрашивается? Моей жизни напрямую угрожает неадекватная сумасшедшая, а они марафеты наводят!

Решила пока не возмущаться. Арвия стояла к порталу спиной, видеть их не могла. Ну и я тоже еще не совсем из ума выжила, кричать «Сюрприз» не буду.

Следом появился Амур. В форме неизвестного мне образца. Покосилась на ингаров. Чем-то их одежду напоминает, только попышнее. Ясно-понятно. Еще один парадный мундир. Гады они.

Замыкающим оказался Роднес. Портал за ним тут же закрутился тугой спиралью и исчез. Н-да, а он единственный, кто не соизволил поменять свой потрепанный костюм.

Прибедняется? Но я все равно припомню каждую минуту моего одиночества. Чтобы знал! На будущее.

Народ в зале находился в шоке, таращась на новоиспеченного князя. То есть раньше они самозванца видели, а теперь перед ними настоящий Роднес. Надеюсь, очень надеюсь, что он меня не обманул! Ингары вытянулись, показывая, что готовы ему служить. Хотя они и до этого прекрасно справлялись. Особенно когда помогали самозванцу громить невинные поселения гоблинов.

Что-то я совсем злая становлюсь.

– Магия подчинится мне!

Ой-ой, не дружит она с головой. Тут столько свидетелей, неужто поубивает всех?

– Арвия. – Исхан произнес ее имя негромко, но отчетливо.

Женщина вздрогнула и развернулась к нему. Ощупала взглядом, проверяя, ее это поделник или нет.

– Ты, – прошептала она.

Пульсар погас, так и не найдя жертву.

– Зачем, Арвия? – Роднес медленно пошел к ней. – Власть в Рудоне никогда бы не перешла к тебе. Только связанный кровным родством может взойти на престол. Этого не подделать морфу, каким бы сильным ни был его дар.

– Думаешь? – неожиданно ее облик начал меняться, и спустя мгновение перед нами вновь стояла красавица.

Твою ж! Она никакой не стихийный морф! Так ведь они там говорили? Она самый настоящий маг, способный перевоплощаться, когда и как захочет!

– Посмотри на меня, Исхан, в первый раз ты увидел меня в этом облике, и я не могла больше его менять. – Она завлекательно улыбнулась моему артефактору. – Я хотела все сделать по-хорошему. Ты был бы счастлив, если бы женился тогда на мне. – Вот это новость! Роднес, нас ждет очень серьезный разговор, обещаю! – Но ты не захотел. Почему?

Я была недостаточно красива для тебя? Недостаточно искусна?

Оставшиеся в зале, то бишь те, кого ингары попросту не успели выкинуть в свои порталы, наострили ушки. Ох, Хусечка, ты будешь самым косточкоперемываемым из князей!

– Я не любил тебя.

Тараканы расплылись в счастливых улыбках.

– При чем тут любовь? – Арвия тряхнула своей гривой, не желая понимать, что есть вещи и поважнее власти. – Я бы сделала тебя счастливым. Знаешь, сколько после встречи со мной поверили в свои мечты? Их иллюзии стали реальностью. – Голос боевички становился все слаще и слаще. – И все, что я просила взамен, – их облик, их магию. Это немного. Крохи. А все ради исполнения желаний. И будь я настоящей Арвией, ничего бы этого не было. Она была слабой. О нет, не как маг, а как человек. Представь себе это! Такая мощь! Я не смогла бы пройти мимо, даже если бы захотела.

Теперь она стояла почти вплотную к Роднесу, и мне это очень не нравилось. А этот нехороший мужчина, мой, прошу отметить особоливо, с благосклонностью взирал на нее.

Да что это с ним такое?

Тараканы синхронно отвесили мне подзатыльник. Ментальная магия! Та самая, которая не может ничего мне сделать! Я везунчик, но вот все остальные очень даже подвержены ей. И что мне теперь делать? Нужно спасти Роднеса, но я не имею ни малейшего представления, как это сделать!

– Арвия, – в его голосе звучала ласка. – Сколько их было?

На ее губах появилась счастливая улыбка.

– Много. Но каждый из них был всего лишь ступенькой на пути к тебе. Забудь о прошлом, в будущем мы завоюем весь мир.

Нет уж, ты моего мужика себе не заберешь!

– Мне не нужен весь мир. – Исхан отступил от нее на шаг. – Скажи свое имя, и после мы решим...

– Нет! Выбирай! – Личина доброй красавицы снова начала улетучиваться. – Ты разделишь со мной эту дорогу или умрешь?

Я думала, что будет бой. Правда, даже сомнений почти не осталось. Ингары вновь пооткрывали порталы, спешно выкидывая всех из возможной зоны боевых действий. Нужно будет потом узнать имена и не забыть разослать открытки с извинениями, как-то не хочется думать, что правление Роднеса начнется с бунта недовольных. Хотя... Им тут жизни поспасали, пусть радуются!

– Я разделю путь с тобой.

Что-о? Я разозлилась. Очень сильно разозлилась. А еще почувствовала, как позади меня напрягся Рых. Он ведь тоже не крайний левый, даже разрешение на брак со мной Роднесу дал! Мне этот брак, конечно, ни лесом, ни полем, но все же!

А потом я поймала взгляд Исхана, точнее, это он нашел мой. И как-то сразу стало понятно, что он меня никогда не обманет. Вот почувствовала, и все тут! Не знаю, как это объяснить.

И расслабилась, даже улыбнулась.

– Разделишь? – Да, Арвия такого ответа не ожидала.

– Ты ведь этого хотела? – холодно спросил Исхан.

– Да...

– Скажи мне свое имя, – вновь потребовал он. – Тот, кто хочет объединить судьбы, не должен лгать.

– Тирия Луато. – Она как зачарованная смотрела на него. – Имя рожденное, имя данное, – прозвучало странно, но остальные явно поняли, что тетка не лжет.

– Тирия Луато, ты повинна в смерти князя Рудона, предательстве и других преступлениях, расследовать которые будет коллегия магов. Как властитель этих мест, я приговариваю тебя к заключению до вынесения вердикта...

– Ты соврал! – закричала она.

Снова засиял пульсар, вот только теперь ни я, ни Роднес, ни ингары не успели сориентироваться.

Зато все очень успел Рых.

Один его исполинский шаг, богатырский замах – и на темечко Арвии-Тирии опустился могучий кулак моего братишки. Черепушка у нее была не чугунная, так что вырубил мадаму мгновенно, даже пискнуть не успела.

– Гых! – укоризненно произнес Амур, а котяра бросился к упавшей на пол женщине.

– Я вас спасал, – прогудел Рых.

– И я благодарю тебя за это, – заметил Роднес. – Вот только... Она свое имя сказала.

Настоящее. А я теперь могу немного больше, чем другие маги... Ну и... никуда бы она не делась, да и все ее трюки с магией были бы бесполезны.

– Ясно. – Братишка оскалился, но все же спросил: – Эта тронутая померла там?

– Нет, господин Вар Ды, – вздохнул Пушок. – Жить будет.

Исхан нахмурился, махнул ингарам. Те подлетели, спеленали ничего не соображающую самозванку и куда-то поволокли.

– Варя.

Ну вот и на меня внимание обратили. Я грустно улыбнулась, понимаю, что еще чуть-чуть и наступит конец. Мне нельзя здесь находиться, да и дома работа ждет, и вообще... и пятое... и десятое...

А он – наглый вун, обманщик, каких еще поискать!

– Варя, – Исхан подошел ко мне, осторожно приподнял мою мордашку за подбородок, чтобы видеть моих тараканов, не иначе, – прости меня, хорошо?

– Ты меня одну бросил! И соврал! И сомневаться заставил! – не удержалась от претензий. – А я еще и за тебя переживала, – это я добавила уже совсем тихо.

– Не нужно за меня переживать. Тебе не нужно. Волноваться и беспокоиться могу только я. – Он хитро улыбнулся. – Я должен был оставить тебя тут, чтобы ты отвлекла Арвию.

Тирию, как выяснилось. Я принял на себя ответственность за целое княжество всего за пару минут. Не думаю, что раньше такое случалось. Отец бы уж точно такого не допустил.

Я надулась словно хомяк. Не буду прощать, пусть мучается.

– Поверь, Варя, мне очень стыдно. – Не знаю, не знаю, по морде лица этого точно не скажешь. – Но я смог сделать так, что вся магия дворца защищала тебя. Ничего бы не случилось. Да и я торопился как только мог.

– Даже костюм не надел, – пробурчала, отводя взгляд.

– Точно. – Он наклонился и поцеловал.

Таракашки попадали в обмороки от нахлынувшего экстаза. Им много не надо. Впрочем, как и мне.

– Госпожа Чиж! Госпожа Чиж! Варвара! – грубо прервал нас ректор. – Мы с профессором Мурмираусом обсудили сложившуюся ситуацию и пришли к выводу, что коллегия будет не против, если вы вернетесь к той должности, что занимали раньше.

Я икнула.

Преподавать?

Хм. А почему бы и нет?

Эпилог

– Профеш-шор Ш-шиш.

Я с улыбкой обернулась. Никто из студентов не коверкал мое имя так, как это делал Зудбаг. И ведь не скажешь ему, что получается почти что оскорбление. Перехватила поудобнее Крыса – он сегодня никак не хотел оставаться один.

– Зудбаг?

– Ви не виш-дели Роднеш-ша?

– Нет.

Нахмурилась. А ведь и правда, куда он подевался?

Оглядела двор академии. Мой третий курс усиленно отработывал новое заклинание. Точнее, это для меня оно было новым, а они его знали. В теории. Потому как на практике его не использовали – считалось слишком трудным. А вот я... немного его упростила, поменяла кое-какие потоки, ну и... получилось то, что получилось.

В общем, о том, что меня приняли на место Арвии-самозванки, никто не жалел. А она сама... Рых тогда перестарался, ударив ее по голове. Нет, она не померла, осталась жива. Но вот с головой окончательно перестала дружить. Никто из коллегии магов так и не смог добиться от нее имени подельника. Не помогли даже эльфы-менталисты. В мозгах образовалась такая каша, что туши свет, бросай гранату.

Зато выяснилось, что из-за нее пострадало по меньшей мере сорок магов. Неизвестно, почему она взяла себе имя Арвии, но вот все ее достижения на самом деле принадлежали другим.

Только те об этом не помнили, если, конечно, в живых остались. Как она все это устраивала, я так и не поняла. Вроде бы находила подающего надежды мага и занимала его место, присваивая себе его разработки. Жуть, даже не жаль ее теперь.

– Может быть, он с Мурмираусом? – неуверенно предположила я.

Просто серый в последнее время пытался постичь секреты магии Рудона, вот и третировал Роднеса, преследовал, как маньяк невинную жертву. И кажется, все-таки добил его.

– Нет-ш, Муш-мирауш-ш в библиотш-шеке.

Хм. Посмотрела на своих студентиков. Так, Сиаль снова третировает своего напарника. Но это ненадолго. Ру может за себя постоять и уже не раз это доказывал.

– Лайхорн!

О, а вот герцогский сыночек все не может смириться с тем, что с ним в паре девушка. Причем с очень даже высоким уровнем. Скоро может и перегнуть его.

– Иди собирай мухай, Клайн! – огрызнулась девушка. И куда девалась наша скромница?

Кажется, я плохо на нее влияю. Хотя...

От центральных ворот донесся истошный визг нашего охранника – двухметрового дядечки с пушистой бородой. Я, конечно, уже успела навидаться всякого, но это просто перечеркнуло все прошлые потрясения. Чтобы он так голосил? Не припомню.

